

ББК 66.0
К 43

*Печатается по решению редакционно-издательского отдела
Пермского государственного университета
в рамках областной целевой Программы развития
политической и правовой культуры населения Пермской области*

Рецензенты:

доктор исторических наук Р.А. ЦИУНЧУК;
доктор политических наук О.Б. ПОДВИНЦЕВ

Кирьянов И.К.

К 43 Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь, 2006. – 368 с.

ISBN 5-93683-106-X

В монографии исследуется первый опыт становления в России публичного политика. Применяв междисциплинарный подход, автор предпринял попытку по-новому взглянуть на отечественный политический процесс начала XX века. Особое внимание уделено рождению феномена homo politicus в России, правовому и общественному статусу членов Государственной Думы и Государственного Совета, моделям парламентского поведения. В приложении к книге приведен полный список российских парламентариев начала XX века, содержащий краткие характеристики их депутатской и политической активности.

Книга адресована историкам и политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся политической историей России.

ББК 66.0

ISBN 5-93683-106-X

© И.К. Кирьянов, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. «РУССКИЙ ТРАНЗИТ» НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕННОГО МАРШРУТА	11
ГЛАВА 2. РОЖДЕНИЕ НОМО POLITICUS В РОССИИ	55
ГЛАВА 3. ПАРЛАМЕНТАРИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТАТУС	88
ГЛАВА 4. МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ	115
ГЛАВА 5. ТАКИЕ РАЗНЫЕ ДЕПУТАТЫ: ДВА ДУМСКИХ ПОРТРЕТА	144
ГЛАВА 6. ДУМЦЫ ПОСЛЕ ДУМЫ: ПОЛИТИКА И СУДЬБЫ, 1917-1976	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
ПРИЛОЖЕНИЕ Общий список членов Государственной Думы и Государственного Совета, 1906-1917	228

ВВЕДЕНИЕ

Вероятно, у многих, кто задумывался над историческим развитием нашей страны в XX столетии, возникало ощущение, что России удалось совершить невозможное - дважды войти в одну и ту же реку. В начале и в конце века Россия оказалась перед необходимостью решать примерно схожие задачи. Вектор изменений, как в первом, так и во втором случае, был направлен, по существу, к одним и тем же целям: рыночной экономике, мобильной социальной структуре с развитым средним классом, демократическому типу политического режима, плюралистической и толерантной культурной среде. Совпадение деталей только усиливает ощущение, что здесь мы уже были: лотки-киоски; финансовые пирамиды и слезы обманутых вкладчиков; назойливая реклама чудодейственных средств от облысения и импотенции; бульонные кубики "Maggi", в первый раз принятые российским рынком в 1908 г.; созыв Государственной Думы; приход молодых политиков во власть; мягкотелая многопартийность; стакан с водой, как аргумент в споре с политическим оппонентом и т.п.

В подобном ключе рассуждал на вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» 10 ноября 1993 г. В. С. Дякин, отметивший, что «... разговор о Государственной думе сейчас, естественно, само собой переходит в раздумье о том, что вот через месяц мы будем выбирать в учреждение, которое тоже называется Государственной думой»¹.

¹ Белодубровский Е.Б., Виттенберг Б.М. Выступление В.С. Дякина на вечере «Государственная дума вчера и сегодня... 1906 – 1917 – 1993» // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX веков. СПб., 1999. С. 18. В своем выступлении В.С. Дякин также провел ана-

Начало деятельности современного российского парламента актуализировало исследования Государственной Думы начала XX в., принципиально изменило историографическую ситуацию по думской проблематике. К характерным чертам нового этапа в развитии историографии дореволюционной Государственной Думы можно отнести смену методологической парадигмы; расширяющееся применение междисциплинарного подхода; создание компьютерных баз данных по депутатскому корпусу и парламентскому поведению¹; активную публикацию разнообразных источников²; регулярное проведение тематических научных конференций и семинаров³; резкое увеличение количества диссертационных работ⁴ и монографий, в которых предметом изучения стали сюжеты, свой-

логию между актами, принятыми Николаем II 3 июня 1907 г. и Б.Н. Ельциным 21 сентября 1993 г.

¹ Работы по созданию подобных баз данных велись И.К. Кирьяновым и М.Н. Лукьяновым (ПермГУ); коллективом исследователей исторического факультета МГУ под руководством Н.Б. Селунской (проект Duma I); О.Ю. Рыбкой (МГПУ). С 2003 г. на базе историко-политологического факультета ПермГУ реализуется проект создания информационной системы «Российские парламентарии начала XX века». См.: *Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Решетников Д.Г.* Создание информационной системы «Российские парламентарии начала XX века»: первый этап // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». № 33. М., 2006. С. 94-101.

² В качестве примеров публикации источников разных типов можно указать: Государственная Дума. 1906-1917. Стенографические отчеты. Т. I-IV. М., 1995; *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М., 2001.

³ Первая подобная конференция, посвященная 90-летию открытия заседаний Государственной Думы, была проведена в 1996 г. См.: История парламентаризма в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Из материалов научно-практической конференции (к 90-летию со дня начала работы Государственной Думы России). М., 1996.

⁴ Обращает на себя внимание появление диссертаций, посвященных собственно историографии Государственной Думы. См.: *Исакова О.А.* I и II Государственные думы: Либеральная историография. Дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 1996; *Садинов В.С.* Государственная дума России (1906-1917 гг.): Историография проблемы. Дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. М., 2001.

ственные исследования по парламентской истории¹. Немаловажным представляется и то обстоятельство, что историки, занимающиеся думской проблематикой, являются современниками процесса становления парламента в сегодняшней России. Собственный политический опыт позволяет иначе взглянуть на прошлое, усиливает скепсис по отношению ко многим стереотипам советской историографии в интерпретации политического процесса 1904-1917 гг.

Новый импульс исследованиям придало широкое празднование 100-летия открытия заседаний Государственной Думы первого

¹ См.: *Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н.* Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906-1917. Пермь, 1995; *Селунская Н.Б., Бородин Л.И., Григорьева Ю.Г., Петров А.Н.* Становление российского парламентаризма начала XX века. М., 1996; *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996; *Козбащенко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных Думах России. 1906-1907. М., 1996; *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; *Смирнов А.Ф.* Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998; *Зорин В.Ю., Кулешов С.В., Аманжолова Д.А.* Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законотворчества. М., 1999; *Кошкидько В.Г.* Представительная власть в России: формирование и функционирование (1905-1917). М., 2000; *Лукоянов И.В.* У истоков российского парламентаризма. СПб., 2001; *Малышева О.Г.* Думская монархия: рождение, становление, крах. М., 2001; *Рыбка О.Ю.* Государственная Дума в системе государственной власти России в начале XX столетия. М., 2001; *Циунчук Р.А.* Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения. Казань, 2004; *Усманова Д.М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906-1916. Казань, 2005; *Аронов Д.В.* Законодательная деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005; *Лукоянов И.В., Любомирова Е.Ф., Соколов А.Р.* Государственная Дума в России. 1906-1917: Историко-документальное издание. СПб., 2006 и др. В этом ряду следует отметить и работу А.П. Бородина, подводящую итог его многолетнего изучения реформированного Государственного Совета. См.: *Бородин А.П.* Государственный совет России (1906-1917). Киров, 1999. Аналогичный итог своих многолетних исследований подвела и американская коллега Бородина А. Коррос. См.: *Korros A.S.* Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906-1911. Lanham, 2002.

созыва. Разнообразные научные мероприятия, посвященные этому событию, были проведены в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани, Пензе, Адлере, Перми и многих других городах. Празднование не обошлось без свойственных юбилеям преувеличений. В ряде случаев научные мероприятия были посвящены 100-летию Государственной Думы и даже 100-летию российского парламентаризма, что явно не соответствует действительности: неполные двенадцать лет существования Думы дореволюционной и неполные тринадцать лет деятельности Думы современной никоим образом в сумме не складываются в заветные сто лет. Между тем, целый ряд докладчиков, характеризуя или только затрагивая различные аспекты политической модернизации России начала XX в., в той или иной мере акцентировали внимание на демократической составляющей этой трансформации, расставляя, тем самым, ориентиры для дальнейших исследований¹.

¹ См. например: *Шелохаев В.В.* Государственная дума Российской империи в контексте трансформаций начала XX века // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сборник докладов и материалов / Всероссийская научно-практическая конференция к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. Казань, 2006. С. 40-43; *Мальшева О.Г.* Российский парламентаризм начала XX века: опыт, итоги, уроки // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 71-74; *Циунчук Р.А.* Российский парламентаризм начала XX века: опыт презентации этноконфессиональных интересов и формирования новых региональных элит // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 77-83; *Семенов А.М.* Вызов публичной политики: конституционно-демократическая партия в I и II Государственных думах // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития... С. 84-87; *Соловьев К.А.* Представительные учреждения в политической системе Российской империи // Власть и общество в России: опыт истории и современность. 1906-2006 гг. (К 100-летию российского парламентаризма) / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Адлер, 26-30 мая 2006 г.). Краснодар, 2006. С. 284-286; *Кабытов П.С.* П.А. Столыпин и первый российский парламент // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26-27 мая 2006 г.). Пенза, 2006. С. 22-27; *Шатохин И.Т.* Влияние российского парламентаризма на формирование новых условий деятельности бюро-

Политологи, анализируя политический процесс в России на рубеже XX-XXI вв., часто обращаются к теории демократического транзита. Кажется очевидным, что при изучении политической истории невозможно добиться серьезных результатов без овладения инструментарием и языком политологических исследований, опираясь только на возможности традиционных исторических методов¹.

Первым из отечественных исследователей предпринял попытку анализа политического процесса в России начала XX в. с позиций теории демократического транзита А. К. Сорокин, опубликовавший в двух номерах «Полиса» за 1993 г. статью «От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода»². Не вступая в дискуссию с автором (вряд ли прилично отвечать на поставленные вопросы через тринадцать лет), следует отметить, что, применение модернистского подхода не помешало А.К. Сорокину воспроизвести некоторые стереотипы советской исторической традиции. Об этом свидетельствует, в частности, его вывод о том, что «... формально законодательные и независимые Дума и Госсовет на деле выполняли лишь роль “законосовещательных” учреждений, причем отражали мнение не всего населения империи, но лишь имущей ее части; фактически по всем позициям они были зависимы от монарха и исполнительных органов власти»³.

Согласно сложившимся в политической науке представлениям, под демократическим транзитом понимается совокупность социальных и институциональных изменений, связанных с переходом от авторитарных или тоталитарных режимов к демократическому. Сценарий завершенной трансформации предполагает фазы либе-

кратии в начале XX в. // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее... С. 40-44 и др.

¹ Заслуживающим самого серьезного внимания примером подобного подхода является совместная работа Н.Б. Селунской и Р. Тоштендаля. См.: *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005.

² См.: *Сорокин А.К.* От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. 1993. № 1. С. 137-144; № 3. С. 166-176.

³ *Сорокин А.К.* Указ. соч. // Полис. 1993. № 1. С. 140.

рализации и демократизации, при этом последняя фаза, в свою очередь, включает две стадии:

- *либерализация недемократического режима*. Нарастающая неэффективность режима на определенном этапе приводит к расколу правящей элиты по поводу путей преодоления кризиса. В ее составе появляется лидер-реформатор, выступающий за смягчение проводимой политики с целью расширения социальной базы поддержки режима без изменения его структуры;

- *установление демократического правления*. В результате пакта части элиты недемократического режима с оппозицией (ситуация контролируемого распада) или же силовой ликвидации этого режима оппозицией (ситуация неконтролируемого распада) проводятся преобразования, в результате которых вводятся демократические институты и процедуры;

- *консолидация демократического режима*, предполагающая укоренение демократических институтов и процедур, а также демократическую ресоциализацию.

По мнению американского политолога А. Степана, либерализация в основном относится к взаимоотношениям государства и гражданского общества, а демократизация - к взаимоотношениям между государством и политическим обществом¹.

Следует учитывать, что демократический транзит может привести не к демократии, а от одного типа недемократии к другому. Именно такой пример продемонстрировала в начале XX в. Россия, в которой начавшийся переход от авторитаризма к демократии завершился установлением тоталитарного режима. Если говорить в целом о первом опыте демократического транзита в России, то событиями, его обрамляющими, являются назначение 26 августа 1904 г. министром внутренних дел Д. П. Святополка-Мирского с одной стороны и разгон большевиками Учредительного собрания 6 января 1918 г. - с другой. Можно предложить следующую периодизацию демократического транзита в России начала XX в.: фаза либерализации – август 1904 г. – сентябрь 1905 г.; фаза прерванной демократизации – октябрь 1905 г. – январь 1918 г. Обращает

¹ Democratizing Brasil: Problems of Transition and Consolidation/ Ed. by A. Stepan. New York-Oxford, 1989. P. ix.

на себя внимание то, что и сами акторы тогдашней политики применяли понятие *демократизация*. Так, один из лидеров российской правой В. М. Пуришкевич в марте 1913 г. на IX съезде объединенного дворянства заявил, что левые в Государственной Думе «стремятся не только к демократизации: их законоположения стремятся к государственному перевороту»¹.

Анализируя реалии начала XX в. в категориях демократического транзита, следует помнить, что сегодняшние нормативные представления о демократии и демократические практики того времени не вполне идентичны. Как справедливо заметил А. М. Салмин, демократия, превратившаяся к началу XX в. в политическую реальность, только к концу века стала «универсальной... парадигмой политического устройства, вольно или невольно подразумеваемой точкой отсчета политических систем»². Так, равные с мужчинами политические права женщины, впервые на европейской территории, получили в Великом княжестве Финляндском, по указу российского императора 1905 г., а демократические выборы в масштабах всей страны в России состоялись раньше, чем в Англии и Франции. Между тем, принадлежность последних к европейским демократиям начала века никем не оспаривается.

Целью настоящей работы является анализ становления нового для России начала XX в. типа публичного политика на примере корпуса членов Государственной Думы и реформированного Государственного Совета.

Эта цель предопределила следующую логику изложения материала и композицию книги в целом. В первой главе рассматриваются институциональные изменения в политической системе, происшедшие в результате реформы 1905-1906 гг. и приведшие к становлению нового механизма принятия политических решений. В трансформированном политическом пространстве наметилось превращение подданных российского императора из объектов политического процесса в его субъекты. Характеристике человека по-

¹ См.: Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. М., 2002. Т. 3. С. 123.

² Салмин А. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С. 10.

литического посвящена вторая глава. Рождение homo politicus с неизбежностью придало политической практике публичный характер. Представлять плюралистические интересы тогдашнего общества был призван депутатский корпус молодого российского парламента. В третьей главе представлен анализ правового и общественного положения членов Государственной Думы и Государственного Совета. Публичность политического действия предъявляла вполне определенные требования к парламентскому поведению. Особенности этого поведения, а также ролевые функции парламентариев в стенах Таврического и Мариинского дворцов, ставших главными площадками российского политического театра, рассматриваются в четвертой главе. Противоположные амплуа акторов публичной политики представлены в пятой главе политическими портретами председателя бюджетной комиссии Государственной Думы третьего и четвертого созывов М. М. Алексеенко и одного из лидеров думской правой В. М. Пуришкевича. В шестой главе анализируется роль членов законодательных палат в политическом процессе 1917 г., а также предпринята попытка проследить дальнейшие судьбы экс-парламентариев. В приложении помещен полный список российских парламентариев начала XX в. содержащий краткие характеристики их депутатской и политической активности.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность своим коллегам, оказавшим помощь при подготовке настоящей работы: *С. И. Корниенко* и *Д. Г. Решетникову*, в сотрудничестве с которыми создавалась информационная система «Российские парламентарии начала XX века»; *Л. А. Обухову* и *А. В. Шилову*, предоставивших дополнительные сведения по ряду депутатов из личных архивов; *М. Н. Лукьянову*, ознакомившемуся с книгой в рукописи и высказавшему ряд ценных замечаний.

ГЛАВА 1.

«РУССКИЙ ТРАНЗИТ» НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИЯ ИЗМЕНЕННОГО МАРШРУТА

Исследования конкретных случаев демократического транзита всегда порождают дискуссии относительно причин, приведших к началу либерализации. А. Пшеворский по этому поводу отмечает, что «даже в тех случаях, когда раскол авторитарного режима становился очевидным еще до всякого массового движения, остается неясным, почему режим дал трещину именно в данный момент... И, наоборот, в тех случаях, когда массовое движение предшествовало расколу режима, остается неясным, почему режим решил не подавлять его силовыми методами»¹.

Причины, которые привели, в конечном счете, к началу либерализации режима в 1904 г., могут быть ранжированы следующим образом. Во-первых, усложнение России как объекта управления (чему в немалой степени способствовала политика «насаждения промышленности», проводившаяся со второй половины 1890-х гг.) требовало реформирования самой системы управления. Начиная с М. М. Сперанского, идея привлечения в той или иной форме выборных представителей от населения к законотворческой деятельности неоднократно обсуждалась в среде высшей бюрократии. Довольно подробно об осознании этого «высшим правительством» рассуждал на допросах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства и в своих «Воспоминаниях» С. Е. Крыжановский. В студенчестве – «левый», подвергавшийся административным репрессиям, долгие годы – друг одного из лидеров либе-

¹ *Пшеворский А.* Демократия и рынок: Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 1999. С. 96.

рального движения князя Д. И. Шаховского, «прирожденный политик» по характеристике И. И. Тхоржевского¹, достигший вершин бюрократической карьеры (товарищ министра внутренних дел при П. А. Столыпине, государственный секретарь с 1911 г., член Государственного Совета по назначению с 1917 г.), С. Е. Крыжановский превратился в одну из ключевых фигур политического процесса в России, став автором практически всех проектов, касавшихся реформирования государственного строя в 1905-1907 гг. Получая инструкции от В. К. Плеве, Д. П. Святополка-Мирского, С. Ю. Витте, П. А. Столыпина, он имел достаточно возможностей, чтобы составить представление о мотивах, которые двигали этими деятелями. По мнению С. Е. Крыжановского, идея разделить «бремя ответственности за заведывание делами государственными с представителями населения... носилась в воздухе издревле, с 60-х годов не угасала» и к началу XX в. стала «расхожей» среди столичной бюрократии².

Этот взгляд разделял и такой убежденный защитник *ancien régime*, как министр внутренних дел В. К. Плеве. Любитель образных выражений, он неоднократно повторял, что «Россия представляется ему в виде огромного воза, влекомого по скверной дороге тощими клячами - чиновничеством. На возу сидят обыватели - общественные деятели - и на чем свет ругают лошадей, ставя им в вину и плохую езду, и дурную дорогу. Вот этих-то господ... следует снять с воза и поставить в упряжку, пусть попробуют сами везти, а чиновника посадить с кнутом на козлы - пусть подстегивает»³. Но, действуя по принципу: «Сначала успокоение, потом реформы», он намеревался сперва «привести в порядок Россию», заявляя, что «раньше, чем пустить жильцов, он хочет убрать комнату, расставить

¹ Тхоржевский И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера. СПб., 1999. С. 91.

² См.: Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1926. Т.5. С. 378, 380.

³ Цит. по: Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 118.

мебель, устроить окна, навесить двери, и тогда жильцы могут поместиться свободно и удобно»¹.

Во-вторых, неудачный ход русско-японской войны усилил пессимизм не только общественности, но и самой бюрократии в отношении возможности режима отвечать на вызовы времени, именно тогда «надломилась вера в старое петербургское “как прикажете”»². Хозяйка влиятельного светского салона А. В. Богданович в своем дневнике 11 мая 1905 г. записала: «Интересное настроение теперь господствует в бюрократии. [Н. Н.] Жеденев, чиновник переселенческого отдела пришел к [А. Д.] Арбузову, который исправляет должность директора Департамента общих дел, просить другого назначения. Арбузов спросил его, какое у него направление? Жеденев отвечал, что находит, что необходима крепкая власть для водворения порядка. Арбузов на это сказал: «23 года проявлялась эта крепкая власть, и вот что из нее вышло – беспорядок, который теперь мы переживаем. Нет, таких, как вы, нам не надо»³.

О том, что «так жить более нельзя», как о главном выводе после «несчастной войны» с Японией, напомнил на IV съезде объединенного дворянства в марте 1908 г. уездный предводитель из Псковской губернии А. Н. Брянчанинов⁴. По мнению В. И. Гурко именно эта война стала «началом всех бед»: «Несчастливая во всех отношениях, она раскрыла многие наши внутренние язвы, дала обильную пищу критике существовавшего государственного строя, перебросила в революционный лагерь множество лиц, искренно болеющих о судьбах родины, и тем не только дала мощный толчок революционному течению, но придала ему национальный, благо-

¹ Цит. по: *Богданович А.В.* Три последних самодержца: Дневник. М., 1990. С. 300.

² *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 118.

³ *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 347.

⁴ См.: *Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ.* М., 2001. Т. 1. С. 586.

родный характер»¹. Тогдашний директор Департамента полиции А. А. Лопухин впоследствии отметил, что «признание негодности данного политического строя проникло в бюрократическую среду и быстро претворилось там в сознание близости его конца, чем последний и был ускорен»².

Следует особо подчеркнуть, что впервые в истории отечественной легальной прессы «выпад по адресу царя» позволила себе суворинская «Русь» в связи с падением Порт-Артура. Газета была оштрафована, но приобрела еще большую популярность³.

В-третьих, подъем и возросшая организованность оппозиционного движения, как либерального, так и революционного. Следует отметить, что многие представители высшего сановничества вслед за императором не видели принципиальной разницы между либералами и революционерами. Далеко неслучайно, на Петергофском совещании, когда речь зашла о том, надо ли императору утверждать избранного Думой председателя, учитывая то, что вряд ли ее состав будет лояльным по отношению к власти и поэтому будет избран «неудобный кандидат», Николаю II вспомнились не В. И. Ленин или В. М. Чернов, о существовании которых в тот момент император скорее всего и не подозревал, а один из лидеров либеральной оппозиции И. И. Петрункевич⁴.

Но для определенной части высшей бюрократии, разочаровавшейся в традиционной силовой политике и пришедшей к пониманию необходимости перемен в управлении страной, возросшая организованность именно либерального движения указала на те общественные круги, с которыми можно было «сговориться» на почве проведения умеренных преобразований и тем самым рас-

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 303.

² Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М.-Пг., 1923. С. 45.

³ См.: Кугель А.Р. Листья с дерева: (Воспоминания). Л., 1926. С. 151; Лихоманов А.В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905-1907 годах. СПб., 1997. С. 23.

⁴ См.: Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. Пг., 1917. С. 32.

ширить социальную базу поддержки режима. О возможности в тот период формулы «сначала сговор с либеральной оппозицией, а потом соответствующие этому сговору реформы» писал в своих воспоминаниях В. И. Гурко¹. Пристальное внимание сторонников подобного подхода было обращено на Д. Н. Шипова и его соратников на земских съездах. О том, что такой влиятельный государственный деятель, как Д. М. Сольский интересовался земскими съездами и относился к ним «далеко не отрицательно» рассказывал Ф. А. Головину в 1905 г. С. А. Муромцев².

Земцы уже не вызывали в среде высшей бюрократии тотального отторжения. В числе прочего и потому, что все больше сановников сами имели за плечами опыт работы в губернских и уездных органах местного самоуправления. В этой связи можно указать на Д. П. Святополка-Мирского, состоявшего на момент своего назначения министром внутренних дел земским гласным и честно заявившему императору, что он «земский человек». Вряд ли выглядит случайным то, что общение с земскими деятелями накануне их ноябрьского съезда 1904 г. побудило Мирского подготовить всеподданнейший доклад о необходимости проведения реформ в России и то, что основные идеи резолюции умеренного меньшинства на земском съезде и доклада совпали. Подъем революционного движения в свою очередь усиливал стремление сговориться с «благоразумной» частью общества, а участвовавшие террористические акты эсеров порождали едва ли не животный страх. Тот же Мирский за завтраком, после получения в январе 1905 г. отставки, «пил за то, что благополучно, живым уходит из министров»³. По мнению А. А. Лопухина, 18 февраля 1905 г. Николай II согласился на создание законосовещательного народного представительства не из-за страха перед революцией, а в связи с убийством великого князя Сергея Александровича⁴.

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 370.

² См.: РГИА. Ф. 1625, оп. 1, д. 3, л. 14.

³ Богданович А.В. Указ. соч. С. 339-340.

⁴ Лопухин А.А. Указ. Соч. С. 60.

Событием, приведшим в действие выделенный комплекс причин и побудившим пойти на изменение проводившейся до того политики, стало убийство 15 июля 1904 г. эсером Е. С. Сазоновым министра внутренних дел В. К. Плеве. Смерть настигла высшего сановника, с которым Николай II связывал надежды «не только на твердость, а и крутость» во внутреннем курсе, которого при дворе называли «последним нашим козырем» и «нашей палочкой-выручалочкой». Трагическая кончина Плеве символизировала завершение эпохи «бескомпромиссного консерватизма», что вселяло оптимизм в реформистки настроенные круги петербургской бюрократии¹, тогда как российские правые вспоминали 1904 г. как «не доброй памяти год переоценки ценностей»².

26 августа 1904 г. состоялось знаковое назначение министром внутренних дел П. Д. Святополка-Мирского. За Мирским тянулся шлейф «либерала», что было связано с его совсем еще недавним уходом из товарищей министра этого ведомства «по не согласию с политикой Сипягина»³. Сразу после этого назначения были уволены ближайшие сотрудники Плеве – А. С. Стишинский и Н. А. Зиновьев, а также командир корпуса жандармов генерал Валь и директор департамента общих дел Б. В. Штюрмер. Эти увольнения произвели впечатление на общество, обещая перемены. Во вступительной речи перед чиновниками министерства внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский сформулировал центральную идею нового курса, заявив о необходимости *доверчивого отношения* к общественным и сословным организациям, в целом, к населению России⁴.

«Правительственная весна» началась с частичной амнистии, сокращения применения административных репрессий и ослабле-

¹ См.: *Ascher A. The Revolution of 1905: Russia in Disarray.* Stanford, 1988. P. 54-55.

² Из выступления А.Б. Нейдгарда на IX съезде объединенного дворянства в марте 1913 г. См.: *Объединенное дворянство...* Т. 3. С. 53.

³ *Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской за 1904-1905 гг. // Исторические записки.* М., 1966. Т. 77. С. 241.

⁴ См.: «Повеяло весной»: Речи г. министра внутренних дел князя П. Д. Святополка-Мирского и толки о них в прессе. М., 1905. С. 27.

ния давления на прессу. По свидетельству В. И. Гурко, «множеству лиц, сосланных либо высланных из определенных местностей, было предоставлено право свободного избрания места жительства»¹. Так, с И. И. Петрункевича был снят запрет на посещение им столицы, а князь П. Д. Долгоруков смог вернуться к активной общественной деятельности. Н. А. Зиновьев, товарищ министра внутренних дел при В. К. Плеве, в конце декабря 1904 г. сетовал на то, что «за последнее время Плеве слишком много сажал и арестовывал, что он это знает en connaissance des choses (достоверно - *И. К.*), так как 6 месяцев подписывал бумаги, а что теперь - наоборот, до разбора всех выпускают без разбора»². На «трудности службы» в период «министерской весны» указывал в своих воспоминаниях А. И. Спиридович, занимавший в то время должность начальника киевского охранного отделения. По его словам, «прокурорское око смотрело зорко, и мы очень считались с ним. Арест каждого лица, даже по охране, должен был быть обоснован серьезно. И если арест какого-либо рабочего не обращал внимания прокурора, то арест интеллигентного человека и, в частности, студента всегда влек за собою справку прокуратуры по телефону: за что и почему». Согласно же закону, аресты «по охране» могли проводиться без всякого дознания³. Что касается отношения министерства внутренних дел к прессе, то сам Николай II упрекал министра внутренних дел, что тот «распустил печать»⁴. В газетах либерального направления отменялись титулы: вместо «Его Величество», «Его Высокопревосходительство» вводились упрощенные термины «государь», «министр», а информация в газетах все более приобретала политический характер.

Либерально настроенная общественность быстро отреагировала на смягчение политики, в ее среде все чаще стали поговаривать о конституции. В светских салонах модными стали слова, начинавшиеся с «кон»: коньяк, контора, консул и т.п., при произнесе-

¹ Гурко В.И. Указ. соч. С. 357.

² Богданович А.В. Указ. соч. С. 327.

³ Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991. С. 164, 165.

⁴ Дневник кн. Е.А.Святополк-Мирской... С. 258.

нии этих слов было принято чуть приостанавливаться на первом слоге¹.

4 ноября Мирский поручил С. Е. Крыжановскому, тогда помощнику начальника Главного управления по делам местного хозяйства, составить всеподданнейшую записку о преобразованиях, назревших в общем строе государственного управления. Министр в самом общем виде сформулировал основную идею будущего документа – «невозможность двигаться дальше по старому пути и необходимость привлечь общество к участию в делах законодательства». По воспоминаниям Крыжановского, указания Мирского были «весьма неопределенны: ни в чем не затрагивать основ самодержавного строя, не намечать никаких новых учреждений, не касаться земских начальников, а с тем вместе облегчить общественную самодеятельность и наметить ряд льгот, могущих быть благоприятно принятыми общественным мнением и не угрожающих прочности ни государственного строя, ни порядка управления»². Почувствовав себя «едва ли не вторым Сперанским», С. Е. Крыжановский с воодушевлением принялся за исполнение поручения, сыгравшего важную роль и в его личной судьбе.

Работа над подготовкой «Всеподданнейшего доклада о необходимости реформ государственных и земских учреждений и законодательства» была завершена к 24 ноября. В докладе особо подчеркивалось, что «общественное развитие страны переросло административные формы и приемы, доселе применявшиеся, и общество не подчиняется более в достаточной мере их воздействию», и «правительству надлежит, отказавшись от мысли переломить общественное движение мерами полицейскими, твердо взять его в свои руки»³.

Характеризуя содержание доклада, С. Е. Крыжановский впоследствии писал: «Во главу угла были положены вверху - объединение правительства, укрепление надзора за законностью путем постановки в независимое положение Сената и призыв выборов

¹ См.: *Львов Л.* (Клячко) За кулисами старого режима (воспоминания журналиста). Л., 1926. Т. 1. С. 66.

² *Крыжановский С.Е.* Указ. соч. С. 119.

³ ГАРФ. Ф. 601, оп. 1, д. 872, л. 7-8.

от губернских земств и крупных городов в состав Государственного Совета на равных с прочими членами основаниях; внизу - постепенная замена общинного владения единоличной собственностью и развитие деятельности местных самоуправлений с восстановлением православного прихода и по всей линии раскрепощение личности от отживших ограничений и правительственной опеки в пределах, которые мне, всегдашнему стороннику сильной государственной власти, казались возможными и согласными с сохранением преобладания русского народа как народа державного»¹. Сформулированная в первоначальном варианте идея о «постепенно назревавшем в обществе тяготении к перестройке государственности по западным нормам» не вызвала одобрения Мирского и в окончательный вариант не вошла.

По итогам обсуждения этого доклада с министрами 12 декабря Николай II подписал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором в качестве первоочередной меры указывалась необходимость привести «законы о крестьянах к объединению с общим законодательством Империи, облегчив задачу прочного обеспечения пользования лицами этого сословия признанным за ними Царем-Освободителем положением “полноправных свободных сельских обывателей”». В числе «дальнейших народных потребностей» признавалось неотложным: «принять действенные меры к охранению полной силы закона»; «предоставить земским и городским учреждениям возможно широкое участие в заведывании различными сторонами местного благоустройства, даровав им для сего необходимую в законных пределах самостоятельность»; «ввести должное единство в устройство судебной в Империи части и обеспечить судебным установлениям всех степеней необходимую самостоятельность»; «озаботиться введением государственного страхования» рабочих; «пересмотреть изданные во времена беспримерного проявления преступной деятельности врагов общественного порядка исключительные законоположения, ... озаботиться при этом... возможным ограничением пределов местностей, на которые они распространяются»; «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно

¹ Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 120.

лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»; «произвести пересмотр действующих постановлений, ограничивающих право инородцев и уроженцев отдельных местностей Империи»; «устранить из ныне действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом пределы»¹. В текст указа вследствие противодействия великого князя Сергея Александровича и С. Ю. Витте, так и не вошел пункт о «призыве выборных от губернских земств и крупных городов в состав Государственного Совета».

В реализации положений указа, которая пришлась уже на начальный период революции, с точки зрения *либерализации* и проявлений новизны в технологии принятия решений обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Во-первых, С. Ю. Витте, стремясь перехватить инициативу и обеспечить для себя руководящую роль в предполагавшихся преобразованиях, сумел включить в текст документа указание на особое место в этом процессе возглавлявшегося им Комитета министров, получив право на всеподданнейшие доклады императору, ранее не принадлежавшее председателю Комитета. Характер работы Комитета министров в период, последовавший за указом 12 декабря, а также существо рассматривавшихся на его заседаниях вопросов, представляли собой попытку С. Ю. Витте превратить данный орган в подобие объединенного правительства. Первым из исследователей на это обратил внимание Р. Ш. Ганелин, подчеркнувший, что идея объединенного правительства «традиционно рассматривалась как ставящая под вопрос абсолютный характер самодержавной царской власти,... появление специальной фигуры председательствующего в таком учреждении придавало ему видимость правительственного

¹ См.: Законодательные акты переходного времени (1904-1908). СПб., 1909. С. 3-6.

кабинета европейского образца и представлялось соответствующим не самодержавной, а представительной форме правления»¹.

Во-вторых, по инициативе С. Ю. Витте Комитет министров свою деятельность по проведению в жизнь положений указа начал с обсуждения самых выигрышных в общественном мнении сюжетов - о законности (заседания 21 и 24 декабря, 4 января), страховании рабочих (24 декабря), печати (28 и 31 декабря) и преобразовании земских и городских учреждений (31 декабря, 4 и 25 января).

С явным расчетом на благожелательное отношение общественности на заседаниях Комитета прозвучала неожиданно острая критика многих сторон системы государственного управления Российской империи. При обсуждении вопроса «об охране полной силы закона» министры высказались за то, чтобы придать «большую доступность Правительствующего Сената для лиц, потерпевших от произвольных действий органов управления, в смысле сокращения круга распоряжений, не подлежащих обжалованию Сената, и возможного упрощения условия для жалоб, приносимых частными лицами и действительно обеспечить проведение принципа ответственности служащих за их проступки и облегчить доступ к правосудию частным лицам, оставив при этом в стороне узкие ведомственные интересы»².

11 января министры, озаботившись необходимостью пересмотра исключительных узаконений, едва ли не хором говорили об их изначальной неэффективности. После энергичного выступления П. Н. Дурново о злоупотреблениях на местах в бытность его руководителем департамента полиции министры констатировали, что исключительные узаконения «не соответствуют понятию нормальных приемов государственного управления. Однако же правила эти существуют ныне уже непрерывно 22 года; при действии их успело возрасти целое поколение, которое не видало иного порядка под-

¹ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году: Реформы и революция. СПб., 1991. С. 43.

² Журналы Комитета министров по исполнению Указа 12 декабря 1904 г. СПб., 1905. С. 26-27, 36.

держания общественного благоустройства и лишь по книгам знает об общих законах Российской империи»¹.

При обсуждении «еврейского вопроса» министры, отметив, что с «исключительно государственной (правительственной)» точки зрения «едва ли подлежит сомнению, что в государстве, имеющем в своем составе граждан многих, различных национальностей, не должно бы быть допуская существование существенного ограничения прав лиц одной только национальности», признали, что «Правительству будет обеспечена возможность вполне удовлетворительно разрешить еврейский вопрос в том только случае, если оно... для того или другого своего решения найдет твердую опору в общественном мнении». Комитет предложил императору воспользоваться предстоящим созывом законосовещательного представительства и «обратиться к этому собранию выборных за разрешением всех по данному делу сомнений»².

В-третьих, создавалась целая серия Особых совещаний, в компетенцию каждого из которых входило рассмотрение комплекса мероприятий, вытекавших из отдельных пунктов указа (о законности, печати, новом земском положении, новом городском положении, веротерпимости). Во главе ряда совещаний были поставлены члены Государственного Совета известные своим «либерализмом». Так, руководить совещанием «по печати» был назначен директор Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко, а совещанием по «законности» - А. А. Сабуров, а Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданное еще в 1902 г., возглавлял сам С. Ю. Витте. Особенность деятельности ряда совещаний заключалась в том, что подготовленные проекты они могли вносить сразу же на рассмотрение Государственного Совета, минуя длительную процедуру согласований с различными ведомствами.

В-четвертых, в состав некоторых совещаний наряду с чиновниками включались и представители общественности. Так, в совещание «по печати» в качестве полноправных участников были приглашены академики, известные литераторы и публицисты.

¹ Там же. С. 117.

² Там же. С. 449-450.

С. Ю. Витте удалось провести в члены совещания лиц с известной общественной позицией, причем как «правых» (Д. П. Голицын-Муравлин, В. П. Мещерский, Д. И. Пихно, А. С. Суворин), так и «левых» (К. К. Арсеньев, В. О. Ключевский, А. Ф. Кони, М. М. Стасюлевич). В состав же совещаний для подготовки новых земского и городского положений должны были войти выборные представители от земских и городских учреждений. Николай II утвердил положение Комитета министров о привлечении выборных представителей и порядке их избрания еще 4 февраля, за две недели до подписания рескрипта на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В Особую комиссию «по страхованию рабочих» предполагалось привлечь наряду с предпринимателями и представителей «Обществ взаимного страхования рабочих от несчастных случаев» из Петербурга, Иваново-Вознесенска, Киева, Одессы и Риги¹. Практически все Особые совещания получили право приглашать на свои заседания «сведущих лиц, от которых можно ожидать полезных сведений и объяснений»². Примечательно, что двумя годами спустя право комиссий Государственной Думы на подобную процедуру будет оспариваться правительством.

В-пятых, не дожидаясь результатов работы Особых совещаний, Николай II по представлению Комитета министров отменил в течение первой половины 1905 г. некоторые нормы, ограничивавшие те или иные права различных групп населения. Так, в Царстве Польском и прибалтийских губерниях было разрешено преподавание в начальной школе ряда предметов на родном языке. Был снят ряд ограничений на экономическую деятельность поляков в губерниях Западного края, в том числе им разрешалось приобретать небольшие участки земли для промышленных целей. Вместе с тем в утвержденном 1 мая 1905 г. журнале комитета министров содержался секретный пункт, включавший в себя список должностей на государственной службе, «не подлежащих замещению в 9-ти западных губерниях лицами польского происхождения». Этот список

¹ Там же. С. 95-96.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905-1915 гг., д. 34, л. 50-51.

включал тридцать позиций, в том числе должности преподавателей русского языка и словесности, истории, географии, педагогики¹.

Была проведена амнистия части осужденных за религиозные преступления. Так, за период между 26 февраля и 7 марта 1905 г. император согласился на возвращение 72 сектантов, высланных в Сибирь за отказ отбывать воинскую повинность, освобождение от ссылки во внутренние губернии империи 142 греко-униатов из Царства Польского, отмену наказаний 278 духоборам и 332 представителям иных конфессий².

17 апреля, накануне православной Пасхи, император подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», направленный на либерализацию отношения государства к представителям различных конфессий. Прежде всего этот акт затрагивал проблему правового статуса старообрядцев. Указом признавалось, что само по себе «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию», а также отменялось официальное употребление термина *раскольники* в отношении собственно старообрядцев, т.е. тех, кто признавал «основные догматы церкви православной», но не признавал «некоторых принятых ею обрядов» и отправлял «свое богослужение по старопечатным книгам»³.

Был смягчен контроль со стороны министерства внутренних дел над деятельностью периодических изданий, в частности, ограничивалось право властей требовать от редакций сообщать фамилии авторов опубликованных материалов, отменялось действие ряда наиболее «драконовских» положений о цензуре. Проявлением нарождавшейся свободы слова стало возрождение жанра политической сатиры. 5 июня в Петербурге вышел первый номер журнала «Зритель». Если в январе журналу «Стрекоза» запретили опубликовать рисунок обывателя, раскладывавшего пасьянс, с подписью: «Хоть убей, ничего не понимаю, а впрочем очень интересно», так как цензор решил, что данный «рисунок тенденциозно изображает

¹ Журналы Комитета министров... С. 375-377.

² Там же. С. 144-145.

³ См.: Законодательные акты переходного времени... С. 34-38.

неопределенность настоящего внутреннего положения России»¹, то в первом номере «Зрителя» «прошел» рисунок ног марширующих солдат и ног бегущей в панике публики, во втором - портрет Г. Гапона, а в третьем - рисунок И. П. Каляева, изготавливавшего в лаборатории бомбу. Излюбленными сюжетами в «Зрителе» стали шаржи на высших сановников - С. Ю. Витте, П. Н. Дурново, К. П. Победоносцева и др.²

Шагом в направлении гласности и публичности в принятии политических решений явилось решение о публикации журналов Комитета министров в открытой печати.

Наиболее важной составляющей фазы либерализации стал первый этап реформы государственного строя Российской империи, который может быть датирован 18 февраля (подписание Николаем II рескрипта на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в котором говорилось о желании императора привлечь «достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений») – 6 августа 1905 г. (законодательное оформление идеи народного представительства в Манифесте «Об учреждении Государственной Думы», «Учреждении Государственной Думы», «Положении о выборах в Государственную Думу»). Стремление найти компромисс с умеренной оппозицией подчеркивалось официально провозглашавшимися мотивами преобразований: совместная работа «правительства и зрелых сил общественных, для осуществления предначертаний наших, ко благу народа направляемых» (18 февраля) и согласование «выборных общественных учреждений с правительственными властями и искоренение разлада между ними, столь пагубно отражающегося на правильном течении государственной жизни» (6 августа).

Объективно, возможности либерализации в России были весьма ограничены: с одной стороны, не появилось лидера-реформатора среди правящей элиты (время С. Ю. Витте и

¹ См.: *Боцяновский В., Гольбах Э.* Русская сатира первой революции 1905-1907. Л., 1925. С. 13.

² См.: *Дульский П.* Графика сатирических журналов 1905-1906 гг. Казань, 1922. С. 21.

П. А. Столыпина придет несколько позже), с другой – не сложились сколько-нибудь развитые структуры гражданского общества. Отсутствие того и другого заменила собой революция, которая одновременно и диктовала стихийный сценарий либерализации, и демонстрировала недостаточность либерализации как таковой для нормализации политической жизни в стране. В условиях подъема революционного движения любые реформы оценивались оппозицией уже не как проявление силы режима, способного к обновлению, а как отражение его слабости, уступчивости, что порождало стремление усилить давление и добиться более существенных изменений. На это обратил внимание во всеподданнейшей записке 9 октября 1905 г. С. Ю. Витте: «За время с 18 февраля, события, с одной стороны, и вихрь революционной мысли, с другой, унесли общественные идеалы гораздо дальше. Закрывать глаза на это нельзя...»¹.

Если самодержавию и удалось укротить революционную стихию, то благодаря не только и не столько грубой силе, сколько тому, что *революции снизу* была противопоставлена *революция сверху* как совокупность кардинальных социальных и политических реформ. Именно на таком образе действий власти настаивал Витте в своей записке: «Правительство, которое не направляет события, а само событиями направляется, ведет государство к гибели. Также не стоит на высоте положения то правительство, которое, не имея широко поставленной цели, пассивно идет за господствующим общественным течением, ему, подчиняясь и делая одну уступку за другой. Руководство требует, прежде всего, ясно поставленной цели. Цели идейной, высшей, всеми признаваемой...». Витте призвал императора «смело и открыто встать во главе освободительного движения», подобно тому, как это сделал в конце 50-х гг. XIX в. Александр II. Исходными положениями новой политики, по его мнению, были «исключительная опасность минуты, невозможность сохранения переживших себя традиций и отсутствие иного способа спасти бытие государства»².

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 36, л. 26 (об).

² Обращает на себя внимание то, что в начале 1907 г. аналогичным образом рассуждал П.А. Столыпин: «Реформы во время революции необходи-

В кризисной ситуации Витте выступил едва ли не в роли идеолога демократизации. 13 октября он представил императору всеподданнейший доклад, в котором идея демократизации была выражена достаточно четко: «Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы»¹. Витте настоял на том, чтобы текст доклада был опубликован одновременно с обнародованием Манифеста 17 октября. Проект манифеста вызвал критику не только со стороны традиционалистски настроенной части высшего сановничества. Среди весьма близких к Николаю II лиц оказались и те, кто признавал его положения явно недостаточными. Так, главноуправляющий Канцелярией по принятию прошений на высочайшее имя барон А. А. Будберг убеждал 14 октября императора сделать такой шаг, который мог «удивить и тем самым удовлетворить как можно больше людей». На следующий день барон зачитал Николаю II собственный проект манифеста, предполагавший введение в России парламентской монархии².

К наиболее значимым шагам начавшейся демократизации можно отнести второй этап реформы государственного строя – от Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» до утверждения императором 23 апреля 1906 г. Основных государственных законов Российской империи, в рамках

мы, так как революцию породили в большой мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствие, а не причину: залечим язву, но пораженная кровь породит новые изъязвления. К тому же этот путь реформ торжественно возведен, создана Государственная Дума, и идти назад нельзя. Это было бы и роковой ошибкой – там, где правительство побеждало революцию (Пруссия, Австрия), оно успевало не исключительно физической силой, а тем, что, опираясь на силу, само становилось во главе реформ. Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти». Цит. по: *Дякин В.С.* Столыпин и дворянство // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972. С. 234.

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 152.

² См.: *Островский А.В., Сафонов М.М.* 15-17 октября 1905 г. в царской резиденции (из записок А.А. Будберга) // Английская набережная, 4: Ежегодник. СПб., 1997. С. 395, 408.

которого были проведены принципиальные институциональные изменения и заложены правовые основы новой модели политической системы; первую в российской истории широкую политическую амнистию; попытки Витте образовать коалиционный состав Совета министров, куда наряду с бюрократами должны были войти и представители умеренной оппозиции (переговоры велись с 19 по 27 октября и включали встречи Витте даже с лидерами кадетской партии, а также аудиенции Д. Н. Шипова и А. И. Гучкова у императора¹); предоставление Манифестом 22 октября всеобщего избирательного права населению Великого княжества Финляндского при выборах депутатов финского сейма; практический отказ властей от использования административного ресурса в ходе первых выборов в Государственную Думу; переговоры Д. Ф. Трепова и А. П. Извольского в мае-июне 1906 г. с общественными деятелями о возможности создания коалиционного с кадетами правительства во главе с С. А. Муромцевым; приглашение П. А. Столыпина войти в состав правительства лидерам октябристов в июле 1906 г.).

Указом 21 октября 1905 г. «Об облегчении участи лиц, впавших до воследования Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 г. в преступные деяния государственные» объявлялось о проведении первой широкой политической амнистии в России. Инициатором появления этого акта был С. Ю. Витте, настаивавший на том, чтобы «дать самые широкие льготы в особенности осужденным за политические преступления и возвратить из ссылки всех, открыть двери шлиссельбургской тюрьмы и показать всем, кто подвергся преследованию, что нет более старой России, а существует новая Россия, которая «приобщает к новой жизни и зовет всех строить новую, светлую жизнь»». Возразившему против такой широкой амнистии В. Н. Коковцову, Витте резко ответил: «С такими идеями, которые проповедует господин министр финансов, можно управлять разве зулусами»².

¹ Подробнее об этих и последующих переговорах см.: *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977.

² *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания. 1903-1919. М., 1992. Кн. 1. С. 95.

Согласно указу «полное помилование» даровалось участникам стачек, а также совершившим преступления, связанные с нанесением оскорблений императору, императрице или наследнику престола, с проявлением «дерзостного неуважения» к властям, с участием в антиправительственных сообществах и собраниях и др., максимальное наказание по которым не превышало восьмилетней каторги. Освобождались от дальнейшего наказания лица, отбывавшие наказание по приговорам военных судов за государственные преступления, совершенные более десяти лет назад, ссыльно-каторжане переводились на поселение, а ссыльно-поселенцам разрешалось по истечении четырех лет пребывания в ссылке избрать для себя место жительства, но с воспрещением в течение трех лет жительства в столицах и столичных губерниях и с отдачей их на этот же срок под надзор полиции. Лицам, осужденным за наиболее опасные государственные преступления, срок наказания сокращался наполовину, а бессрочная каторга заменялась 15-летним сроком каторжных работ. Для всех присужденных к высшей мере наказания смертная казнь заменялась 15-летними каторжными работами¹. Амнистия не касалась лиц, совершивших по политическим мотивам уголовные преступления (убийства, грабежи и т.п.).

Проект манифеста, касавшийся Финляндии, был подготовлен генерал-губернатором этой части Российской империи И. М. Оболенским и поддержан статс-секретарем Великого княжества Финляндского К. К. Линдером. В его основу были положены предложения членов финского правительства, изложенные в записке от 31 декабря 1904 г. Манифестом 22 октября (4 ноября) 1905 г. «О мерах к восстановлению закономерного порядка в крае» отменялись нормы, принятые с 1899 г., которые нарушали действовавшие до того времени конституционные законы, а Правительствующему Сенату поручалось: «1) Составить проект нового сеймового устава в смысле современного преобразования организации финского народного представительства, с применением начал всеобщего и равного права подачи голосов при избрании народных представителей;

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 163-167.

2) Выработать проекты основных законоположений, предоставляющих народному представительству право проверять законность служебных распоряжений членов правительства и обеспечивающих гражданам края свободу слова, собраний и союзов, и

3) Составить проект закона о свободе печати и немедленно издать объявление о прекращении деятельности предварительной цензуры»¹.

Символами новой политики по отношению к Финляндии стали - назначение генерал-губернатором гражданского чиновника Н. Н. Герарда, вывод корпуса жандармов из края², отмена предварительной цензуры³. На чрезвычайном сейме (22 декабря 1905 г. - 5 сентября 1906 г.) сословия финского сейма (дворянство, духовенство, бюргерство и крестьянство) добровольно отказались от своих прав, приняв решение о создании однопалатного парламента и предоставлении всем лицам обоего пола, достигшим 24-летнего возраста, всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайной подаче голосов. В основу избирательной системы был положен принцип пропорционального представительства. «Сеймовый Устав для Великого Княжества Финляндского» и «Закон о выборах для Великого Княжества Финляндского» были утверждены Николаем II 20 июля 1906 г.⁴ При закрытии сейма была оглашена речь императора, в которой выражалась надежда на то, что принятые законы «послужат... прочным основанием дальнейшего развития края в области права и культуры». Данная речь содержала и сюжет, выходящий за местные рамки и отразивший победу в среде столичной бюрократии нового взгляда на взаимоотношения государства и общества: «В такое время, как нынешнее, когда общественные и государственные преобразования коснулись самых

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 169.

² *Лунтинен П.* Государственное управление Великим княжеством Финляндским в Российской империи // Государственное управление: История и современность. М., 1998. С. 123.

³ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. Гельсингфорс, 1906. № 50. С. 5.

⁴ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. Гельсингфорс, 1907. № 26. С. 2.

существенных сторон народной жизни, необходимо, чтобы все благомыслящие люди приняли деятельное участие в предстоящем разрешении задач, вновь выдвигаемых современною жизнью. Искренно желаю, чтобы между правительственными властями и частными гражданами установилось плодотворное взаимодействие»¹. В марте 1907 г. были проведены первые многопартийные выборы, а 25 мая того же года новый финский парламент начал свою работу².

Дарование Николаем II всеобщего избирательного права населению Великого Княжества Финляндского открывало путь, по крайней мере, для рассмотрения бюрократической элитой возможности распространения данной нормы на остальное население Российской империи, тем более что уже в Манифесте 17 октября содержалось положение о привлечении «теперь же к участию в Думе, в мере возможной, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим *дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку* (курсив мой – И. К.)»³. Несмотря на это, Совет министров в начале декабря 1905 г. по собственной инициативе обсуждал вопрос: «Не следует ли прямо перейти к порядку общего избирательного права»? Часть министров полагала, что в силу «особых исторических условий у нас не сложилось сколько-нибудь заметной и имеющей значение аристократии... Равным образом нет у нас и сколько-нибудь прочно сложившегося класса, соответствующего понятию западноевропейской буржуазии... таким образом, по общественному своему строению, Россия есть страна демократическая, а потому идеи равенства и в частности равного и общего участия в выборах не могут не находить в нашем обществе самой благоприятной почвы для своего

¹ Сборник постановлений Великого Княжества Финляндского. Гельсингфорс, 1906. № 45. С. 2.

² См.: *Рогинский В.В.* Эволюция политического строя стран Северной Европы в первой половине XX столетия // Политика и власть в Западной Европе XX века. М., 2000. С. 9-11.

³ Законодательные акты переходного времени... С. 151.

развития»¹. Первым за всеобщую подачу голосов высказался государственный контролер Д. А. Философов, заявив, что «идея всеобщего равенства настолько глубоко вкоренилась в сознании русского народа, что сказывается решительно во всех его поступках». В качестве примера он привел аграрные волнения, сообщив, что ему известны случаи, когда «толпа поровну делила громоздкие предметы, разрубая на части, например, фортепиано»².

Данный аргумент не убедил большинства министров, полагавших, что «если западные государства, в силу быстрого процесса демократизации нравов и учреждений и огромного роста рабочих классов, и склоняются постепенно все более и более к широкому проведению начала всеобщей подачи голосов, то те из них, государственная жизнь которых, по общему признанию, стоит на самых прочных началах (Англия и отдельные государства Германии), не знают и поныне всеобщей подачи голосов, а только с мудрой постепенностью расширяют рамки избирательного закона в мере действительного роста потребностей и распространения образования среди населения. Не следует при этом забывать и указаний исторического опыта, который свидетельствует, что система общей подачи голосов представляет собою почву, весьма благоприятствующую проявлению деспотизма масс - этого наиболее тягостного из всех видов тирании». В результате обсуждения Совет министров постановил «предоставить разрешение этого вопроса Государственной Думе, в которой он и получит разрешение, соответствующее с истинными пожеланиями и взглядами населения»³.

Вместе с тем, на совещании высших сановников под руководством императора 5-9 декабря в Царском Селе проект введения в России всеобщего избирательного права вновь осуждался⁴. С защитой данного проекта в утреннем заседании 5 декабря выступили

¹ Совет министров Российской империи 1905-1906 гг.: Документы и материалы. Л., 1990. С. 82.

² Гурко В.И. Указ. соч. С. 480.

³ Совет министров Российской империи 1905-1906 гг... С. 83-84.

⁴ См.: Царскосельские совещания. Протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора по вопросу о расширении избирательного права // Былое. 1917. № 3. С. 235-265.

приглашенные на совещание лидеры октябристов А. И. Гучков и Д. И. Шипов. По свидетельству министра просвещения И. И. Толстого, выступление общественных деятелей произвело благоприятное впечатление на многих присутствовавших, включая императора. За завтраком, состоявшимся после первого заседания, «впечатление было такое, что мнение земцев восторжествует»¹. Однако после перерыва ситуация изменилась, в конце затянувшегося до позднего вечера достаточно острого обсуждения Николай II заявил, что должен обдумать решение, которое на следующий день оказалось не в пользу проекта всеобщего избирательного права.

Особое место в ряду перечисленных шагов демократизации занимает новая редакция Основных государственных законов. Еще 23 октября 1905 г. Витте встретился с известными юристами и видными деятелями кадетской партии И. В. Гессеном и Л. И. Петражицким и предложил им составить проект Основных законов, что, правда, не имело последствий. В начале ноября сенатор Н. П. Гарин по поручению дворцового коменданта Д. Ф. Трепова предложил товарищу государственного секретаря П. А. Харитонову подготовить проект Основных законов, подчеркнув, что это делается по повелению императора. Харитонов начал свою работу со сбора материалов, которые «могли бы послужить путеводною нитью при составлении проекта новых Основных законов». Как это не парадоксально, но для высокопоставленного царского чиновника таковыми оказались: «Основной закон Российской империи. Проект русской конституции, выработанный группою членов “Союза Освобождения”» (по подсчетам С. В. Куликова, из 80 статей этого проекта так или иначе востребованными Харитоновым оказались 41 или 51%), проект конституции, подготовленный С. А. Муромцевым (использовано из 113 статей 44 или 39%), программа кадетов, конституции европейских государств². В. М. Гессен определил этот проект как «типичную конституцию западноевропейского образца,

¹ Мемуары графа И.И. Толстого. М., 2002. С. 243-244.

² Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Кн. 8. СПб., 1998. С. 98.

лишенную национально-бытовых особенностей»¹. При последующих редакциях соотношение между «национально-бытовым» и европейским компонентами изменилось в пользу первого и, прежде всего, в части расширения прерогатив императорской власти за счет полномочий законодательного учреждения. Нормы зарубежного конституционного права сыграли роль своеобразного чернового, смысл редактирования которого свелся к адаптации «иноземной» теории к российской действительности

С формально-правовой точки зрения Основные государственные законы 1906 г. относились к типу жестких писаных конституций. Они выделялись в корпусе российских законов особой юридической силой, служа базой для текущего законодательства. Для их пересмотра устанавливался особый законодательный путь (почин в этой области принадлежал исключительно императору), в текст Основных законов нельзя было вносить изменений посредством указов императора, изданных в порядке верховного управления. Основные законы закрепляли государственное устройство Российской империи (ст. 1-2); государственный язык (ст. 3); существо верховной власти (ст. 4-25); порядок законодательства (ст. 84-97); принципы организации и деятельности высших и центральных государственных учреждений (ст. 98-124); права и обязанности поданных российского императора (ст. 69-83) и пр.²

Конституционализм (пусть и явно непоследовательный) Основных законов проявился в ограничении законодательных прерогатив монарха и наделении последними представительных учреждений: «Никакой закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора». При этом отказ от *неограниченности* монаршей власти представлялся актом добровольного *самоограничения* именно *неограниченного* в своем праве самодержца. Уже в рескрипте 18 февраля 1905 г. идея *октроирования* была выражена достаточно полно: «Соображая особые условия

¹ Гессен Вл. Четыре редакции (К истории текста Основных законов) // Право. 1916. № 22. С. 15.

² Порядок статей указан так, как он зафиксирован после кодификации первой части Свода законов.

обширного Отечества Нашего, разноплеменность состава его населения и слабое в некоторых его частях развитие гражданственности, Государи Российские в мудрости Своей всегда даровали необходимые, в зависимости от назревших потребностей, преобразования лишь в порядке известной последовательности и с осмотрительностью, обеспечивающею неразрывность крепкой исторической связи с прошлым, как залога прочности и устойчивости сих преобразований в будущем»¹. В манифесте 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы» последовало развитие данной идеи: «Мы сохраняем всецело за Собою заботу о дальнейшем усовершенствовании Учреждения Государственной Думы, и когда жизнь сама укажет необходимость тех изменений в ее учреждении, кои удовлетворяли бы вполне потребностям времени и благу государственному, не преминем дать по сему предмету ответственные в свое время указания»². И в манифесте 17 октября 1905 г. «незыблемые основы гражданской свободы» трактовались в качестве *дара* монарха своим подданным³.

Октроированность Основных законов нашла выражение как в способе их принятия (за несколько дней до открытия заседаний Государственной Думы первого созыва и реформированного Государственного Совета по воле пока еще неограниченного монарха, являвшего собой в данных условиях *конститутивную* или *учредительную* власть), так и в самом их тексте (например, указание на то, что почин по пересмотру Основных законов принадлежит исключительно императору). Единственным аналогом и, надо полагать, источником появления подобной правовой нормы в России стала статья 73 японской конституции 1889 г. Кстати, Ито Хиробуми, главное действующее лицо в процессе разработки данного документа, рассматривал конституцию не как уступку микадо, а как подарок последнего своему народу⁴.

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 23.

² Законодательные акты переходного времени... С. 100.

³ Там же. С. 151.

⁴ См.: *Норман Г.* Становление капиталистической Японии. М., 1952. С.

Интерпретация совокупности законодательных актов, принятых императором в 1905 г., самих Основных законов именно как *дара* всемогущего монарха стимулировала у российских правых, подобно французским роялистам времен Людовик XVIII, развитие идеи о праве императора на обратное действие. Обоснованием этому служили представления о том, что самодержавный царь остался, несмотря ни на что, единственным источником власти¹. На это указывали думские правые в ходе дискуссии об ответном адресе Николаю II на заседании 13 ноября 1907 г. В частности, И. И. Балаклеев заявил: «Если бы акты Основных законов или манифеста 17 октября были изданы тогда, когда бы не было у нас Царя, если бы они были бы изданы каким-нибудь учредительным собранием, то я сказал бы: да, у нас конституция, потому что Царь явился после того, как издан этот закон. Но раз закон издан Им, то из этого следует, что и Верховная власть остается во всей полноте принадлежащей Ему»². О «дарах царских народу» рассуждал и Н. Е. Марков: «Мы здесь в силу Монаршей воли, в силу Монаршей мощи, и эту мощь должны, прежде всего, соблюдать для пользы нашего представительного учреждения. Самодержавие Царское есть источник нашей силы, мы, Государственная Дума, силы вовсе не равнозначительные с Монаршей Властью»³.

Правые оставались и наиболее последовательными противниками трактовки Основных законов как конституционного акта. Они полагали, что в результате принятия последних изменились не характер российской государственности, не форма правления, а лишь в некоторой степени способ связи государя и подданных через представительное учреждение, т.е. иначе стал осуществляться

¹ Многочисленные телеграммы от провинциальных организаций правых об этом см.: Требования Думы и голос русских людей. СПб., 1906. Николай II также был склонен рассуждать в рамках этой незатейливой парадигмы: «Сам дал, сам и взял». Подробнее см.: *Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge-London, 1983. P. 16-17; Verner A. The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution. Princeton, N.J., 1990. P. 239-241.*

² Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 213.

³ Там же. Стб. 187.

принцип самодержавия¹. Аргументом против конституционного характера Основных законов являлось для думских консерваторов и то обстоятельство, что присяга членов Государственной Думы имела своим адресатом «Самодержца Всероссийского», а отнюдь не сами Основные законы.

Возможность риторических упражнений типа «Основные государственные законы - не конституция» обеспечивалась и отсутствием в законодательных актах 1905-1906 гг. даже формального употребления термина *конституция*. Николай II остался верен традиции заложенной еще во времена возникновения конституционного вопроса в России при Александре I, избегать официального употребления этого термина в русской транскрипции (“La charte constitutionnelle de l’Empire de Russie” в «переводе» оказалась «Государственной уставной грамотой Российской империи»). Симптоматично, что табуированность этого термина утратила силу для той части высшей бюрократии, которая приложила руку к «обновлению государственного строя», - начиная с С. Ю. Витте, едва ли не первым заявившего о необходимости даровать России конституцию². Да и сам Николай II в частном письме к Д. Ф. Трепову по поводу манифеста 17 октября сетовал, что «России даруется конституция»³.

Октроированность Основных законов с неизбежностью придавала им характер *консервативной* конституции. Показательно, что на подобном определении сошлись такие политические противоположности, как С. Ю. Витте и В. И. Ленин⁴. Содержательно консервативность Основных законов 1906 г. была обусловлена, с одной стороны, ориентацией на зарубежные образцы, из которых были заимствованы «полезные консервативные начала»

¹ Подробнее см.: Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907-1914. Пермь, 2001. С. 33-35.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 36, л. 30.

³ См.: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1934. Ч. 3. С. 133.

⁴ Ср.: Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 306; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 248.

(С. Ю. Витте), с другой - отечественной правовой традицией, базировавшейся на монархическом принципе.

Наибольшую родственность Основные законы обнаруживали по отношению к японской конституции 1889 г., образцами для которой в свою очередь послужили прусская конституция 1850 г. и отчасти бельгийская конституция 1831 г. Обращение за опытом к своим «упорным врагам внешним» («шведские образцы» государственного переустройства времен Петра I - явление из того же ряда) превращалось для российской правящей элиты в своеобразную традицию. Прямая аналогия между Основными государственными законами Российской империи 1906 г. и японской конституцией 1889 г. просматривается в расширительном толковании прерогатив императора (исключительное право законодательной инициативы по пересмотру основного закона государства, право на введение исключительного положения на территории страны, самостоятельность в международной деятельности) и, напротив, в ограничении компетенции представительных учреждений (прежде всего в вопросах формирования бюджета¹ и безответственности, в том числе судебной, министров). Более того, в сравнении с японской конституцией целый ряд положений, касавшихся прерогатив монарха, в Основных законах был выражен в более энергичной форме (речь идет о полномочиях в военной, международной и судебной сферах). Единственное положение японской конституции, которое не дано было усилить, - это тезис о божественности императора².

В ряде случаев японской трансляции европейского конституционного опыта оказывалось недостаточно. Тогда следовало прямое заимствование тех или иных положений из собственно евро-

¹ Ссылка на японскую конституцию содержалась в одном из проектов бюджетных правил: «Во избежание осложнений, вызываемых возможным отказом представительства в утверждении бюджета, японская конституция, выработанная на основе европейского парламентарного опыта, заключает в себе целый ряд постановлений, обеспечивающих порядок финансового управления на случай конфликта между законодательным собранием и правительством». Цит. по: *Яснопольский Л.* К характеристике нашего бюджетного права // *Право.* 1909. № 1. С. 21.

² Ср.: *Полный свод законов Российской империи.* СПб., 1911. Кн. 1. Т. 1-8. Стб. 1-30; *Конституции буржуазных стран.* М.;Л., 1935. Т. 1. С. 190-196.

пейских источников, преимущественно германского (прусского) и австрийского происхождения. Именно таким образом поступили в отношении знаменитой статьи 87, посвященной регламентации процесса чрезвычайного законодательства. Практика подобного законодательства предусматривалась широким кругом конституций XIX в., но в Основных законах эта правовая норма текстуально была ближе всего к статье 14 австрийского Основного закона об имперском представительстве 1861 г.¹

Со времени обнародования Основных законов именно статья 87 (применительно к сроку обнародования корректнее указывать другой порядковый номер этой статьи - 45), как никакая другая, была предметом юридических и политических дискуссий. «Многословность» статьи (одна из самых длинных в тексте Основных законов) позволяла различным автором актуализировать отдельные ее части, упрощая тем самым целостность восприятия. Составными частями этой статьи были следующие положения:

«Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно.

Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу.

Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельную частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект, или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет».

¹ См.: Собрание конституционных актов. М., 1905. Вып. 2. С. 24. Подробный анализ статьи 87 Основных государственных законов Российской империи 1906 г. см.: *Нольде Б.Э.* Очерки русского государственного права. СПб., 1911. С. 3-83.

Критики-современники данной статьи и советские авторы предпочитали акцентировать внимание на первой части, указывая на расширение законодательных полномочий монарха и ее антидумскую направленность, тем более, что издание избирательного закона 3 июня 1907 г. в обход представительных учреждений продемонстрировало готовность самодержавия при определенных обстоятельствах пойти на нарушение Основных законов. Так или иначе, но память о событиях 3 июня оказалась барьером для восприятия принципиального замечания известного дореволюционного юриста С. А. Котляревского о том, что «по своему тексту и подлинному смыслу 87-я ст. выражает в большей степени готовность признать естественное право народного представительства, чем многие другие статьи Основных законов»¹.

Действительно, благодаря данной статье Государственная Дума получила не только потенциальное право, но и реальную возможность контролировать указную деятельность императора. В качестве примеров можно сослаться на утвержденное Николаем II 18 апреля 1907 г. «Положение Совета министров о прекращении действия некоторых законодательных постановлений, изданных в порядке статьи 87», в соответствии с которым прекращали свою деятельность военно-полевые суды (случай невнесения на рассмотрение Думы указа императора в двухмесячный срок), и на «распоряжение, предложенное Правительствующему Сенату Министром юстиции» 26 мая 1907 г. «О прекращении действия некоторых, изданных на основании ст. 87 Осн. Гос. Зак. временных законов». В последнем случае отмена действия трех указов императора («Об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи или печати» от 24 декабря 1906 г.; «Об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений и о передаче в ведомство военных и военно-морских судов дел по означенным преступным деяниям» от 18 августа 1906 г.; «О мерах предупреждения побегов арестантов» от 30 сентября 1906 г.) произошла по причине

¹ Котляревский С.А. Юридические предпосылки русских Основных законов. М., 1912. С. 64.

их отклонения 21 и 22 мая 1907 г. Государственной Думой второго созыва¹.

Вопрос о соотношении полномочий императора и народного представительства был центральным не только для разработчиков Основных законов, таковым он является и при определении типа политической системы, возникшей в результате проведенной реформы государственного строя. На страницах газеты «Россия», в значительной степени отражавшей официальную точку зрения, сочетание самодержавия и народного представительства противопоставлялось западноевропейскому парламентаризму как *русское* слово в теории государственного права². Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Основных законах положения о Государственной Думе и Государственном Совете были сформулированы таким образом, чтобы ничто не давало оснований рассматривать их составными частями одного представительного учреждения. В тексте документа удалось, в отличие от той же японской конституции, избежать употребление крайне неприятного для самодержавия заграничного слова *парламент*. Показательно в этом отношении заявление министра финансов В. Н. Коковцова на думском заседании 24 апреля 1908 г. о том, что «у нас парламента, слава Богу, еще нет»³. Деятельность Государственной Думы и Государственного Совета превращала подобные умолчания или заявления не более чем в уловку. И члены Думы, и члены Совета довольно часто употребляли выражения *верхняя палата, нижняя палата, парламент*, а в стенограмме выступления 4 мая 1906 г. члена Государственного Совета И. О. Корвин-Милевского слова *парла-*

¹ См.: Законодательные акты переходного времени... С. 523, 592. В этой связи, как, впрочем, и по другим основаниям трудно согласиться с мнением, что «выборы в Думу были явлением более важным, нежели сам институт Думы». См.: *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Указ. соч. С. 36.

² См., например: Россия. 1907. 10, 31 октября, 18 ноября, 4 декабря.

³ Государственная Дума: Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 2. Стб. 1992.

мент и *палаты* были отпечатаны государственной типографией с заглавных букв: «обе Палаты Парламента»¹.

Эти понятия стали настолько расхожими, что даже многие правые политики начали их употреблять едва ли не автоматически. Так, на IV съезде объединенного дворянства в марте 1908 г. во время дискуссии о выборе членов Государственного Совета от дворянства во многих выступлениях и Дума и Совет упоминались как верхняя и нижняя палаты, что вызвало негативную реакцию Н. Е. Маркова: «Не могу не возразить тем дворянам, которые здесь, на нашем Дворянском съезде, вероятно, совершенно неумышленно употребляли выражения, противоречащие нашим убеждениям и понятиям о нашем государственном строе. Я имею в виду, что здесь говорилось о какой-то верхней и нижней палате, говорилось о прерогативах Верховной власти и т.д. По-моему, все эти выражения – случайные и относятся они к парламентарному образу правления – конституционному... Полагаю, в наше время необходимо быть чрезвычайно осторожным в своих выражениях, так как частые злоупотребления парламентарными выражениями могут дать повод думать, что дворянство хоть на одну минуту полагает, что у нас существует парламентарный, или конституционный, образ правления, а не единственное законное, всегда существовавшее и существующее – Самодержавие»².

Своеобразие комбинации полномочий императора народного представительства («русское слово» в теории государственного права) проявилось в «ограничительной тенденции в отношении прав представительных учреждений»³. С. А. Котляревский при этом полагал, что «компетенция народного представительства ограниче-

¹ Государственный Совет: Стенографические отчеты. Сессия I. СПб., 1908. Стб. 23.

² См. Объединенное дворянство... Т. 1. С. 545.

³ См., например: *Гессен В.М.* Основы конституционного права. Пг., 1917. С. 414; *Котляревский С.А.* Конституционное государство: Опыт историко-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 178; *Котляревский С.А.* Юридические предпосылки... С. 50, 128, 129; *Неровецкий И.* Русские конституционные проблемы в современной французской литературе // Право. 1910. № 21. С. 1309-1313; *Тагер А.* Русская конституция в немецком освещении // Право. 1910. № 48. С. 2915-2918.

на не только в смысле экстенсивном, но и в интенсивном; его участие в осуществлении признанных за ним функций... менее активно, чем в большинстве современных конституций»¹.

Государственная Дума и Государственный Совет не являлись самостоятельными органами власти. Но и император, сохранив за собой полноту исполнительной власти, утратил неограниченность в законодательстве и автономность в распоряжении бюджетом. Только в совокупности император, Дума и Совет превращались в «трехглавый» институт законодательной власти, олицетворяемой тремя петербургскими дворцами: Зимним, Таврическим и Марининским.

Споры вокруг содержания и наименования политической системы, возникшей в результате реформы, не затихают и до сегодняшнего дня. Для характеристики «обновленного строя» использовались самые различные определения: «конституционная монархия» (С. А. Корф, П. Б. Струве), «конституционное самодержавие» (В. И. Ленин), «конституционная империя под самодержавным царем» (международный альманах Гота) и т.п. Любопытно, что советская историография фактически усвоила точку зрения дореволюционных правых, полагая, как и они, что коренных изменений в государственном строе России в результате принятия Основных законов не произошло, а иным стал лишь порядок управления. Данное положение было настолько общим местом в характеристике «второго шага самодержавия по пути к буржуазной монархии», что и не требует ссылок на конкретные работы.

В современной историографии, особенно историко-правовой, утверждается мнение о конституционной основе российской монархии после революции 1905-1907 гг., а также широко используется понятие «думская монархия», введенное С.С. Ольденбургом². Представляется, что эта формулировка далеко не корректна. Почему «думская» монархия? Почему в таком случае не «советская», Государственный Совет обладал теми же полномочиями, что и Государственная Дума. Точнее в этой ситуации говорить о «думско-

¹ Котляревский С.А. Юридические предпосылки... С. 50.

² См.: Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Мюнхен, 1949. Т. II. С. 3.

советской» монархии. А если признать, что Дума и Совет представляли собой палаты российского парламента, пусть и более ограниченного в своей компетенции по сравнению с европейскими, то следует говорить о «парламентской», т.е. опять-таки «конституционной», монархии.

В результате проведенной реформы в стране был установлен режим *дуалистической* монархии, подразумевающий сочетание элементов неограниченной и конституционной монархии в условиях незавершенного разделения властей¹ и просуществовавший в России до падения монархии в 1917 г.

Анализируя внутреннюю трансформацию России в начале XX в., ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов того обстоятельства, что в новой системе международных отношений и военно-политических блоков Россия оказалась союзницей ведущих европейских демократий - Франции и Великобритании, что, в свою очередь, обязывало российскую политическую элиту действовать с оглядкой на правительства и общественное мнение этих стран. Далеко неслучайно среди отечественных министров именно министры иностранных дел были наиболее последовательными сторонниками конституционных изменений. А. П. Извольский едва ли не шантажировал своих коллег-министров тем, что «общественное мнение Европы будет резко против нас и помешает нашей внешней политике» в случае жесткой антидумской позиции правительства, а С. Д. Сазонова упрекали в том, что он олицетворяет собой союз с западными демократиями².

В наибольшей степени влияние на процессы либерализации и демократизации в России оказывала (или пыталась оказать) Франция. Так, значительную роль при подписании 18 февраля 1905 г. Николаем II рескрипта на имя А. Г. Булыгина сыграл вопрос

¹ Предложенная В.А. Деминим формула «конституционная дуалистическая монархия» представляется неудачной, так как по определению система дуалистической монархии обладает «двойственностью» и не может быть только «конституционной». См.: *Демин В.А.* Указ. соч. С. 83.

² См.: *Коквцов В.Н.* Указ. соч. С. 167; *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 56.

о предстоящем французском займе¹. В сентябре 1905 г. в беседе с С. Ю. Витте президент Франции Э. Лубе прямо заявил, что, по его мнению, «без системы представительства и конституции Россия более идти не может»². В апреле 1906 г. во время переговоров по поводу заключения займа министр внутренних дел Франции поинтересовался у В. Н. Коковцова: «...отчего бы Вашему Государю не пригласить господина Милюкова возглавить новое правительство. Мне кажется, что это было бы очень хорошо и с точки зрения удовлетворения общественного мнения и разрешило бы многие вопросы»³. В связи с нараставшим конфликтом между переводумцами и правительством французские парламентарии развернули критику собственного правительства за инертное отношение к событиям в России. Вследствие этого в начале июня 1906 г. послу в Петербурге М. Бомпару было поручено поставить в известность Николая II, что французское правительство придает огромное значение сохранению союза между русским правительством и Думой⁴. Роспуск Государственной Думы первого созыва привел к обвальному падению русских бумаг на иностранных рынках, что в воспоминаниях тогдашнего министра финансов было прокомментировано с горькой иронией: «Нельзя даже сказать, до какого уровня дошло бы их падение, если бы оно не встретило фактической преграды в отсутствии покупателей на них»⁵. И в дальнейшем Париж и Лондон старались четко обозначить свою позицию по отношению к политическому процессу в союзной им стране, что вызывало недовольство со стороны российских правых. В частности, в связи с визитом французской парламентской делегации Главная палата Русского народного союза 16 февраля 1910 г. по инициативе В. М. Пуришкевича постановила: «Принять меры к прекращению на будущее приездов всякого рода иностранных гостей, позволяющих себе

¹ См.: *Коковцов В.Н.* Указ. соч. С. 69; *Ананьич Б.В.* Россия и международный капитал. 1897-1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970. С. 132.

² *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 2. С. 455.

³ *Коковцов В.Н.* Указ. соч. С. 140.

⁴ См.: *Ананьич Б.В.* Указ. соч. С. 186-187.

⁵ *Коковцов В.Н.* Указ. соч. С. 194.

заниматься пропагандою в России чуждого ей конституционного строя; поднять вопрос путем печати о недопустимости официальных приемов всякого рода наезжающих господ. Указать на невозможность официального приема гг. министрами всяких парламентариев, являющихся с визитами ответного характера к членам левого толка Государственной Думы; подготовить достойную встречу англичанам; следить зорко за развивающимся монархическим движением во Франции с целью при дальнейших попытках французов вмешательства в наши дела, немедленно заняться тем же во Франции поездкою туда и пропагандой монархизма в республике, совместно с Леоном Доде, издателем монархического органа печати в Париже "L'Action Francaise"¹. Союзом даже была создана специальная комиссия, имевшая «целью бороться с систематическим вмешательством иностранцев в наши внутренние дела». В виду ожидавшегося приезда в Россию британской парламентской делегации Главная палата 6 апреля 1910 г. постановила «организовать акции протеста, при этом предупредив, что они сами будут виноваты в том, что будет нарушена неприкосновенность их личностей»².

Основной проблемой демократического транзита начала XX в., оставшейся неразрешенной, был так и несостоявшийся пакт между реформаторами из среды высшей бюрократии и либеральной оппозицией. Первые еще могли быть более или менее последовательными либерализаторами, но по природе своей не могли быть последовательными демократизаторами, явно предпочитая предсказуемость результатов политического процесса их неопределенности, ориентируясь в лучшем случае на демократию с гарантиями, но никак не на демократию без гарантий.

Институциональными гарантиями, позволившими бюрократии контролировать политический процесс, были точное «разграничение власти верховного управления от власти законодательной», реформированный Государственный Совет, получивший равные с Думой полномочия, формальная безответственность министров

¹ Правые партии. Документы и материалы. Т. 1. 1905-1910. М., 1998. С. 559-560.

² Там же. С. 570.

перед законодательными палатами¹. Затем к этому списку добавился избирательный закон 3 июня 1907 г., при помощи которого П. А. Столыпин покончил с состоянием неопределенности, характерным для периода деятельности первых двух созывов Государственной Думы, но сохранил сам институт законодательного народного представительства².

Изменение избирательного закона в обход Государственной Думы и Государственного Совета явилось первым серьезным кризисом процесса демократизации. Однако ответственность за этот кризис лежит не только на плечах бюрократии. Можно и должно обсуждать то, насколько искренними были С. Ю. Витте и П. А. Столыпин в своем стремлении привлечь представителей оппозиции в

¹ В марте 1911 г. Николай не принял отставку П.А. Столыпина, чтобы не создавать, по мнению В.С. Дякина, прецедента отставки министра из-за конфликта с одной из законодательных палат. См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С. 221. Между тем, еще в январе 1909 г. во многом из-за конфликтов с Государственной Думой оставили министерские посты И.М. Диков и Н.К. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус. Подробнее о неформальной ответственности министров перед Государственной Думой см.: *Демин В.А.* Указ. соч. С. 71-81.

² По свидетельству И.И. Тхоржевского, идею «переворота 3 июня» П.А. Столыпину подсказал А.И. Гучков, считавший необходимым «пожертвовать формой законности для спасения идеи Думы и конституции». См.: *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 131. По мнению В.И. Гурко, государственный переворот 3 июня, инициированный Столыпиным, имел «целью не нарушение конституции, а, наоборот, ее сохранение и укрепление». См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 600. В.А. Маклаков сформулировал «парадокс», согласно которому в период Государственной Думы первого созыва «конституцию» защищало правительство, а «пережитки самодержавия» - Дума. По его мнению, «за время I-ой Думы нельзя указать ни одного действия правительства, которое бы конституцию «нарушало». Со многими шагами его можно не соглашаться, но они были «конституционны», в то время как деятельность самих думцев «оказалась сплошным отрицанием конституции». См.: *Маклаков В.А.* Вторая Государственная Дума. (Воспоминания современника). London, 1991. С. 6, 7. В современной отечественной историографии «парадокс» В.А. Маклакова наиболее полно и точно интерпретирован В.А. Деминым, полагающим, что именно перводумцы ответственны за «подрыв идеи конституционного строя и мирной трансформации России в правовое государство». См.: *Демин В.А.* Указ. соч. С. 75.

Совет министров, но отказ кадетов от сотрудничества с правительством во многом предопределил и этот кризис, и последующие.

В отечественной политической традиции не сложились (да и объективно не могли к тому времени сложиться) две важнейшие практики, превращающие политику в «искусство возможного», а именно практика цивилизованного диалога с оппонентом и практика компромисса. По поводу П. А. Столыпина А. Ашер справедливо отмечает, что тот «никогда не понимал истинной сути компромисса» и при переговорах с кадетами о формировании правительства он готов был к соглашению, но только на его собственных условиях¹. Аналогичный подход был характерен и для С. Ю. Витте, который в ноябре 1907 г. заявил директору французской Школы живых восточных языков П. Боеру, что кадетам «нужно было удержать то, что давали; нужно было стать октябристами», а они, по мнению Витте, вместо того, чтобы принять дарованные царем права, хотели зайти гораздо дальше, «достичь луны»².

Вместе с тем, в России уже формировался слой высокопоставленных чиновников, готовых к равноправному сотрудничеству с либеральной оппозицией. На это указывают, в частности, материалы совещаний в Петергофе и Царском Селе в 1905-1906 гг., на которых в ходе обсуждения проектов государственных преобразований наряду с традиционалистской отчетливо проявилась либерально-консервативная версия видения будущего России, в рамках которой даже от присутствия социалистов в Государственной Думе ожидался положительный эффект³. И. И. Толстой, приглашенный в октябре 1905 г. С. Ю. Витте в первый состав реформированного Совета министров на пост министра народного просвещения, посчитал себя обязанным известить и Витте, и Николая II, что придерживается «взглядов довольно “левых”», что является «решительным врагом существующего правительственного режима» и выступает за «решительное изменение всего направления внутренней

¹ *Ascher A. P.A. Stolypin. The Search for Stability in Late Imperial Russia. Stanford, California, 2001. P. 120.*

² См.: *Медушевский А.Н.* Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 6. С. 19.

³ Подробнее см.: *Кириянов И.К., Лукьянов М.Н.* Указ. соч. С. 20-30.

политики»¹. Некоторые сановники уже не опасались именовать себя «конституционными министрами». Так, князь Б. А. Васильчиков заявил на заседании Совета министров, что он сочувствует проекту аграрной реформы, но против ее проведения по статье 87: «Я почитаю себя конституционным министром и посему считаю, что такие важные мероприятия без участия законодательных палат приняты быть не могут»². «Первым конституционным министром внутренних дел» называл себя 26 апреля 1906 г. в письме к жене П. А. Столыпин³.

Обращает на себя внимание и изменение состава министров в начале XX в., благодаря чему бюрократическая элита по своим социокультурным характеристикам сближалась с либеральной контрэлитой. Так, в министерском корпусе с 1903 по 1917 г. доли потомственных дворян и землевладельцев сократились соответственно со 100 до 71.4% и с 58.8 до 33.3, при этом увеличились доли лиц с высшим образованием с 70.6 до 95.2% и лиц, не обладавших недвижимым имуществом – с 35.3 до 62%⁴.

Наиболее яркими представителями той части бюрократии, которая ориентировалась на сотрудничество с оппозицией, были П. А. Харитонов и А. В. Кривошеин. Примечательно то, что они, не скрывая своих взглядов, совершили высокое карьерное восхождение

¹ Мемуары графа И.И. Толстого... С. 39, 41, 42. В числе принципиальных положений, которых придерживался И.И. Толстой, была и четко сформулированная им идея гражданского общества: «Деятельность государства начинается там, где сил отдельных лиц или общественных организаций не хватает для осуществления справедливых и законных желаний граждан для удовлетворения их неотложных потребностей. Поэтому все, что может быть осуществлено без явного вреда и опасности для других при помощи частной инициативы, должно быть предоставляемо ей; то, что не может быть исполнено отдельными лицами, должно быть предоставляемо общественным организациям». (С. 296).

² Гурко В.И. Указ. соч. С. 589.

³ РГИА. Ф. 1662, оп. 1, д. 213, л. 103.

⁴ Подробнее см.: *Дубенцов Б.Б., Куликов С.В.* Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX – начале XX в. (Итоги и перспективы изучения) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1997. С. 63-86.

ние. Так, Харитонов, которого в бюрократических кругах называли «кадетом»¹, 1 января 1906 г. получил назначение сенатором, 23 апреля 1906 г. – членом Государственного Совета, а с сентября 1907 по февраль 1916 г. занимал должность государственного контролера в разных составах Совета министров. Кривошеину, «фактическому премьеру» в правительстве И. Л. Горемыкина, с мая 1908 по октябрь 1915 г. занимавшему сначала пост главноуправляющего землеустройством и земледелием, затем министра земледелия, принадлежит идея привлечения общественных элементов к деятельности Особого совещания по обороне, им было инициировано создание Прогрессивного блока и продумывалась комбинация, в результате которой во главе Совета министров могло стать «какое-либо широко известное общественное лицо»².

Между тем, лидеры кадетов предпочитали не замечать всего этого. Лейтмотивом официальной позиции партии народной свободы стали слова П. Н. Милюкова, произнесенные по поводу манифеста 17 октября: «Ничего не изменилось, война продолжается»³. Сотрудничество с правительством рассматривалось либералами едва ли не как предательство⁴, в лучшем случае, как неумное решение⁵, общественное сочувствие было на стороне «государственного преступления», а не «государственного порядка»⁶ и «всякое соприкосновение с представителями власти приводило в состояние сектантского негодования»⁷. В этой связи понятны и бунт кадетов против своего лидера, когда стало известно о состояв-

¹ См.: Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 138.

² См.: Падение царского режима... Ч. 6. С. 8-9, 11.

³ Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. С. 346.

⁴ А.И. Гучков рассказывает // Вопросы истории. 1991. № 9-10. С. 190.

⁵ Ф.Ф. Ольденбург, гимназический товарищ С.Е. Крыжановского, укорял последнего за то, что тот «делает глупость, оставаясь у знамени правительства, когда все умные люди перешли уже в оппозицию». См.: *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Б/м, б/г. С. 63.

⁶ *Котляревский С.* Классовые интересы и государственные цели // Полярная звезда. 1905. № 1. С. 75.

⁷ *Тыркова-Вильямс А.* Воспоминания: То чего больше не будет. М., 1998. С. 420.

шейся в июне 1906 г. встрече Милюкова с П. А. Столыпиным, и травля соратниками по партии в июне 1907 г. «черносотенных кадетов» - С. Н. Булгакова, В. А. Маклакова, П. Б. Струве, М. В. Челнокова, рискнувших принять приглашение П.А. Столыпина обменяться мнениями по поводу политической ситуации в стране и Думе. Тайная встреча четверки с председателем правительства в ночь на 3 июня и более ранние «экспедиции с научной целью» Челнокова и Струве к председателю Совета министров были окрещены «столыпинской чашкой чая», хотя никакого угощения никогда и не было, и этот мифический чай надолго остался «символом недостойного соглашательства, нарушения оппозиционного канона». Московский комитет партии народной свободы, памятуя о «столыпинской чашке чая», не желал выставлять кандидатуру Маклакова на выборах в Думу третьего созыва¹.

Впоследствии многие деятели кадетов говорили об ошибочности в тех условиях занятой их партийным руководством позиции. Весьма точно определил тогдашнее состояние кадетов В. А. Оболенский: «Нам, привыкшим к положению безответственной оппозиции, трудно было встать на точку зрения здорового компромисса»². По мнению А. В. Тырковой-Вильямс, «кадеты и после манифеста 17 октября продолжали оставаться в оппозиции. Они не сделали ни одной попытки для совместной с правительством работы в Государственной Думе. Политическая логика на это указывала, но психологически это оказалось совершенно невозможно... Неостывшие бунтарские эмоции помешали либералам исполнить задачу, на которую их явно готовила история, - войти в сотрудничество с исторической властью и вместе с ней перестроить жизнь по-новому, но сохранить предание, преемственность, тот драгоценный государственный костяк»³. В свою очередь В. А. Маклаков отмечал, что победа кадетов на выборах в первую Думу «затемнила им зрение и внушила иллюзию собственной силы. Победив на вы-

¹ См.: *Струве П. М.В. Челноков и Д.Н. Шипов: (Глава из моих воспоминаний) // Новый журнал. 1949. № XXII. С. 244; Тыркова-Вильямс А. Указ. соч. С. 468-471; Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905-1944. М., 2001. С. 81-89.*

² *Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 349.*

³ *Тыркова-Вильямс А. Указ. соч. С. 386.*

борах конституционно мирным путем, с помощью избирательных бюллетеней, они вообразили, что и историческую власть победят так же легко, как на выборах. Они отвергли соглашение с властью, которое им предлагалось, требовали ее полной капитуляции»¹.

Что говорить о противостоянии власти и либеральной оппозиции, если сами российские либералы, принадлежавшие к различным политическим партиям, не могли договориться между собой. Яркое подтверждение тому, заседание ЦК Союза 17 октября, на которое были приглашены кадеты и монархисты - чем не пример попытки достичь компромисс. Но что из этого получилось? Вначале заседания А. И. Гучков заявил: «Сколько партийной нетерпимости, сколько пристрастия и приемов борьбы, которые с моральной точки зрения следует осудить, - сколько всего этого внесено в нашу жизнь! Будем надеяться, что с ростом политической культуры очистятся и наши политические нравы и настанет день, когда мы – политические противники – будем мирно сходитья и бороться на арене парламентской борьбы. Попытку такого совместного обсуждения вопросов мы делаем сегодня, и позвольте начать наше собрание с того, чтобы приветствовать наших противников, и правых, и левых, находящихся среди нас». Но конструктивного обсуждения не получилось, начались взаимные нападки. Речи кадетов Г. Ф. Шершеневича, Ф. Ф. Кокочкина, С. А. Котляревского, М. Л. Мандельштама неоднократно прерывалась шумом и криками: «Ложь! Довольно! Долой!». Многого ожидавший от этого заседания В. А. Маклаков с горечью был вынужден заключить: «Никто больше меня, господа, не приветствовал возможность обменяться здесь мнениями с нашими старыми политическими врагами... Мы слыш-

¹ *Маклаков В.А.* Из воспоминаний... С. 360. Из кадетского руководства именно В.А. Маклаков был наиболее последовательным сторонником компромисса с «исторической властью». По мнению Г.В. Адамовича, у Маклакова сформировался «культ Мирабо», он называл себя его учеником, считал единственно правильной основную политическую линию знаменитого француза – «сговариваться с властью, проводить законным путем то исторически-необходимое, что иначе, без этого, ломая законы и устои, все уничтожая на своем пути, сделает революция». См.: *Адамович Г.* Василий Алексеевич Маклаков: Политик, юрист, человек. Париж, 1959. С. 26.

ком рано и быстро перешли на язык страстной критики друг друга». Весьма скоро выяснилось, что октябристы надеялись, что «главные наши противники будут признаваться в ошибках, а признание есть первый шаг к исправлению, но ничего подобного мы не слышали». Вслед за этим в адрес кадетов посыпались обвинения: «их главный недостаток – непомерная гордость», они - «ненормальные люди», «чародеи русского слова зачаровали русское общество, зачаровали себя и от этих чар погибли», «поймать вас трудно, вы – ужи!». В конце собрания А. И. Гучков подытожил: «Наши злейшие враги, враги обновления России, враги свободы особенно, - это та партия, которая называет себя “Партией народной свободы”»¹.

Несравненно более серьезные последствия для судеб демократизации имел парламентский кризис 12-14 марта 1911 г., связанный с принятием указа о введении земств в шести губерниях Западного края. П. А. Столыпин в ультимативной форме настоял на согласии Николая II на три дня приостановить заседания Думы (одобрившей законопроект) и Государственного Совета (отклонившего законопроект). Во время этого искусственного перерыва указанный акт был проведен в порядке чрезвычайного законодательства. Именно этот кризис с наибольшей полнотой продемонстрировал предельность демократического потенциала «конституционного министра», каким себя считал Столыпин. Именно это кризис разрушил политическое сотрудничество правительства и октябристского большинства в Государственной Думе третьего созыва, благодаря которому оказалось возможным проведение достаточно широкого круга социальных реформ, возродил противостояние власти и общественности.

Весьма точно охарактеризовал то, как протекал процесс демократизации, А. В. Кривошеин. После ухода в октябре 1915 г. в отставку с поста министра земледелия он с горечью подытожил: «Наша либеральная пьеса из рук вон плохо игралась. Плохо и нами, министрами, и еще хуже! – Думой. Всю русской жизнью!... Бестолково, нестройно, зря, несуразно»².

¹ См.: Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1996. С. 266-292.

² Цит. по: *Тхоржевский И.И.* Указ. соч. С. 104.

«Высвобождение из-под авторитарного режима» (по А. Пшевворскому) в России начала XX в. приобрело вяло текущую форму. Реформаторам из правящей элиты не удалось нейтрализовать сторонников твердой линии, особенно учитывая, что среди них был и сам император, а умеренной оппозиции – поставить под контроль радикалов. Политическую систему дуалистической монархии следует рассматривать как компромисс, временное решение в условиях относительного равновесия сил противоборствовавших сторон, кстати, хорошо отраженного в известной формуле В.И. Ленина по поводу всеобщей октябрьской стачки: «... царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма»¹. После окончания революции 1905-1907 гг. данная система уже мало кого устраивала из основных акторов политического действия: ни социалистов, ни кадетов, ни правых. Тонким основанием системы дуалистической монархии в политическом обществе были октябристы², организационный кризис этой партии в немалой степени вынудил П. А. Столыпина искать опоры среди более консервативных сил.

Начавшаяся в феврале 1917 г. революция привела к неконтролируемому распаду системы, к ситуации неопределенности. Успешнее других этой ситуацией удалось воспользоваться радикальным силам, которые, прикрываясь псевдодемократическими лозунгами, установили в России тоталитарный режим.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 28.

² А.И. Гучков на съезде Союза 17 октября в ноябре 1913 г. назвал октябризм «молчаливым, но торжественным договором между исторической властью и русским обществом, договором о лояльности, взаимной лояльности». Цит. по: *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 76.

ГЛАВА 2.

РОЖДЕНИЕ НОМО POLITICUS В РОССИИ

В результате институциональных изменений 1905-1906 гг. политическое поле в России перестало быть собственностью только одного лица – императора. В этой связи уместно указать на то содержание, которое вкладывалось в понятие *политика* в конце XIX в. Согласно В. Далю, политика - это «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые». Политиком же считался либо «умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель; вообще скрытый и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать», либо государственный преступник, выступавший против царя¹. Многие представители высшей бюрократии, не принявшие новых правил политической жизни, резко противопоставляли *политику* и *дело*. Так, председатель медицинского совета профессор Сиротинин, выступивший 16 февраля 1917 г. на заседании думской комиссии о народном здравии, прямо заявил: «Я не политик, я всегда занимался лишь делом»². На вопрос председателя Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о том, какую разницу представители старой власти видели между делом и политикой, Б. В. Штюрмер, председатель Совета министров в 1916 г., путано ответил: «Одно есть программа: власть, которой каждый из нас в свое время присягал – царствующему монарху, и тем указаниям, которые он давал. А другое есть

¹ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1882. Т. III. С. 261.

² Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 18.

нечто новое, на что я не считаю себя способным. Я служил старому режиму, я считал, что этот режим нужно было поддерживать или, по крайней мере, не нападать на него. Я бы не примкнул к тому режиму, который стал бы существующее опровергать»¹. Точнее и яснее выразился по этому поводу П. Н. Игнатъев, занимавший пост министра народного просвещения в 1915-1916 гг. Для него политика заключалась в «политических выходках и жонглерстве», а «реальная политика», то есть дело – в «культурной работе в толще народа»².

«Культурная работа в толще народа» - дело замечательное, если за этим, конечно, не угадывается традиционное для российской бюрократии противопоставление знания посвященного - народной темноте, менторского поучения - диалогу, таинства политики - ее открытости. Но в России начала XX в. уже наметилось превращение обывателя из объекта политического управления в системе неограниченной и самодержавной монархии в субъект политического процесса в системе дуалистической монархии, осознание им собственного политического интереса, его включение, пусть и ограниченное, в процесс принятия политических решений. Массовое политическое поведение в России приобретало черты участия в функционировании существующей системы, а не ее революционного низвержения.

Впервые возможность высказать свои политические интересы была предоставлена населению Российской империи указом Правительствующему Сенату от 18 февраля 1905 г. Согласно указу подданным российского императора, «радеющим об общей пользе и нуждах государственных» разрешалось подавать в Совет министров «виды и предположения», касавшиеся «усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния»³. Следует отметить, что предоставленное право петиций вошло в противоречие с действовавшим законодательством. На это обратил внимание министр внутренних дел А. Г. Булыгин во всеподданнейшем докладе 12 марта, особо отметив, что разработка и обсуждение проектов усовершенствования государственного

¹ Падение царского режима... Ч. 1. С. 238.

² Падение царского режима... Ч. 6. С. 3.

³ Законодательные акты переходного времени... С. 18.

устройства городскими думами, земскими собраниями, различными обществами и кружками является противоправным действием. Однако местные администрации оказались стесненными в своих репрессивных действиях тем, что последние могли быть восприняты как «ограничение монаршей милости». Данный доклад обсуждался на заседании Совета министров 21 марта, где большинство высказалось против каких-либо ограничений¹.

Подданные Николая II довольно живо откликнулись на возможность вступить в диалог с властью. В первую очередь это относилось к крестьянам, воспользовавшимся еще одной возможностью высказаться о своих земельных нуждах. Совет министров получил множество рекомендаций в отношении русско-японской войны и ее итогов. Конкретные предложения варьировали от идеи заманить противника вглубь Сибири поближе к зиме и победить его при помощи мороза до проекта строительства серии каналов, которые позволили бы военным судам проходить из Балтийского моря в Черное². Вместе с тем, предложения «демократических» преобразований вызывали у властей специфический, полицейский, интерес. Показательна в этой связи история с адресом собрания присяжных поверенных одного из округов одесской судебной палаты. Адвокаты заявили о необходимости «отстранения показавшей свою несостоятельность бюрократии», предоставления населению основных гражданских свобод и образования представительного учреждения при министерстве внутренних дел. Николай II, ознакомившись с этим документом, начертал резолюцию: «Глупо и нахально». Против подписавших адрес было возбуждено уголовное преследование, прекращенное только после 17 октября 1905 г.³

Институциональными формами активного политического участия для подданных российского императора являлись избирательные кампании в Государственную Думу и членство в политических

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, 1905 г., д. 5, л. 2-12.

² Там же. Д. 6, л. 37(об)-98(об).

³ Там же. Л. 33, 93(об)-94.

партиях¹. Следует отметить, что данными формами охватывалась незначительная часть населения. Так, в 1906-1907 гг. численность членов политических партий составляла примерно 0.5% всего населения Российской империи, а в 1917 г. – около 1.5%². Неукорененность партийного начала в политической жизни стала важным аргументом у противников всеобщего избирательного права на уже упоминавшемся заседании Совета министров в начале декабря 1905 г.: «Известно..., что широкие массы населения принимают участие в выборах лишь с чужого голоса, следуя указаниям политических партий. Между тем таких партий у нас почти совсем не имеется, ибо подобные общественные организации сводятся пока лишь к небольшим кружкам единомышленников. Единственно же существующая сплоченно и организовано партия есть партия революционная»³.

Однако частичная легализация партий и последовавшее в скором времени укрепление фракционного начала в деятельности Государственной Думы привели к институционализации партий как элементов системы дуалистической монархии. Формировавшаяся многопартийная система ярко отразила противоречивость новой политической системы в целом: в Таврическом дворце заседали и участвовали в принятии государственных решений представители не только легализованных партий, но и тех, принадлежность к которым влекла за собой уголовную ответственность⁴. В деятельности Государственного Совета, пусть и с меньшей четкостью, также прослеживалось развитие фракционного начала. Когда А. С. Ермолов накануне открытия заседаний реформированного Государственного Совета предложил в виду предстоящей «парламентской дея-

¹ Подробнее об этом см.: *Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge-London, 1983; Селунская Н., Тоштендаль Р.* Указ. соч. С. 109-255.

² См.: *Шелохаев В.В.* Феномен многопартийности в России // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 20.

³ Совет министров Российской империи 1905-1906 гг.: Документы и материалы. Л., 1990. С. 83.

⁴ О формировании фракционной структуры в Государственной Думе подробнее см.: *Козбаненко В.А.* Партийные фракции в I и II Государственных Думах России...

тельности» образовать партию центра, среди членов Совета по назначению «произошел переполох»¹. Но уже в течение первого месяца работы верхней палаты произошло оформление парламентских групп: академической, правых и центра, а в начале третьей сессии выборы в постоянные комиссии Государственного Совета прошли по партийным спискам левых, центра и правых².

Изменение роли партий в системе дуалистической монархии может быть охарактеризовано высказываниями двух партийных активистов, принадлежавшим к противоборствовавшим направлениям. В январе 1906 г., выступая на II съезде кадетской партии, Л. И. Петражицкий отметил, что «теперешнее распределение у нас людей между партиями, в отличие от государств с укоренившимися конституциями, только началось, захватило, может быть, не более 1%, а может быть, и еще более микроскопическую долю народонаселения. Все прочие еще, говоря парламентским языком, “дикие”, т.е. еще не захвачены ни одной из существующих партий; громадное большинство даже не знает программ или не ориентируется относительно их смысла и значения или, хотя и знает, но окончательного партийного крещения не восприняло»³. В марте 1913 г., выступая на IX съезде объединенного дворянства, В. М. Пуришкевич заявил: «До 1905 г. мы не разделены были на политические партии, мы были в скверных отношениях, но политических течений и убеждений у нас не было, а с 1905 года мы перешагнули через эти ступени, и возвращение к старому невозможно. Все мы разбились на партии, может быть ни одна из них не устойчива, может быть произойдет целый ряд изменений, но, несомненно, люди разделились на политические партии, которые связывают теснее, чем узы крови»⁴.

¹ См.: Речь. 1907. 8 ноября.

² О формировании парламентских групп в Государственном Совете подробнее см.: *Бородин А.П.* Указ. соч. С. 38-45; *Korros A.S.* Activist Politics in a Conservative Institution: The Formation of Factions in the Russian Imperial State Council, 1906-1907 // *Russian Review*. 1993. Vol. 52. P. 1-19.

³ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997. С. 95.

⁴ См. Объединенное дворянство... Т. 3. С. 125.

С другой стороны, именно партийная ангажированность общественных деятелей, с которыми П. А. Столыпин вел переговоры об их вхождении в состав правительства, вызывала опасения в среде бюрократии. А. Н. Шварц, министр народного просвещения в 1908-1910 гг., в письме к дочери 15 июня 1906 г. сетовал: «Столыпин, видимо из идеалистов. Теперь подбирает себе министров из союза 17 октября: Гучкова, Львова, Гейдена, а кое-кого, по видимому, и из союза демократических реформ. Что из этого произойдет, не знаю, но особого доверия нет, потому что тянуть такие люди будут, без всякого сомнения, разно...»¹. Кстати, и «приглашенный» А. И. Гучков рассуждал подобным образом: «Я осторожно относился к проведению на верхи элементов общественности; так, некоторые элементы ввести – это еще туда-сюда, но избежи Бог образовать чисто общественный кабинет – ничего бы не вышло. У всех этих людей такой хвост обещаний, связей личных, что я опасался (особенно у людей, связанных с партиями)»². Примечательно, что императрица Александра Федоровна после смерти Столыпина наставляла нового председателя Совета министров В. Н. Коковцова: «Не ищите поддержки в политических партиях, они у нас так незначительны... Мы надеемся, что вы никогда не вступите на путь этих ужасных политических партий, которые только и мечтают о том, чтобы захватить власть или поставить правительство в роль подчиненного их воле»³.

В теории партий важное значение уделяется анализу проблемной ориентации политических партий. При этом проводится различие между неструктурными (общенациональными) и структурными проблемами, специфическими для определенных социальных групп⁴. Компаративистские исследования генезиса партий-

¹ Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. М., 1994. С. 108 (прим.).

² А.И. Гучков рассказывает // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 207.

³ Коковцов В.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 8. Симптоматично, но именно в «премьерство» Коковцова министром внутренних дел был назначен Н.А. Маклаков, ставший первым министром с активным партийным прошлым. В свое время Маклаков был секретарем тамбовского отдела Союза 17 октября.

⁴ См.: Lane J.-E., Ersson S. Politics and Society in Western Europe. London, 1991. P. 273.

ных систем не только указали на более ранний характер политических организаций, ориентированных на решение именно структурных проблем, но и позволили сформулировать концепцию социальных расколов как основного источника партийного строительства¹.

Архитекторы новой политической системы стремились максимально привязать ее к социальному рельефу тогдашней России. Не без колебаний был сделан выбор в пользу представительства интересов, а не сословий, как основы избирательной системы. Избирательный закон 6 августа/11 декабря 1905 г. предусматривал отдельное представительство крупных городов, многостепенные выборы (предварительная стадия для крестьян, рабочих и неполноценных землевладельцев; уездные съезды избирателей по разрядам; губернские избирательные собрания со смешанным составом выборщиков от всех курий), институт обязательного депутата, избиравшегося на губернских собраниях выборщиками только от крестьянской курии.

Более последовательно принцип представительства интересов проводился при формировании Государственного Совета. Члены Совета по выборам представляли интересы короны, а состав выборных членов Совета заполнялся на основе корпоративного принципа: 6 членов избирались от духовенства православной церкви Синодом; 34 - от губернских земских собраний; 26 - от землевладельцев неземских губерний; 18 - от дворянских обществ; 12 - от торговли и промышленности; 6 - от Академии наук и университетов.

Принцип представительства обособливал и противопоставлял различные группы населения друг другу, провоцировал их на политическое выражение узких, эгоистических, социальных интересов. При этом необходимо учитывать заметную произвольность в установлении норм представительства. Любопытное положение содержалось в объяснительной записке к проекту указа 11 декабря 1905 г. «Об изменении и дополнении Положения о выборах в Государственную Думу»: «Бытовые группы населения доводят до Государственной Думы своих представителей в том же примерно

¹ См.: *Lipset S., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction / S. Lipset, S. Rokkan (eds). Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives. N-Y., 1967. P. 1-64.*

численном соотношении, в каком степень влияния этих классов проявляется в действительной жизни»¹. О том, что получилось на практике, наглядно свидетельствуют данные по депутатскому корпусу Государственной Думы первого созыва. Так, дворяне, согласно переписи населения 1897 г., составляли 1.5% всего населения, а в Думе - 36.7%; крестьяне, соответственно, 84.2 и 45.5%; духовенство, соответственно, 0.5 и 3.3%.

Избирательный закон 3 июня 1907 г. усилил сословный элемент в представительстве интересов. В соответствии с этим законом была перераспределена норма представительства выборщиков от каждой курии в губернских избирательных собраниях в пользу землевладельцев. Институт обязательных депутатов распространялся на все курии. Министр внутренних дел получил возможность разделять съезды избирателей по местностям уезда, национальному признаку, разрядам соответственно роду и размеру ценза, создавая тем самым преимущество средним землевладельцам перед мелкими, предпринимательским элементам перед городской интеллигенцией, русским и православным перед остальными. В результате дворяне в Государственной Думе третьего созыва уже составляли 49.9% депутатского корпуса, духовенство - 12.1%, а крестьяне - только 22.1%.

Установленные законодателем «правила игры» обрекали политическое поведение избирателей на зависимость от их социальных интересов и положения. В этом же направлении оказывали свое воздействие и реальные условия социальной жизни в России. Феномен множественности партий в начале XX в. объяснялся, прежде всего, дробностью социальной структуры российского общества, многонациональным составом населения империи.

Разорванность или расколотовость российского общества в небольшой степени была производной от процесса модернизации, получившего ускорение в результате Великих реформ 60 - 70-х гг. XIX в. На обширнейшей территории Российской империи процесс модернизации протекал неравномерно и неоднородно. Для исследования этих процессов был применен метод кластерного анализа

¹ Цит. по: *Котляревский С.А.* Конституционное государство: Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С. 112 (сноска).

типов и уровней модернизационного развития к 1907 г в 50 губерниях Европейской России¹.

Губернии сравнивались между собой по 10 признакам, в каждом из которых выделялись три уровня выраженности данного признака - высокая степень, средняя и низкая:

- доля населения, занятого в промышленности, по отношению ко всему населению, как отражение социальных последствий промышленного развития в условиях первичной индустриализации (низкая степень - от 0.1 до 6.5%, средняя - от 6.6 до 13.0%, высокая - более 13.0%);

- численность городского населения как характеристика уровня урбанизации (низкая степень - от 0.1 до 8.2%, средняя - от 8.3 до 16.4%, высокая - более 16.4%);

- доля частных земель в общем крестьянском землепользовании как отражение процесса разрушения традиционного уклада, базировавшегося на принципе сословности землевладения (низкая степень - от 0.1 до 11.1%, средняя - от 11.2 до 22.2%, высокая - более 22.2%);

- доля вкладчиков в сберегательные кассы, отдельно в городах и сельской местности, по отношению ко всему городскому и сельскому населению, как характеристика вовлеченности населения в систему рыночных отношений (соответственно, низкая степень - от 0.1 до 13.3 и от 0.1 до 1.7%, средняя - от 13.4 до 26.6 и от 1.8 до 3.4%, высокая - более 26.6 и 3.4%);

- доля неместных уроженцев в составе населения (внутренняя иммиграция) и проживающих вне пределов губернии, в которой родились (внутренняя эмиграция) как показатели уровня социальной мобильности (соответственно, низкая степень - от 0.1 до 5.2 и

¹ Основная идея метода заключается в последовательном объединении группируемых объектов (в данном случае - губерний) - сначала самых близких, затем все более удаленных друг от друга. Процедура построения классификации состоит из последовательных шагов, на каждом из которых производится объединение двух ближайших групп объектов (кластеров). Программное обеспечение исследования разработано ведущим инженером вычислительного центра Пермского государственного университета к.т.н. О.Г. Пенским.

от 0.1 до 6.5%, средняя - от 5.3 до 10.4 и от 6.6 до 13.0%, высокая - более 10.4 и 13.0%);

- доля грамотных в составе всего населения как отражение культурных сдвигов в обществе (низкая степень - от 0.1 до 15.3%, средняя - от 15.4 до 30.6%, высокая - более 30.6%);

- доля грамотных среди женского населения и доля девочек, обучающихся в школах как отражение готовности общества к инновациям (соответственно, низкая степень - от 0.1 до 9.1 и от 0.1 до 17.0%, средняя - от 9.2 до 18.2 и от 17.1 до 34.0%, высокая - более 18.2 и 34.0%). Данные признаки, прежде всего, свидетельствуют о ломке патриархальных стереотипов во взглядах на социальную роль женщин в крестьянской среде.

В результате проведенного анализа все губернии Европейской России распределились по 20 кластерам (группам):

Воронежская Вятская Казанская Олонецкая	Вологодская Симбирская Тамбовская Уфимская	Новгородская Самарская Смоленская Псковская	Архангельская Пензенская Полтавская	Волынская
Калужская Подольская	Костромская Могилевская Тверская	Астраханская Ковенская Оренбургская	Бессарабская Минская	Витебская Гродненская
Курская Орловская Тульская	Виленская Киевская Саратовская Харьковская	Рязанская	Донского войска область Екатеринославская Черниговская Ярославская	Таврическая Херсонская
Нижегородская Пермская	Владимирская	Курляндская Лифляндская Эстляндская	Московская	Петербургская

Обращает на себя внимание количество полученных групп, что свидетельствует о явной неравномерности и неоднородности процесса модернизации, следовательно, о расколотости социального пространства Европейской России между двумя полюсами - Вятской и столичными губерниями.

Полученные результаты позволяют выделить три типа модернизационных процессов в начале XX в., являвшихся одновременно отражением различных стадий в развитии этих процессов. Тип, который можно условно определить как «центр модернизации», включает в себя 5 губерний - Курляндскую, Лифляндскую, Московскую, С.-Петербургскую и Эстляндскую. Перечисленные губернии являлись лидерами отечественной модернизации, пройдя на тот момент наибольшее расстояние по пути от традиционного общества к индустриальному.

Противоположностью столично-прибалтийскому выступает тип, условно определяемый как «периферия модернизации». Данный тип объединяет 8 губерний - Вологодскую, Воронежскую, Вятскую, Казанскую, Олонецкую, Симбирскую, Тамбовскую и Уфимскую. Эти губернии отличались негородским и неиндустриальным характером развития. Они представляют собой пример того, как приспособлялась и изменялась (была вынуждена приспособляться и изменяться) аграрная глубинка под воздействием импульсов, шедших со стороны «центра модернизации». Модернизационные возможности данного типа демонстрируют показатели Новгородской губернии. Будучи негородской и неиндустриальной губернией, она отличалась относительно высокой степенью развития частного крестьянского землевладения и благосостояния сельского населения, средним уровнем социальной мобильности и определенной открытостью для культурных инноваций.

Между «центром модернизации» и «периферией модернизации» расположились остальные губернии Европейской России. С наибольшей полнотой характерные черты, особенности и промежуточные результаты отечественной модернизации в начале XX в. нашли свое выражение в 7 губерниях - Виленской, Киевской, Курской, Орловской, Саратовской, Тульской и Харьковской. Ближайшие перспективы губерний, для которых были свойственны сред-

ние уровни урбанизации и индустриализации, показывает пример Ярославской губернии с ее сравнительно высокой степенью развития частного крестьянского землевладения и благосостояния населения (как городского, так и сельского), его повышенной социальной мобильностью и культурной развитостью.

Социальные различия между выделенными типами оказывали влияние на политическое поведение населения этих губерний. Наивысшей электоральной активностью отличалось население губерний, входивших в «центр модернизации». Так, во время третьей избирательной кампании в столично-прибалтийских губерниях приняло участие в уездных съездах уполномоченных от волостей 93.3% избирателей, в уездных съездах землевладельцев - 36.4%, в первых съездах городских избирателей - 50.6%, во вторых съездах городских избирателей - 43.4%. Существенно ниже была электоральная активность населения «периферии модернизации», соответственно - 93.0, 42.0, 38.0, 32.8%. В губерниях «промежуточного» типа электоральная активность населения характеризовалась «промежуточными» показателями, прежде всего, среди городских избирателей, соответственно - 84.7, 45.9, 41.3, 34.7%¹.

Избиратели «центра модернизации» отличались не только высокой электоральной активностью, но и сформировавшимися партийно-политическими ориентациями. Здесь, по данным С.-Петербургского телеграфного агентства, 78.2% выборщиков в губернских избирательных собраниях являлись членами тех или иных партий. В губернских избирательных собраниях «периферии модернизации» этот показатель составлял 23.9%, а в губерниях «промежуточного» типа - всего 19.6%².

Об устойчивости политических пристрастий в «центре модернизации» свидетельствует и то, что в губернских избирательных собраниях консервативно настроенные выборщики оказывались в меньшинстве. Так было и на вторых, и на третьих думских выборах. Известно, что наибольшей консервативностью отличались выборщики от землевладельческой курии. Но даже избирательный закон

¹ Источник расчета: Выборы в Государственную Думу третьего созыва. СПб., 1911. С. 98-101.

² Источник расчета: Новое время. 1907. 12 октября.

3 июня 1907 г. не привел к усилению позиций консерваторов среди землевладельцев. На выборах в Государственную Думу второго созыва землевладельцы в столично-прибалтийских губерниях провели в выборщики 15.8% консерваторов, а в третью - немногим больше - 16.0%. Примерно схожей была ситуация и с политическим выбором крестьянских избирателей. На зимних выборах 1907 г. крестьяне провели в выборщики 15.5% консерваторов, а на осенних - 23.6% (в том и другом случае «поднимали» уровень консервативности исключительно московские аграрии). Как правило, избиратели «центра модернизации», аграрии и горожане, ориентировались на либеральные ценности, отчасти - на социалистические¹.

Иным был расклад политических сил на выборах в «периферии модернизации». Обращает на себя внимание разнонаправленность политических пристрастий горожан и аграриев. Городские избиратели отдавали предпочтение оппозиционно настроенным выборщикам - левым либералам и социалистам. Политические ориентации сельских избирателей были существенно умереннее. Более того, крестьяне и землевладельцы также голосовали по-разному. Если землевладельцы на выборах во вторую Думу провели выборщиками 45.4% консерваторов, а в третью - 54.5%, то крестьяне - соответственно, 24.3 и 27.1%.

Консервативный настрой был характерен для избирателей в губерниях «промежуточного типа». Крестьяне на выборах во вторую Думу провели в выборщики 35.7% консерваторов, а в третью - 37.4%, землевладельцы - соответственно, 56.9 и 69.7%. Избиратели первых городских съездов осенью 1907 г. провели в выборщики 44.9% консерваторов. И только избиратели вторых городских съездов поддержали оппозиционные силы.

Для определения влияния различных социокультурных признаков на политический выбор избирателей был применен метод множественной регрессии. В данном случае метод множественной регрессии позволяет оценить влияние таких факторных признаков, как этнический и конфессиональный состав населения губерний Евро-

¹ Источники расчета: Вестник партии народной свободы. 1907. 8 февраля (прилож.); 13 сентября; *Rawson D. Russian Rightist and the Revolution of 1905. Cambridge, 1995. P. 174-181, 204-209.*

пейской России, уровень его грамотности и благосостояния, особенности экономического и социального развития (всего выделено 38 факторных признаков) на результирующий признак (процент выборщиков, принадлежащих к тем или иным политическим партиям, блокам, направлениям, избранных уездными куриальными собраниями осенью 1907 г.).

Анализ полученных результатов показал, что именно выделенные признаки модернизационного развития в своей совокупности могли оказывать наибольшее влияние на политический выбор уездных избирателей. Чем выше в той или иной губернии были уровни развития промышленности, социальной мобильности, благосостояния населения, его общей грамотности и готовности к культурным инновациям и чем меньше было развито частное крестьянское землевладение, тем больше было оппозиционно настроенных выборщиков в общем составе губернских избирательных собраний. В частности, в тех губерниях, для которых был характерен наибольший контраст между обеспеченностью горожан и обездоленностью сельских тружеников, шансы социал-демократов и социалистов-революционеров заручиться поддержкой крестьян были наиболее велики. И напротив, чем ниже были уровни развития промышленности, социальной мобильности, благосостояния населения, его общей грамотности и готовности к культурным инновациям, чем сильнее было развито частное крестьянское землевладение, чем пестрее был национальный состав населения, тем больше было консервативно настроенных выборщиков в губернских собраниях.

Однако только институциональными формами включенность населения в политическую жизнь не ограничивалась. Выборными делами и деятельностью Государственной Думы интересовались не только те, кто получил избирательные права, мероприятия, устраивавшиеся политическими партиями, посещались не только их членами. Современники оставили многочисленные свидетельства рождения человека политического в тогдашней России. Увлечение политикой было действительно повальным и не зависело от возраста и социального статуса.

По воспоминаниям профессора Н.И. Кареева, «партийность вносилась всюду, где ей не было места. Например, в студенческих комиссиях по заведованию столовыми члены должны были быть от всех партий, как будто, положим, в составлении меню обедов могли проводиться принципы эсдеков, эсеров, кадетов и т.п. Партийность проникала в среднюю школу. Пришла ко мне один раз депутация от учеников Ларинской гимназии с приглашением прийти на их митинг для защиты кадетской программы. Все пришедшие ее сторонники были крайне удивлены, когда я решительно отказал им в просьбе, конечно, указав и на свои мотивы. “Но, - возражали мне, - приходят же к нам, например эсдеки”... Политика вторгалась в 1905 и 1906 годы всюду: многие члены Академического союза... думали о принятии резолюций по аграрному и рабочему вопросам; по представлению некоторых членов кадетской партии в высшей школе профессора и студенты, принадлежавшие к партии, должны были объединяться; партийность овладела подростками и в средней школе. Одним словом, профессиональные отношения, научные интересы, педагогические требования – все это должно было идти на буксире кадетской политики»¹.

Историк Н. П. Анциферов, в 1906 г. бывший гимназистом в Киеве, вспоминал: «Мы выбегали за утренними газетами, ловили вечерние. Речи депутатов читали от начала до конца, иногда вслух. Все увлекало нас. Даже вождь правых граф Гейден, мирнообновленец, казался симпатичным своей корректностью и деликатностью формулировок»².

Дочери генерал-адъютанта при Александре III и Николае II Л. Л. Вяземской (в замужестве Васильчиковой) на всю жизнь запомнились заседания первой Думы: «Я очень часто бывала на заседаниях с двумя моими друзьями, сестрами Мусиными-Пушкиными, как и я, страстно интересовавшимися политикой... обстановка и волнительная атмосфера, в которой проходили заседания, была часто много интереснее и значительнее самих речей»³.

¹ Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л., 1990. С. 235.

² Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 106-107.

³ [Васильчикова Л.Л.] Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Л.Л. Васильчиковой, 1886-1919. СПб., 1995. С. 134.

Заполучить вожделенные билеты, дававшие публике право посещать думские заседания, было делом далеко нелегким. Та же самая Вяземская не пропустила ни одного заседания, «обещавшего быть интересным», благодаря знакомству с приставом Государственной Думы К. Н. Гирсом. Начальник канцелярии Государственной Думы Я. В. Глинка впоследствии вспоминал: «Интерес публики к заседаниям Государственной думы был огромный. Обширные помещения Таврического дворца не могли вместить толпы, жаждущей получить пропуск на заседания... Очередь стояла от Литейного проспекта до Таврического дворца. Дома мне не давали также покоя. Курьеры, лакеи осаждали записками насчет билетов от разных высокопоставленных лиц»¹. Спрос рождал предложение, и некоторые депутаты из крестьян занялись бизнесом, зарабатывая на продаже входных билетов, например, по полицейским данным, депутат второй Думы от Воронежской губернии крестьянин С. П. Балычев «редко бывал в Думе, а билет свой продавал посторонним лицам и выручал за это ежедневно 25-50 рублей»².

Если еще совсем недавно рядового подданного императора от власти отделяли непреодолимые расстояния («до царя далеко...»), то уже в ноябре 1905 г. простой крестьянин из Курской губернии А. П. Колупаев посылает председателю Совета министров С. Ю. Витте письмо, содержащее следующее предложение: «Сделайте меня губернатором самой непокойной губернии и предоставьте мне право два-три исправника прогнать да с десятков земских начальников под суд отдать там, а с городскими, стражниками, урядниками и приставами уже и совсем не церемониться, и я ручаюсь головой, что губерния та в один месяц станет покойной самой»³.

Все в большей степени политизировалась деятельность органов местного самоуправления. Главное управление по делам местного хозяйства министерства внутренних дел, вероятно, уже с конца 1905 - начала 1906 г. стало проявлять интерес к политическим

¹ Глинка Я.В. Указ. соч. С. 42-43.

² ГАРФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110, т. 2, л. 123-123 (об.). Также см.: Крыжановский С.Е. Воспоминания... С. 84.

³ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 27, л. 24.

ориентациям гласных губернских земских собраний, составляя справки-таблицы «Сведения о принадлежности к политическим партиям руководящего большинства гласных в земских собраниях» и «Сводные сведения о ходе выборов земских гласных» на трехлетия 1906-1909, 1909-1912 и 1912-1915 гг.¹, подразделяя гласных на «правых», «умеренных» и «левых». Чиновники, составлявшие справки, особо подчеркивали остроту партийной борьбы на земских выборах 1906 г., когда в них приняли участие даже закоренелые абсентеисты².

Новым явлением городской жизни стали «Общества обывателей и избирателей». Первое общество, объединившее жителей Нарвской части Петербурга, возникло в конце 1906 г., а к концу 1908 г. подобные организации действовали во всех частях столицы империи. Согласно уставам, цели «Обществ обывателей и избирателей» включали в себя содействие городскому благоустройству, ознакомление членов обществ между собой для более сознательного выбора гласных в городскую думу и т.п.³ В скором времени центральным вопросом, обсуждавшимся на собраниях обществ, стал вопрос о необходимости изменения положения о выборах в гласные городских дум. В марте 1909 г. сенатор Э. А. Эрштрем по поручению общества Литейной части приступил к разработке данного положения⁴. Во многом подобная активность объяснялась влиянием либеральных политиков, входивших в состав обществ Петербурга. Так, в «Обществе обывателей и избирателей Казанской части» заместителем председателя был член Государственной Ду-

¹ РГИА. Ф. 1288, оп. 2, 1907 г., д. 2; 1909 г., д. 46. Первая подобная справка не датирована, но В.С. Дякин, проанализировав ее данные, пришел к выводу, что она составлена до земских выборов 1906 г. См.: *Дякин В.С.* Земство в третьеиюньской монархии (структура избирателей и гласных) // Исторические записки. Т. 115. М., 1987. С. 113.

² РГИА. Ф. 1288, оп. 2, д. 46, л. 23. О политической борьбе в губернских земствах в 1905-1907 гг. также см.: *Manning R.T.* Zemstvo and Revolution: The Onset of Gentry Reaction, 190-1907 // *Politics of Rural Russia, 1905-1914* / Ed. by L. Haimson. Bloomington; London, 1979. P. 30-66.

³ См.: *Сухорукова А.С.* Общества обывателей и избирателей Петербурга (1906-1910) // *Россия в XIX-XX вв.* СПб., 1998. С. 272, 273.

⁴ Там же. С. 274.

мы первого и второго созывов В. Д. Кузьмин-Караваев, секретарем – Л. А. Велихов, будущий депутат Думы четвертого созыва, в деятельности общества Василеостровской части активно участвовал бывший министр народного просвещения И. И. Толстой, ставший впоследствии городским головой Петербурга. Влияние оппозиционных партий на деятельность аналогичных обществ в других городах России отмечали в своих отчетах губернские должностные лица. Так, начальник Красноярского жандармского управления не сомневался, что учрежденное в городе «общество примет чисто политический характер и займется проведением в Городскую Думу лиц исключительно левого направления». Смоленский губернатор, сообщая, что в состав руководства местного общества вошли лица, «принадлежащие к так называемым прогрессивным партиям», предполагал с «некоторой уверенностью...», что деятельность Комитета и Общества избирателей не ограничится обсуждением лишь пользы и нужд города и перейдет на политическую почву». О «бесполезности» таких объединений горожан из-за их «узкопартийного» характера рассуждал в своем отчете пензенский губернатор. Диссонансом прозвучало мнение эстляндского губернатора, полагавшего, что деятельность подобных обществ была бы полезной, если бы в них «соорганизовались... все партии»¹. В 1910 г. вследствие циркуляра министерства внутренних дел деятельность «Обществ обывателей и избирателей» была прекращена.

«Второе дыхание» открылось у столичных светских салонов, все более и более превращавшихся в политические салоны. Наиболее влиятельными из них были салон К. Ф. Головина, участники которого составили костяк первого правого политического союза – «Отечественного союза», салон князя В. П. Мещерского, где «подбирались министерские кандидатуры и готовились реакционные мероприятия»², салон К. К. Арсеньева, превратившийся в центр координации земских и внеземских либеральных сил³, а также салоны А. А. Бобринского, А. В. Богданович, С. С. Игнатъевой, С. Д. Шереметева.

¹ См.: РГИА. Ф. 1288, оп. 5, 1909 г., д. 111^а, л. 11-11(об), 21, 214(об), 218.

² См.: *Извольский А.П.* Воспоминания. М., 1989. С. 163.

³ См.: *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. М., 1977. С. 95.

Достаточно подробно деятельность влиятельного в 1914-1916 гг. политического салона Б. В. Штюрмера описал в своих показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства бывший товарищ директора департамента полиции С. П. Белецкий. Политический салон Штюрмера, объединявший видных деятелей российской правой, по словам Белецкого, был «обставлен хорошо и хозяйственно; вначале он состоял из небольшого кружка его личных хороших знакомых по фракции и членов государственного совета и некоторых сенаторов, но затем общественный и политический интерес к кружку увеличился; салон... начал приобретать значительное влияние и к его голосу стали прислушиваться; число членов кружка с каждым заседанием возрастало и иногда в зале даже не хватало места для приглашенных». Для налаживания связей с провинцией Штюрмер приглашал приезжавших в столицу губернских предводителей дворянства, губернаторов и священнослужителей. Заседания обычно проводились в воскресные или праздничные дни. Участники салона постановили не приглашать в свои заседания «министров правого направления», чтобы «не стеснять их публичным подчеркиванием влияния на них разных решений кружка и не стеснять себя в обмене взглядов, могущих иногда принять форму критического обзора программных действий того или другого министра». Однако Штюрмер делал исключение для министра внутренних дел Н. А. Маклакова, которого иногда приглашали в числе личных знакомых жены хозяина салона, собиравшихся в соседней с залой гостиной. На заседаниях салона обсуждалась роль Государственной Думы и Земгора, как «кадров общественной оппозиции существовавшему государственному строю», их связи с армией, настроения населения империи в связи с «антидинастическим движением и правительственными мероприятиями», взаимоотношение военных и гражданских властей, положение в Польше, Финляндии, Галиции и т.п. Деятельность салона сделала Штюрмеру имя политического деятеля, стоявшего на страже охраны монархических устоев и в немалой степени способ-

ствовала его назначению председателем Совета министров в январе 1916 г.¹

Новым явлением столичной жизни стали политические клубы. Инициатива создания первого такого клуба принадлежала председателю Петербургской городской думы М. В. Красовскому². Ходатайство о разрешении открытия клуба было подано в мае 1905 г., а 14 октября (т.е. еще до появления Манифеста 17 октября) устав Клуба общественных деятелей был зарегистрирован³. Председателем Совета старшин клуба был избран Красовский. Первое заседание клуба состоялось 3 ноября. Согласно уставу, клуб учреждался с целью «объединить общественных деятелей и облегчить им возможность в кругу своих членов обсуждать возникающие в государственной жизни вопросы, а также общественные нужды и пользы»⁴. С декабря 1905 г. обсуждение в клубе социально-политических проблем России велось в специально организованных постоянных секциях: дела окраин; внешняя политика; Государственная Дума, администрация, земства, города; крестьянский и аграрный вопросы; рабочий вопрос; торгово-промышленные вопросы; юстиция; народное просвещение; военное дело; пути сообщения, почта, телеграф; текущие события и текущая пропаганда. Помимо предпринимателей, членами клуба являлись представители высшей бюрократии, деятели культуры и науки, столичные журналисты. Руководство клуба стремилось вовлечь в орбиту своего влияния провинциальных общественных деятелей, близких по своим взглядам к Союзу 17 октября⁵. К марту 1906 г. число членов клуба превысило 600 человек.

Кадеты открыли свой клуб 24 апреля 1906 г. Инициатор создания клуба князь Д. И. Бебутов вспоминал, что «целью клуба пред-

¹ См.: Падение царского режима... Ч. 4. С. 382-386.

² См.: Памяти М.В. Красовского. Чернигов, 1911. С. 10-11.

³ См.: *Красовский М., Дементьев Е.* Краткий исторический очерк возникновения и деятельности клуба // Отчет о деятельности С-Петербургского клуба общественных деятелей с 1 ноября 1905 г. по 1 мая 1906 г. СПб., 1906. С. 1-2.

⁴ Устав Санкт-Петербургского клуба общественных деятелей. СПб., 1906. С. 3.

⁵ См.: ГАРФ. Ф. 1820, оп. 1, д. 10, л. 1.

полагалось больше сближать избирателей с депутатами, выяснять и направлять настроение общества, иметь возможность в каждом данном случае давать нужные мандаты своим депутатам, равно как депутатам иметь возможность разъяснять избирателям, что делается в Думе и как происходит законодательная работа. Клуб предполагался общероссийским, чтобы дать возможность всем приезжающим со всех концов России быть членами клуба и иметь свободный в него доступ. Клуб, хотя и кадетский, но членом клуба мог быть всякий, левее кадетов стоящий»¹. По словам члена ЦК кадетской партии А. В. Тырковой-Вильямс, кадетский клуб с его неприхотливой обстановкой, но с хорошим и дешевым буфетом, пользовался большой популярностью: «Все хлопоты доставались на долю нескольких кадетских дам. Они вели хозяйство, принимали гостей, находили и привозили докладчиков. Заправилами были М. А. Красносельская и Л. И. Жижиленко. В устройстве еженедельных докладов им помогала А. С. Милюкова. Доклады читали не только на политические, но и на литературные и общие темы... В клубе рядовые кадеты имели возможность встречаться с теми, кто вел партию, кто отвечал за нее, чьи речи разносились по России, вокруг кого копилось живое сочувствие миллионов. А полководцы общались со своими солдатами, что тоже очень важно»². Иначе расставил акценты в воспоминаниях о клубе В. А. Оболенский: «Кадетский клуб помещался в самом аристократическом квартале, на углу Сергиевской и Потемкинской улиц. Там всегда былолюдно, и публика, среди которой преобладали богатые петербургские евреи, была нарядной», что шокировало «демократических кадетов», крестьяне, увидев эту публику, заявляли: «Господская партия» и уходили³. Вслед за кадетами собственные клубы стали создавать и другие политические партии, включая социал-демократов.

Человек политический для того, чтобы быть активным субъектом политического процесса, нуждается в постоянном получении новой информации по интересующим его вопросам. Важнейший

¹ Цит. по: *Старцев В.И.* Князь Д.И. Бебутов и его воспоминания // Английская набережная, 4: Ежегодник. СПб., 1997. С. 360.

² *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 499-500.

³ *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 335.

канал получения такой информации – политическая журналистика. Поэтому рождение “homo politicus” в России не заставило долго ожидать и появления новой разновидности отечественных журналистов – парламентских репортеров. Среди них почти не было журналистов с состоявшимся именем – это был новый набор, и «за одиннадцать лет думские журналисты сумели создать себе в русской прессе место и видное, и выгодное, свои заработки довели до размеров, раньше неслыханных»¹. Быстрее всего расходились именно те газеты, которые давали наиболее полную информацию о происходящем в Думе. Пример тому – сытинское «Русское слово», отводившее целые страницы информации о Государственной Думе и побившее все рекорды своими тиражами. При Думе было аккредитовано 62 российских периодических издания и 31 – иностранное. Отечественные репортеры создали общество думских журналистов («бюро печати»), председателями которого избирались В. В. Светловский, М. М. Федоров, А. А. Пиленко, аналогичное объединение журналистов, аккредитованных при Государственном Совете, возглавлял Л. М. Клячко (Львов).

Вопрос о допущении журналистов на заседания Государственной Думы весьма эмоционально обсуждался на Петергофском совещании в июле 1905 г. Граф А. П. Игнатьев, противник публичности в деятельности Думы, четко обозначил свою позицию: «Если их допустить, то все, что будет происходить в заседаниях, тотчас же будет оглашаться в печати». Ему возражал Н. С. Таганцев, говоривший о невозможности сделать заседания совершенно негласными, если в них участвуют сотни лиц. Князь А. А. Ширинский-Шихматов в качестве компромиссной меры предлагал предоставить председателю Думы право разрешать присутствие в ее заседаниях «представителям лишь известных органов печати, а не всех». Но никто из участвовавших в совещании не смог что-либо убедительное противопоставить доводам дворцового коменданта Д. Ф. Трепова: «С точки зрения надзора гораздо лучше разрешить присутствие в заседаниях Думы представителям печати, нежели их туда не пускать. Если печати не разрешить иметь своих корреспон-

¹ Там же. С. 418.

дентов в Думе, то, несомненно, редакции газет найдут средство иметь своих сотрудников среди членов Думы, которые будут, однако, оставаться неизвестными. Предпочтительнее допустить представителей печати в заседания Думы, ибо тогда они станут известными, и будет известно, с кого в случае надобности взыскивать». Подобный полицейский подход полностью удовлетворил Николая II¹.

Политика мощно вторгалась и в культурную жизнь страны. 1905-1908 годы – период расцвета отечественной политической сатиры. За это время на территории Российской империи увидели свет сатирические журналы не менее 429 наименований². Политические события в координатах человека политического суть элементы повседневности и наряду с другими обыденными явлениями достойны и серьезного отношения, и ироничного: «Теща и октябристы, телефон и Государственная Дума, трамвай и зубная боль, граммофон и усиленная охрана, праздничные визиты и смертная казнь – таковы, наряду со многими другими явлениями нашей жизни, темы современной юмористики»³.

¹ См.: Петергофские совещания... С.58-59. В последующем проверкой политической благонадежности журналистов, аккредитованных при Государственной Думе и Государственном Совете, занималось петербургское охранное отделение. В декабре 1910 г. начальник отделения полковник фон-Котен добился от товарища министра внутренних дел П.Г. Курлова распоряжения, согласно которому уведомлять руководство Думы и Совета о нежелательности аккредитации того или иного журналиста должен был департамент полиции. Необходимость изменения существовавшего порядка фон-Котен обосновывал тем, что ему приходилось самостоятельно высказывать мнение о нежелательности допуска того или иного журналиста в представительные учреждения. Между тем, в связи с недостатком информации и неосведомленностью фон-Котена об особых «соображениях», стали возникать недоразумения. «Благоприятные ответы» по-прежнему должно было готовить столичное охранное отделение. См.: ГАРФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 119, 1910 г., л. 7-7(об).

² См.: *Боцяновский В., Голлербах Э.* Русская сатира первой революции 1905-1906 гг. Л., 1925. С. 210-222.

³ *Кранихфельд Вл.* Литературные отклики // Современный мир. 1910. № 11. С. 83.

Жанра политической сатиры не чурались известные деятели культуры. Активно сотрудничали с подобными изданиями художники А. Бенуа, И. Грабарь, Б. Кустодиев. Большинство шаржей знаменитой портретной галереи высших сановников журнала «Адская почта» в 1906 г. было написано Б. Кустодиевым. Талантливые авторы, выделив одну деталь в портрете того или иного деятеля, превращали ее в символ этого человека, и уже не требовалось изображать его лицо полностью. Наиболее ярким примером подобного подхода является знаменитый «комикс» П. Трояновского «Бой усов», в котором «усы кольцом» символизировали П. А. Столыпина, а «усы торчком» - председателя Государственной Думы второго созыва Ф. А. Головина. На серии картинок были запечатлены разные моменты этого боя, намекающие на столкновение правительства с Думой. «Бой усов» заканчивался победой «усов торчком», а «усы кольцом» приобретали жалкое подобие мочала.

Политические деятели становились героями и литературных произведений. Отечественные авторы смело, правда, не столь же талантливо, пошли по пути известного английского политического романиста А. Троллопа, который в свои произведения, наряду с вымышленными героями, вводил и живых политиков, использовал в тексте цитаты из их выступлений. К числу таких произведений в России можно отнести неоконченную пьесу М. Горького «Конституция», «романическую оперу» А. Амфитеатрова «Влюбленная Дума, или Аскольдова могила на новый лад», роман В. П. Мещерского «У власти», поэму в стихах В. М. Пуришкевича «Законодатели», «современный роман-хроника» Н. Ерлыкова «Министр», фантазию В. Дорошевича «Премьер: Завтрашняя быль» и др. Фантазия В. Дорошевича, опубликованная в 1907 г., начиналась со слов: «А. И. Гучков стал министром-президентом», а под словами героя Дорошевича о его программе: «Акт 17 октября. Я выучил его наизусть. Как "Верую". Это вся моя программа. Все, с чем я пускаюсь в плаванье. Мой компас. Мой метр. Мне предлагают сделать то-то, - я примеряю: подходит к акту 17 октября. Да - отлично; нет - отвергаю»¹, - мог подписаться и сам лидер октябристов. В театре «Кри-

¹ *Дорошевич В.М. Премьер: Завтрашняя быль. (Фантазия). М., 1907. С. 47.*

вое зеркало» Л. Андреев представлял сатирическую миниатюру «Прекрасные сабинянки», направленную своим острием против непоследовательности кадетов, а также водевиль «Конь в Сенате», в котором с горькой иронией высмеивалась деятельность Государственного Совета и Государственной Думы четвертого созыва.

Политика не только предлагала сюжеты для театральных постановок, она сама все более становилась похожей на театральное представление, обращенное к публике, более того, представление, в которое зрители вовлекаются и становятся его участниками¹. Едва ли не нотки, характерные для театрального критика, прослеживаются в воспоминаниях А. В. Тырковой-Вильямс о митингах революционной поры 1905-1906 гг.: «Митинговая игра увлекала новизной, кипеньем слов и мыслей, небывалой еще формой общения со знакомыми, полужнакомыми, совсем незнакомыми людьми. Русские люди говорить любят и умеют. Но одно дело разговаривать в гостиной, в студенческом кружке, на палубе волжского парохода, другое дело произносить речи с эстрады, где разговорщики, приподнятые даже физически над толпой, чувствуют, как она следит за их жестами, улыбками, за выражением их лиц, а не только за их словами и мыслями. Слово, произнесенное с эстрады, иначе раздается, отражается, толкуется. От ораторов, как от актеров, льются волны, исходит эмоциональная заразительность, между ними и слушателями устанавливается связь, создающая сходность мыслей и чувств, которая может дорасти до политического созвучия. Толпа следит за человеком на трибуне, но и он, с трибуны, следит за ней, ловит оттенки и переходы ее настроений... Владеть толпой, дер-

¹ Некоторые детали политических событий начала XX в. только усиливают данное впечатление. Так, заседания второго съезда Союза 17 октября открылись 6 мая 1907 г. в помещении Малого театра. Места в партере и амфитеатре занимали делегаты съезда, а в ложах бенуара и бельэтажа разместились традиционная театральная публика, среди которой было «видно много элегантных молодых и пожилых дам и немного военного элемента». См.: Голос Москвы. 1907. 8 мая.

жать в руках ее настроение, чувствовать как ваше *Я* накладывает печать на этих людей, - это тонкое наслаждение»¹.

Об особенной важности *слова* в тогдашней политической жизни России говорили не только оппоненты власти, но и ее сторонники: «В стране, привыкшей тысячу лет молчать; в стране людей убежденно косноязычных, словно боящихся звона и блеска, изящества и красоты; в стране выработавшей себе какой-то аскетический идеал неумения и чревоползания в речах, охотно отождествляемый с солидностью и добродетельностью, - вдруг наступили новые, неведомые дотоле условия государственной жизни. Для спасения затравленной власти оказалось недостаточным обычное скрипение перьев. Потребовалась речь»².

Для многих современников был очевиден ораторский талант Столыпина. После его первого выступления в Думе 9 июня 1906 г. «в оппозиционной прессе между строк чувствовалось удивление, что министр – и вдруг обладает даром слова и умением держать себя на кафедре»³. Журналист А. А. Башмаков в статье, написанной в день похорон председателя Совета министров, особо подчеркивал, что тот был первым из министров, который удачно совершал «государево дело» посредством слова⁴.

Весьма часто парламентарии, обладавшие даром слова, удаивались от своих соратников и оппонентов соответствующих определений, лестных и не вполне: Ф. А. Родичев – «оратор Божьей милостью», «народный трибун», «праздный болтун»; Н. Е. Марков – «курский соловей»; В. М. Пуришкевич – «корифей слова». А. С. Сти-

¹ *Тыркова-Вильямс А.* Указ. соч. С. 390-391. Аналогичное впечатление сложилось у французского посланника в Петербурге М. Палеолога, отметившего в своем дневнике 31 января 1916 г., что «русские несравненно больше поддаются действию живого слова, чем печати. Это потому, что, прежде всего, русский народ отличается впечатлительностью и легко увлекается образами: русским непременно нужно слышать и видеть тех, кто к ним обращается». См.: *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 31-32.

² *Вещий Олег.* Последний витязь. СПб., 1912. С. 11.

³ *Красильников Н. П. А.* Столыпин и его деятельность в первой, второй и третьей Государственной Думе. СПб., 1912. С. 9.

⁴ *Вещий Олег.* Указ. соч. С. 11.

шинский, один из лучших ораторов в Государственном Совете, произносил свои речи «вдумчиво, обстоятельно, логично и местами с заметным подъемом, за что заслужил от злоязычного Говорухи (М. Я. Говорухи-Отрока – *И. К.*) наименования “эротичного” оратора»¹. Думские крестьяне переделали фамилию депутата первого созыва Я. Я. Тыниссона в «Тянивсон». Его речи были «содержательны, но необыкновенно длинны, а трескучий монотонный голос нагонял сон». Когда он поднимался на думскую трибуну, в зале общих собраний «подымался шум от выходивших в кулуары депутатов»². Даже в полицейских отчетах, содержавших данные об избранных членах Государственной Думы, весьма часто содержались характеристики ораторских способностей. Так, по сообщению начальника московского охранного отделения, речь Ф. А. Головина не отличалась «особой глубиной и убедительностью», в связи с чем предсказывалось, что он «вряд ли может играть в Думе особо выдающуюся роль»³. Действительно, своими речами Головин во второй Думе не прославился, впрочем, от председателя Думы и не требовалось выступать с трибуны.

В мемуарах политических деятелей начала XX в. при характеристике думцев почти обязательно присутствуют рассуждения об их манере говорить. Депутат второй Думы Н. М. Иорданский, вспоминая Ф. И. Родичева, отметил, что тот был «оратор-трибун, демагог, но его *demos* должен был остро чувствовать только политическую, а не социальную правду. Он чувствовал острую ненависть к деспотическому правительству и мог говорить очень сильные речи, полные гнева. Он каждое слово бросал, как молот. Во время речи он мог сам вдохновляться и заряжаться своим красноречием. Иногда он делал паузы, когда он выковывал свои жгучие фразы. Он краснел и дрожал. На свежего человека, никогда его не слышавшего, он производил впечатление человека, как бы в каком-то ненормальном состоянии, даже пьяного, недаром правые хулиганы иногда ему кричали с мест: “Должно быть, из буфета пришел!”». Другой бле-

¹ См.: *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 166.

² См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 367-368.

³ ГАРФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907 г., д. 110, л. 5.

стоящий кадетский оратор В. А. Маклаков, по словам Иорданского, «умел действовать на чувства своей задушевностью и искренностью. Часто у него это было искусственным приемом. Он мог говорить очень убедительно и трогательно даже о том, в чем вовсе не был убежден. Он говорил совершенно свободно, видимо, многое экспромтом, тут же творя на трибуне. Успех его речей был громадным. Он мог действовать и держать под обаянием своей речи не только центр, но и весь правый сектор Думы». Особый успех имела речь Маклакова против военно-полевых судов, выдвинувшая его «в ранг первых ораторов... Гр. Бобринский, несколько опомнившийся, возмущенно говорил, что таким ораторам, привыкшим гипнотически воздействовать на присяжных заседателей в судах, нельзя говорить с политической трибуны и гипнотически влиять на “законодателей”». Выделял в депутатском корпусе Иорданский и В. В. Шульгина, который «говорил умно своим тихим голосом, но его речи представляли такие кружева, в которых было тонкое остроумие, не бьющее, но больно жалящее. По существу его речи были возмутительны, хотелось плюнуть ему в лицо, но у него нельзя отнять сильного ораторского таланта, если бы не слабость голоса»¹.

Член Государственного Совета А. Н. Наумов, характеризуя М. А. Стаховича, особо подчеркивал, что он «обладал даром красноречия, а главное, пылким темпераментом, который действовал на аудиторию, пожалуй, даже сильнее, чем сущность его речей. Мне лично не нравились его выступления по самой манере его говорить каким-то слегка гнусавым и опять-таки чрезмерно самоуверенным тоном. На многих он производил восторженное впечатление, особенно на дамскую среду, носившую его на руках и, надо думать, создавшую ему в свое время репутацию “неотразимого оратора”»².

Особое внимание уделял в своих воспоминаниях ораторскому таланту коллег-парламентариев депутат первой Думы В. А. Оболенский. По его словам, речи М. М. Винавера были «блестящи по форме и насыщены содержанием. Все в них было четко, выпукло и

¹ См.: *Иорданский Н.М.* Кое-что из пережитого: В Государственной Думе. 1907 г. // *Отечественная история.* 1998. № 1. С. 143-144.

² *Наумов А.Н.* Указ. соч. Кн. 2. С. 6.

убедительно. Он с необыкновенной легкостью умел затушевывать в них слабые стороны защищаемого им положения и направлять мысль слушателей на их сильные стороны. Чрезвычайно обходительный в личных отношениях, умевший, если нужно, незаметно польстить своему собеседнику и поиграть на слабых струнах его души. Винавер был незаменим в переговорах с другими политическими группами, в особенности с левыми. Своей тонкой диалектикой он добивался совершенно удивительных результатов, заставляя своих противников сдавать позицию за позицией и при этом внушая им, что не они ему, а он им уступил». В Ф. Ф. Кокошкине Оболенского удивляло сочетание косноязычия с «большим ораторским дарованием»: «Он не мог правильно произносить почти ни одной согласной буквы: не только картавил на “р”, совсем не произносил “л”, вместо “г” - “д”, вместо “к” - “т”. А все же был одним из лучших русских ораторов». Отдавал должное Оболенский и своему политическому оппоненту графу П. А. Гейдену, который был «заикой и заикался смешно. Но, несмотря на это, его умные и содержательные речи, иногда блестявшие тонкой язвительностью и всегда с корректным, хотя и убийственным для противников, юмором, выслушивались Думой с огромным вниманием. Даже социал-демократы относились с уважением и любовью к благородному и стойкому старику»¹.

Правда, те из политиков начала XX в., кто не осознали, что «условия государственной жизни» изменились, либо сами не обладали ораторскими способностями, относились к парламентской многословности крайне отрицательно, презрительно называя Думу «говорильней». Так, член фракции националистов в Думе четвертого созыва А. А. Ознобишин, имевший «врожденную антипатию к многоговорящим людям» и убежденный в том, что «кто много говорит, тот мало делает», в своих воспоминаниях отметил: «Большую роль в Государственной Думе сыграл так называемый “дар красноречия”, дар опасный, дар случайный, дар вредный, дар, вводивший неопытных людей в заблуждение. Обыкновенно кафедра Государственной Думы занималась теми членами думы, которые обладали

¹ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 365, 366, 368.

таким “даром” или специализировались в нем, благодаря своей прежней профессии, в большинстве случаев адвокаты, профессора. Рядовые члены думы, таким даром не обладавшие, вполне естественно стеснялись выступать публично с речами на кафедры Думы. Это было бы еще полбеда, но главная беда была в том, что члены думы из крестьян, да и не только из крестьян, но и многие другие, были убеждены, что даром красноречия обладают только умные и честные люди, и поэтому верили этой красноречивой болтовне, ассимилируя красноречие с умом. Стоял ли на кафедре Милюков, подносящий слушателям красивые фразы с соответствующими жестами и остановками для регулярного дыхания и проглатывания слюны. Стоял ли на кафедре душевно больной Керенский, сыпящий словами как из пулемета и оплевывающий внизу сидящих стенографов брызжущим фонтаном своей ядовитой слюны, - рядовые члены думы в простоте душевной, восторгались и завидовали такому красивому словоизвержению и находили, что все слышанное есть святая истина. Трудно было устоять против красноречия, оно слишком било по нервам, усыпляло совесть и затмевало разум. Правда, через два-три года пребывания в Думе и рядовые члены думы сумели разобраться в красноречии, (кто, конечно, этого хотел) и понять, что за этими красивыми речами часто таится не ум, а глупость, не любовь к отечеству, а зло, корысть и клевета, а главное – жажда власти»¹.

В политике наряду со словом особое значение приобретали жест и внешность. С. А. Муромцев, первый председатель в истории Государственной Думы, осенью 1905 г., когда и выборы в саму Думу еще не были объявлены, уверенный в своем избрании на эту должность и мысленно репетировавший эту роль, советовался во время обеда в «Эрмитаже» с Ф. А. Головиным: «Как Вы думаете, как следует председателю закрывать заседание Думы в случае возникновения такого беспорядка, когда слов председателя не будет слышно? Надеть на голову цилиндр – нереально. Мы почти не носим цилиндр. Надеть котелок – смешно. Я думаю, что надо председателю просто сойти с кафедры. Очевидно, без председателя

¹ *Ознобишин А.А.* Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. Париж, 1927. С. 207.

заседания нет». Тогда же Муромцев заговорил и о костюме председателя – о сюртуке более скромном, чем «обыкновенный модный сюртук», который должен был быть достаточно свободным и длинным. На первое заседание после своего избрания председателю, по мнению Муромцева, надлежало явиться во фраке¹. И Муромцев остался верным утвержденному им же самим сценарию. На первое после избрания председателем Государственной Думы заседание он явился «во фраке, торжественный и величественный, председательствовал так импозантно, что один крестьянский депутат сказал умиленно: “Словно обедню служит”»². Именно Муромцев ввел в обычай председателей Государственной Думы представляться императору по случаю своего избрания «во фраке и без орденов», что должно было, по его мнению, «подчеркнуть независимость от Государя»³.

С началом деятельности Государственной Думы и реформированного Государственного Совета новые требования стали предъявляться и к министрам. Так, хозяйка известного столичного салона А. В. Богданович сетовала в своем дневнике 28 февраля 1906 г. по поводу назначения А. П. Никольского руководителем Главного управления землеустройства и земледелия: «Он – дельный, умный, но скромный, а теперь надо, чтобы министры были нахалы, иначе их заклюют. Министру надо уметь выказать авторитетность, самоуверенность... Фигура его тоже будет ему мешать, у не-

¹ РГИА. Ф. 1625, оп. 1, д. 3, л. 20, 21.

² См.: *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий: Воспоминания, 1881-1914. М., 1997. С. 293-294.

³ РГИА. Ф. 1625, оп. 1, д. 3, л. 21. Ссылаясь на дискуссию между кадетами-перводумцами о форме одежды на императорском приеме в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г. и высказанное предложение явиться на это мероприятие в сюртуках, а не во фраках, что должно было подчеркнуть независимость рождавшегося парламента, А.М. Семенов предложил перспективный исследовательский сюжет – историю пиджака в российской политике. См.: *Семенов А.М.* Вызов публичной политики: конституционно-демократическая партия в I и II Государственных думах // Российский парламентаризм: исторический опыт и современные тенденции развития: Сборник докладов и материалов / Всероссийская научно-практическая конференция к 100-летию Государственной думы. 23 марта 2006 г., г. Казань. Казань, 2006. С. 85.

го такая скромная наружность»¹. Министр путей сообщения Н. К. Шаффгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус, «плохо владевший речью, терявшийся при всяком резком нападении и отвечавший на него с нескрываемым раздражением», просил П. А. Столыпина освободить его от выступлений в Государственной Думе, так как он «убеждался в своей полной неспособности убеждать» Думу в сложных и спорных деталях дела: «Неужели же и сами Вы, Петр Аркадьевич, не видите, что Вам нужен другой сотрудник по ведомству путей сообщения»². В скором времени Шаффгаузен был уволен в отставку. В связи с предполагавшейся отставкой Столыпина во время министерского кризиса в апреле 1909 г. курсировало множество слухов о его возможном преемнике. В интервью газете «Речь» один из министров (царский министр дает интервью популярной оппозиционной газете! – *И. К.*), оценивая кандидатов, в первую очередь обращал внимание опять-таки на их ораторские способности. По его мнению, В. Н. Коковцов «хотя и не дурной оратор, но очень нетерпимый человек... Да и самое ораторство его таково, что он, заслушавшись себя, может наговорить чего и не следует», а А. В. Кривошеин «просто не умеет говорить. Какой же это премьер без языка»³.

Новые реалии политической жизни потребовали и новых способов репрезентации и популяризации самого Николая II как «демократического монарха». Публичность политического действия с участием императора непосредственно связана с началом деятельности Государственной Думы и реформированного Государственного Совета и впервые нашла выражение в торжественном приеме Николаем II членов законодательных палат 27 апреля 1906 г. в Георгиевском зале Зимнего дворца. Как публичные политические мероприятия следует рассматривать и масштабные празднования двухсотлетия Полтавской битвы, столетия Бородинского сражения и трехсотлетия Дома Романовых, в рамках которых, по мнению Р. Уортмана, Николай II вступал в конкуренцию с Государственной Думой и стремился «преподнести себя в качестве единственного

¹ Богданович А.В. Указ. соч. С. 354.

² Коковцов В.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 265, 267.

³ Речь. 1909. 5 апреля.

предмета национальных чувств»¹. Благодаря растиражированным юбилейным рублям с профилем императора, первым почтовым маркам с портретами русских царей, различным сувенирам с изображениями членов царской семьи, кинохронике, запечатлевшей Николая II и его семейство в общественной и частной жизни, русская монархия «стремительно... вступила в современную эпоху массовой рекламы», а образ императора стал частью «культуры потребления»².

Рождение в России феномена человека политического требовали укрепления и расширения институциональных форм участия населения в политическом процессе, подключения к нему аутсайдерских социальных групп, усвоения ценностей политической культуры гражданского типа. Для этого, конечно, необходимо было время, быть может, те двадцать лет спокойной работы, о которых мечтал П. А. Столыпин. Но этого времени не было, над миром дамочловым мечом нависала тень Великой войны. Не было и последовательности в деятельности правительственной власти по укоренению основ конституционного устройства. Между тем, человек политический не может удовлетвориться только наделом на политическом поле, который согласен предоставить ему правящий класс. Как в случае с аграрными волнениями крестьян, человек политический в какой-то момент решительно разрушает искусственные заграждения и самовольно распахивает то политическое поле, которое, как он полагает, принадлежит ему по праву и справедливости.

¹ Уортман П.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 569. Именно как публичное политическое мероприятие запомнилось празднование трехсотлетия Дома Романовых митрополиту Вениамину, бывшему в 1913 г. семинаристом в Симферополе: «Всюду были отданы приказы устраивать “торжества”... По-видимому, торжество предназначалось к поднятию монархических чувств против будто бы убитой революции. Но это не удалось. И вся эта затея была тоже искусственной... Торжества были мало торжественны: отбывалась временная повинность... Не знаю, как проходили торжества в других местах, но если бы я был в то время на месте царя, то меня охватил бы страх: это было не торжество, а поминки». См.: *Митрополит Вениамин* (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 131.

² См.: Уортман П.С. Сценарии власти... Т. 2. С. 649.

ГЛАВА 3.

ПАРЛАМЕНТАРИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ПРАВОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТАТУС

17 октября 1903 г. князь М. С. Волконский на вопрос итальянского короля: «Почему русский царь не дает народу конституцию?», ответил: «Потому что у нас нет людей для образования парламента»¹. Князь и не подозревал, что сам воспитал одного из будущих российских парламентариев. Его сын В. М. Волконский не только будет избран в Государственную Думу третьего и четвертого созывов, но займет в ней пост старшего товарища председателя и войдет в парламентскую историю России как один из лучших руководителей общих думских собраний.

Между тем, ровно через два года император был вынужден согласиться на принципиальное изменение политической системы и вхождение в состав правящего класса общественных деятелей.

Неоднозначность представлений высшей бюрократии о статусе и функциях института депутата в законодательном процессе проявилась в ходе Петергофского совещания в июле 1905 г. Наиболее четко возможные варианты были озвучены А. С. Стишинским, полагавшим, что Государственную Думу и выборы в нее можно рассматривать, с одной стороны, как «привлечение народа к законодательной власти», с другой, как «возложение на население новой и весьма важной государственной обязанности, тягла – выставить достойнейших, доверием народа облеченных и ими избранных, людей для помощи правительству в деле законодательства»².

¹ Цит. по: *Богданович А.В.* Указ. соч. С. 292.

² Петергофские совещания... С.79.

До принятия Манифеста 17 октября доминирующим был взгляд на членов будущей Думы как на своеобразных экспертов, призванных помочь императору оптимизировать его законодательную деятельность в условиях регионального разнообразия Российской империи. В рескрипте 18 февраля 1905 г. именно «знание местных потребностей» было поставлено на первое место из тех качеств, которые могли позволить «лучшим выборным людям» «обеспечить плодотворность законодательных работ на истинную пользу народа»¹. Это положение, сформулированное министром внутренних дел А. Г. Булыгиным, отражало сомнения самой высшей бюрократии в эффективности устоявшейся системы принятия решений. На Петергофском совещании председатель департамента государственной экономики Государственного Совета Д. М. Сольский заявил, обращаясь к императору: «... в настоящее время дела законодательные восходят на воззрения Вашего Величества чрез Государственный Совет, т.е. через собрание лиц, Вами избранных и назначенных во внимание к служебной их опытности. Но именно то, что создало эту опытность, препятствовало названным лицам близко узнать жизнь народа и всегда быть верными выразителями народных нужд»². Ему вторил председатель департамента законов Государственного Совета Э. В. Фриш, подчеркнувший, что выборные члены Думы «должны непосредственно доводить до Вашего сведения истинные нужды народа и служить выразителями исходящих от него пожеланий и ходатайств»³. В развитие подобного взгляда в Манифесте 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы» от имени императора выражалась «уверенность, что избранные доверием всего населения люди, призываемые ныне к совместной законодательной деятельности с Правительством, покажут себя пред всей Россией достойными того Царского доверия, коим они призваны к сему великому делу, и в полном согласии с прочими государственными установлениями и с властями, от Нас поставленными, окажут Нам полезное и ревностное содействие в

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 23.

² Петергофские совещания... С. 11.

³ Петергофские совещания... С. 12.

трудах наших на благо общей нашей Матери России»¹. За всем этим легко угадывалась традиционная формула Земских соборов: «Народу – мнение, царю – власть».

Функция депутатов быть помощниками императора в деле законодательства рассматривалась как почетная обязанность, как новый тип царской службы. Далекое не случайно в первоначальном варианте статьи 27 проекта «Учреждения Государственной Думы», предложенного А. Г. Булыгиным, подчеркивалась обязательность для членов Думы являться «в общие собрания и по отделам», а в статье 24 говорилось о привлечении будущих депутатов к ответственности за возможные преступления «в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности за нарушение долга службы членов государственного совета»². Служба царю не подразумевала и ответственности членов Думы перед своими избирателями.

Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» вместе с отказом от системы неограниченной монархии и предоставлением Государственной Думе законодательных полномочий менял и взгляд на статус и функции депутатов. В самом Манифесте определялась новая функция – «действительное участие в надзоре за закономерностью действия властей»³. А Манифестом 20 февраля 1906 г. «Об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы» депутаты уже рассматривались в качестве народных представителей, посредством которых для подданных российского

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 100. В последующем чиновники высокого ранга считали возможным использовать экспертное мнение членов Государственной Думы для выполнения своих обязанностей. Так, попечитель Харьковского учебного округа Соколовский перед ревизией Томского университета встретился с депутатами от Западной Сибири, чтобы быть в курсе местных настроений по данному вопросу. См.: Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 4-5. С. 12.

² Материалы по учреждению Государственной Думы. Б/м., 1905. Вып. 1. С. 144¹³.

³ Законодательные акты переходного времени... С. 151.

императора открывались «пути к участию... в делах законодательства»¹.

Новый статус депутатов потребовал введения гарантий для осуществления ими своих полномочий, что нашло отражение, например, в нормах уголовного законодательства, согласно которым «виновный в недопущении угрозами, насилием над личностью или злоупотреблением властью члена Государственного Совета или Государственной Думы к исполнению обязанностей сего звания наказывается лишением прав состояния и отдачею в исправительные арестантские отделения от четырех до пяти лет». Также предусматривалось уголовное наказание за оскорбление «выборных членов Государственного Совета или членов Государственной Думы, при исполнении или вследствие исполнения ими обязанностей своего звания»².

Практически, данные правовые положения были неработающими. Крестьянские депутаты первого созыва даже предприняли попытку создать «скандальную комиссию» для сбора сведений обо всех оскорблениях, обысках, насилиях, допускаясь различными административными лицами по отношению к народным представителям³. Показательны в этом отношении скандальные события 13 февраля 1907 г. в Красноуфимске Пермской губернии. В этот день местный городской голова пригласил для чествования избранных депутатами Думы второго созыва В. Е. Ершова и П. С. Сигова в здание городской думы. Явившийся помощник уездного исправника потребовал, чтобы собравшиеся покинули здание. По дороге группа конных стражников с криками: «Вот вам ваши депутаты!», начали избивать толпу и депутатов. Сигов едва ли не лишился глаза. Один из горожан прикрыл Ершова со словами: «Я умру, но не отдам Вам нашего члена Государственной Думы». На что стражник заявил: «Вот когда он придет из Думы, то мы ему еще не так покажем, какой он член Государственной Думы». В Думе Сигов внес запрос, зарегистрированный под № 1 «По поводу насилия над членом Государственной Думы Сиговым и другими при проходах его в

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 256.

² Законодательные акты переходного времени... С. 306.

³ Речь. 1906. 25 апреля.

Красноуфимске». В своей речи 16 марта он, в частности, заявил: «Русский народ послал нас сюда, в Государственную Думу, с грозным требованием отчета за пролитые потоки крови, за разорение страны, за попрание прав народа, за все те ужасы, которые переживает Россия. Русский народ облек нас своим доверием. Вот почему я настаиваю на удовлетворении; именем народа призываю министров к ответу, именем народа я прошу Государственную Думу назначить следственную комиссию для привлечения к суду всех лиц, причастных к преступному посягательству на нас, избранников, не исключая и главы министерства»¹. 11 декабря 1907 г., уже после сложения депутатских полномочий досрочно распущенной Думы, Ершов и Сигов за участие в «красноуфимских беспорядках» были приговорены к одному году крепости, позднее замененной месяцем тюрьмы, что автоматически лишило их избирательных прав².

В новой версии депутатского статуса присутствовала определенная двойственность, в которой отразилась противоречивость политической системы дуалистической монархии. Будучи представителями народа в системе государственной власти, депутаты вместе с тем наделялись некоторыми атрибутами чиновничества, в частности, за преступления, связанные с деятельностью в качестве членов Государственной Думы, они подлежали суду Верховного уголовного суда с санкции императора. Если «Учреждением Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. запрещалось совмещение министерских должностей с членством в Думе, то редакция 1906 г. такую возможность предусматривала. Большие надежды, по словам начальника канцелярии министра императорского двора генерала А. А. Мосолова, возлагались на то, что Государственная Дума сможет «выделять из своего состава наиболее энергичных и способных

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907 г. Сессия вторая. СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 638-639.

² См.: *Кирьянов И.К.* Пермские депутаты Государственной Думы. Пермь, 2006. С. 40.

людей для постепенного обновления высшего состава бюрократии»¹.

Практика назначения думцев на министерские должности начала складываться только в годы первой мировой войны². Первым из них получил должность товарища министра В. В. Мусин-Пушкин, 9 февраля 1915 г. назначенный в главное управление землеустройства и земледелия. 8 февраля он написал заявление об отказе от звания члена Думы. Но формальное рассмотрение этого заявления на думском заседании состоялось только 10 июля. Отказался от членства в Думе и В. М. Волконский, назначенный 27 июля 1915 г. товарищем министра внутренних дел. Дума удовлетворила его заявление несколькими днями позже – 1 августа. Вероятно, рваный график работы Государственной Думы в годы войны позволил сохранить депутатство А. Н. Хвостову. Он официально уведомил председателя Думы о своем назначении уже после вступления в должность министра внутренних дел. Четвертая сессия IV Думы, прерванная 3 сентября 1915 г., возобновилась с 9 февраля и продолжалась до 15 марта 1916 г. Хвостов же был министром с 29 сентября 1915 г. по 3 марта 1916 г. 2 мая 1916 г. он представил в канцелярию Думы заявление, в котором объяснял свое отсутствие на думских заседаниях болезнью. В приложенном к заявлению свидетельстве от врача указывалось, что «член Государственной Думы А. Н. Хвостов с начала марта и по сие время болеет фурункуле-

¹ Мосолов А.А. При дворе последнего императора: Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992. С. 181.

² По мнению П.Л. Барка, Николай II полагал, что «депутаты не имели достаточного опыта, чтобы ведать государственными делами. Он не хотел, чтобы административная машина переходила во время войны в такие неопытные руки. Несмотря на это, с началом войны ему казалось необходимым, чтобы его правительство работало в полном согласии с Думой», он «был склонен искать кандидатов в министры из членов представительных учреждений». См.: Барк П.Л. Глава из воспоминаний [О Николае II] // Возрождение. Париж, 1955. Тетр. 43. С. 21, 15. По подсчетам С.В. Куликова, за период с июля 1914 г. по февраль 1917 г. состоялось 31 министерское назначение из числа членов законодательных палат. См.: Куликов С.В. IV Государственная Дума и формирование высшей исполнительной власти в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) // Россия в XIX-XX вв. СПб., 1998. С. 262.

зом»¹. Будучи министром, Хвостов «изначально взял на себя сношение с Государственной Думой и выступления в бюджетной комиссии, а также... руководство правыми организациями и сношения с Марковым 2-м и Г. Замысловским по вопросам общепартийного направления»². Посещая заседания бюджетной комиссии, он входил в Таврический дворец из общего депутатского, а не служебного подъезда, как обычно поступали министры. В следующую думскую сессию Хвостов был избран в комиссию о народном здравии.

А. Д. Протопопов при своем назначении министром внутренних дел также только уведомил об этом председателя Думы М. В. Родзянко. Сохранение Протопоповым за собой звание члена Думы вызвало негативную реакцию со стороны думцев, прежде всего из-за его связи с Г. Е. Распутиным. Уже в самом начале пятой сессии после сообщения председателя о том, что от него заявления об отказе не последовало, в зале раздались крики: «Из Думы совсем, довольно». 15 декабря председатель думской комиссии по личному составу В. А. Маклаков вынужден был заявить «о невозможности исключить из состава членов Государственной Думы по формальным основаниям»³.

Из членов Государственного Совета по выборам первым правительственную должность занял В. И. Тимирязев, возглавлявший с 14 января по 5 ноября 1909 г. министерство торговли и промышленности. 3 апреля 1915 г. товарищем министра народного просвещения стал А. П. Рачинский. А. Н. Наумов управлял министерством земледелия с 10 ноября 1915 г. по 21 июля 1916 г. В. П. Энгельгардт 15 июля 1916 г. был назначен председателем Особого совещания по беженцам с правами товарища министра. За исключением В. П. Энгельгардта все другие члены Государственного Совета по выборам, получив правительственные должности, прекращали свою парламентскую деятельность, правда, В. И. Тимирязев

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 848, л. 20-23.

² См.: *Белецкий С.П.* Воспоминания // Архив русской революции. М., 1991. Т. 6. Кн. 12. С. 6.

³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 1153.

выбыл в 1909 г. из верхней палаты по жребию в связи с законодательно установленным порядком обновления состава выборных членов Совета. В конце 1909 г. он вновь был избран членом Государственного Совета.

Намного шире использовался для назначения на правительственные должности кадровый резерв членов Государственного Совета по назначению. По подсчетам А. П. Бородина, подобные назначения в 1906-1917 гг. получили 29 человек¹. Следует отметить, что для политической практики дуалистической монархии было характерно назначение министров, не входивших в состав Государственного Совета, одновременно и членами верхней палаты. Число министров, являвшихся присутствовавшими членами Совета по назначению, варьировало в различные сессии от 9 до 14.

Членам Думы гарантировалась свобода суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, они не были обязаны отчетами перед своими избирателями². Для лишения свободы депутата во время сессии требовалось предварительное согласие Думы, если только он не был задержан на месте преступления или на следующий день. Не подлежали члены Думы и задержанию за долги. Депутат выбывал из состава Думы, если он утрачивал русское подданство или ценз, дававший право на участие в выборах; поступал на действительную военную или гражданскую службу, связанную с определенным окладом содержания, за исключением министерских должностей; признавался виновным за преступные деяния, повлекшие за собой лишение или ограничение прав состояния; отказы-

¹ Бородин А.П. Государственный Совет России (1906-1917). Киров, 1999. С. 112.

² Несмотря на установленную безответственность членов Думы перед избирателями, многие из депутатов по собственной инициативе выступали с публичными отчетами о своей думской деятельности. См. например: *Ефремов И.Н.* Отчет избирателям о деятельности в качестве члена III государственной думы. 1907-1912. СПб., 1911-1912. Ч. 1-2; *Скоропадский Г.В.* Моим избирателям. Краткий отчет о думе третьего созыва в течение ее трех первых сессий. (С 1 нояб. 1907 г. по 5 июня 1910 г.). Сосница, 1910; Отчет избирателям за первую сессию члена Государственной Думы гр. А.А. Уварова. Саратов, 1908; *Уваров А.А.* Отчет избирателям за третью сессию члена Государственной Думы. Саратов, 1910 и др.

вался от звания члена Думы или принесения торжественного обещания при вступлении в Думу. Член Думы мог быть временно устраним от участия в ее работах, если он привлекался к суду или следствию по делам, влекущим ограничение или лишение прав состояния, отрешение от должности, а также при объявлении его несостоятельным должником. Члены Совета по выборам фактически уравнивались по своему правовому положению с думцами, за исключением того, что могли после своего избрания продолжать занимать «другие должности, коим присвоено содержание», правда, получая его «лишь в случае отказа от суточного довольствия»¹.

При вступлении в Государственный Совет или Думу депутаты обязаны были принести торжественное обещание. Заслушав в начале первого заседания прочитанную секретарем формулу: «Мы, нижепоименованные, обещаем перед Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности Членов Государственной Думы (Государственного Совета) по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России, в удостоверение чего своеручно подписуемся», депутаты подписывали листы с текстом обещания². Для значительной части думцев, особенно первого и второго созывов, данный акт представлял морально-политическую проблему. Тема «торжественного обещания» весьма активно эксплуатировалась в бойкотистской агитации социалистических партий в период первой избирательной кампании. Выход из создавшегося положения предложили кадеты. На состоявшемся накануне открытия Государственной Думы первого созыва объединенном заседании депутатов от оппозиции П. Н. Милюков уведомил собравшихся, что 27 апреля в редактируемой им газете «Речь» будет опубликовано разъяснение по поводу того, что члены Думы под термином «самодержавие» не подразумевают неограниченную власть монарха и, подписывая текст торжественного обещания, не признают последнюю восстановленной. С такой позицией согласились участники совещания, а на следующий день и большая часть депутатского корпуса. Впоследствии

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 965.

² Законодательные акты переходного времени... С. 112, 986.

вопрос о торжественном обещании существенной роли для оппозиции не играл, этот акт для нее приобрел исключительно ритуальный характер. Например, социал-демократы при открытии заседаний Думы второго созыва отсутствовали в зале общих собраний, появившись в нем только тогда, когда надо было подписывать присягу¹. Аналогичным образом члены данной фракции поступали и при открытии заседаний последующих созывов.

Согласно статье 14 «Учреждения Государственной Думы» и статье 26 «Учреждения Государственного Совета» депутатам предоставлялась полная свобода суждений и мнений по рассматривавшимся в палатах вопросам. Свобода парламентского слова в соответствии с европейскими традициями, уходившими корнями в английский опыт, подразумевала, что члены парламента не могут быть привлечены к ответственности вне парламента ни в уголовном, ни в гражданском, ни в дисциплинарном порядке за голосования, мнения и суждения, высказанные при исполнении депутатских обязанностей. Однако статья 22 «Учреждения Государственной Думы» вводила норму о порядке привлечения членов Думы «за преступные деяния, совершенные при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию», автоматически распространявшуюся, согласно «Учреждению Государственного Совета», на выборных членов Совета. Откровенное противоречие между указанными статьями являлось наглядным примером попыток самодержавия соединить несоединимое в рамках одной системы и приспособить европейские формы к российскому содержанию.

Впервые вопрос о внепарламентской безответственности депутата возник в связи с выступлением в Думе 29 июня 1906 г. И. Л. Шрага. В своей речи по поводу белостокского погрома он заявил, что главным организатором погрома в Нежине бы местный городской голова Лилеев. Последний подал жалобу на имя императора, обвиняя депутата в диффамации. Первый департамент Государственного Совета оставил жалобу без последствий, но отметил, что Лилеев может возбудить преследование против Шрага за кле-

¹ Речь. 1907. 21 февраля.

вету. При этом департамент разъяснил, что «принадлежащее членам Государственной Думы право полной свободы суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, не исключает ответственности ни за оклеветание частных лиц, признающих себя оскорбленными оглашенными обстоятельствами, могущими повредить их чести и доброму имени, ни за оклеветание должностных лиц оглашением заведомо ложных обстоятельств, хотя бы оно последовало в произнесении речи в Государственной Думе ее членом»¹.

В 1909 г. в связи с нашумевшим делом Петерсона-Пуришкевича ходили слухи, что правительство разрабатывает законопроект о порядке привлечения к ответственности должностными лицами депутатов за речи, произнесенные в стенах Думы. В. М. Пуришкевич в одном из своих выступлений назвал Н. Петерсона, директора канцелярии наместника на Кавказе, «взяточником». Совет министров принял «соломоново» решение: оставить жалобу без последствий, но признать, что ничего предосудительного в действиях истца не усматривается². В той же речи 10 декабря 1908 г. Пуришкевич обвинил духовенство Грузии в убийстве изарха Грузии, в ответ на это уполномоченный грузинского духовенства священник Чиджавадзе инициировал дело о клевете. Большинство членов Совета министров полагало необходимым дать жалобе законный ход, но император согласился с мнением И. Г. Шегловитова и А. П. Никольского, высказавшихся за то, чтобы оставить инцидент без последствий³.

Широкий общественный резонанс вызвал конфликт между правым октябристом Я. Г. Гололобовым и социал-демократом Г. С. Кузнецовым. Последний с думской трибуны обвинил 12 мая 1911 г. Гололобова в том, что он участвовал в собрании екатеринославского отдела Союза русского народа, на котором планировалось убийство лидера трудовиков во второй Думе А. Л. Караваева. Это же обвинение прозвучало и в запросе 34 депутатов социал-

¹ Цит. по: *Покровский П.* Свобода слова в русских законодательных учреждениях // Русское богатство. 1912. № 11. С. 251.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 5, д. 4, л. 2-204.

³ Там же. Л. 205-241.

демократической и трудовой фракций. Гололобов подал жалобу на имя императора. 15 декабря 1911 г. Совет министров направил дело в департамент Государственного Совета¹. В конце февраля 1912 г. первый департамент Совета при рассмотрении данного дела не удовлетворился ссылкой Кузнецова на статью 14 «Учреждения Государственной Думы». В результате возникших «юридических споров» между департаментом и министерством юстиции дело было приостановлено впредь до разъяснения Сенатом противоречия между статьями 14 и 22. 15 октября 1912 г. Сенат разъяснил, что «члены Государственной Думы подлежат уголовной ответственности за суждения и мнения, выраженные ими в заседаниях Государственной Думы или ее отделов, либо комиссий, хотя бы, в частности, таковые были заявлены в запросах, обращаемых к правительству, если в означенных суждениях и мнениях заключены признаки преступных деяний»². В 1913 г. Верховный уголовный суд принял это дело к производству, но в условиях начавшейся войны оно так и не было завершено.

В 1914 г. за думскую речь 11 марта к судебной ответственности был привлечен социал-демократ Н. С. Чхеидзе, указавший в своем выступлении по поводу реформы Сената на преимущества республиканского строя. Николай II, ознакомившись с делом, 3 июля 1914 г. начертал резолюцию: «Надеюсь, что впредь председатель Государственной Думы не допустит суждений противных закону и присяге. Дело прекратить»³. В том же году киевский губернатор Суковкин подал жалобу на В. М. Пуришкевича, заявившего в речи 2 мая, что губернатор был «в ненадлежащем виде доставлен домой на карете скорой помощи из гостиницы “Днепр”». Император согласился с мнением Совета министров возбудить против депутата уголовное дело, которое из-за начавшейся войны не было доведено до завершения⁴.

Сама Дума дважды за период своего существования инициировала принятие законопроекта о безответственности депутатов за

¹ Там же. Л. 295-302.

² Право. 1912. № 42. С. 2267-2268.

³ РГИА. Ф. 1276, оп. 5, д. 1122, л. 34.

⁴ Там же. Д. 4, л. 857-858 (об).

речи, произносимые с парламентской трибуны. В 1906 г. Государственный Совет не принял законопроект к рассмотрению, воспользовавшись досрочным роспуском Думы. 27 июня 1914 г. законопроект, внесенный фракцией прогрессистов, был принят нижней палатой в третьем чтении. Однако начавшаяся война позволила Государственному Совету вновь проигнорировать его.

Административные меры, не связанные с парламентской деятельностью и не посягавшие на физическую свободу депутата, применялись достаточно широко. Член Думы мог быть подвергнут штрафу, принадлежавшее ему торговое заведение могло быть закрыто. В случае нарушения депутатом обязательного распоряжения, изданного губернатором, он мог подвергнуться денежному штрафу, но не аресту. Так, 1 января 1911 г. на трудовика А. А. Булата «за неизвещение домово́й администрации о прибытии в его квартиру на жительство двух лиц в течение двух суток» петербургским градоначальником был наложен штраф в размере 200 рублей. В связи с неуплатой депутатом штрафа, градоначальник 12 мая 1911 г. распорядился заменить его арестом на шесть недель. Булат в заседании Думы 13 мая оспорил правомерность данного приказа, указывая на его противоречие статье 15 «Учреждения Государственной Думы», согласно которой депутаты не подлежали «личному задержанию за долги». Председатель Думы М. В. Родзянко обратился за разъяснениями к председателю Совета министров, на что 23 мая П. А. Столыпин ответил, что данный приказ «подлежит приведению в исполнение лишь по истечении полномочий» Булата как члена Государственной Думы и «при таких условиях» приказ об аресте не противоречит статье 15¹.

Прецедент, изменившим представления о депутатской неприкосновенности, был создан Уголовным кассационным департаментом Сената в 1909 г. 10 ноября департамент принял решение по возбужденному министром юстиции И. Г. Щегловитовым вопросу «о пределах применения ст. 16 Учрежд. Государственной Думы», требовавшей предварительного согласия Думы для лишения свободы депутата в период сессии. Обращение министра в Сенат бы-

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 3, д. 137, л. 48.

ло вызвано приговором, вынесенным В. М. Пуришкевичу по делу об оскорблении им А. П. Философовой, известной общественной деятельницы, одной из руководительниц Первого всероссийского женского съезда. Философова обратилась с жалобой к мировому судье, который приговорил Пуришкевича к месяцу ареста без замены штрафом. По распоряжению императора наказание было смягчено и заменено семидневным домашним арестом. Департамент Сената, рассмотрев вопрос о том, «должно ли для лишения свободы члена Государственной Думы во время ее сессии быть испрашено предварительное разрешение Думы», решил, что «подобный приговор может быть приведен в исполнение и во время сессии Государственной Думы без разрешения ее», так как лишение свободы в данном случае «принимается не как предварительная мера при возбуждении уголовного преследования, а наступает во исполнение состоявшегося судебного приговора»¹. Пуришкевич, не желавший парламентского обсуждения этого вопроса в общем заседании Думы, подал 10 марта 1910 г. заявление о предоставлении ему недельного отпуска. Подобный сценарий отбытия наказания получил широкое распространение у депутатов. Пользовались правом на кратковременный отпуск во время сессии или дожидались перерыва в заседаниях думские дуэлянты. Именно так в июле 1910 г. поступил А. И. Гучков, по приговору суда обязанный отбыть заключение в Петропавловской крепости за дуэль с А. А. Уваровым. Правда, Гучков в крепости пробыл недолго - был помилован императором².

Членам законодательных палат полагалось казенное денежное довольствие. В первоначальном варианте, предложенном А. Г. Булыгиным, подчеркивалась справедливость возмещения членам Государственной Думы тех расходов, которые «они понесут вследствие необходимости проживания в столице, назначив им для сего некоторое умеренное содержание, например, по расчету 200-300 рублей за каждый месяц проживания в столице». Отсутствие по-

¹ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1909 г. Екатеринослав, 1911. С. 17-19.

² Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. М., 2001. С. 66.

добного вознаграждения, по мнению министра, «имело бы следствием уклонение людей среднего достатка от избрания в члены Гос. Думы и необходимость для избирателей сообразовываться, прежде всего, со степенью имущественной состоятельности и досугов, а не с личными качествами и степенью знакомства избираемого с нуждами и потребностями населения»¹. В проекте «Учреждения Государственной Думы» Булыгин уже предлагал установить депутатам годовое содержание в размере 2400 рублей. Помимо того, проектом предусматривалась выплата «прогонных денег» членам Думы не из Петербурга «по расчету стоимости билета первого класса по железной дороге и на пароходе и десяти копеек на версту по гужевым дорогам»².

Рассматривая этот вопрос, Совет министров «признал наиболее удобным облечь это вознаграждение в форму суточных денег, определив размер выдачи в 10 рублей в сутки за все время продолжения занятий и независимо от того, сколько именно раз каждый Член Думы являлся в ее заседания, в виду затруднительности и неудобства установления какого-либо за этим контроля. Несомненно, что подобное назначение окажется для некоторых Членов Думы совершенно недостаточным для возмещения всех их расходов, - для других же оно может быть и чрезмерным, но делать разницу в сем отношении представляется очевидно невозможным»³. На Петергофском совещании Николай II выразил сомнение по поводу одинакового вознаграждения всем членам Думы: «... равенство хорошо, но оно не всегда справедливо... не следовало ли бы увеличить это вознаграждение для не-крестьян», но не стал настаивать на своем после возражения Д. М. Сольского: «Мне кажется, Ваше Величество, что делать различие в вознаграждении между членами Думы неудобно»⁴. В окончательном варианте статья 23 «Учреждения Государственной Думы» от 6 августа 1905 г. устанавливала, что «Члены Государственной Думы на время ее занятий получают суточное из казны довольствие в размере десяти рублей в день.

¹ Материалы по учреждению Государственной Думы... С. 144⁴-144⁵.

² Материалы по учреждению Государственной Думы... С. 144¹³.

³ Материалы по учреждению Государственной Думы... С. 12.

⁴ Петергофские совещания... С. 35.

Сверх того членам Думы возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек на версту от места жительства до С.-Петербурга и обратно»¹.

Статья 28 «Учреждения Государственного Совета» в свою очередь устанавливала, что «Членам Государственного Совета по выборам в течение его сессии производится суточное из казны довольствие в размере двадцати пяти рублей каждому. Сверх того означенным Членам Совета возмещаются из казны раз в год путевые издержки по расчету пяти копеек на версту от места жительства до С.-Петербурга и обратно»². Денежное содержание членов Государственного Совета по назначению, определявшихся к присутствию, законом не регламентировалось, а устанавливалось императором в каждом отдельном случае³. По подсчетам А. П. Бородин, примерно четвертая часть членов Государственного Совета по назначению, при определении их к присутствию в 1906-1917 гг., получила минимальные 10 тысяч рублей годового содержания, максимальный же оклад, установленный в 1917 г. одному из новых членов Совета по назначению, составил 30 тысяч рублей⁴.

Денежное довольствие депутатов было по меркам тогдашней России весьма высоким. Это спровоцировало особенности электропального поведения крестьян, что отмечалось многими губернаторами в их отчетах о первой избирательной кампании. Преобладающее большинство крестьян, по мнению губернаторов, стремились в Думу ради денежных выгод, которые были связаны со званием члена Государственной Думы. Так, калужский губернатор подчеркивал, что «выборщики крестьяне все желали попасть в Думу, и отсюда явилась забаллотировка всех при первых выборах». О том же сообщал могилевский губернатор: «Общая идея у выборщиков-крестьян почти отсутствовала, и каждый из них считал необходимым выставить свою кандидатуру в члены Государственной Думы по чисто экономическим соображениям (10 р. суточное вознаграж-

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 104.

² Законодательные акты переходного времени... С. 965.

³ РГИА. Ф. 1276, оп. 2, д. 11, л. 2-3.

⁴ Бородин А.П. Указ. соч. С. 98, 249 (табл. 14).

дение), отчего выборщики разбились на мелкие группы»¹. Нередкими были случаи, когда избранные обязывались передавать часть своего денежного вознаграждения тому или иному крестьянскому обществу². В ходе кампании 1912 г., как правило, не избирались выборщиками бывшие депутаты третьего созыва из крестьян и священников. Чиновники, наблюдавшие за ходом выборов, отмечали, что это было принципиальной позицией избирателей, выражавшейся формулой: «Покормился и довольно»³.

Между тем, досрочный роспуск первых двух думских созывов и репрессии, которым подверглись оппозиционно настроенные экс-депутаты, существенно осложнил их материальное положение. В марте 1907 г. трудовая группа Государственной Думы второго созыва выступила с инициативой организации помощи «всем жертвам разгона первой Государственной Думы без различия партий и направлений»⁴. Комиссия по содействию бывшим депутатам, первоначально состоявшая из одних трудовиков, за первые десять дней своей работы оказала поддержку в различных формах 20 лицам на сумму 2882 руб. 36 коп. На своем заседании 26 марта комиссия постановила разработать опросные листы ко всем бывшим депутатам и организовать сбор средств по подписке. В апреле в состав комиссии вошел Н. А. Гредескул, и были получены первые пожертвования от его коллег по кадетской партии. В мае ряды комиссии пополнили представители эсеров и эсдеков. К концу октября 1907 г. комиссия смогла собрать 9564 руб. 47 коп. Полученные средства были израсходованы на следующие виды помощи нуждавшимся экс-депутатам Государственной Думы первого и второго

¹ РГИА. Ф. 1327, оп. 2, 1906 г., д. 40, л. 22, 30 (об). На аналогичное поведение крестьян в ходе земских выборов обращали внимание чиновники главного управления по делам местного хозяйства. В частности, в сводке по выборам гласных в Уфимской губернии в 1909 г. отмечалось, что «едва ли не самая серьезная причина недобора гласных по крестьянской курии является взаимное забаллотирование выборщиков от крестьян, в виду желания каждого из них лично пройти в гласные и занять какую-либо платную должность по земству». См.: РГИА. Ф. 1288, оп. 2, 1909 г., д. 46, л. 40.

² См.: *Гурко В.И.* Указ. соч. С. 574.

³ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 35, л. 28.

⁴ Русь. 1907. 15 марта.

созывов: единовременными пособиями обеспечивались 33 лица, ежемесячные пособия получали 23 лица, чрезвычайные выплаты были выделены 7 лицам, субсидиями на переезд воспользовались 11 лиц, ссуды получили 8 лиц, за троих бывших депутатов были внесены судебные залого, для двоих - были наняты адвокаты. В декабре 1907 г. комиссия приняла решение о снабжении осужденных по делу социал-демократической фракции одеждой и обувью. И в последующем помощь, как самим ссыльным, так и их семьям продолжала оказываться. В 1908 г. пользовались пособиями от комиссии 38 бывших депутатов, находившихся в тюрьме, 15 ссыльных и трое высланных за пределы губерний¹.

Наряду с комиссией и в тесном контакте с ней должно было действовать «Общество вспомоществования бывшим депутатам первой и второй Государственной Думы», учредительное собрание которого должно было состояться в сентябре 1907 г. в Москве. Инициатива по созданию общества принадлежала перводумцу кадету Ф. И. Иваницкому. Тогда же предполагалось создать отделение общества под руководством М. М. Ковалевского в Петербурге². Однако по данным полиции, данная инициатива так и не нашла своего практического воплощения³.

В 1907-1909 гг. определенную активность проявляло «Бюро по приисканию занятий и мест бывшим депутатам 1^й и 2^й Государственной Думы», возникшее по инициативе В. А. Кугушева, В. А. Харламова, В. Д. Кузьмин-Караваева. В обращении этой организации, рассылаемом по почте разным лицам указывалось: «Принимая во внимание, что административными преследованиями многие из бывших депутатов 1^й и 2^й Государственной Думы оказались лишенными их обычного заработка и в приискании такового на месте своего жительства им часто ставят препятствия, группа лиц из бывших членов 1^й Думы решила организовать бюро по приисканию занятий и мест оставшимся без подходящего заработка своим товарищам». В своей благотворительной деятельности бюро рассчи-

¹ ГАРФ. Ф. 575, оп. 1, д. 11, л. 3-76 (об).

² Русские ведомости. 1907. 18 сентября.

³ ГАРФ. Ф. 102, 4-е делопроизводство, оп. 116, 1907, д. 148, л. 4, 7.

ывало не только на корпоративную помощь со стороны депутатов, но и на поддержку «широких слоев русского общества»¹.

Вместе с тем для лиц с высокими додумскими доходами депутатство могло оказаться убыточным. Уже в первую сессию Государственной Думы третьего созыва последовали отказы от звания депутата в силу материальных соображений². О материальных трудностях члена Думы, оторванного от своего дома и своих традиционных занятий, вспоминал член фракции октябристов Е. В. Сапилов: «Жизнь в столице вдвое дороже, чем в провинции, поэтому доходы от земли перестали быть накоплением и растрачивались на возросшие семейные надобности – жизнь на два дома»³.

Данное обстоятельство встревожило председателя Совета министров П. А. Столыпина, избранный состав Думы третьего созыва его устраивал, и он не желал распада самой большой парламентской фракции – фракции октябристов. В составленной им 1 июня 1908 г. записке, адресованной коллегам-министрам, Столыпин, отмечая «недостаточность вознаграждения» и признавая «необходимым предоставить членам Государственной Думы более прочное материальное обеспечение», предложил заменить суточное довольствие годовым содержанием в размере 4200 рублей⁴.

В самом конце первой сессии Думы третьего созыва в ускоренном режиме было внесено изменение в «Учреждение Государственной Думы», утвержденное императором 6 июля 1908 г., согласно которому устанавливалось ежегодное довольствие в размере 4200 рублей, которое выплачивалось ежемесячно по 350 рублей, считая со дня избрания. Депутат, избранный на место выбывшего, получал денежное довольствие с момента прекращения предшественником своих полномочий. Отказавшимся от звания члена Думы возмещались путевые издержки на возвращение к месту жительства. Тогда же в приложении к статье 23 «Учреждения Государственной Думы» появилось положение о производстве вычетов из до-

¹ Там же. Л. 8-8(об); ф. 575, оп. 1, д. 11, л.1-2.

² См.: Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 1. С. 129.

³ Сапилов Е.В. Третья Государственная Дума (1907-19012 гг.): (Из записок депутата). М., 1993. С. 3.

⁴ РГИА. Ф. 1276, оп.1, д. 34, л. 187-189.

вольствия у депутатов, пропускавших заседания без уважительной причины, в размере, который должен был быть определен Наказом Государственной Думы¹. Регистрация заседаний, пропущенных депутатами без уважительных причин, началась с третьей сессии Думы третьего созыва после введения в действие Наказа Государственной Думы, утвержденного Думой 2 июня 1909 г. В третью сессию общая сумма штрафов за пропущенные заседания и поименные голосования составила 9125 рублей, в четвертую – 6375, в пятую – 13150².

Пока депутаты получали суточное довольствие, то из него, как из временного, командировочного, вычетов по казенным и судебным требованиям и взысканиям не производилось. С переходом на ежегодное довольствие депутаты обязаны были платить из своего жалования установленные налоги³. Однако реализация этого положения столкнулась с неожиданными трудностями. Попытки президиума Государственной Думы четвертого созыва упорядочить процедуру подобных взысканий вызвали сопротивление у части думцев⁴.

Возросшее депутатское жалование сразу же стало дополнительной претензией к Думе у противников парламентского учреждения. 31 июля 1908 г. в закрытом заседании отдела Союза русского народа в Ростове-на-Дону А. И. Дубровин заявил: «Я таки порядком потерялся около Таврического дворца и скажу вам откровенно, что члены Думы – холуи и мошенники, они ничего не делают, только сидят в буфете и “прохаживаются по рюмочке”, а вечером разъезжают по театрам; в комиссиях работают один - два, остальные и не заглядывают, ... выхлопотали себе прибавку содержания до 4-х тысяч рублей в год, а ведь это больше генеральского жалования, так генералы-то до старости служили Царю и родине, проливали свою кровь, а эти ничего не делают и будут пользоваться генераль-

¹ Законодательные акты... С. 602-605.

² Источник расчета: Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Ч. 1. Общие сведения. СПб., 1912. С. 23-27.

³ Денежное довольствие членов Государственной Думы. Личное положение членов Государственной Думы. СПб., 1912. С. 1.

⁴ Речь. 1914. 23 января.

ские оклады». Заключив, что «нам такой Думы не надо», председатель Главного совета СРН заговорил о необходимости перехода к сословному совещательному органу, и «чтобы выборные не получали жалованья, а если уж придется послать умного, но бедного человека, то местное население должно содержать его семью и посылать ему помощь на прожитие, это и удобнее: чуть что не так заговорил там выборный, так и прекратить посылать ему пособие, - он и одумается, а то можно и другого послать»¹.

В отличие от депутатов Государственной Думы казенное содержание членов Государственного Совета по выборам оставалось неизменным, они по-прежнему получали суточное довольствие только в дни сессии по 25 рублей. Положение осложнилось с началом первой мировой войны, когда нарушился привычный график работы законодательных палат. Так, за период с 26 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. было проведено всего 14 заседаний, за которые выборные члены Совета получили по 350 рублей. В январскую сессию 1915 г. группа членов Государственного Совета обратилась к председателю Совета министров с просьбой поддержать перед императором ходатайство о разрешении возникших финансовых проблем. И.Л. Горемыкин пообещал подготовить законопроект, согласно которому их довольствие стало бы аналогичным жалованию членов Думы, но затем было решено выдать выборным членам верхней палаты индивидуальные пособия в зависимости от действительной нужды по 3500 рублей. В мае 1915 г. на эти цели было выделено 300 тысяч рублей, желающие воспользоваться пособием могли подавать заявления. Однако члены оппозиционной академической группы от этого отказались, полагая, что получение подобного пособия поставит их в зависимость от правительства, что, как они полагали, было несовместимым с достоинством членов законодательной палаты².

Многих депутатов с высокими внедумскими доходами, для которых казенное содержание не играло существенной роли, привлекали с точки зрения материальных интересов иные возможности,

¹ Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 402-403.

² РГИА. Ф. 1276, оп. 11, 1915 г., д. 1, л. 42.

сопутствовавшие их парламентскому статусу. Аналитики из министерства внутренних дел, оценивая итоги выборов 1912 г., отмечали как особенность обилие кандидатов от городов и землевладельцев: «На местах успели сообразить, к каким практическим выгодам приводит звание члена Думы. Жалованье играет тут сравнительно вторую роль. Ищут влияния, которое дает деньги, куда более значительные, чем всякое жалованье. Провинция полна легенд о местах в банках, о концессиях, о готовности правительства делать по просьбе членов Думы места, награды, даже перерешать судебные дела. Указывают примеры и, несмотря на все уверения, что это – басни, доказывают, что, конечно, петербургские чиновники будут скрывать действия своего начальства, но что “факты всем известны”. Как на пример указывают на харьковского члена Думы Матюнина, который, торгуя своим влиянием, будто бы зарабатывает более 30 тысяч в год. Указывают на г. Аджемова, за деньги проводящего дела. Уверяют, что г. Шубинский влияет на назначения по судебному ведомству. Приводят в пример Крупенского, который “все может сделать” и т.д. Эти вести разожгли аппетиты. Никто не считает себя хуже других»¹. Значимость для депутатов быть влиятельными персонами отметил 27 января 1916 г. в своем донесении для правительства заведующий министерским павильоном в Думе Л. К. Куманин: «Есть нечто общее во внутренней психологии политических людей нынешнего состава Гос. думы. Это общее, вульгарно выражаясь, заключается в тоске не по власти, ... а в тоске по влиянию. Внезапно разразившаяся война столь же внезапно устранила членов Думы, не имеющих в своей массе никаких прочных связей в правящем классе, от всякого влияния на текущую жизнь страны; вместе с тем она отняла у них и ту долю влияния, которую в нормальное время члены Думы имели, если не по своим личным, так по так называемым “депутатским делам”, заключающимся в удовлетворении просьб их избирателей. Между тем, война затягивается, и психологическое настроение людей, жаждущих активного влияния, но силою вещей остающихся не у дел, все обостряется»².

¹ РГИА. Ф. 1276, оп. 1, д. 35, л. 25 (об)-26.

² Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 3.

Депутаты довольно успешно освоили практику лоббирования интересов тех губерний, от которых они были избраны. Так, благодаря настойчивости депутата от Пермской губернии З. М. Благонравова, в 1913 г. на знаменитом Мотовилихинском заводе был размещен заказ морского ведомства на изготовление 600 пушек для крейсеров и броненосцев сроком на 5 лет, другой пермский депутат А. А. Бубликов добился в январе 1917 г. принятия решения об открытии в Екатеринбурге института инженеров путей сообщения.

Весьма показательна лоббистская деятельность депутатского корпуса Государственной Думы четвертого созыва, в которой было создано параллельно со сложившей фракционной структурой несколько парламентских групп, призванных защищать специфические социальные интересы. Депутат двух последних созывов С. И. Шидловский в этой связи отмечал в своих воспоминаниях: «В Думе были очень сильны тенденции иной группировки, кроме политических партий. Претендовали постоянно на особое для них представительство как крестьяне, так и священники... Вообще, более рьяных адептов сословности, чем крестьяне, в Думе не было, но являлись они таковыми не по убеждению..., а скорее по привычке и уверенности, что таким путем легче добиться чего-нибудь реального для себя»¹. К числу лоббистских образований в Думе последнего созыва можно отнести казачью группу, созданную для «защиты казачьих интересов»; городскую группу, видевшую своей задачей «теоретическое обоснование и достижение межпартийных соглашений по вопросам городского самоуправления»; земскую группу, в состав которой могли входить только те депутаты, которые были связаны с земской деятельностью и которые могли профессиональ-

С. 4-5. Огромное количество документов, связанных с указанными «депутатскими делами», отложилось в личном фонде А.И. Звягинцова, в том числе многочисленные письма с просьбами об улучшении материального положения, устройстве на те или иные должности, оказании содействия в продвижении тех или иных изобретений, например, «секретного судна-истребителя броненосцев и подводных лодок» или «универсальной летательной машины». См.: ГА РФ. Ф 932, оп. 1, 1899-1913 гг., д. 85-408.

¹ Шидловский С.И. Указ. соч. С. 213-214.

но «разрабатывать земские, экономические и хозяйственные вопросы», исключая при этом «всякие политические тенденции», предпринявшую попытку объединиться с земцами из состава членов Государственного Совета; крестьянскую группу, стремившуюся «отстаивать и выдвинуть на первый план крестьянские интересы, в пределах которых нет серьезных разногласий между правыми и прогрессивными крестьянами» и внесшую в феврале 1914 г. законодательные предположения о понижении продажной стоимости сахара и керосина и о призрении лишившихся трудоспособности крестьян и крестьянских сирот; сибирскую группу, заявившую о наличии «специальных сибирских интересов»; духовную группу, призванную проводить «специальные интересы духовенства»¹.

Однако далеко не всегда «депутатская помощь» была бескорыстной, и, прежде всего, в тех случаях, когда речь шла о лоббировании интересов тогдашних российских бизнес-структур. Например, член Государственного Совета И. Х. Озеров занимался лоббированием «за плату и другие блага». В своих воспоминаниях Озеров отмечал, что «считал это неудобным для себя». Несмотря на «неудобство», он состоял членом правлений и советов директоров многих акционерных обществ, слывя «влиятельным лицом в верхней палате»². С. И. Шидловский отмечал, что «за членами Государственной Думы не мелкого калибра была большая погоня на должности всяких директоров, членов правления в финансовых мероприятиях, очень охотно их принимали в состав сотрудников редакций газет»³. Между тем, примеров «совестливого поведения» депутатов в связи с их вхождением в советы различных акционерных обществ - крайне мало. Первым решился сложить с себя депутат-

¹ Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 21; № 3. С. 26; № 4-5. С. 18; № 7. С. 16; № 8. С. 25, 26; № 10. С. 6; № 11-12. С. 15, 27; 2000. № 6. С. 12. Обращает на себя внимание частое использование Л.К. Куманиным термина «специальные интересы» при характеристике задач указанных объединений.

² См.: *Беляев С.Г.* Петербургские банкиры в начале XX в. // Из глубины времен. СПб., 1996. № 6. С. 10.

³ *Шидловский С.И.* Указ. соч. С. 129.

ские полномочия по этой причине в октябре 1910 г. бывший председатель Государственной Думы второго созыва Ф. А. Головин.

Использовали депутаты свое положение и на благо собственного бизнеса. Так, Л. К. Шешминцев, монопольно владевший цементным производством на Дальнем Востоке, добился решения Думы о дополнительном обложении ввоза цемента в этот регион из других частей империи¹. Едва ли не нарицательной стала фамилия депутата Думы третьего созыва октябриста Я. Г. Гололобова, по «заказу» сверху расколовшего «родную» фракцию. Парламентский хроникер газеты «Речь» С. Литовцев следующим образом определил феномен «Гололобовых»: «... это скороходы политики, всегда первыми достигающие призового столба. На флагах меняются надписи и девизы, а ноги, проворные, талантливые ноги неизменно делают свое одно и то же платежеспособное дело»². Сам Гололобов за свои «заслуги» в мае 1912 г. получил назначение полтавским вице-губернатором, а в октябре 1915 г. - енисейским губернатором.

Материальная и политическая привлекательность депутатского места подчас провоцировала и готовность нарушить или обойти жесткие нормы избирательного законодательства. В преддверии выборов в Государственную Думу четвертого созыва широкое распространение получила практика приобретения фиктивных цензов. Еще в 1910 г. полиция перехватила письмо бывшего члена Государственной Думы второго созыва А. А. Стаховича, направленное екатеринбургскому кадету А. М. Спасскому, в котором Стахович писал соратнику по партии: «Ужасно томясь от вынужденного безделья, я был бы счастлив выступить вновь на политическую деятельность. Будучи лишен возможности выставить свою кандидатуру в своей Орл. губернии – крепостническо-дворянской-помещичьей, где меня считают ужасным анархистом-революционером, я был бы счастлив, если бы представилась возможность выставить свою кандидатуру в вашей Пермской губ. Степанов говорил, что вы выразили готовность сами или через ваших друзей устроить мне фиктивный ценз по 1 разряду гор. Екатеринбурга. Фиктивность ценза меня

¹ Третья Государственная Дума. Материалы для оценки ее деятельности. СПб., 1912. С. 214.

² Речь. 1911. 11 февраля.

бы очень устроила, так как я избежал бы крупных и может быть непроизводительных расходов»¹.

В ходе выборов в четвертую Думу пермский губернатор И. М. Ф. Кошко информировал петербургское начальство, что от кадетской партии в Екатеринбурге выставляет свою кандидатуру московский адвокат М. Л. Мандельштам, который приобрел здесь в 1910 г. «ветхий домишко». Мандельштам в Екатеринбурге «никогда не жил и никаких жизненных связей с Пермской губернией не имеет». Однако, несмотря на очевидность фиктивности ценза, законных оснований для устранения кандидата от выборов не оказалось. Тогда же местная администрация пыталась аннулировать ценз В. А. Степанова. Последний выставлял свою кандидатуру от города Верхотурья на основании владения там домом, который был приобретен им в 1910 г. у местного жителя М. М. Плешко. Полицейское дознание установило, что Степанов приобрел дом для получения фиктивного ценза. Тогда же левыми в Перми предполагалось выставить кандидатуру горного инженера Л. И. Литугина, который приобрел в 1911 г. недвижимость, «состоящую в небольшом клочке пустопорожней усадьбы, но оказалось, что земля не облагалась никакими налогами и поэтому его в списки избирателей не включили»².

Подобные депутатские практики наносили серьезный урон имиджу думцев в общественном мнении. Многие думцы первых двух созывов широкими кругами населения и, прежде всего, крестьянами рассматривались в качестве *народных заступников*, которые в нелегкой борьбе с ненавистными чиновниками стремились добиться *блага для народа*, тем более что многие из них пострадали в этой борьбе. По-иному складывалось отношение к депутатам Государственной Думы третьего и четвертого созывов, большинство которых по социальному положению принципиально отличались от основной массы избирателей, по крайней мере, *своими* они не воспринимались и на роль *радетелей за народные нужды* не подходили. Между тем, как показало исследование Р. А. Циунчука, депутатский корпус достаточно полно, хотя и крайне непропорциональ-

¹ РГИА. Ф. 1327, оп. 1, 1907 г., д. 114, л. 226.

² РГИА. Ф. 1327, оп. 2, 1912 г., д. 219, л. 85 (об)-87.

но, представлял различные социальные интересы тогдашнего российского общества¹.

В системе дуалистической монархии традиционная для России гильдейская модель рекрутирования политической элиты оказалась дополненной антрепренерской моделью, что является характерным для обществ, находящихся в начале демократического транзита. Если при отборе в рамках системы гильдий приоритетную роль играют политическая или иная институциональная принадлежность и формальные требования (образование, возраст, национальность, партийность и т.п.), то при отборе в рамках антрепренерской системы – индивидуальные качества кандидата, в том числе и умение нравиться избирателям². По мнению О. В. Гаман-Голутвиной, совершившийся в начале XX в. выход элиты за рамки бюрократии — «результат не столько изменения ее качественных характеристик, ... сколько следствие принципиальной невозможности выразить ставшие плюралистическими интересы силами однородного образования, каковым, по сути, является бюрократия»³. Всего в 1906-1917 гг. членами Государственного Совета и Государственной Думы становились 2124 человека, в том числе членами Совета были назначены к присутствию или избраны 432 человека, депутатами Думы избирались 1724 человека, при этом 32 человека побывали членами обеих палат.

¹ См.: Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи...

² Подробнее о предложенной американским политологом Б. Рокмэнном типологии моделей рекрутирования элиты см.: Орачева О.И., Подвинцев О.Б. Политическая мысль в терминах и лицах. Пермь, 1998. С. 277-278; Ашин Г.К., Лозаннский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики: Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 474-475.

³ Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 224.

ГЛАВА 4.

МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Публичность политического действия, рожденная в России деятельностью Государственной Думы и реформированного Государственного Совета, потребовала появления нового типа политика, отличного от традиционного бюрократа и политика-нелегала. Им стал публичный политик, формулировавший социально значимую программу и ориентировавшийся в ее выполнении на общественную поддержку. Так, А. И. Гучков, выступая 5 ноября 1906 г. на заседании петербургского ЦК Союза 17 октября, посвященного предстоявшей избирательной кампании в Государственную Думу второго созыва, обратил внимание присутствовавших на данное обстоятельство: «Слова, принципы, лозунги облеклись плотью. Политические деятели из прекрасных незнакомцев стали всем знакомыми, популярными, живыми фигурами. Страна может сознательнее приступить к великому акту избрания своих представителей»¹.

Действующие лица публичной политики в России начала XX в. рекрутировались в основном из двух источников: высшей бюрократии (министры, члены Государственного Совета по назначению) – с одной стороны, партийных активистов, думцев, членов Государственного Совета по выборам – с другой, и эти источники соотносились между собой как небольшой ручеек и полноводная река.

Среди высших сановников элементы публичного политического поведения начали демонстрировать Д. П. Святополк-Мирский и С. Ю. Витте. И тот, и другой проявляли открытость по отношению к прессе, пытались заручиться поддержкой умеренно настроенных оппозиционных сил. Мирский был первым министром в России, озаботившимся пропагандой своего курса «доверия», он охотно раздавал интервью отечественным и зарубежным журналистам. Подобных материалов набралось на отдельное издание².

¹ Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1996. С. 239, 241.

² См.: «Повеяло весной»: Речи г. министра внутренних дел князя П.Д.

Витте же еще в 1903 г. «произвел сенсацию» тем, что во время поездки по городам южной России «демонстративно отделялся от официальных визитов, чтобы посвящать свое время деловым разговорам с тузами промышленности»¹. Хорошую школу публично-го политика он прошел в Портсмуте во время переговоров с японской делегацией, своей открытостью завоевав на сторону России общественное мнение Америки. Витте настоял на том, чтобы одновременно с Манифестом 17 октября 1905 г. был опубликован текст его всеподданнейшего доклада, в котором обосновывалась и объяснялась необходимость намеченных преобразований. Когда он стал председателем реформированного Совета министров, то ежедневно для него подготавливалась объемистая папка вырезок из отечественных газет, дважды в неделю представлялся обзор европейской и американской прессы².

Для пропаганды деятельности правительства по его инициативе стала издаваться газета «Русское государство», являвшаяся вечерним приложением к «Правительственному вестнику». В своих воспоминаниях Витте отметил: «Когда я сделался председателем Совета, то для того, чтобы давать обществу надлежащие объяснения и для опровержения всевозможных выдумок, которыми кишели все газеты, особенно ввиду того, что в то время вся пресса, не исключая таких услужливых органов, как “Новое время”, прямо революционизировалась, я основал правительственный орган под главием “Русское государство” (который издавался “Правительственным вестником”), но в более литературной и более свойственной ежедневным газетам форме». Эта идея была подсказана председателю правительства членом совета Главного управления по делам печати С. С. Татищевым³. Вскоре после Манифеста 17 октября Татищев представил Витте «Проект организации правительственной печати», в котором подчеркивалось, что в новых усло-

Святополка-Мирского и толки о них в прессе. М., 1905.

¹ См.: *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате Старой России: Воспоминания. Париж, 1936. Ч. 2. С. 251.

² См.: *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 1999. С. 336.

³ См.: *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 316.

виях от правительства требуется не просто доводить до сведения населения содержание тех или иных указов и циркуляров, а объяснять свои действия для того, чтобы «правительственная мысль проникала... в сознание образованного общества и всего русского народа». Для достижения этой цели в проекте предлагалось приступить к выпуску периодических изданий «под государственным гербом, с подлежащей государственному контролю отчетностью и с назначенным правительством редактором»¹. В первом номере «Русского государства», который вышел 1 февраля 1906 г., отмечалось, что «в стране с прогрессирующим общественным самосознанием для правительства возникает возможность, а следовательно – и обязанность – не ограничиваться одними лишь категорическими формулами, но аргументировать свою деятельность доводами логики», что, в свою очередь, могло бы помочь «изменить взаимоотношения общества и правительства». Однако история этого печатного органа была недолгой. Вслед за отставкой Витте газета была преобразована в строго официальное издание. О малой популярности правительственного издания свидетельствовало то, что на 1 мая подписчиками газеты стали всего 1259 человек².

На общем фоне российского высшего сановничества начала XX в. заметно выделялся П. А. Столыпин. Он стал первым настоящему публичным политиком, вышедшим из этой среды. Уже эпизод с тем, как была публично оглашена программа нового состава правительства, свидетельствовал о его стремлении заручиться общественной поддержкой. Столыпин стал председателем Совета министров в день роспуска Государственной Думы первого созыва. Срок второго созыва Думы был назначен на 20 февраля 1907 г. Ждать выступления перед парламентариями с правительственной декларацией пришлось бы более семи месяцев. Столыпин нашел неожиданный выход: программа была опубликована в «Правительственном вестнике» 24 августа 1906 г. В Думе и второго, и третьего созывов, выступая с правительственными декларациями, он обязательно подчеркивал важность открытого диалога прави-

¹ См.: РГИА. Ф. 1326, оп. 7, д. 10, л. 2-6.

² Подробнее см.: *Лихоманов А.В.* Указ. соч. С. 44-51.

тельства с депутатами для успешной совместной работы¹. Столыпин напрямую увязывал будущие мероприятия правительства с деятельностью законодательного народного представительства. Далеко не случайно политические противники Столыпина обвиняли его в «думофильстве»².

По мнению В. И. Гурко, Столыпин был рожден для роли лидера крупной политической партии³. Он первым из высших сановников попытался опереться на массовые политические организации - партии. После недолгого взаимодействия с черносотенным Союзом русского народа он обратил свои взоры на респектабельный Союз 17 октября. Для октябристов, обосновавшихся на стыке консервативного и либерального секторов российского политического спектра, столыпинская программа реформ была практически адекватна их партийной программе. После корректировки правительственного курса в 1909 г. Столыпин изменил и точку опоры, избрав для этого думскую фракцию националистов и Всероссийский национальный союз.

Столыпин был доступен для общения по разным вопросам с депутатами вне стен Таврического дворца, «всегда находил возможность принять в короткий срок желавших с ним встретиться»⁴. Много времени председатель правительства уделял неформальному общению с думами. Едва ли не в обычай вошли его приглашения членов законодательной палаты «на чашку чая». В ходе подобных мероприятий «представители различных лагерей объединялись

¹ Ср.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907. Сессия вторая. СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 106; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 307.

² Это обвинение было запущено накануне роспуска Государственной Думы второго созыва государственным контролером П.Х. Шванебахом. См.: Русское слово. 1909. 1 мая.

³ См.: Гурко В.И. Указ. соч. С. 543.

⁴ См.: Тимашев С.И. Кабинет Столыпина: Из «Записок» министра торговли и промышленности // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. СПб., 1996. Кн. 6. С. 118. Так, О.Я. Пергамент 1 марта 1907 г. в 11⁰⁰ отправил телеграмму П.А. Столыпину с просьбой принять его. К своему удивлению он уже в 14⁰⁰ получил ответ от председателя правительства, что тот готов принять депутата в 16⁰⁰. См.: Речь. 1907. 2 марта.

у столов, заставленных обильным угощением, знакомились друг с другом и вели деловую беседу, которая содействовала выяснению многих вопросов». Эти встречи позволяли членам правительства «ближе сойтись со многими членами Думы, что потом очень помогло в деловой работе»¹.

П. А. Столыпиным была предпринята попытка создать систему правительственной пропаганды. При нем общие расходы на пропаганду правительственной политики достигли 3 млн. рублей в год². Начало было положено соглашением Столыпина с издателями газеты «Россия», которая с 8 июня 1906 г. была превращена в «солидный министерский официоз»³. Затем была приобретена часть паев газеты «Новое время», стала оказываться регулярная финансовая поддержка издателям провинциальных газет монархического направления, развернулась работа по подготовке и изданию брошюрной литературы «на злободневные темы»⁴.

¹ См.: *Тимашев С.И.* Указ. соч. С. 118. Между тем, по воспоминаниям сына Столыпина, во время семейных обедов стол был более чем скромным, из напитков – только минеральная вода. Жена председателя правительства часто говаривала: «Наш дом как у старообрядцев: ни папирос, ни вина, ни карт». См.: *Столыпин А.* О романе В. Пикуля «У последней черты» // Россия в эпоху реформ. Франкфурт, 1981. С. 338.

² См.: *Дякин В.С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. Л., 1978. С. 81. Самый грандиозный проект правительственной пропаганды был предложен А.Н. Хвостовым в начале 1916 г. Будучи министром внутренних дел, он добился согласия императора на выделение 8 млн. рублей для подготовки к выборам в Государственную Думу пятого созыва. Хвостов предполагал создать своеобразный информационный концерн с широкой сетью распространения пропагандистской продукции, для чего уже начали приобретаться киоски, кинотеатры и т.п. Для творческой работы в концерне планировалось «купить» ряд известных оппозиционно настроенных журналистов. См.: Падение царского режима... Ч. 6. С. 96-101.

³ См.: *Лихоманов А.В.* Указ. соч. С. 65-70, 92-112.

⁴ Правда, даже сторонники правительства признавали низкий пропагандистский эффект от подобного издания. Так, уполномоченный от рязанского дворянства Л.И. Кисловский на IX съезде объединенного дворянства в марте 1913 г., говоря о влиянии правительства на общество через печать, отметил, что в России, в отличие от Германии, «это влияние очень незначительно и почти отсутствует, нельзя считать такой орган, как “Россия”, в котором, к сожалению, приходится с интересом читать только одни объявления о Шустов-

Если П. А. Столыпин и другие министры протоптали узкую тропинку в публичную политику из своих кабинетов, то большинство публичных политиков первой волны вышло из среды общественных деятелей, ставших членами парламента. В первую очередь практика публичного политического поведения была характерна для думцев и выборных членов верхней палаты. Барьеры предвыборной борьбы в дореволюционной России преодолели 1929 членов Думы и Государственного Совета. Многие из них самые первые азы публичности приобрели, избираясь в органы местного самоуправления¹. Так, из 234 членов Государственного Совета по выборам гласными земских собраний и городских дум избирались 111 человек, в то время как из 198 членов Совета по назначению, определенных указами императора к присутствию – только 19. В Государственную Думу первого созыва было избрано 115 депутатов, обладавшим опытом работы в органах местного самоуправления, второго созыва – 60, третьего созыва – 170, четвертого созыва – 213.

Кадет А. И. Шингарев, кстати, гласный Воронежского губернского уездного собрания, трижды избиравшийся депутатом Государственной Думы, в свой первый парламентский день начал вести дневник. 20 февраля 1907 г. он записал: «Но народ их (депутатов Государственной Думы – *И. К.*) пославший, должен знать все, быть осведомленным обо всем, посвящен во все тайники думской работы... Мне хотелось бы, чтобы он (дневник – *И. К.*) был доступен

ском коньяке». См.: Объединенное дворянство... Т. 3. С. 149.

¹ Первые дискуссии о публичности в деятельности представительных органов относятся к начальной истории земских учреждений. Так, Елисаветградское уездное собрание Херсонской губернии в 1865 г., обсуждая вопрос о ведении подробных журналов своих заседаний, отметило: «Гласность земских собраний должна считаться не правом публики, а нашею обязанностью; все, что происходит в наших заседаниях, должно быть открыто для всенародного контроля в честь или осуждение». Иной взгляд представлен, например, в выступлении гласного Екатеринославского губернского земского собрания Байкова в 1868 г., который на предложение вести подробные отчеты о заседаниях, заявил: «Мы собрались сюда не для публики и литературы, а для дела... не слова нам нужны, а дело... Мы здесь не для того, чтобы парадировать перед публикой, распалять страсти и тешить ее». Цит. по: *Веселовский Б.* История земства. СПб., 1911. Т. 3. С. 65.

всем, чтобы всякий мог знать, что делает, что думает, что защищает и с чем борется один из избранников народа, хотя бы и наименее значительный»¹. В марте 1908 г. Главная палата Русского народного союза имени Михаила Архангела, руководимая В. М. Пуришкевичем, извещая о начале своей деятельности, в перечне задач новой организации на первом месте указала – «ставить в известность население о тех шагах, которые предпринимаются в Думе правыми ее членами»².

Между тем, для противников публичной политики, а ими, как правило, были внепартийные представители российской правой, пример Государственной Думы явился еще одним аргументом в пользу закрытости своей общественной активности. В этой связи можно указать на то, как решался вопрос о публичности заседаний съездов уполномоченных губернских дворянских обществ. На I съезде объединенного дворянства в мае 1906 г. было принято решение, что его заседания должны быть «непубличными»³. При обсуждении устава организации на III съезде в марте – апреле 1907 г. А. Н. Брянчанинов вновь затронул эту проблему: «Надеюсь, что наши заседания будут совершенно публичными, потому что люди, которые хотят играть политическую роль, должны защищать свою идею публично»⁴. Однако большинство участников съезда опять высказались против публичности их заседаний. Работа IV съезда в марте 1908 г. началась с обсуждения вопроса о допущении журналистов в зал заседания. Постоянный совет объединенного дворянства предложил не допускать, а создать бюро, которое и будет сообщать в газеты⁵. На V съезде в феврале 1909 г. очередное обсуждение по данному поводу инициировал С. Ф. Шарапов, который заявил в своем выступлении: «Этот вопрос поднимается в пятый раз на Съезде, и неудобство прежнего порядка, при котором пред-

¹ Цит. по: *Хрущов А. Андрей Иванович Шингарев: Его жизнь и деятельность.* М., 1918. С. 40.

² *Правые партии. Документы и материалы.* Т. 1. 1905-1910. М., 1998. С. 370.

³ См. *Объединенное дворянство...* Т. 1. С. 45.

⁴ См. *Объединенное дворянство...* Т. 1. С. 396.

⁵ См. *Объединенное дворянство...* Т. 1. С. 533.

ставители печати оставались на лестнице и ловили сведения их третьих рук, и совершенно извращали наши работы, дальше терпимо быть не может. Указывали, что при таком порядке мы можем выиграть. Я даже не могу представить, что мы можем выиграть от того, что печати не будет представлена возможность давать более или менее сносные отчеты о Съезде нашем, хотя, быть может, и враждебные для дворянства...». Шарапов указал на недостатки работы бюро, созданного на предыдущем съезде: «Оставить такой порядок вещей совершенно невозможно: ведь правильно организованное общественное собрание не может совершенно исключить печать или заставить говорить ее под известной цензурой»¹. Ему возражал Д. Н. Ковенько: «Мы работаем не для печати, а работаем мы, во-первых, для государства, для России, а во-вторых, для дворянства; следовательно, то, что мы здесь делаем, должны знать те, кому надлежит ведать, а вовсе не печать, не та широкая публика, которая разбирает по косточкам не только речь каждого оратора, но и его физиономию, как это делается в Государственной думе, когда описывается не только то, что кто сказал, но даже какую физиономию имел говоривший»². В итоге обсуждения было принято решение предоставить председателю право приглашать представителей прессы по своему усмотрению³.

Впрочем, и в деятельности парламентариев были зоны, закрытые для публичности. Яркий пример тому – деятельность думской масонской ложи в 1912-1916 гг. Ложа «Розы» - самая многочисленная и влиятельная ложа Великого Востока народов России – была создана в конце 1912 г. и объединила в своем составе, по мнению В. С. Брачева, не менее 23 депутатов четвертого созыва во главе с И. Н. Ефремовым⁴. Для деятельности ложи были характерны чрез-

¹ См. Объединенное дворянство... Т. 2. Кн. 1. С. 10-11.

² См. Объединенное дворянство... Т. 2. Кн. 1. С. 11.

³ См. Объединенное дворянство... Т. 2. Кн. 1. С. 13.

⁴ В.С. Брачев указывает следующих думцев, входивших в состав ложи «Розы»: А. Н. Букейханов, Н. П. Василенко, В. А. Виноградов, Н. К. Волков, Е. П. Гегечкори, Ф. А. Головин, Д. Н. Григорович-Барский, И. П. Демидов, И. Н. Ефремов, А. Ф. Керенский, Ф. Ф. Кокошкин, А. М. Колюбакин, А. И. Коновалов, Н. В. Некрасов, А. А. Орлов-Давыдов (кстати, двоюродный брат П. А. Столыпина), А. А. Свечин, М. И. Скобелев, В. А. Степанов, К. К. Черно-

вычаянная конспирация, отсутствие письменного делопроизводства, практически полный отказ от масонской обрядности. Для постороннего глаза заседание ложи – это «небольшая группа человек в 6-8, хорошо знакомых, мирно ведущих беседу на общеполитические темы». Заседания проводились 2-4 раза в месяц и, как правило, начинались с обмена информацией общеполитического характера и о внутренней жизни тех политических групп, члены которых входили в ложу. «Братское» общение должно было способствовать сближению позиций и согласованию действий в Думе оппозиционных фракций и групп от социал-демократов до прогрессистов включительно. Неоднократно немногочисленные думские социал-демократы и трудовики при инициировании запросов и законопроектов получали поддержку недостающими подписями от масонов - членов либеральных фракций, часто действовавших вопреки мнению собственных фракций¹. По данным А. П. Бородина, в 1906-1917 гг. масонами были 23 члена Государственного Совета, в том числе 19 членов по выборам и 3 – по назначению². Как полагает И. С. Розенталь, «принципы масонства, приспособленные к обстановке, сложившейся в результате революции 1905-1907 гг., и противопоставленные нетерпимости и фанатизму, должны были, по мысли тех, кто воссоздал масонские ложи, приостановить дробление сил оппозиции»³.

свитов, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели, А. И. Шингарев, Ф. Р. Штейнгель. См.: *Брачев В.С.* Русское масонство XX века. СПб., 2000. С. 66. Следует отметить, что В.С. Брачев включил в состав депутатов четвертого созыва Букейханова, Гегечкори, Головина, Колюбакина, Кокошкина, Свечина, Штейнгеля, которые были депутатами Думы прежних созывов, а также Н.П. Василенко, никогда не избиравшегося членом Государственной Думы, но почему-то «забыл» о Л.А. Велихове, свидетельство об участии которого в деятельности ложи сам же приводит. Вместе с тем, судя по работам других авторов, круг активных участников думской ложи, включая и бывших депутатов, очерчен вполне корректно. См.: *Николаевский Б.И.* Русские масоны и революция. [М.], 1990; *Старцев В.И.* Русское политическое масонство начала XX века. СПб., 1996; *Сериков А.И.* Русское масонство. 1731-2000: Энциклопедический словарь. М., 2001.

¹ Подробнее см.: *Николаевский Б.И.* Указ. соч. С. 23-33.

² *Бородин А.П.* Указ. соч. С. 111.

³ *Розенталь И.С.* Масоны и попытки объединения политической оппозиции в России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 55.

Несмотря на неизбежные «зоны непубличности», именно парламентская деятельность в наибольшей степени отвечает принципам публичной политики. Для определения степени парламентской активности, выяснения ролевых функций, как отдельных членов Государственной Думы, так и фракционных образований в ходе исследования вычислялись доли участия каждого из парламентариев в совокупной активности по той или иной форме парламентской деятельности всего депутатского корпуса. Результаты получены по всем сессиям третьего созыва, что позволяет судить об эволюции политического поведения думцев на протяжении длительного времени¹. Подобный акцент объясняется тем обстоятельством, что именно Дума этого созыва, единственная из всех, проработала весь отведенный законодательством пятилетний срок.

Для решения поставленных задач материалы Государственного Совета являются менее показательными и репрезентативными, как в отношении парламентской деятельности отдельных членов, так и фракционных образований (групп) верхней палаты по следующим основаниям: более низкий уровень парламентской активности (например, думцы третьего созыва выступали в прениях 14191 раз, а члены Совета за этот же период – 2505); относительная аморфность фракционной структуры; большая переменчивость личного состава (ежегодно назначенные члены определялись указами императора к присутствию в заседаниях, ротация трети выборных членов раз в три года, более высокий уровень смертности вследствие более пожилого возраста). Общие заседания Совета проводились, как правило, не чаще двух раз в неделю и не вызывали особого интереса у публики. Наказом верхней палаты «рукоплекскания и другие шумные выражения одобрения или порицания в заседаниях Государственного Совета» не допускались. Также вос-

¹ Программное обеспечение исследования разработано ведущим инженером вычислительного центра Пермского государственного университета к.т.н. О.Г. Пенским и представляет собой комплекс программ, ориентированных на проведение кластерного и кластерного анализа, а также ранжирование депутатов, как по отдельным формам парламентской активности, так и суммарной, с последующим выделением «эталонных» депутатов и групп депутатов по ролевым парламентским функциям.

прещалось «прерывать говорящих лиц или иным способом нарушать в заседаниях порядок занятий»¹. Данное положение вызвало возражение Д. И. Багалея еще во время обсуждения проекта наказа. 4 июля 1906 г. он заявил: «Насколько выражения неодобрения недопустимы в таком государственном учреждении, как наше, настолько выражения одобрения, в соответствующей форме, не только могут, но и должны быть признаны законными... Я должен обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на всю сдержанность, которая в большей или меньшей степени, но вообще в значительной мере присуща всем нам, у каждого из нас может явиться такого рода душевное состояние, при той или другой речи, при том или ином сообщении, что возникнет необходимость, и совершенно естественная, выразить это так или иначе... Зная состав Государственного Совета, я не могу допустить и мысли, чтобы эти знаки одобрения приняли такую форму, которая может быть нетерпима в данном деле»². По воспоминаниям А. Н. Наумова, за весь период его работы в Совете с 1909 по 1916 г. порядок в заседаниях ни разу не нарушался. Замечания с места в адрес выступавших ораторов члены верхней палаты позволяли себе крайне редко, на общем фоне выделялся М. Я. Говорухо-Отрок, который «нередко вслух своим гортанным голосом выражал односложные замечания», за что удостаивался со стороны председателя Государственного Совета М. Г. Акимова «неодобрительно-нахмуренного взгляда»³. Следует отметить, что память подвела Наумова, по крайней мере, дважды в его бытность членом Совета нарушался порядок в общих заседаниях: в ходе седьмой сессии был лишен слова Н. А. Зиновьев, а в ходе девятой сессии председательствовавший призвал к порядку В. И. Гурко⁴.

Сведения, вошедшие в базу данных парламентской активно-

¹ Законодательные акты переходного времени... С. 545.

² Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия I. Заседание 13. СПб., 1906. Стб. 12.

³ См.: Наумов А.Н. Указ. соч. Кн. 2. С. 162-164.

⁴ См.: Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. 1911-1912. СПб., 1913. Ч. 2. Стб. 4351; Сессия IX. 1913-1914. СПб., 1914. Стб. 158.

сти думцев, в исходном виде представляют таблицу типа «объект-признак». В качестве объектов выступают отдельные депутаты, в качестве признаков (переменных) - проявления парламентской активности по 17 позициям:

- количество комиссий, в которые депутат был избран;
- количество комиссий, от работы в которых депутат отказался;
- количество законопроектов, подписанных депутатом;
- количество заявлений, подписанных депутатом;
- количество протестов против действий председательствующего в общих заседаниях, подписанных депутатом;
- количество запросов, подписанных депутатом;
- количество выступлений депутата в качестве докладчика комиссий Государственной Думы;
- количество выступлений депутата в прениях по законопроектам;
- количество выступлений депутата в прениях по запросам;
- количество выступлений депутата в прениях по другим вопросам;
- количество случаев участия депутата в поименных голосованиях;
- количество случаев пропуска депутатом участия в поименных голосованиях;
- количество случаев, когда депутат прерывал ораторов;
- количество замечаний, вынесенных председательствующим депутатом;
- количество случаев, когда депутат лишился слова из-за нарушения наказа Думы во время своей речи;
- количество случаев удаления депутата из зала заседаний по постановлению общего собрания;
- количество заседаний, на которое был «оштрафован» депутат.

Основной функцией депутатов являлась законодательная деятельность. В ходе исследования получены суммарные показатели активности депутатов по таким важнейшим формам законодательного процесса в Думе как участие в работе комиссий, поддержка тех или иных законодательных предположений на стадии инициативы и обсуждения. Всего за время работы Государственной Думы третьего созыва был зафиксирован 6461 случай вхождения депутата в комиссии (в первую сессию - 1028, во вторую - 1274, в третью - 1224, в четвертую - 1338, в пятую - 1597); 465 отказов от ра-

боты в комиссиях (по сессиям - соответственно 52, 110, 121, 97, 85); под законопроектами было поставлено депутатами 9924 подписи (по сессиям - соответственно 2549, 1743, 1524, 1825, 2283); с докладами комиссий депутаты выступали 3184 раза (по сессиям - соответственно 454, 646, 605, 610, 869); в прениях по законопроектам депутаты участвовали 9372 раза (по сессиям - соответственно 1628, 1729, 2022, 1632, 2361).

Для соотнесения различных форм законодательной активности депутатов применялись весовые коэффициенты. Полученные результаты позволяют выделить группу наиболее активных думцев-законодателей. Как оказалось, все они принадлежали к фракции октябристов. В их число вошли Н. И. Антонов, М. Я. Капустин, Е. П. Ковалевский, П. Г. Матюнин, И. В. Годнев, Г. Г. Лерхе. Все они заседали в нескольких думских комиссиях, неоднократно выступали в качестве докладчиков комиссий. При среднем общедумском показателе законодательной активности 0.009, активность Матюнина колеблется в пределах от 0.057 до 0.080, Годнева - от 0.065 до 0.099, Лерхе - от 0.035 до 0.076. Все указанные лица, за исключением Капустина, получили высшее юридическое образование; Антонов, Годнев, Капустин в разное время были университетскими преподавателями, Антонов, Ковалевский, Лерхе имели опыт административной работы в центральных учреждениях, Антонов, Годнев, Лерхе активно работали в органах местного самоуправления, Матюнин был преуспевающим адвокатом. Указанные социокультурные факторы непосредственным образом отразились на законодательной активности поименованных депутатов¹.

Значительную роль в думской деятельности депутатов играла поддержка тех или иных письменных документов (законопроектов, заявлений, запросов). Всего за время работы третьего созыва депутаты поставили свои подписи под документами 20793 раза (по сессиям - соответственно, 4960, 4113, 3616, 3648, 4456). Наиболее активными «подписантами» были представители фракций кадетов (М. П. Бакин, А. Л. Лунин, Н. А. Маньков, Н. М. Панкеев, С. А. Пет-

¹ Наибольшую активность в законодательной деятельности проявляли следующие члены Государственного Совета: С.С. Манухин, П.П. Кобылинский, А.С. Стишинский, Н.С. Таганцев, М.М. Ковалевский.

ровский), трудовиков (Ф. О. Кейнис, А. Е. Кропотов, И. С. Томилов) и социал-демократов (М. В. Захаров, И. П. Покровский). Абсолютными рекордсменами в этой «тихой» активности стали Кропотов (его показатель составляет в третью сессию 0.089) и Маньков (показатель в пятую сессию - 0.088).

Лидерство представителей указанных фракций, относившихся к левой оппозиции в Думе, объясняется довольно просто. Среди документов, которые чаще всего подписывали представители оппозиции, преобладали протесты против действий председательствующего и запросы по поводу незаконных действий властей. Больше других в рамках одной сессии подписали запросов представители трудовиков - во время третьей сессии А. Е. Кропотов и Г. Е. Рожков поставили свои подписи под 24 запросами, а К. М. Петров - под 23 подобными документами.

Заметнее всего была активность депутатов во время прений. Всего в стенах Таврического дворца депутаты в период работы Думы третьего созыва выступали в прениях 14191 раз (по сессиям - соответственно 2700, 2854, 2944, 2343, 3350). Чаще других думскую трибуну во время прений занимали правые Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич и Ф. Ф. Тимошкин, октябрист, перешедший затем к прогрессистам А. А. Уваров, кадеты П. Н. Милюков и А. И. Шингарев, социал-демократ Е. П. Гегечкори¹.

Наряду с «положительной» парламентской активностью деятельность депутатов характеризовалась и «отрицательной». К последней относятся нарушения думского регламента. В ходе исследования анализу были подвергнуты случаи возгласов с мест и прерывания выступлений ораторов. Данная форма парламентской активности свидетельствовала о степени толерантности в стенах Таврического дворца, о характере взаимоотношений между отдельными парламентариями и фракционными образованиями. Всего за время работы Думы третьего созыва зафиксировано 6914 подоб-

¹ В пятерку самых активных «дебатеров» в Государственном Совете входили А.С. Стишинский, Н.А. Зиновьев, Д.А. Олсуфьев, Н.С. Таганцев, С.Ю. Витте.

ных случаев (по сессиям, соответственно 338, 1354, 1351, 1513, 2358)¹.

Наиболее воинственно к своим коллегам-парламентариям были настроены следующие депутаты: правые В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков, П. В. Новицкий, русский националист В. А. Бобринский, социал-демократ Е. П. Гегечкори. В. М. Пуришкевич ни разу за все пять сессий не уступил своего «сомнительного» лидерства в этой сфере. Поразительны показатели его вклада в создание скандальной атмосферы в стенах Таврического дворца (в первую сессию - 0.293, во вторую - 0.143, в третью - 0.149, в четвертую - 0.178, в пятую - 0.1406 при среднем думском показателе 0.003). Показательно, что в отличие от других форм парламентской активности, данная форма была характерна для ограниченного круга депутатов. В первую сессию подобную активность проявили 33 депутата из 440, во вторую - 103 из 441, в третью - 96 из 440, в четвертую - 102 из 442, в пятую - 131 из 441 (необходимо подчеркнуть, что примерно по 30 депутатов со второй сессии по пятую нарушали думский регламент подобным образом всего по одному разу).

Нарушения думского регламента сопровождались теми или иными наказаниями: замечаниями, лишениями слова, удалениями из зала заседаний. В адрес нарушителей парламентской дисциплины подобные меры применялись за все время работы Государственной Думы третьего созыва 2857 раз, большую часть из которых составляли замечания председательствующего - 2788 (по сессиям - соответственно 363, 673, 712, 398, 642). В общей массе подобной меры дисциплинарного воздействия на депутатов наиболее значительна доля правых В. М. Пуришкевича, Н. Е. Маркова и Ф. Ф. Ти-

¹ Далеко не случайно, начальник думской канцелярии Я.В. Глинка записал в своем дневнике: «Разнузданность нравов и языка в Государственной думе с трибуны и с мест в настоящее время не знает пределов». Глинка упоминает и о новой «поговорке», которую можно было услышать при возникновении беспорядка или шума на улице и в общественных местах: «Здесь не Государственная Дума, я вам не член Думы». Когда В.М. Волконский, пытаясь однажды успокоить зал, напомнил депутатам об этой фразе, многие встретили ее веселым смехом. См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 73.

мошкина, кадета П. Н. Милюкова, трудовика А. А. Булата, социал-демократа Е. П. Гегечкори¹.

Отдельного внимания заслуживает анализ поименных голосований, проведенных в Государственной Думе третьего созыва. Безусловно, 12 поименных голосований составляют незначительную часть от общего числа проведенных голосований. Но подобный порядок голосования был связан, как правило, с решением принципиальных вопросов, персональные позиции депутатов по его итогам доводились через массовые средства информации до сведения населения Российской империи. Поэтому думцы во время такой процедуры должны были руководствоваться не столько тактическими соображениями, сколько стратегическими, не столько фракционной дисциплиной, сколько верностью своим убеждениям.

Неоднократно в стенах Таврического дворца приводились подобные аргументы теми депутатами, которые намеревались голосовать вопреки решениям руководства тех фракций, к коим они принадлежали. Член социал-демократической фракции Ф. Н. Чиликин, мотивируя свое решение голосовать по законопроекту об Амурской железной дороге вопреки общей позиции фракции, заявил, что «... дисциплина, которой я подчиняюсь, все-таки не заходит в своих требованиях так далеко, чтобы обязывать народных представителей проходить мимо нужд тех местностей, откуда они являются»².

Перед голосованием перехода к постатейному обсуждению законопроекта о введении земств в западных губерниях «взбунтовался» октябрист И. С. Клименко. Возражая против принципа «национальных курий», он указал на то, что этот принцип противоречит

¹ Среди членов Государственного Совета чаще других удаивались замечаний со стороны председательствовавших по поводу незначительных нарушений регламента во время произнесения речей с парламентской трибуны Д.А. Олсуфьев (28 замечаний), Н.А. Зиновьев (24), А.С. Стишинский (18), П.Н. Дурново (15), Н.С. Таганцев (14). Как уже отмечалось, Н.А. Зиновьев подвергся самому серьезному наказанию – был лишен слова после нескольких замечаний председателя.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 3. СПб., 1910. Ч. 1. Стб. 971. Ф.Н. Чиликин к началу третьей сессии вышел из социал-демократической фракции, перейдя в группу беспартийных.

программе Союза 17 октября. Свою речь Клименко закончил обвинением в адрес руководства фракции: «Три года существует третья Государственная Дума и три года нам, ортодоксальным октябристам, приходится терпеть, подчиняться и поступаться своими принципами. Я считаю, что довольно, и в будущем я буду руководствоваться только программой союза»¹. В кулуарах Думы, отвечая на упреки коллег по фракции, он заявил: «Оставьте, ради Бога! Ведь стыдно на улицу показаться. Ведь в нас пальцами тычут. Не в моготу стало»². На следующий день Клименко подал заявление о выходе из фракции, но октябристам в данном случае удалось погасить конфликт. Между тем, именно «тактические соображения» руководства октябристской фракции привели к резкому сокращению ее численности в ходе работы Думы третьего созыва. Если в первую сессию данная фракция объединяла 155 парламентариев, то к пятой сессии в ее рядах остался 121 депутат.

В созданную базу данных «Поименные голосования в Государственной Думе третьего созыва» вошли сведения о том, каким образом («за», «против» «не голосовал») вотировали депутаты во всех случаях применения подобной меры:

- голосование 5 февраля 1908 г. по поводу отмены выборов Г. Д. Шмида;
- голосование 1 апреля 1908 г. по законопроекту «О приступе к сооружению Амурской железной дороги распоряжением казны и за ее счет»;
- голосование 26 февраля 1910 г. по вопросу о продлении заседания;
- голосование 29 марта 1910 г. по предложению о принятии предварительного вопроса по поправке Н. Е. Маркова к ст. 21 «Учреждения судебных установлений»;
- голосование 12 мая 1910 г. по вопросу о переходе к постатейному обсуждению законопроекта «О применении Положения о земских учреждениях 12 июня 1890 г. в шести западных губерниях»;
- голосование 13 декабря 1910 г. по законопроекту «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах

¹ Там же. Ч. 4. Стб. 1229-1230.

² Речь. 1910. 13 мая.

и конторах» в редакции, предложенной комиссией по рабочему вопросу;

- голосование 4 февраля 1911 г. по прим. 2 к ст. 16 «Положения о начальных училищах»;

- голосование 9 февраля 1911 г. по предложению о передаче в комиссию по вопросу о желательности внесенного 166 членами Государственной Думы законодательного предположения «Об отмене ограничения евреев в праве избрания местопребывания и передвижения с одного места на другое»;

- голосование 11 мая 1911 г. по заявлению N 125 о запросе председателю Совета министров и министру народного просвещения «По поводу распоряжений Совета министров от 10 декабря 1910 г. и 11 января 1911 г. относительно исключения учащихся, виновных в беспорядках и временного недопущения в высших учебных заведениях публичных и частных студенческих собраний»;

- голосование 17 октября 1911 г. по заявлению N 154 о запросе к председателю Совета министров «По поводу продления срока действия Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»;

- голосование 11 апреля 1912 г. по предложению о рассмотрении в порядке спешности проекта «Положения о вознаграждении потерпевшим вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, открытых для общего пользования, а равно членов семей с их лиц»;

- голосование 16 мая 1912 г. по предложению о передаче доклада согласительной комиссии по законопроекту о реформе местного суда на рассмотрение комиссией по судебной реформе.

Для выделения устойчивых групп среди российских парламентариев кластерный анализ был последовательно применен в отношении результатов голосований по следующим совокупностям данных:

- результаты всех 12 поименных голосований;

- результаты 8 голосований по законопроектам;

- результаты 5 голосований по вопросам, связанным с национальной проблематикой;

- результаты 2 голосований по запросам правительству.

Как правило, для выделения блоков среди парламентариев используется коэффициент согласия в интервале от 70 до 80%, означающий, что в кластеры объединяются законодатели, голосовавшие в указанных пропорциях солидарно¹. Однако, общепринятый порог коэффициента согласия оказался для анализа результатов поименных голосований в Государственной Думе начала XX в. весьма высоким. Это объясняется, прежде всего, изначальной дробностью парламентариев, объединенных в значительное количество фракций (11 - в первую сессию, 13 - в пятую); отсутствием устойчивых связей между группами фракций; существенным влиянием внешних факторов; крайне низкой дисциплиной депутатов во время голосований. Поэтому для того, чтобы представить более широкий фон возможных коалиций среди парламентариев по различным вопросам были применены два значения коэффициента согласия - 50 и 75 %.

При применении порога в 75% 474 депутата, принимавших участие во всех поименных голосованиях, оказались разбитыми на 20 блоков. При этом нераспределенными оказались 383 парламентария. Самым многочисленным получился блок, объединивший всего 25 человек (социал-демократов - 4; трудовиков - 7; кадетов - 12, в том числе В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, А. И. Шингарев; по одному члену из мусульманской группы и фракции прогрессистов). Средний коэффициент сплоченности внутри этого блока по всем голосованиям составляет 0.86. Порог согласия в 51% разделил депутатов на 30 блоков, оставив нераспределенными 177 парламентариев. Самый многочисленный блок объединил 92 человека (социал-демократов - 10; трудовиков - 8; кадетов - 39; прогрессистов - 14; мусульманская группа - 4; польское коло - 2; группа беспартийных - 7, как правило, «беспартийные» имели социал-демократическое или трудовическое прошлое). В состав блока устойчивой оппозиции вошли и 4 октябриста, в том числе и бывший

¹ См.: *Коньшев В.Н.* О применении количественных методов для изучения голосований в конгрессе США (методологические аспекты) // Нижегородский журнал международных исследований. 1995. № 5. С. 59-64.

председатель Государственной Думы Н. А. Хомяков (средний коэффициент сплоченности составляет 0.75).

Среди других относительно крупных блоков можно выделить: блок, объединивший 37 октябристов и русских националистов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.61); блок, объединивший 29 правых и националистов (средний коэффициент сплоченности - 0.74). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что лидеры крайне правых и октябристов (за исключением группы правых октябристов и левого течения внутри фракции Союза 17 октября) оказались вне указанных блоков.

Кластерный анализ поименных голосований по законопроектам и запросам правительству позволяет с высокой степенью точности выделить блоки депутатов, с одной стороны, настроенных оппозиционно по отношению к правительству, с другой - являвшихся наиболее прочной опорой правительства в Думе. В 8 голосованиях по законопроектам правительство было заинтересовано в том, чтобы депутаты поддержали: законопроект по Амурской железной дороге; переход к постатейному обсуждению законопроекта о введении земств в шести западных губерниях; решение комиссии по рабочему вопросу относительно воскресного отдыха служащих торговых заведений; спешность законопроекта о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев служащих железных дорог. Правительство, с другой стороны, было против: расширения возможностей изучения родного языка в национальных районах; законодательной инициативы группы депутатов об отмене черты оседлости для еврейского населения; передачи в думскую комиссию доклада согласительной комиссии по законопроекту о реформе местного суда. В четырех случаях думское большинство поддержало позицию правительства, в трех - высказалось против.

Единственным депутатом Государственной Думы третьего созыва, голосовавшим в полном соответствии с желаниями правительства, оказался представитель русской национальной фракции И. Е. Ананьев. Ряду депутатов из той же фракции поступить аналогичным образом помешали пропуски заседаний. Порог коэффициента согласия 75% разделил депутатов на 31 блок, оставив нераспределенными 283 человека. 14 парламентариев из фракций рус-

ских националистов и октябристов составили блок, в наибольшей степени коррелировавший свое голосование с позицией правительства. 21 представитель правых и русских националистов разошлись с правительством по законопроекту об отдыхе служащих торговых заведений. Два блока, в совокупности насчитывающие 53 депутата, объединили представителей левой оппозиции (социал-демократов, трудовиков, кадетов) и мусульманской группы.

Понижение порога коэффициента согласия до 51% разделило депутатов на 35 блоков, оставив нераспределенными 186 человек. Но и в этом случае коалиция ярых приверженцев правительственного курса составила всего из 41 парламентария (средний коэффициент сплоченности внутри этого блока по 8 вопросам составляет 0.74). К ней близко примыкает блок из 48 правых и националистов (средний коэффициент сплоченности внутри этого блока - 0.8). Только при условии поддержки этой группы октябристами и умеренными правыми могло состояться большинство. Коалиция твердой оппозиции правительству расширилась до 61 депутата (средний коэффициент сплоченности внутри блока - 0.81).

Принципиальное значение для определения расстановки сил внутри Государственной Думы и выяснения проправительственной ангажированности депутатов имеет анализ результатов поименных голосований по запросам правительству в связи с его незакономерными действиями. Коэффициент согласия 75% разделил депутатов на 4 блока, оставив нераспределенными 332 человека. Наиболее крупный блок (89 парламентариев) составили представители левой оппозиции, национально-региональных групп, прогрессистов и октябристов (средний коэффициент сплоченности составляет 1.0). Столь же сплоченным оказался блок, насчитывающий 48 депутатов и состоящий из представителей правых, националистов, правого крыла октябристов.

Понижение порога коэффициента согласия до 50% также разделило депутатов на 4 блока, но за рамками данного распределения осталось всего 111 парламентариев (самый низкий показатель нераспределенности). Блок, обеспечивший принятие обоих запросов, составил 218 депутатов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.7). Непримиримые противники запросов оказались

объединенными в блок, состоящий из 73 представителей консервативного фланга Думы, которых поддержали несколько октябристов во главе с М. В. Родзянко. Этот блок продемонстрировал весьма высокую сплоченность при голосовании против принятия запросов (средний коэффициент сплоченности составляет 0.85). Коалиция противников запросов включала в себя и блок, образованный 72 депутатами, которые участвовали лишь в одном голосовании (поэтому средний коэффициент сплоченности составляет всего 0.52).

В условиях усиления националистического начала во внутреннем курсе правительства большое значение играла позиция депутатского корпуса. Пять поименных голосований в Думе третьего созыва напрямую имели отношение к вопросам национальной политики. Применение порога коэффициента согласия 75% разделило депутатов на 21 блок, оставив нераспределенными 213 человек. Самым крупным оказался блок, объединивший 64 представителя левой оппозиции и национально-региональных групп (средний коэффициент сплоченности составляет 0.86). Близкими были позиции 16 представителей тех же фракций, по разным причинам участвовавших не во всех голосованиях (средний коэффициент сплоченности - 0.83). Впервые удалось выделить блок, образованный преимущественно октябристами (26 депутатов) во главе со своим лидером А. И. Гучковым. Этот блок по данной проблематике голосовал оппозиционно по отношению к правительству (средний коэффициент сплоченности - 0.88).

Национальная тематика имела принципиальное значение для представителей правых и националистов в Думе. Парламентарии консервативной ориентации распределились по трем относительно крупным блокам, в совокупности насчитывающим 89 человек (средние коэффициенты сплоченности внутри этих блоков колеблются в пределах от 0.8 до 0.94). Обращают на себя внимание высокие показатели коэффициентов сплоченности для всех крупных блоков при голосованиях по национальным вопросам.

Понижение порога коэффициента согласия до 51% разделило парламентариев на 17 блоков, оставив нераспределенными 117 человек. Блок оппозиции насчитывает 153 депутата и включает представителей левых октябристов (коэффициент сплоченности внутри

этого блока составляет 0.77). Самым сплоченным оказался блок 67 правых, националистов и правых октябристов (коэффициент сплоченности составляет 0.9).

Полученные результаты позволяет скептически относиться к традиционным в отечественной историографии представлениям о так называемом «механизме двух большинств», как о *сознательно созданном* инструменте правительственной политики. В давней заочной дискуссии Дж. Хоскинга с А. Я. Аврехом все же был прав британский русист, утверждавший, что не имеется прямых свидетельств, указывающих на то, что создание подобного механизма было в планах правительства. По его мнению, «сложно поверить, что правительство могло придумать нечто более изоциренное, чем создание умеренно-консервативного большинства, состоявшего преимущественно из землевладельцев»¹. То, что не удалось получить в ходе выборов, попытались в срочном порядке доделать уже в самой Думе. Об этом свидетельствует целенаправленный раскол первоначально многочисленной группы правых, инициированный П. А. Столыпиным и А. И. Гучковым². Результатом этой инициативы стало создание группы умеренно-правых, которая должна была блокироваться с октябристами для создания «работоспособного» большинства. Проектировавшееся объединение в думских кулуарах было окрещено «партией министерского большинства»³. Следует подчеркнуть, что речь шла о создании именно *одного* устойчивого

¹ *Hosking G.* The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907-1914. Cambridge, 1973. P. 44. О стремлении П.А. Столыпина «создать крепкое большинство, которое бы его поддерживало», говорил В.Н. Львов, выступая на XII съезде объединенного дворянства в декабре 1916 г. в защиту идеи правительства общественного доверия. См.: См. Объединенное дворянство... Т. 3. С. 656.

² См.: *Савич Н.В.* Воспоминания. СПб., Дюссельдорф, 1993. С. 30-32. Накануне открытия заседаний Думы третьего созыва состоялась беседа П.А. Столыпина и А.И. Гучкова о том, на какие думские партии и группы правительство намерено опираться в своей деятельности. См.: Речь. 1907. 27 октября. О «помощи» Столыпина в «дифференциации» «большой сплошной группы правых» публично заявил после его смерти Гучков. См.: ГАРФ. Ф. 555, оп. 1, д. 510, л. 1.

³ Речь. 1907. 10, 24 ноября.

большинства для поддержки правительства Столыпина. «Механизм двух большинств» в Государственной Думе третьего созыва стал *вынужденным* инструментом правительственной политики вследствие того, что «партия министерского большинства» не смогла собрать необходимого для принятия решений абсолютного большинства. Но и после этого в Думе продолжался поиск компромисса для создания парламентского центра, обладавшего подобным абсолютным большинством. Однако собственные тактические и стратегические политические интересы парламентских фракций порождали массу думских комбинаций, вплоть до солидарных голосований социал-демократов и правых¹. В подобной ситуации дирижерская палочка думского оркестра могла оказаться (и оказывалась) не только в руках П. А. Столыпина, но и А. И. Гучкова².

¹ Тактический «черно-красный блок» складывался в Государственной Думе третьего созыва неоднократно, например, при голосовании поправки октябристов об имущественном цензе для мировых судей (25 января 1910 г.); при голосовании поправки трудовиков о выборности председателей мировых судов (27 марта 1910 г.); при голосовании вопроса о «спешности запроса» № 108 (29 апреля 1911 г.) и др. Г.Г. Замысловский по этому поводу отметил: «Надо было видеть переполох октябристов, когда первый раз правые голосовали против них вместе с левыми. Какой поднялся вой, какие вопли раздались в газетах о “революционерах справа”. И до самого конца октябристы не могли успокоиться – перед самым концом думских полномочий А.И. Гучков говорил о “неестественном, черно-красном блоке, который составляет проклятие страны”... Если бы между правыми и левыми действительно образовался “блок”, т.е. соглашение, договор – это давало бы основание для нареканий. Но ведь даже тот, кто кричал о “черно-красном блоке”, отлично знал, что ни малейшего соглашения, договора нет, а есть нечто, совсем иное: совпадение. Ни правых, ни левых законопроект в целом не удовлетворял. Естественно, что и те, и другие голосовали против него». См.: *Юрский Г.* Правые в Третьей Государственной Думе. Харьков, 1912. С. 6-8.

² Во время правительственного кризиса в апреле 1909 г. П.А. Столыпину «прямо вменялась в вину его близость с октябристами, особенно с Гучковым». Широкое хождение получила фраза председателя Государственного Совета М.Г. Акимова о «диумвирате» Столыпина и Гучкова, который и управляет Россией. В «высших сферах» Столыпину было рекомендовано «отстраниться» от Гучкова. См.: Русские ведомости. 1909. 26 апреля. Несмотря на это, именно мнение Столыпина было определяющим для решения Гучкова возглавить Думу. 4 марта 1910 г. Столыпин писал лидеру октябристов: «Председателем Го-

После общего анализа различных форм парламентской активности отдельных депутатов обратимся к характеристике парламентской деятельности наиболее крупных думских фракций. Степень парламентской активности фракций исчислялась как средний показатель для фракции по той или иной форме активности (суммарная доля активности членов фракции делилась на число членов фракции), что позволяет проводить сопоставление между различными парламентскими группами.

Фракция правых. Законодательная активность правых упала с показателя 0.011 в первую сессию до 0.008 в пятую (абсолютное падение зафиксировано для четвертой сессии - 0.006). К наиболее активным «законодателям» в этой фракции относились С. В. Воейков, Н. Е. Марков, П. В. Березовский, Ф. Ф. Тимошкин. Тенденцию к сокращению имела и подписная активность правых: от 0.030 в первую сессию до 0.006 в четвертую. Чаще всего в роли «подписантов» выступали Ф. Ф. Тимошкин, Н. Г. Шетохин, Д. Я. Баранович. Относительно стабильной, в пределах от 0.010 до 0.014, оставалась активность фракции в думских прениях. Чаще всего на думской трибуне появлялись Н. Е. Марков, Ф. Ф. Тимошкин, В. М. Пуришкевич, Г. Г. Замысловский. Фракцию отличала низкая толерантность по отношению к другим депутатам, этот показатель колеблется в пределах от 0.008 до 0.010. Показатель солидарности при поименных голосованиях составляет 56.9%, показатель неучастия в голосованиях – 36.5%.

Русская национальная фракция. Для данной фракции оставалась характерной стабильная законодательная активность (0.006 - 0.007), за исключением провала во вторую сессию (0.002). Наиболее заметными «законодателями» в этой фракции были И. М. Коваленко и В. К. Тычинин. Высокая доля участия в подписании думских документов была характерна для русских националистов в первую и пятую сессии - 0.023 (резко сократилась эта активность в четвертую сессию - 0.007). Ниже среднедумских были показатели активности представителей этой фракции в прениях (0.004-0.007),

сударственной Думы для пользы дела должен быть Ал. Ив. Гучков. Если Вы завтра ко мне зайдете, выскажу Вам подробнее свои соображения». См.: ГА РФ. Ф. 555, оп. 1, д. 1112, л. 3.

чаще всего с думской трибуны выступали В. К. Тычинин и А. А. Мотовилов. Для русских националистов были характерны лояльность к правительству (доля участия в направлении запросов в адрес правительства самой высокой была в первую сессию - 0.002) и корректность в отношении коллег-думцев (средний показатель по всем пяти сессиям составляет 0.008). Особой нетактичностью отличались В. А. Бобринский, Л. В. Половцов и архиепископ Евлогий. В первые две сессии для националистов была характерна высокая степень солидарного голосования (71.2%), снизившаяся затем до 60.1%.

Фракция Союза 17 октября. Эта фракция отличалась самой высокой степенью законодательной активности (0.010-0.013). Именно в ее рядах состояли основные думские «законодатели». Заметной была доля участия октябристов в подписании думских документов (0.014-0.024). Среди активных «подписантов» можно назвать И. С. Ключева, Н. С. Тараненко, М. М. Пташевского, А. И. Гучкова. Остальные формы парламентской активности у октябристов по своим показателям были ниже среднедумских: участие в прениях - 0.004 (наиболее «говорливыми» были Г. Г. Лерхе, Н. П. Шубинский, А. И. Гучков); подписание запросов - 0.001-0.002; прерывание ораторов - самый высокий показатель зафиксирован для первой сессии - 0.001. В то же время для октябристов была характерна низкая солидарность голосований – 55.6%. Во многом все это объясняется трениями внутри фракции, постоянными слухами о новых расколах.

Фракция прогрессистов. Все показатели парламентской активности прогрессистов были ниже среднедумских: законодательная - 0.005-0.006 (на общем фоне фракции на поприще законодательства выделялись И. Н. Ефремов, Н. Ф. Румянцев, В. С. Соколов); подписная - 0.014-0.021 (чаще других руку к документам прикладывали И. И. Лукашин и В. В. Климов); в прениях - 0.003-0.005 (более всех с думской трибуны выступали И. Н. Ефремов, В. С. Соколов и бывший октябрист А. А. Уваров). Прогрессисты были самыми корректными в отношениях с коллегами - выше показателя 0.0003 их активность в перебивании речей депутатов не поднималась. Степень солидарного голосования составляла в этой

фракции 59.5% при весьма существенной доли неголосовавших – 37.6%.

Конституционно-демократическая фракция. Для этой фракции была характерна высокая активность по основным формам парламентской деятельности: законодательной - 0.009-0.012, хотя и отмечалось падение данного вида активности к концу заседаний Думы (в число активных «законодателей» фракции и Думы входили В. А. Маклаков, Н. В. Некрасов, А. И. Шингарев); подписной - 0.037-0.041; выступлениям в прениях - 0.010-0.012, причем этот вид активности у кадетов возрос к пятой сессии; запросной - 0.004-0.006 (и по этому показателю наблюдался рост к концу заседаний Думы). Кадеты прерывали выступления своих коллег из других фракций не чаще, чем в среднем по Думе - 0.001-0.003. Подобной активностью злоупотребляли П. Н. Милюков, А. И. Шингарев, В. А. Маклаков. Для кадетской фракции была характерна высокая степень солидарности при голосованиях – 72.9%.

Трудовая группа. По большинству показателей положительной парламентской активности фракция занимала ведущие позиции в третьей Думе: законодательная - 0.011-0.013 (законодательной активностью отличались А. А. Булат, В. И. Дзюбинский, А. Е. Кропотков); подписная (самая высокая в Думе) - 0.039-0.062 (и в этом виде парламентской активности отличались А. А. Булат и А. Е. Кропотков, а также Ф. О. Кейнис); выступления в прениях - 0.015-0.021 (и здесь были заметны те же лица - Булат, Кропотков, Дзюбинский); запросная - 0.005-0.013. Доля нарушений регламента представителями этой фракции составляла - 0.004-0.007 (наименьшей толерантностью во фракции отличались А. А. Булат и К. М. Петров). Трудовики отличались дисциплинированностью во время голосований (доля неголосовавших – самая низкая среди парламентских объединений - составляла 25.2%) и высокой степенью солидарности, которая составляла 74.2% (самый высокий думский показатель).

Социал-демократическая фракция. Как «положительная» парламентская активность фракции, так и «отрицательная» оставалась на достаточно высоком уровне: законодательная - 0.006-0.009 (эти относительно высокие показатели поддерживались благодаря за-

конодательной деятельности Т. О. Белоусова, Г. С. Кузнецова, А. Я. Предкальна); подписная (одна из самых высоких в Думе) - 0.030-0.055 (наиболее активными «подписантами» являлись А. А. Войлошников и М. В. Захаров); выступления в прениях - 0.010-0.027 (склонностью к речистости среди социал-демократов отличались Е. П. Гегечкори, И. П. Покровский, Н. С. Чхеидзе); запросная - 0.006-0.011 (чаще других желали разобраться с деятельностью правительства Войлошников, Захаров, Покровский); прерывание речей ораторов - от 0.001 в первую сессию до 0.014 в пятую (наименее тактичными в отношении других депутатов были Гегечкори, Кузнецов, Чхеидзе). Фракция отличалась высокой степенью дисциплины при голосованиях - показатель солидарности составляет 74.0% (второй показатель в Думе).

Полученные данные тесно увязываются с результатами исследования социокультурного облика парламентских фракций и групп, в ходе которого были выделены два типа социальной детерминации политического выбора в России начала XX в., условно определяемые как открытый и закрытый типы¹. Открытый тип характери-

¹ Для количественной характеристики зависимости между политическими (фракционная принадлежность) и социокультурными признаками вычислялись коэффициенты связи (ассоциации). Данный коэффициент принимает значения в интервале от -1 до +1. Коэффициент равен +1, если все члены фракции обладают неким социокультурным признаком или последний встречается только у членов данного парламентского объединения. Иными словами, чем сильнее влияние некоего социокультурного признака на выбор данной фракции, тем теснее связь между ними, тем ближе коэффициент к значению +1. Коэффициент равен -1, если некий социокультурный признак отсутствует у членов данной фракции. Нулевое значение коэффициента характеризует тот случай, когда доля носителей какого-либо признака среди членов данной фракции равна их доле среди остальных депутатов, т.е. равна среднедумскому показателю. Таким образом, анализ результатов вычисления коэффициента связи позволяет выделить те факторы, которые определяли специфику социокультурного облика той или иной фракции. Подробное описание методики исследования и полученные социокультурные портреты всех парламентских объединений см.: *Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н.* Указ. соч. С. 79-101. Проведенный в дальнейшем анализ взаимосвязей на уровне порога сильных связей +0.9 позволил выделить два указанных типа социальной детерминации политического выбора. См.: *Кирьянов И.К.* Социокультурные факторы политического выбора российских парламентариев начала XX века: методика изучения // Информационный бюллетень АИК. № 21. Минск, 1997. С. 78-80.

зуются отсутствием жесткой детерминации политического выбора какими-либо социокультурными факторами. К нему относились фракции реформистской направленности (кадеты, прогрессисты, октябристы, отчасти трудовики и умеренно-правые). Закрытый тип представлен теми фракциями, принадлежность к которым ассоциировалась с жесткой привязкой к определенным социокультурным признакам. В последнем выделяются два подтипа: социально-аутсайдерский (социал-демократическая фракция) и национально-конфессиональный (с одной стороны, группы польского коло, мусульманская, польско-литовско-белорусская, отличавшиеся выраженной реформаторской направленностью, с другой - фракции националистов и правых). В первом случае принадлежность к социал-демократической фракции ассоциировалась с аутсайдерскими, по понятиям того времени, социальными признаками по принципу: «не был, не состоял, не участвовал». Во втором случае принадлежность к указанным фракциям ассоциировалась с конкретной национальной и конфессиональной принадлежностью.

Высоким уровнем «положительной» парламентской активности отличались фракции открытого типа (кадеты, прогрессисты, октябристы, а также трудовики и умеренно-правые). Ориентация на тактику реформ, характерная для указанных фракций, во многом объяснялась толерантностью к самым различным социокультурным признакам, своеобразной социокультурной всеядностью, нетипичностью жесткой детерминации политического поведения определенными социокультурными признаками.

Напротив, низкий уровень положительной активности был характерен для фракций закрытого типа (социал-демократы, правые, националисты), отличавшихся жесткой детерминацией политического поведения определенными социокультурными факторами. Если фракции открытого типа представляли российское общество в целом, отражая его коренные интересы и потребности на данном этапе исторического развития страны, то фракции закрытого типа представляли лишь определенные сегменты тогдашнего российского общества, выражая частные интересы конкретных социальных групп.

ГЛАВА 5.

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ДЕПУТАТЫ: ДВА ДУМСКИХ ПОРТРЕТА

Среди 1724 подданных российского императора, избравшихся в 1906-1917 гг. депутатами Государственной Думы, можно выделить несколько человек, оказавших наибольшее влияние на становление отечественных парламентских традиций: «председатель Божьей милостью» С. А. Муромцев, «отец думского наказа» В. А. Маклаков, «отец делового парламентаризма» М. М. Алексеенко и «думский скандалист» В. М. Пуришкевич. Если политические портреты и, в частности, парламентская деятельность первых двоих давно стала предметом исторических исследований¹, то Алексеенко и Пуришкевичу в этом отношении не повезло. Между тем, именно они олицетворяли собой два противоположных типа парламентариев и публичных политиков.

Парламентский бюджетник М. М. Алексеенко

Михаил Мартынович Алексеенко родился 5 октября 1847 г. в г. Екатеринославе в богатой купеческой семье. Закончив с золотой

¹ См. например: Сергей Андреевич Муромцев: Сб. статей. М., 1911; Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной думы. М., 1913; *Медушевский А.Н.* Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. М., 2001. С. 259-315; *Медушевский А.* Сергей Андреевич Муромцев: «Великий труд на благо избравшего нас народа...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2004. С. 236- 248; *Аронов Д.В.* Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. Орел, 2001; *Адамович Г.В.* Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж, 1959; *Будницкий О.В.* Василий Алексеевич Маклаков // Российские либералы... С. 492-533; *Шевырин В.* Василий Алексеевич Маклаков: «Счастье и благо личности скажут нам, куда направить развитие общества...» // Российский либерализм: идеи и люди... С. 432-443; *Davies D. V.A.* Maklakov and the Problem of Russia's Westernization. University of Washington, 1967 и др.

медалью гимназию, он поступил в Харьковский университет. После успешного завершения в 1869 г. полного курса обучения юридического факультета, он был оставлен стипендиатом на кафедре финансового права. Здесь он продемонстрировал исключительную работоспособность и страстное желание добиться успеха на научном поприще. За короткое время М. М. Алексеенко опубликовал несколько работ, таких как «Общая теория переложения налогов» (1869 г.), «Организация государственного хозяйства» (1869 г.), «Взгляд на развитие учения о налоге у экономистов А. Смита, Ж. Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д. С. Милля» (1870 г.), «О подушной подати в России» (1870 г.). В 1872 г. двадцатипятилетний ученый защитил магистерскую диссертацию «Государственный кредит, очерк нарастания государственного долга в Англии и Франции» и получил должность доцента. В 1874 г. Михаил Мартынович был командирован на два года за границу, где изучал налоговые системы разных стран (Великобритания, Германия, Франция) и читал лекции в европейских университетах¹. После защиты в 1879 г. докторской диссертации «Действующее законодательство о прямых налогах», он последовательно занимал должности экстраординарного, ординарного и заслуженного ординарного профессора кафедры финансового права.

Успешной была и его административная карьера в Харьковском университете: в 1886 г. М. М. Алексеенко стал деканом юридического факультета, а в 1890 и 1894 гг. назначался ректором родного университета. При ректоре Алексеенко были открыты обсерватория, библиотека, новые поликлиники, возобновилось издание «Записок Императорского Харьковского университета». Будучи ректором, он получил чин действительного статского советника². Таким образом, сын купца приобрел потомственное дворянство. Его деятельность была отмечена министерством народного просвещения. В 1899 г., вместе с производством в тайные советники, Михаил Мартынович назначается попечителем Казанского учебного округа, а в 1901 г. - переводится на аналогичную должность в

¹ РГИА. Ф. 733, оп. 121, д. 6, л. 126-128.

² РГИА. Ф. 733, оп. 150, д. 1150, л. 68-69.

Харьков. 8 февраля 1906 г. М. М. Алексеенко оставил государственную службу¹.

Уход в отставку не повлек для М. М. Алексеенко серьезных материальных потерь. Он был одним из крупнейших земельных собственников в Екатеринославской губернии, владея в самом конце 1890-х гг. 2798, в 1907 г. - 1692, в 1912 г. - 1689 дестин земли, часть из которых сдавал в аренду, а на других организовал, выражаясь языком той эпохи, «культурное хозяйство»². Сокращение земельной собственности было связано в первую очередь с выделением приданного для дочерей Екатерины и Марии. Одним из зятьев Михаила Мартыновича был присяжный поверенный П. П. Мигулин, благодаря поддержке тестя получивший должность профессора кафедры финансового права Харьковского университета. Когда П. П. Мигулин стал редактором журнала «Экономист России» (впоследствии «Новый экономист»), Алексеенко начал активно публиковаться в данном издании под псевдонимами «Бюджетник» и «Финансист».

По наследству от рано умершей жены к М. М. Алексеенко перешел дом в Харькове. К тому же заслуженный профессор продолжил купеческое дело своего отца. С. Ю. Витте охарактеризовал в своих «Воспоминаниях» М. М. Алексеенко, как «человека умного и культурного, но гораздо более известного в качестве провинциального дельца, корректного, но не гнушающегося законными средствами наживы, нежели профессора экономиста-финансиста»³. Пусть останется на совести бывшего министра финансов выпад в сторону «профессора экономиста-финансиста» - они исповедовали различные взгляды на сложные проблемы государственных финансов, хотя, объективности ради, необходимо отметить, что после защиты докторской диссертации М. М. Алексеенко не опубликовал в качестве профессора ни одной крупной научной работы. В словах С. Ю. Витте интереснее другое, а именно - характерное для царской бюрократии высокомерное отношение к предпринимательской

¹ РГИА. Ф. 744, оп. 1, д. 45.

² РГИА. Ф. 733, оп. 150, д. 1150, л. 68-69; ф. 1278, оп. 9, 1907-1917, д. 12, л. 1; д. 13, л. 1.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т. 3. С. 197.

деятельности и людям, этой деятельностью занимавшимся. При этом следует помнить, что Витте, как никто другой из высших сановников, покровительствовал на рубеже XIX-XX вв. развитию промышленности и торговли в России.

Со второй половины 1870-х гг. Михаил Мартынович активно включился в земскую деятельность. Он неоднократно переизбирался в гласные Харьковской городской Думы, Екатеринославского уездного и губернского земств. В 1879 г. губернское земское собрание после докладов М. М. Алексеенко и И. А. Протопопова обратилось к властям с ходатайствами о принятии мер к улучшению хлебной торговли¹.

Благотворительная деятельность М. М. Алексеенко отличалась вниманием к самым незащищенным и обездоленным: с 1888 г. Михаил Мартынович состоял почетным членом Екатеринославского губернского попечительства детских приютов; с 1 июня 1914 г. - членом состоявшего под покровительством императора Романовского комитета, субсидировавшего благотворительные заведения для сирот сельского состояния; с 26 августа 1914 г. - членом Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов².

Несмотря на активную общественную деятельность, Алексеенко в течение долгого времени оставался человеком, мало интересующимся политикой, далеким от партийной жизни. Этим объясняется то, что он не был избран ни в первую, ни во вторую Думу, ни в Государственный Совет, хотя сам и избирался в состав выборщиков. Только в третью избирательную кампанию, заручившись поддержкой местных октябристов, он получил в губернском избирательном собрании 99 голосов «за» при семи «против» и был избран депутатом Государственной Думы третьего созыва.

Оказавшись в Думе, М. М. Алексеенко записался во фракцию октябристов, от которой не только был избран в финансовую комиссию, но и стал ее председателем. В скором времени его избирают в состав бюджетной комиссии, ради руководства которой

¹ См.: *Веселовский Б.* История земства. СПб., 1911. Т. 4. С. 273-274.

² РГИА. Ф. 1278, оп. 9, 1907-1917 гг., д. 13, л. 13.

Алексеев отказался от председательской должности в финансовой комиссии.

Согласно всем редакциям думского наказа предварительная разработка рассматривавшихся в общем собрании дел поручалась отделам и комиссиям. Но так сложилось, что деятельность одиннадцати отделов во всех четырех созывах чаще всего исчерпывалась проверкой полномочий депутатов и выборами распорядительной комиссии. В этой ситуации практически вся предварительная работа сосредоточивалась в думских комиссиях.

Депутаты первого созыва, фактически лишённые возможности заниматься законодательной деятельностью, были обречены (да и предрасположены!) к митингам в Таврическом дворце. При таких условиях комиссии, конечно, не могли играть серьёзную роль в думской жизни. Изменение отношения депутатов к участию в работе комиссий просматривается со времени второго созыва. Лозунг «Беречь Думу!», провозглашённый кадетами, подразумевал в том числе и отказ от митинга, как формы существования народного представительства, в пользу серьёзной парламентской деятельности. Показательно, что две трети депутатов второго созыва подключились к работе думских комиссий. В Думе третьего созыва, «Думе будничной работы», показатель участия депутатов в комиссиях превысил 80%. Впоследствии С. И. Шидловский в своих мемуарах отметил, что депутатов, желавших работать в комиссиях, оказалось так много, что пришлось увеличить количество мест в ряде комиссий¹. Если в Думе второго созыва в бюджетную комиссию было избрано 33 депутата, то в Думе третьего созыва - ровно вдвое больше. Увеличилось и количество самих комиссий. Если в Думе второго созыва было сформировано 7 постоянных и 16 временных комиссий, то в первую сессию следующего созыва - 7 и 24, во вторую - 6 и 24, в третью - 8 и 23, в четвертую - 8 и 27, в пятую - 8 и 29. Данная тенденция сохранилась и в Государственной Думе четвертого созыва, более того в 1916 г. количество постоянных комиссий возросло до 16².

¹ Шидловский С.И. Указ. соч. Ч. I. С. 112.

² Подробнее о комитетной системе Государственной Думы см.: Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917): Механизм функционирова-

Деятельность многих комиссий вызывала справедливые нарекания со стороны как самих думцев, так и министерских чиновников в связи с громоздкостью их аппарата, медлительностью в рассмотрении дел, недисциплинированностью членов комиссий. Яркое свидетельство этого оставил в своих воспоминаниях министр торговли и промышленности в 1909-1915 гг. С. И. Тимашев: «Самая техника работы в комиссиях была поставлена крайне неудовлетворительно. Время не ценилось совсем, к назначенному часу никто не собирался, приходилось долго ждать... Поражала меня малая осведомленность членов комиссий с предметом обсуждения. Кроме докладчика и 2-3 лиц, остальные, видимо, даже не давали себе труда пробежать очередной законопроект, знакомясь с делом на ходу, во время прений, что, видимо, не мешало им высказывать иногда в самой решительной и безапелляционной форме свое некомпетентное мнение. Немногие члены комиссий имели терпение сидеть до конца заседаний, большинство являлось на короткое время, одни уходили, другие приходили, и таким образом состав получался совершенно случайный, от чего зависела и случайность голосования. Бывало, что в начале заседания я давал подробные объяснения по основным положениям очередного законопроекта и, чувствуя благожелательное к нему отношения большинства, уезжал в Министерство. Затем кворум менялся, являлись новые члены, не слушавшие объяснений, они подпадали под влияние противников, и голосование давало отрицательный результат. Припоминаю и такие случаи, когда к моменту голосования оказывалось, что кворума не имеется, начиналось приглашение отсутствовавших членов, их отыскивали на прогулке в зале и Таврическом саду, привлекали в комнату заседаний, и тогда происходило голосование. Если на поиски шли сторонники законопроекта, которые приводили своих единомышленников, то дело проходило благополучно. В противном случае законопроект отклонялся или в него вносились нежелательные поправки»¹.

Иным было отношение к деятельности бюджетной комиссии под руководством М. М. Алексеенко, которую уважительно называ-

ли «маленькой Государственной Думой»¹. Тот же С. И. Тимашев отмечал, что на заседания этой комиссии «являлись как бы на экзаме́н, или, скорее, на суд в последовательном порядке все ведомства, одно за другим. Задача комиссии заключалась в рассмотрении смет каждого ведомства на следующий год. Но этим дело не ограничивалось, и по поводу смет представителям ведомств ставились самые разнообразные вопросы по их частям управления. В результате обсуждения выражались пожелания, нередко довольно фантастические. Я старался всегда быть лично в заседаниях бюджетной комиссии, что хотя отнимало много времени, но зато устанавливало тесные деловые отношения к членам Думы, чем облегчалась совместная работа»². На это же обращал внимание коллега Алексеенко по фракции Н. В. Савич: «При рассмотрении смет отдельных ведомств Комиссия не ограничивалась только финансовой стороной дела. Она старалась вникать в самую сущность деятельности министерств, указывала на дефекты, которые, по ее мнению, там существуют, на изменения, кои ей желательны. Эти пожелания часто выражались в мотивированных формулах перехода к очередным делам, которые Комиссия предлагала принять Государственной Думе. В большинстве случаев ведомства с этими пожеланиями считались»³.

Первое заседание бюджетной комиссии в Государственной Думе третьего созыва состоялось 19 ноября 1907 г. Его открыл старейший по возрасту член комиссии Н. Л. Марков. Большинством голосов председателем комиссии был избран М. М. Алексеенко. Начиная с этого дня и до дня своей смерти, 18 февраля 1917 г., он оставался бессменным председателем комиссии. На этом же заседании было образовано одиннадцать подкомиссий, десять из которых должны были заниматься рассмотрением смет отдельных ведомств. Запись в состав этих подкомиссий велась по желанию, но было решено, что допускается одновременное участие того или

¹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 3.

² Тимашев С.И. Указ. соч. С. 120.

³ Савич Н.В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 36.

иногo депутата с правом решающего голоса только в двух подкомиссиях. Еще одна подкомиссия, руководимая Алексеенко, представляла собой совещание председателей отраслевых подкомиссий¹.

Внутренняя организация бюджетной комиссии угрожала превратить ее в медлительную бюрократическую систему. В течение первой сессии было проведено 66 пленарных заседаний комиссии и 165 раз заседали подкомиссии. Большой вины депутатов третьего созыва в этом не было. Не имея опыта парламентской бюджетной работы, они фактически скопировали структуру аналогичной комиссии во второй Думе. Однако предварительное рассмотрение бюджетов в подкомиссиях происходило лишь в первую сессию третьего созыва. Начиная со второй сессии, по предложению М. М. Алексеенко, для ускорения работы над бюджетом для каждой сметы избирался докладчик, остальные члены комиссии по желанию могли записываться в содокладчики. Этим резко сокращались прения в пленарном заседании бюджетной комиссии. Докладчикам было предоставлено право приглашать представителей ведомств в заседания или же непосредственно обращаться в правительственные учреждения за сведениями по вопросам рассмотрения смет². Также со второй сессии занятия комиссии стали начинаться за месяц до открытия общих заседаний Думы.

Тон в работе комиссии задавал ее председатель. Н. В. Савич следующим образом оценивал самого Михаила Мартыновича и его роль в комиссии: «Он был в одно и то же время культурным сельским хозяином, передовым земцем и профессором финансового права, таким образом, в нем счастливо сочетались психология осторожного, расчетливого производителя ценностей, привычка общественной работы на земской ниве, наконец, большой научный багаж теоретика финансовых вопросов. Если прибавить к этому большой житейский такт, громадную выдержку, усидчивость в работе и большую чуткость ко всему, что касалось прав народного

¹ Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия I. 1907-1908 гг. СПб., 1908. С. 7-8.

² Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. СПб., 1912. Ч. I. С. 143-145.

представительства, то не мудрено, что он скоро приобрел громадное влияние на членов Бюджетной комиссии, не только на своих сочленов по фракции, но даже на оппозиционеров»¹. Член комиссии кадет А. И. Шингарев в письме к своему другу А. Г. Хрущову 23 ноября 1908 г. особо отметил: «Курс бюджетных работ Думы мало изменился с прошлым годом. Следует отметить, что острота политической розни, невероятные по своему бесстыдству и безобразиям выступления крайней правой, травля оппозиции, оппортунистическая и робкая угодливая политика центра - все то, что является характерным для общих заседаний Государственной думы, в работах бюджетной комиссии почти отсутствует, уступая место практически деловой работе»². Кстати, в личном фонде М. М. Алексеенко сохранился листок, на котором плохо читаемым «профессорским» почерком записаны короткие размышления о Шингареве, из которых вытекает, что для Михаила Мартыновича главным в оценке коллег-депутатов была не партийная принадлежность, а их деловые качества³.

Всего в течение третьего созыва бюджетная комиссия провела 300 пленарных заседаний, заметно опережая по интенсивности своей работы остальные думские комиссии (второй по числу проведенных пленарных заседаний была финансовая комиссия, собиравшаяся 256 раз). За пять лет в комиссию было передано 567 законопроектов, ею подготовлено и представлено общему собранию 514 докладов и более 200 заключений по законопроектам, рассмотренными другими комиссиями. В довоенные сессии четвертой Думы комиссия работала с аналогичной интенсивностью⁴.

Заседания бюджетной комиссии значительно реже, чем других комиссий, срывались из-за отсутствия кворума. В борьбе с «прогульщиками» обычно сдержанный М. М. Алексеенко мог пригрозить применением административных санкций. Так, в донесе-

¹ Савич Н.В. Указ. соч. С. 34-35.

² Цит. по: Хрущов А. Андрей Иванович Шингарев: Его жизнь и деятельность. М., 1918. С. 52.

³ РГИА. Ф. 1616, оп. 1, д. 46, л. 1.

⁴ См.: Государственная Дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Созыв 4. Сессия I. 1912-1913 гг. СПб, 1913. С. 5-6.

нии заведующего Министерским павильоном при Государственной Думе Л. К. Куманина от 11 декабря 1912 г. сообщалось: «В заседании Бюджетной комиссии после одобрения трех первых стоявших в повестке мелких дел был объявлен перерыв. По окончании перерыва к моменту возобновления заседания из 57 (в данном случае либо Л. К. Куманин, либо публикаторы документа допустили ошибку, так как в состав комиссии 3 декабря 1912 г. было избрано 67 депутатов – *И. К.*) явилось 13 членов комиссии. Выждав некоторое время, председатель комиссии объявил заседание закрытым за отсутствием законного состава и объявил, что считает себя обязанным довести до сведения председателя Гос. Думы о непосещении членами Бюджетной комиссии ее заседаний»¹.

В самом начале своей думской деятельности М. М. Алексеенко сформулировал следующие общие положения, которыми неизменно руководствовались члены комиссии при рассмотрении государственного бюджета и смет отдельных ведомств:

«- никакой государственный расход не может производиться, если он не основывается на законе, изданном в установленном порядке;

- в отдельные сметы и в общую государственную роспись вносятся только такие кредиты, которые оправдываются ранее изданными законами;

- условные кредиты, т.е. внесенные предположительно или в запас, как не имеющие опоры в ранее изданных законах, не подлежат расходованию, доколе под них не будет подведено законное основание;

- разнесение условных кредитов по соответствующим номерам параграфов расходных смет не дает ведомствам возможности распорядиться полными суммами расходных параграфов, включая и условные кредиты»².

На подходах Михаила Мартыновича к работе над государственным бюджетом, безусловно, сказалась его социального двоякость - купец-профессор. Характеризуя своего тестя, П. П. Мигулин отмечал, что тот был «человеком экономным. В частной жизни он

¹ Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 17.

² Сапилов Е.В. Указ. соч. С. 32.

всегда вел почти спартанский образ жизни, на себя не любил тратить денег. Но он был щедрый благотворитель и, как хозяин, никогда не жалел денег на улучшение дела, на производительные расходы»¹

Купеческая природа М. М. Алексеенко протестовала против превышения расходов над доходами. И первой его крупной победой стало утверждение на 1910 г. (впервые после 1888 г.) бездефицитного государственного бюджета. Правительство планировало на этот год дефицит в 84.2 млн. рублей, Государственная Дума после кропотливой работы своей комиссии утвердила бюджет с превышением доходов над расходами на 4.7 млн. Благодаря же хорошему урожаю бюджет 1910 г. был выполнен с профицитом в 232.9 млн. рублей². В успехах российской экономики накануне первой мировой войны есть немалая заслуга и самого Алексеенко, и воспитанных им думских бюджетников. Рост государственных доходов с 1907 по 1913 г. составил 35% (соответственно 2530 и 3417 млн. рублей). При этом существенно возросли расходы по таким ведомствам как министерство народного просвещения на 361% (46 и 212 млн. рублей), земледелия - на 206% (47 и 144 млн. рублей), торговли и промышленности - на 120% (31 и 68 млн. рублей), путей сообщения - на 93% (507 и 979 млн. рублей)³. Учитывая все это, Михаил Мартынович мог с полным основанием заявить, что «благоприятное финансовое положение дает правительству опору для проектирования более или менее крупных мероприятий во внутренней жизни страны и для достойного представительства государства и его жизненных интересов во внешних сношениях. Очень часто повторяется изречение французского министра прошлого столетия: "Дайте мне хорошую политику, и я вам дам хорошие финансы". Русские плательщики государственных доходов могут, обращаясь к

¹ Мигулин П. Большой человек (Памяти М.М. Алексеенко) // Новый экономист. 1917. № 8-9. С. 7.

² Алексеенко М.М. Пятилетие бюджета в 3-ей Государственной Думе. СПб., 1912. С. 33-34.

³ Мигулин П. Указ. соч. С. 7.

представителям правительства, сказать: “Вам даны хорошие финансы, дайте же нам хорошую политику”»¹.

Бюджетная комиссия под руководством М. М. Алексеенко избрала путь сотрудничества с правительством, стремясь избежать лишних столкновений с ним, придавая разногласиям форму технического спора. В то же время различные подходы комиссии и министерств к решению вопроса о пределах бюджетных полномочий Думы не могли не привести к принципиальным противоречиям. Борьба комиссии против финансовых нарушений в морском ведомстве привела к отставке двух министров и реорганизации ведомства при И. К. Григоровиче, который получил при своем назначении совет Николая II «ладить с Думой»². Но Алексеенко так и не удалось отстоять права Думы на ее участие в выдаче разрешений с государственными гарантиями частным обществам на строительство железных дорог, в контроле над эмиссией билетов государственного казначейства. Не без участия правительства Государственный Совет провалил достаточно умеренный проект изменений правил 8 марта 1906 г., которые существенно ограничивали бюджетные полномочия народного представительства и которые могли быть пересмотрены по инициативе самих законодательных палат.

Деловые отношения установились между Алексеенко и министром финансов В. Н. Коковцовым. По мнению Н. В. Савича, у них «было много общего, особенно во взгляде на методы управления нашими финансами... В психике обоих было нечто общее - большая осторожность, расчетливость, любовь к законности». В то же время Савичу казалось, что они по каким-то причинам недолюбливали друг друга, хотя и «ценили корректность установившихся между ними отношений»³.

Действительно, в истории их взаимоотношений были эпизоды, о которых они предпочитали вслух не вспоминать. В «Экономисте России» на первых порах журналистский дуэт Мигулина-Алексеенко специализировался на критике деятельности министра финансов. Но после того, как болезненно чувствительный к критике

¹ *Алексеенко М.М.* Указ. соч. С. 44.

² Савич Н.В. Указ. соч. С. 47.

³ Там же. С. 36.

Коковцов предоставил журналу прямые и косвенные субсидии в виде объявлений, тон публикаций изменился, едва ли не в каждой статье стали восхваляться финансовые таланты В. Н. Коковцова¹.

В конце 1910 г. М. М. Алексеенко был приглашен в Царское Село для того, чтобы быть представленным императору. В этот период положение В. Н. Коковцова как министра финансов в правительстве П. А. Столыпина не было достаточно прочным. Поездка Алексеенко вызвала массу слухов, в том числе и о его возможном руководстве финансовым ведомством².

Еще один эпизод был связан с потаенной стороной в истории принятия весной 1912 г. «малой судостроительной программы». Против этой программы активно интриговал лидер октябристов А. И. Гучков. В этой ситуации В. Н. Коковцов решил заручиться поддержкой М. М. Алексеенко, прибегнув к помощи императора. Коковцов просил Николая II оказать содействие в том, чтобы «заинтересовать в благополучном исходе дела председателя бюджетной комиссии Алексеенко, положительное влияние которого могло бы нейтрализовать отрицательное влияние Гучкова». Для этого, по мнению Коковцова, требовалось подействовать на самолюбие Алексеенко, «обратившись к нему по поручению государя и иметь право сказать, что государь ждет именно его помощи в таком патриотическом деле». Николай II готов был принять Алексеенко лично, но осторожный Коковцов просил не делать этого, сославшись на то, что «Алексеенко не захочет обнаружить открытого влияния на него сверху» и оказался прав. После того, как Коковцов сообщил Алексеенко о том, что император готов лично с ним встретиться для обсуждения думской судьбы «малой судостроительной программы», председатель бюджетной комиссии обещал поддержать председателя правительства, но «умолял только не обнаруживать ничем нашего уговора и устранить всякий повод думать, что он вошел в сношения с правительством»³. Программа была принята большинством Думы. А. И. Гучков потерпел поражение, не получив под-

¹ См.: *Витте С.Ю.* Указ. соч. Т. 3. С. 566.

² См.: *Дневник А.А. Бобринского (1910-1911 гг.)* // Красный архив. 1928. Т. 1 (26). С. 140.

³ *Коковцов В.Н.* Указ. соч. Кн. 2. С. 46, 53-55, 60.

держки значительной части собственной фракции. А сам Михаил Мартынович на следующий год был назначен членом комитета министра финансов.

Авторитет, приобретенный М. М. Алексеенко в качестве председателя бюджетной комиссии, был настолько велик среди думцев, что во время парламентского кризиса в марте 1911 г. представители самых разных фракций рассматривали его в качестве лучшей кандидатуры на пост председателя Государственной Думы, оказавшийся вакантным после отставки А. И. Гучкова. Но он отказался баллотироваться, уступив практически гарантированное ему место думского председателя другому октябристу М. В. Родзянко, с которым его связывала совместная деятельность в Екатеринославском губернском земстве¹.

Чрезвычайно важной была роль М. М. Алексеенко в судьбе октябристской фракции Государственной Думы четвертого созыва. Он отказался возглавить фракцию вместо не прошедшего в Думу А. И. Гучкова, но вместе с Н. А. Хомяковым стал лидером левого ее крыла, вел переговоры с П. Н. Милюковым, выступая за создание думского большинства с кадетами².

На состоявшемся 29 ноября 1913 г. заседании фракции он был в числе тех, кто выступал за обязательность для думских октябристов оппозиционных по отношению к правительству постановлений партийной конференции, состоявшейся накануне. Однако большинство членов фракции решило, что «принятие предлагаемых со-вещанием тактических мер в каждом частном случае должно определять отдельными решениями фракции». В ответ на это Алексеенко заявил о своем выходе из фракции. На следующий день состоялось заседание группы левых октябристов, на котором говорилось о том, что нет «сил терпеть иго правого октябризма», что необходимо образовать самостоятельную политическую группу. Однако неожиданно сам Алексеенко призвал единомышленников не торопиться, отметив, что «как реальный политик, тщательно взвесив в

¹ См.: Глинка Я.В. Указ. соч. С. 81-82. Отказался М.М. Алексеенко и от компромиссного решения стать председателем Думы на короткий срок, до Пасхи, заявив коллегам по фракции: «Что я Вам, красное яичко, что ли».

² См.: Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 18.

течение минувшей ночи все за и против, он с математической точностью выяснил, что открытый раскол в настоящий момент является для фракции несвоевременным». 2 декабря Алексеенко вместе с Н. П. Шубинским внесли на рассмотрение фракции предложение заменить фразу в предлагавшейся ранее левыми октябристами резолюции: «Фракция принимает к руководству постановления совещания Союза 17 октября» на «фракция принимает как руководящие начала постановления...». Но большинство думских октябристов отвергло и эту компромиссную форму. 5 декабря на квартире М. В. Родзянко состоялось частное совещание и образование земской группы. Алексеенко вошел в земскую группу Союза 17 октября, возглавив ее вместе с М. В. Родзянко и Н. С. Савичем¹.

Умер Михаил Мартынович 18 февраля 1917 г. Вряд ли его смерть оказалась неожиданной. Он часто болел в течение второго депутатского срока, а в последнюю сессию появился на заседании бюджетной комиссии только один раз - 20 января. Бюджет 1917 г. рассматривался в комиссии без его участия. М. В. Родзянко, объявляя на пленарном заседании 20 февраля депутатам о кончине М. М. Алексеенко, отметил: «Почил крупный государственный и общественный деятель, горячий патриот, беззаветный труженик... Но, пройдя свой жизненный путь, Михаил Мартынович мог спокойно умереть в сознании, что им сделано для блага своей родины все, что было в человеческих силах»².

Однажды один из высших сановников с уважением сказал, что «Государственная Дума - это Алексеенко». Слова эти обрели глубокий смысл сразу после смерти Михаила Мартыновича, учитывая, что последнее заседание Государственной Думы состоялось 25 февраля 1917 г.

¹ См.: Донесения Л.К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 11-17.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия V. Пг., 1917. Стб. 1559-1960.

В. М. Пуришкевич: депутат-фракция

Владимир Митрофанович Пуришкевич в ряду публичных политиков первой волны был весьма заметной фигурой. И не только благодаря скандалам, которые он регулярно устраивал в Таврическом дворце и за его стенами. В своей деятельности ему удалось эффективно сочетать, по крайней мере, три вида публичной активности: издательскую, партийную и парламентскую.

В соответствии с устоявшейся в России традицией, консолидация политических единомышленников происходила вокруг редакции партийного или протопартийного издания. Не были исключением и события, связанные с образованием оппозиционных организаций в самом начале XX в. По такому пути пошли и социал-демократы (газета «Искра»), и социалисты-революционеры (газета «Революционная Россия»), и члены Союза освобождения (журнал «Освобождение»).

В отличие от противников самодержавия, действовавших нелегально, его сторонники, в силу законодательного запрещения публичной политической деятельности в России, не имели возможности консолидировать свои силы вплоть до Манифеста 17 октября 1905 г. Тягу к подобному объединению приходилось компенсировать участием в деятельности патриотических и монархических культурно-просветительских организаций. Наиболее авторитетным среди них было Русское собрание, устав которого официально был зарегистрирован в начале 1901 г. Главной целью созданной организации провозглашалось содействие «выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь исконных творческих начал и бытовых особенностей русского народа»¹. Именно из рядов Русского собрания вышли наиболее влиятельные лидеры правых партий - А. И. Дубровин, Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич.

Сам В. М. Пуришкевич являлся членом руководящего органа Русского собрания - Совета во всех его составах, от первого до последнего. В мае 1904 г. он возглавил издательский наряд этой организации. На внимание Владимира Митрофановича к издатель-

¹ Устав Русского собрания. СПб., 1901. С. 3.

ской деятельности, конечно же, повлиял опыт его службы чиновником особых поручений при главном управлении по делам печати министерства внутренних дел.

Вся последующая политическая биография Пуришкевича тесно увязана с издательской деятельностью. Будучи заместителем председателя Главного совета Союза русского народа, он курировал в том числе и выпуск печатной продукции в организации. За период с мая по ноябрь 1906 г. союзники отпечатали более 13 млн. экземпляров различных брошюр и воззваний¹. По его инициативе 1 ноября 1906 г. при Главном совете СРН был создан Издательский комитет. Отличала Владимира Митрофановича и активность в деле открытия библиотек и читален. Первую бесплатную народную библиотеку он основал в родном Аккермане. В конце 1906 г. несколько подобных библиотек и читален были организованы в Петербурге. По мнению Пуришкевича, в фондах читален обязательно должны были находиться книги как религиозно-духовного, так и исторического, географического, литературного содержания, а также книги по вопросам сельского хозяйства и ремесленничества².

Как полагает А. В. Шевцов, В. М. Пуришкевич «являлся наиболее активным издателем, благодаря усилиям которого удалось развернуть в таких масштабах издательскую деятельность... правых политических и общественных организаций»³. Это утверждение относится, прежде всего, ко времени существования Русского народного союза имени Михаила Архангела. Именно тогда Владимир Митрофанович достаточно четко сформулировал кредо своей партийной печати: «Мы не можем издавать только полезные книги, мы должны издавать такие книги, которые бьют по нервам, оказывают давление на известный класс русского общества. Мы должны издавать книги для народа, которые действуют на его душу, и на его ум»⁴. К 1914 г. общий тираж изданий союза составил около 1,3 млн.

¹ Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии. 14-18 нояб. 1906 г. СПб., 1906. С. 51.

² *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1977. С. 181, 182, 187.

³ Там же. С. 224.

⁴ Шестая годовщина Русского народного союза имени Михаила Архан-

экземпляров¹, включая 11 томов знаменитой «Книги русской скорби», вобравшей в себя около тысячи биографий жертв революционного движения. Предыстория подобного издания во многом связана с думским скандалом, спровоцированным В. М. Пуришкевичем 29 марта 1907 г. в ходе восемнадцатого заседания Государственной Думы второго созыва. В начале заседания после сообщения Ф. А. Головина о поступивших делах слово к порядку дня попросил Пуришкевич. Сославшись на то, что несколькими заседаниями ранее по инициативе Ф. И. Родичева Дума почтила память бывшего ее члена Г. Б. Иоллоса, погибшего от рук черносотенцев, он предложил совершить аналогичный акт в отношении «тех русских деятелей, никому, может быть, неизвестных, никому незнакомых, которые в последние дни пали от руки неизвестных убийц», имея в виду жертв недавних террористических актов в Москве. На замечание Ф. А. Головина о том, что это не относится к порядку заседания, В. М. Пуришкевич заявил: «Я предлагаю почтить вставанием память, а кадетский председатель мне этого не дает! Это русская Государственная Дума! Я предлагаю почтить вставанием русских подданных, погибших от руки убийц!». Растерявшийся председатель после заявления о том, что он лишает Пуришкевича слова, втянулся с ним в словесную дуэль. После истеричного выкрика лидера правых о том, что председатель делает «замечание верноподданному России», в зале послышались голоса: «Вон отсюда! Вон отсюда!». Приободренный Ф. А. Головин предложил на основании статьи 38 «Учреждения Государственной Думы» удалить провинившегося из данного заседания. Решение об удалении, принятое подавляющим большинством, было встречено «громом аплодисментов», возгласами: «Браво!» и криками уходящему В. М. Пуришкевичу: «Позор!»².

Тесно связанными с парламентской деятельностью Владимира Митрофановича оказались издававшиеся Русским народным союзом газета «Вождь» и журнал «Прямой путь». Хотя в редакционной

гела и отчет о деятельности Союза за 1912-1913 гг. СПб., 1914. С. 29.

¹ Шевцов А.В. Указ. соч. С. 226.

² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв второй. 1907 г. Сессия вторая. СПб., 1907. Ч. 1. Стб. 1275-1277.

передовице первого номера «Прямого пути» и отмечалось, что издание «не является в тесном смысле органом какой-либо политической партии или думской фракции, но... наши симпатии всецело принадлежат “правым” членам Государственной думы»¹, выпуск журнала, как правило, совпадали с думскими сессиями. Обращает на себя дата выхода первого номера «Прямого пути» - 1 мая. По своему чуткий к этому дню - то обзовет левых членов Думы «андалузскими тореодорами», намекая на гвоздики в петлицах социал-демократов по случаю пролетарской даты, то специально в этот день съездит в город, чтобы привезти и бросить на пюпитр Е. П. Гегечкори красный шелковый платок, то уже сам заявится на заседание Думы 1 мая с красной гвоздикой в застёжке брюк - В. М. Пуришкевич и издание своего журнала приурочил именно к нему.

Последней газетой, выпуск которой Пуришкевич организовал в 1918-1919 гг., был «Благовест», издававшийся в занятом белогвардейцами Ростове-на-Дону.

Говоря о литературной деятельности Владимира Митрофановича, нельзя не остановиться на его поэтическом творчестве. Вряд ли литературное наследие Владимира Митрофановича может претендовать на жанр «высокой поэзии» - скачущие размеры строф, шероховатость рифм, нет - это среднего уровня политическая сатира, не более того. Но в то же время, многочисленные эпиграммы, басни, публиковавшиеся им под псевдонимом «Дед Шпыняй», пьеса в стихах «Законодатели» - это дополнительный арсенал публичного политика, апеллирующего к общественному мнению, воздействующего не только на разум, но и на эмоции аудитории. Тем более, что целый ряд поэтических опытов Пуришкевича содержал весьма яркие образы, очень меткие и злые характеристики, такие как: «Горемычная Русь испрохвостилась и распутной стала...» или «Штюрмерия», предшествовавшие знаменитой фразе о «министерской чехарде»².

¹ Прямой путь. 1909. № 1. С. 1.

² См.: Дневник члена Гос. думы В.М. Пуришкевича. Рига, 1924. С. 115-116.

Для Пуришкевича-сатирика не существовало вечных героев, коллекция его персонажей постоянно обновлялась, следуя вереницей слева направо, копируя представителей тех политических сил, которые становились объектом критики Пуришкевича-парламентария. Некогда «обласканного» особым вниманием лидера кадетов П. Н. Милюкова (в «Законодателях» последний выступал в качестве «Онания Плюхи-Юдакова») в 1915-1916 гг. сменили министры и «темные силы»: И. Л. Горемыкин, А. Н. Хвостов, Б. В. Штюрмер, Г. Е. Распутин. Даже на опросном листе, разосланном канцелярией Государственной Думы с просьбой указать отношение к воинской службе и наличие чина, Владимир Митрофанович свой ответ дал в стихотворной форме¹:

Заполнить лист могу, конечно,
Но, откровенно говоря,
Насчет чинов живу беспечно,
Сам честолубьем не горя!

Советник я коллежский, други,
Сказав давно карьеру: «Стоп»,
Им лягу, несомненно, в гроб,
Вертяться в одном и том же круге.

Как правило, агитационно-пропагандистская и издательская активность В. М. Пуришкевича была связана с его деятельностью в качестве партийного функционера. Организаторский опыт, приобретенный во время пребывания в должности председателя аккерманской уездной земской управы (1898-1900 гг.) и члена Совета Русского собрания, оказался востребованным в конце 1905 г. в связи с образованием Союза русского народа.

Полицейское «держимордство» самодержавия в отношении проявления политической активности общественности любой окраины пагубно отразилось в первую очередь на массовом консервативном движении в России. Получив возможность легального самоопределения только после издания Манифеста 17 октября 1905 г., консервативно настроенные политические активисты оказались вынужденными действовать в условиях нараставшего революционного движения. Более того, в высших сферах власти также вызревала

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, 1907-1917 гг., д. 645, л. 8.

идея создания массового союза, способного ответить террором на революционный террор¹.

8 ноября 1905 г. в Петербурге был образован Союз русского народа под председательством А. И. Дубровина. Революция спровоцировала объединение в рамках общей организации консервативные силы самых различных оттенков, тем более, что официальной целью союза провозглашалось «развитие национального русского самосознания и прочное объединение русских людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу дорогого нашего отечества - России единой и неделимой»². Активную роль в появлении новой политической организации сыграл В. М. Пуришкевич, ставший заместителем председателя Главного совета и поставивший свою подпись наряду с А. И. Дубровиным и А. И. Тришатыным под уставом союза, который был официально зарегистрирован 7 августа 1906 г.

В Союзе В. М. Пуришкевич развил бурную организационную и пропагандистскую активность. Он постоянно находился в разъездах, выступал на публичных собраниях и прямо-таки сколачивал из провинциальных монархистов все новые и новые местные отделы Союза русского народа. Во многом благодаря его энергии Союзу удалось за первый год своего существования провести три съезда, превратиться в крупнейшую политическую партию, местные организации которой достаточно густо распределились по территории России, особенно в полиэтничных по составу населения районах. Конечно, одной энергии для всего этого было недостаточно, требовалась моральная и материальная поддержка властей, которую Пуришкевич искусно извлекал, пользуясь связями в бюрократическом мире - недаром же он с 1900 по 1906 г. состоял в штате министерства внутренних дел, послужив чиновником особых поручений в хозяйственном департаменте министерства и главном управлении по делам печати.

Поражение революции негативным образом сказалось на положении дел в Союзе - исчез объединявший фактор, начались разногласия, раздоры и расколы. Все это затронуло и руководство

¹ См.: Союз русского народа... С. 34-35, 81.

² Там же. С. 411.

Союза, вышли наружу принципиальные расхождения между А. И. Дубровиным и В. М. Пуришкевичем. Расхождения касались доктринальных вопросов, в том числе о месте Государственной Думы в политической системе России (Пуришкевич все чаще заявлял о необходимости сохранения законодательных полномочий Думы, яростным противником чего был Дубровин) и о путях решения аграрного вопроса; тактики союза в новых постреволюционных условиях (Пуришкевич выступал за парламентский путь борьбы с легальной оппозицией, он и раньше не имел отношения к деятельности боевых дружин черносотенцев¹, но никогда публично и не осуждал черносотенный террор), распределения финансов и др. Ко всему прочему добавилась разгоравшаяся не по дням, а по часам личная неприязнь двух бывших соратников. Расхождения не удалось преодолеть и на специально созванном в октябре 1907 г. частном совещании руководителей Союза русского народа. В декабре 1907 г. Главный совет исключил Пуришкевича из членов Союза.

К тому времени, Пуришкевич, ставший во второй раз депутатом Государственной Думы, четко осознал важность массовой политической организации для достижения тех целей, которые он ставил перед собой в российском парламенте - создание консервативной партии парламентского типа. Владимир Митрофанович лихорадочно предпринимает одну попытку за другой создать подобную партию: сначала «Православный союз», потом «Союз Георгия Победоносца», затем думский «Союз непримиримых», который должен был занять позицию правее крайних правых. В конце концов, в марте 1908 г. был зарегистрирован устав Русского народного союза имени Михаила Архангела.

Новый союз, согласно программе, должен был помочь «устроению жизни русского народа на основах любви к Родине, возвеличивания церкви православной, преданности царю самодержавному и обновлению жизни России в духе русского самосознания», устав требовал от членов организации «способствовать просвещению народа для развития в нем сознательной политической жизни». Вступить в союз могли даже «инородцы» (по отношению к ним при-

¹ См.: Союз русского народа... С. 45.

менялась усложненная процедура приема), исключая евреев¹. За Государственной Думой Русский народный союз признавал законодательные права, отводя ей важное место во взаимоотношениях императора с народом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ряд влиятельных деятелей Союза в разное время побывали членами Думы, сам Пуришкевич - в трех составах, Г. А. Шечков - в двух.

В годы первой мировой войны руководство РНС, следуя за своим лидером, избегало участия в совместных с другими правыми организациями мероприятиях, полагая, что подобная активность не уместна в тяжелое для страны время. Практически замерла жизнь и в самой партии, тем более ее лидер практически полностью переключился на думскую деятельность и службу начальником санитарного поезда. Усиливавшаяся на протяжении 1916 г. критика Пуришкевичем правительства вызвала негативную реакцию не только в других правых организациях, но и в его собственной. Ряд местных отделов РНС потребовали удалить его с поста председателя Главной палаты Союза. После февраля 1917 г. организация прекратила свое существование.

На протяжении 1917 г. имя Пуришкевича неоднократно упоминалось в связи с попытками создать новые организации, призванными положить конец революции и анархии. Любопытны январские слухи о том, что он возглавил «национальную партию», стремившуюся совершить дворцовый переворот². Правда, в неэффективности убийства Г. Е. Распутина для спасения монархии Владимир Митрофанович убедился уже в самом скором времени. Впрочем, не только его имя было на слуху, очень многие видные политические деятели с удивлением могли узнать, что и они занесены в списки заговорщиков. Последней организацией, которую создал Пуришкевич в 1918 г. в Ростове-на-Дону, была антибольшевистская «Все-российская народно-государственная партия».

¹ Союз Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1909. С. 1 и следующие.

² См.: Политические партии России: Конец XIX - первая треть XX века / Энциклопедия. М., 1996. С. 491.

Но главной ареной в деятельности В. М. Пуришкевича как публичного политика стала Государственная Дума, Именно в стенах Таврического дворца он обрел всероссийскую известность, только с думской трибуны он имел возможность на всю Российскую империю отстаивать те ценности, в которые сам верил и в которые хотел заставить верить других. Показательна в этом отношении история со слухами в ноябре 1907 г. о возможном назначении Пуришкевича на один из министерских постов. Инициатива подобной рокировки (из депутатов в министры) исходила от определенных кругов в Царском Селе и группы правых Государственного Совета. Пуришкевич, отвечая на расспросы парламентских журналистов, заявил, что никакого «предложения ему не делалось, но если бы оно и последовало, то отказался бы, так как не считает возможным, как член кабинета, проводить идеи, которым он служит»¹.

Владимир Митрофанович избирался членом Государственной Думы второго, третьего и четвертого созывов. Во всех составах народного представительства он располагался на местах, отведенных для фракции правых, в третьей Думе занимал самое крайнее кресло в правом секторе. Несмотря на то, что Пуришкевич признавался одним из лидеров фракции, он явно не вписывался в социокультурный облик думских правых. Правые в Думе второго созыва ассоциировались с крупными дворянами-землевладельцами, принадлежавшими к титульной нации и исповедовавшими православие. Для них были характерны высокий уровень образования, опыт административной деятельности в среднем и центральном звеньях управления. Превратившись в Думе третьего и четвертого созывов в крупную парламентскую фракцию, думские правые утратили набор социокультурных признаков «хозяев жизни». Неизменной осталась лишь жесткая связь с титульной нацией и православным вероисповеданием. Правый выбор стал ассоциироваться с небогатыми священнослужителями, получившими среднее образование в духовной семинарии.

Сам же В. М. Пуришкевич, хотя и указывал в биографических данных на свою принадлежность к русской нации, имел глубокие

¹ Голос Москвы. 1907. 24, 25 ноября.

молдаванские корни, знанием чего в период внутрипартийных раздоров в Союзе русского народа любил щегольнуть А. И. Дубровин. Потомственное дворянство род Пуришкевичей получил в самом недавнем прошлом, его дед был протоиереем кафедрального собора в Кишиневе. В то же время В. М. Пуришкевич был крупным землевладельцем Аккерманского уезда Бессарабской губернии, правда, формально 1364 десятины принадлежали его матери, по уполномочию которой он и смог принять участие во вторых думских выборах. Он получил весьма приличное образование, после окончания гимназии с золотой медалью успешно обучался на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В отличие от подавляющего большинства своих коллег по фракции, Пуришкевич обладал солидным опытом работы в органах местного самоуправления (с 1897 г. избирался гласным уездного и губернского земских собраний, затем прослужил трехлетие председателем уездной земской управы¹) и в штате министерства внутренних дел.

В условиях начальной стадии формирования многопартийной системы в России сословное начало, с веером типичных для того или иного сословия социокультурных характеристик, играло существенную роль в политическом самоопределении различных групп населения. Как показал опыт начала XX в., сложная комбинация социальных сил в рамках одной партии не превратилась еще в фактор динамичного развития, напротив, она чаще всего являлась одной из важнейших причин расколов в подобного типа организациях. Примером тому является история Союза русского народа. Не могли в течение длительного времени в конкретных российских условиях той поры оставаться объединенными в рамках одной организации крестьяне-общинники и помещики. «Монархисты с мозо-

¹ В 1900 г. он отказался стать председателем уездной управы, заявив, что в нем слишком мало того, чем принято «характеризовать земца», что ему «чужды земские традиции», что он «глубоко убежденный противник земских тенденций в вопросах народного образования, весь проникнутый идеями Хомякова, Аксакова, Победоносцева, Рачинского, Фуделя». См.: *Веселовский Б.* Указ. соч. 4. С. 242. Правда, все это не помешало ему возглавить уездное земство в следующее трехлетие.

листыми руками» (именно они составляли опору А. И. Дубровина в СРН) и землевладельцы типа В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова по разному смотрели на перспективы развития деревни и на многое другое.

Указанное несоответствие В. М. Пуришкевича социокультурному «стандарту» думских правых в Думе третьего и четвертого созывов способно было сыграть роль мины замедленного действия. Далеко не случайно в его высказываниях время от времени звучал мотив политического одиночества (15 марта 1911 г., выступая с думской трибуны, он заявил: «По временам мне хочется думать и чувствовать, что я сам могу быть фракцией, и, как таковая, я и говорю»), достаточно часто позволял он себе несогласованные с бюро фракции выступления и поступки.

В парламентской биографии Пуришкевича можно выделить, по крайней мере, три периода, разнящиеся его взглядами на сам институт Государственной Думы и характером его собственной деятельности в Таврическом дворце:

- февраль - июнь 1907 г. (деятельность Думы второго созыва);
- ноябрь 1907 г. - июль 1914 г. (деятельность Думы третьего созыва и первые две сессии четвертого созыва);
- август 1914 г. - август 1917 г. (деятельность Думы четвертого созыва в годы первой мировой войны, частные совещания членов Государственной Думы в мае-августе 1917 г.).

В результате выборов в Думу второго созыва собственно правым удалось получить только 10 мест. Подобный итог воспринимался еще большей неудачей, чем полное отсутствие правых депутатов в предыдущем думском составе, так как ко второй избирательной кампании монархические силы отнеслись чрезвычайно серьезно. Это не могло не отразиться на поведении правых в стенах Таврического дворца. Уже 25 февраля 1907 г. состоялось совещание, в котором приняли участие правые думцы, ряд членов Государственного Совета, представители Русского собрания и Союза русского народа. Собравшиеся сошлись на том, что необходим скорейший роспуск Думы. Было признано желательным, чтобы в самой Думе возник повод для столь решительных действий правительства. Некоторые из участников совещания полагали, что сами правые, ис-

ходя из патриотических соображений, должны спровоцировать подобное развитие событий¹. Хотя на этой встрече и не было принятого окончательного решения по поводу дальнейших действий правых, но история Думы второго созыва продемонстрировала, что данная идея была взята на вооружение.

В. М. Пуришкевич развил бурную активность в Думе. Он 38 раз поднимался на думскую трибуну. Если учесть, что он пропустил из-за наказания 15 заседаний из 53, то вполне понятным становится ощущение многих думцев, что Пуришкевич не сходил с трибуны. Он действительно, если воспользоваться сравнением одного из парламентских журналистов, «скакал как мячик». 75 раз Пуришкевич прерывал ораторов, не стеснялся одергивать председателя Ф. А. Головина. Последний сделал ему 39 замечаний, лишал слова, дважды Пуришкевич удалялся по решению общего собрания из зала заседаний, он был первым депутатом в истории Государственной Думы не только удаленным из заседания, но и устраненным на 15 заседаний за нарушение думского регламента. И большей частью подобное поведение было не спонтанным, а продуманным. В первый раз Пуришкевич устроил большой скандал, как уже отмечалось, 29 марта 1907 г. Еще в самом начале заседания он предупредил одного из коллег: «Ну, я же им и сделаю!». А накануне заседания в группе публики, ожидавшей пригласительных билетов для посещения думского заседания, пронесся слух, что «сегодня будет жаркий день». Хотя повестка заседания особой «жары» не обещала².

Традиция думского скандала закладывалась не только В. М. Пуришкевичем. У Государственной Думы второго созыва был еще один *enfant terrible* - социал-демократ Г. А. Алексинский, удостоенный 36 замечаниями председателя. Крайности российского политического спектра сошлись в отрицании того типа законодательного представительства, который представляла собой Государственная Дума.

Долгожданный для правых день роспуска Думы и издания нового избирательного закона наступил 3 июня 1907 г. Третья изби-

¹ Речь. 1907. 28 февраля.

² Речь. 1907. 30 марта.

рательная кампания принесла несомненный успех консервативным силам, они получили 140 мест и уверовали в то, что смогут стать ведущей политической силой в Думе. Смущало только одно обстоятельство - за Государственной Думой были сохранены законодательные права. Консервативное большинство развалилось, не сумев преодолеть расхождений по вопросам отношения к правам Думы и к блоку с октябристами. Невосприимчивой к новациям оказалась группа крайне правых, в состав которой вошел и В. М. Пуришкевич.

Однако «непримиримость» Пуришкевича по отношению к этим двум вопросам, характерная для периода второй Думы, не была столь очевидной в третьей. Если 27 октября 1907 г. он говорил: «Зная народ и являясь его представителем, я не могу высказаться против идеи народного представительства. Задача правых заключается как раз в обратном. Мы должны доказать народу работоспособность и необходимость Думы, только правой», то буквально через несколько дней он вспомнил, что является сторонником народного представительства, «но, конечно, с правом совещательного голоса»¹. Если 28 октября, выступая в клубе умеренных и правых, В. М. Пуришкевич говорил о готовности всех правых действовать в Думе совместно с октябристами и отрицал слухи о намерении правых «взорвать» Думу (на необходимости «взорвать» Думу, чтобы раз и навсегда уничтожить «конституцию» настаивал председатель главного совета Союза русского народа А. И. Дубровин, в противном случае обещавший оставить фракцию без своего содействия и сотрудничества), то уже через несколько дней он избегал участия в совместных заседаниях с октябристами, опасаясь «заразиться конституционализмом», пугал коллег своим выходом из состава бюро объединенной группы правых и умеренных, ссылаясь на то, что невозможно ему, товарищу председателя СРН, оставаться в рядах фракции, ищущей сотрудничества с октябристами².

Ощущение раздвоенности оставила и его речь 13 ноября 1907 г. Прения по поводу ответного адреса императору вылилась в дискуссию о характере государственного строя России после Ма-

¹ Ср.: Голос Москвы. 1907. 28 октября и 2 ноября.

² Ср.: Речь. 1907. 30 октября; Голос Москвы. 1907. 7 ноября.

нифеста 17 октября 1905 г. За исключением типичных для Пуришкевича антисемитских вывертов, его речь отличалась необычным для него умиротворяющим настроением. Высказав в начале своего выступления сожаление по поводу того, что вместо «дивной картины духовного единения центра Государственной Думы и правого крыла ее», для создания которой было бы достаточно просто выразить «верноподданническую благодарность Державному вождю земли русской» на его приветственное слово в адрес «избранников русского народа», развернулись споры о том, есть ли в России конституция, он заявил: «Не глядите на нас, сидящих справа, как на сторонников беспросветной реакции... Не меньше вас стремимся мы в ход развития народной жизни внести здоровую струю, взяв за исходную точку цикл свобод, возвещенных манифестом 17 октября... Нам ли дерзнуть выступлением против Высочайшей воли, так ясно выраженной в указе 18 февраля 1905 г. и в манифесте 17 октября? Не мы ли приветствовали, наконец, указ 20 февраля 1906 г. и ряд тех правительственных актов, которые упрочивали дело общения Царя с народом работой Государственной Думы и выборного Государственного Совета?». Единственное предложение Пуришкевича по редактированию текста ответного адреса сводилось к внесению в него определения «самодержавный» к титулу императора, при этом Пуришкевич был великодушен по отношению к оппозиции: «Вы не хотите признавать его после актов 17 октября, мы не настаиваем на понимании его вами так, как мы его понимаем...», ссылаясь на то, что в тексте присяги, которую подписали все депутаты, данное слово все равно значится¹.

На протяжении всего периода деятельности Думы третьего созыва определенная двойственность в отношении законодательных прерогатив народного представительства в России у Пуришкевича сохранялась. В одном случае, участвуя в банкетах, устраиваемых октябристами, он мог выпить за «величие народного представительства» и трижды расцеловаться с председателем Н. А. Хомяковым, в другом - напомнить о том, что император остается самодержцем и вправе отказать Думе в законодательных полномочиях.

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия первая. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 151-157.

Но и он выступил с резкой критикой применения статьи 87 Основных государственных законов при проведении законопроекта о введении земств в Западном крае. В своей речи 15 марта он напомнил, критикуя П. А. Столыпина, что «кроме закона... есть чувство собственного достоинства и уважения к тому учреждению, в котором мы работаем»¹. Месяц спустя он обвинит все того же Столыпина в «зоологическом национализме»(!), хотя сам еще в прошлую сессию после одобрения Думой правительственного законопроекта, резко ограничившего прерогативы финляндского сейма, рукоплескал и кричал: «Finis Finlandiae!».

Наметившаяся эволюция во взглядах В. М. Пуришкевича на роль Государственной Думы не осталась незамеченной. Первыми обратили на это внимание его бывшие соратники, дубровинцы. В одной из передовиц «Русского знамени» отмечалось: «Вперед и вперед по части парламентаризма в государственной думе. Грустно удостоверить, что называвшиеся когда-то правыми членами государственной думы, энергично сперва боровшиеся против укрепления конституционного начала ныне сдают позиции по всем пунктам. Уже в конце третьей думы правая фракция объявила себя солидарною со всею левою половиною в признании народного представительства... Монархисты г.г. Марков и Пуришкевич показали наглядно свое маргариновое достоинство. Эта эволюция знаменательна... В 1905 г. и они протестовали против уличных беспорядков, а теперь уже успели проникнуться прогрессом и подобно тому, как в государственной думе примкнули они к прогрессистам признанием народного представительства, несомненно, также примкнут для прогрессивности к баррикадистам»². В этом пассаже, в манере столь характерной в тогдашней России для общения между вчерашними политическими союзниками, степень «прогрессивности» Маркова и Пуришкевича была явно преувеличена, но все же дубровинцы оказались более проницательны, чем, к примеру, корреспондент кадетской «Речи», полагавший, что Пуришкевич может вы-

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия четвертая. Ч. 4. Стб. 786.

² Русское знамя. 1913. 3 марта.

сказаться в пользу народного представительства только в пьяном состоянии¹.

Адаптация В. М. Пуришкевича к публичной политической деятельности не могла не примирить его с законодательным народным представительством. Другое дело, что «привычка» к Думе формировалась под влиянием тактических, а отнюдь не доктринальных, соображений. В данном отношении вряд ли есть основания полагать, что Пуришкевич заметно выделялся на общем консервативном фоне предвоенной России, для которого, по мнению М. Н. Лукьянова, было характерно сочетание «архаичности идеологических установок» с «готовностью использовать новейшие по тому времени политические технологии: массовые политические организации, массовую прессу, парламентскую трибуну»².

Что касается поведения В. М. Пуришкевича в стенах Таврического дворца, то оно не претерпело существенных изменений. Впервые в своей парламентской практике он стал работать в думских комиссиях: бюджетной, о неприкосновенности личности, для рассмотрения дела о привлечении к ответственности члена Государственной Думы А. М. Колюбакина (первая и вторая сессии); по запросам, о мерах борьбы с пожарами (третья - пятая сессии); для рассмотрения законопроекта об уставе и штатах университетов (третья сессия). Но кропотливая коммиссионная работа не была стихией Пуришкевича, его как магнитом притягивал общий зал заседаний. В период третьего созыва он довольно часто и подолгу выступал с думской трибуны. В своих речах достигал необычной быстроты произношения – 90 и более слов в минуту, что заставляло сокращать время работы думских стенографов до трех минут³. И вновь не было равных ему по части думского скандала, Пуришкевич пропустил в качестве наказания 50 заседаний из 621 состоявшегося.

¹ Речь. 1908. 8 ноября.

² См.: *Лукьянов М.Н.* Консерватизм и представительное правление: теория и практика политического представительства глазами российских консерваторов кануна первой мировой войны // Вестник Пермского университета. 1998. Серия «История». Вып. 2. С.155.

³ См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 51.

Да, поведение осталось прежним, но изменилась его мотивация. В Думе третьего созыва В. М. Пуришкевич уже не стремился своими скандалами создать повод для досрочного роспуска народного представительства, скандал отныне становится для него, и не только для него (не зря же П. Н. Милюкова прозвали «богом бестактности»), формой парламентской борьбы, направленным против политических оппонентов, но предназначенным для публики. По мнению В. А. Маклакова, «скандалы угождали вкусам толпы, газеты занимались ими с особым усердием»¹. Нередко в газетных отчетах те заседания Думы, в которых Пуришкевич был серьезен, не позволял себе нарушений думского регламента, характеризовались журналистами как скучные. Не только Пуришкевич играл свою роль, но и его играли, как короля играет свита².

Благодаря скандалам Пуришкевич приобрел «всероссийскую известность», сумев возбудить не только любопытство к себе как к политику, но и симпатии «широких масс». Стать «лучше» других он смог из-за своего темперамента, особенностей своего психического склада. Как полагал В. А. Маклаков, Пуришкевич «был неуравновешенным фанатиком, но не угодником, не карьеристом. Но он не умел собой владеть, был едва ли нормален. Он был заряженной бомбой, всегда готовой взорваться, а тогда остановить его уже было нельзя»³. Усидеть спокойно, слушая других ораторов, чаще всего было выше его сил. Даже В. М. Волконский, товарищ председателя в Думе третьего созыва от фракции правых, с огромным терпением относившийся к выходкам Пуришкевича, не сдержавшись 22 марта 1911 г., раздраженно обратился к последнему: «Член Думы Пуриш-

¹ *Маклаков В.А.* Вторая Государственная Дума: Воспоминания современника. London, 1991. С. 194.

² «Играли» не только Пуришкевича, но играли и в «Пуришкевича». Часто после решения удалить его из зала заседаний, Пуришкевич требовал, чтобы его «выводили силой». Он садился на плечи помощников думского пристава, скрестивши руки, и таким образом покидал помещение. Начальник канцелярии Думы Я.В. Глинка рассказывал об этом в домашнем кругу, и его дети любили играть в «Пуришкевича», которого за хулиганство выносили из зала. См.: *Глинка Я.В.* Указ. соч. С. 225 (прим.).

³ *Маклаков В.А.* Вторая Государственная Дума... С. 194.

кевич, посидите вы Бога ради хоть 10 минут смирно»¹. На уже упоминавшемся банкете, устроенном в честь Н. А. Хомякова, Пуришкевич честно предупредил последнего, что не изменит своего поведения: «Меня, находящегося под дамокловым мечом 38 статьи, которая неоднократно и применялась ко мне председателем, трудно заподозрить в пристрастии к Н. А. Хомякову. Несмотря на то, что я и впредь буду представлять случаи для применения этой статьи, я считаю своим долгом отдать дань уважения беспристрастности Н. А.». Кстати, из-за скандала, спровоцированного Пуришкевичем, Хомяков в марте 1910 г. ушел с поста председателя Думы.

«Отличался» Владимир Митрофанович и вне стен Таврического дворца. Он вместе с В. В. Шульгиным был секундантом на дуэли, состоявшейся между депутатами Думы Н. Е. Марковым и О. Я. Пергаментом, именно он явился инициатором запрещения постановки «Саломеи» в театре В. Ф. Коммисаржевской.

Принципиальным образом позиция В. М. Пуришкевича изменилась в годы первой мировой войны. Он выступает за консолидацию патриотических сил в Думе и обществе перед лицом внешней опасности, но отказывается поддержать образованный в августе 1915 г. Прогрессивный блок из-за явной оппозиционности последнего по отношению к правительству (через год он вполне мог стать сторонником подобного блока). В 1916 г. он выходит из состава фракции правых, заявив при этом: «... я не могу покинуть ряды правых, ибо я самый правый, быть может, из всех, кто сидит в правом лагере. Бывают, однако, моменты, когда должно быть приносимо в жертву все, когда нельзя позволить себе говорить, взобравшись на уездную или губернскую колокольню, а нужно бить в набат, взойдя на колокольню Ивана Великого, откуда виднее все то, что творится на святой матушке-Руси»². Владимир Митрофанович подает примеры примирения с политическими противниками: просит познакомиться его с П. Н. Милюковым, голосует за избрание председателем военно-морской комиссии Думы кадета А. И. Шингарева. В течение четвертой сессии Государственной Думы четвертого созыва, самой

¹ Речь. 1911. 23 марта.

² Государственная Дума. Созыв четвертый. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 261.

продолжительной в военное время, он только 8 раз прерывал своими репликами выступления других депутатов, тогда как Н. Е. Марков - 254 раза.

Пуришкевич готов был пожертвовать во имя консолидации даже своим антисемитизмом. В своей знаменитой думской речи 19 ноября 1916 г., посвященной критике правительства и «темных сил» во главе с Г. Е. Распутиным, на подсказку Г. Г. Замысловского: «О жидах вы скажите», он возразил бывшему коллеге по фракции: «В настоящее время, да будет вам ведомо, подымать национальные вопросы - это значит создавать в России революцию; по окончании войны будем говорить»¹.

В условиях политического кризиса, паралича исполнительной власти, влияния «темных сил» на императора Пуришкевич занимает последовательную позицию сторонника законодательного народного представительства. По его мнению, думская «трибуна, в настоящее время являясь единственной отдушиной России, единым клапаном, куда прорываются русские общественные настроения, эта трибуна пользуется сейчас в России исключительным доверием». Он полагал, что именно от Думы шел импульс к тому, чтобы политика правительства стала последовательной. Более того, Пуришкевич был склонен обвинить исполнительную власть в том, что между Думой и правительством не сложились партнерские отношения: «Укажите мне момент в истории России за последнее время, когда Россия выступила на путь общественной жизни законодательных учреждений, укажите мне момент... сочетания деятельности правящей власти и общества. Его не было, ибо у нас понимают только два отношения: одно отношение - это эпоха и пора доверия, т.е., иначе говоря, с моей, правой, точки зрения, пора сдачи всех государственных позиций представителям крайних левых течений, и другое, - наоборот, пора недоверия, пора заподозривания, когда правительственная власть обрушивается целым рядом репрессий и душит общественную инициативу»².

Речь, произнесенная В. М. Пуришкевичем 19 ноября, поставила его в положение «своего среди чужих» (неоднократно его полу-

¹ Там же. Стб. 272-273.

² Там же. Стб. 266-267.

торачасовое выступление прерывалось аплодисментами и криками: «Браво» со стороны левой и центра) и «чужого среди своих» (Н. Е. Марков 22 ноября заявил по поводу речи Пуришкевича, что последний «был и остается крайним правым, настолько крайним, что для нас он действительно слишком правый»¹).

Начавшаяся в скором времени революция и падение монархии в конце концов определили его дальнейший выбор. В мае 1917 г., выступая на съезде офицеров армии и флота в Могилеве, Пуришкевич высказался в пользу того, что только Государственная Дума способна прекратить беспорядки на фронте². Его расположенность к Думе во многом объяснялась тем, что она была политическим институтом, олицетворявшим связь с дореволюционной системой власти, а, значит, только Дума могла претендовать на легитимный статус.

В июне-августе он принимал активное участие в частных совещаниях членов Государственной Думы, изумив коллег-депутатов новизной своего политического лексикона. 16 июня, впервые придя на подобное совещание, В. М. Пуришкевич заявил, что «единственным органом власти в России может быть только Государственная дума, та Государственная дума, которую обвиняют в том, что она буржуазная, та Государственная дума, однако, которая, несмотря на буржуазный элемент, который в ней заключается, первая подняла знамя восстания для освобождения России, преследуя глубоко национальные цели», но «вина всех нас в том, что мы не проявили достаточной энергии и воли в момент переворота 28 февраля, и что те темные силы (Распутина в ипостаси «темных сил» сменили для Пуришкевича большевики – *И. К.*), которые находились в подполье, эти силы проявили бурную энергию, и кормило власти перешло к ним»³.

Вновь и вновь в ходе частных совещаний В. М. Пуришкевич напоминал своим коллегам об опасности, исходившей от Петроградского совета и партии большевиков, об анархии, царившей на

¹ Там же. Стб. 356.

² См.: Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. М.-Л., 1932. С. 126.

³ Там же. С. 122, 123.

фронте и в тылу, о роли Государственной Думы в преодолении политического кризиса, заявляя о необходимости спасения не революции ради революции, а самой России ради России: «Я - монархист, я - убежденнейший монархист, ибо никогда не менял и не могу менять своих убеждений, но, будучи монархистом, я готов служить последнему умному социал-демократу, стоящему у власти, запрягать свои симпатии, свою политическую окраску, если буду верить, если буду знать, что этот социал-демократ поведет Россию к спасению и не даст нам возможности возвратиться в этом веке к царствованию Ивана Калиты и в Россию времен Ивана Калиты»¹. На выборах в петроградскую городскую думу он отдал свой голос за партию народной свободы, как за наиболее массовую политическую организацию, противостоявшую эсерам и большевикам

В призывах к «твердой» власти Пуришкевич не видел ничего реакционного: «... среди нас нет ни одного человека, который стремился бы к контрреволюции, все мы так или иначе принимавшие участие в том движении, которое вылилось в современную форму, все мы добивались одного: свержения бюрократического режима, гнета бюрократии над русским народом и торжества права, правды и свободы»². Но думцы, оказавшиеся на обочине политического процесса, не были способны к проявлению решительности, критикуя Пуришкевича за то, что тот «переоценивает момент». Разувшись в легальных возможностях борьбы против левого радикализма, он становится одним из организаторов корниловского мятежа, а после победы большевиков связывает остаток своей жизни с белым движением. Умер В. М. Пуришкевич в феврале 1920 г. в Новороссийске от тифа.

Не только в традиционной советской историографии, где по законам жанра полагалось приклеивать ярлыки идейным оппонентам большевизма, но и в серьезных западных исследованиях, посвященных политической истории России начала XX в., упоминание имени В. М. Пуришкевича обычно сопровождалось эпитетами типа «трагический клоун Государственной Думы», «парламентский шут», «хулиган». Карикатурное восприятие либеральным общественным

¹ Там же. С. 199.

² Там же. С. 232.

мнением личности одного из лидеров русской правой во многом было унаследовано позднейшими поколениями историков.

Эмоциональное отношение современников к В. М. Пуришкевичу вполне может быть объяснено реалиями тогдашней политической жизни, благо сам Владимир Митрофанович подавал предостаточно поводов к тому, чтобы стать персонажем сатирических произведений, превратить свое имя в имя нарицательное. Речь, конечно, не идет о том, чтобы превратить Пуришкевича из антигероя (каковым он, кстати, и не был) российской истории начала XX в. в ее героя. Но использование расхожего диагноза не позволяет адекватно оценить его место в тогдашних политических процессах. Одним из первых оппонентов, кто попытался «понять» Пуришкевича, был кадет В. А. Маклаков, отметивший в своих воспоминаниях: «Моя фракция мне вменяла в вину, что я с ним “разговаривал”. Я чувствовал, однако, что в нем что-то есть, чего мы не видим. Война обнаружила его основную черту; ею была не ненависть к конституции или Думе, а пламенный патриотизм. Он не пошел бы вместе с Гитлером против России... Он был лучше своей репутации»¹.

В более широком плане, подобный подход не позволяет проследить реальной эволюции консервативного движения в России после реформы государственного строя 1905-1906 гг. и, в особенности, в годы первой мировой войны, в том числе и по отношению к народному представительству. В своем выступлении перед думцами всех четырех созывов 27 апреля 1917 г. В. В. Шульгин, приветствуя собравшихся от лица умеренно-правых и националистов, отметил, что «в среде нашей, по крайней мере, в среде некоторых из нас, если не самое зарождение Государственной Думы, то, во всяком случае, первые ее шаги были встречены недружелюбно. Но... годы шли, и мы научились Государственную Думу ценить, любить и в конце концов мы научились возлагать на нее все наши самые дорогие надежды. Этот процесс укрепления народного представительства в консервативных кругах шел медленно, но он шел гораздо медленнее в первую половину и гораздо быстрее во вторую.

¹ *Маклаков В.А.* Вторая Государственная Дума ... С. 194.

Можно сказать, что любовь и уважение к Государственной Думе со стихийностью захватили те круги, которые в данном случае я представляю, уже во время войны...»¹.

Для самых разных политических сил в России годы войны стали периодом спешного обучения идеям гражданского мира и тактике компромиссов. Фактором сплочения становилась растущая оппозиционность правительственному курсу, который ассоциировался с военными неудачами, глубоким экономическим кризисом, ростом социальной напряженности в стране. В этих условиях определенная часть консервативных сил, осознав свою гражданскую ответственность перед будущим России, нашла в себе мужество пожертвовать архаикой идеологических догм. О признании итогов февральских событий «широкими консервативными кругами» говорил 27 апреля 1917 г. В. В. Шульгин: «Нам от этой революции не отречься, мы с ней связались, мы с ней спаялись и несем за нее моральную ответственность...»².

Свое место в событиях бурного 1917 г. консерваторы типа Пуришкевича и Шульгина видели в противодействии силам левого радикализма, ориентировавшимся на решительный разрыв с традицией под лозунгом «отречения от старого мира». Но этот исторический поединок ими был проигран. Одной из козырных карт левого радикализма была слабость массового консервативного движения, адаптированного к реальным задачам России в наступившем XX столетии.

¹ РГИА, ф. 1278, оп. 5, 1917 г., д. 292, л. 59-60.

² Там же. Л. 60-61.

ГЛАВА 6.

ДУМЦЫ ПОСЛЕ ДУМЫ: ПОЛИТИКА И СУДЬБЫ, 1917-1976

Заседание Государственной Думы 25 февраля 1917 г. продолжалось всего 46 минут и закончилось в 12⁵⁰. Депутаты разошлись, постановив направить в думские комиссии по городским делам и местному самоуправлению законодательное предположение «О передаче дела снабжения населения продовольствием городским и земским общественным самоуправлениям» для последующего его обсуждения в общем собрании 28 февраля¹. Никто из них не мог предположить, что больше заседаний Думы четвертого созыва не состоится.

26 февраля, в «кровавый день революции», около 200 демонстрантов были убиты и ранены в районе Невского проспекта². Председатель Совета министров Н. Д. Голицын, получив известие о расстреле, заручился согласием императора на объявление Сенатом указа о перерыве в работе законодательных палат до апреля. Не в последнюю очередь это было сделано для того, чтобы избежать обсуждения и, скорее всего, осуждения репрессивных действий властей с думской трибуны. Впрочем, по свидетельству бывшего управляющего делами Совета министров И. Н. Лодыженского Чрезвычайной комиссии Временного правительства, многие «члены Думы, и притом принадлежавшие далеко не к правым партиям, высказывались за перерыв думских занятий, ссылаясь на то, что «они находятся под давлением улицы» и, конечно, когда вокруг идет стрельба, никакая законодательная работа невозможна»³.

И все же для думцев объявление перерыва оказалось неожиданным. Так, ничего не подозревавший С. П. Мансырев 27 февраля спешил на утреннее заседание бюджетной комиссии. По дороге

¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия пятая. Пг., 1917. Стб. 1741-1758.

² См.: *Пушкарева И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982. С. 163-165.

³ Падение царского режима... Т. VI. С. 169-170.

ему встретился начальник тюремного управления П. К. Гран, который также должен был присутствовать на этом заседании, но почему-то направлялся в сторону от Таврического дворца. Он оговорил депутата известием о роспуске Думы, состоявшемся еще накануне. В самой Думе Мансырева поразило то, что «между членами Думы, бывшими во дворце в большом количестве, не было ни одного сколько-нибудь значительного по руководящей роли: ни членов президиума, ни лидеров партий, ни даже главарей Прогрессивного блока. Остальные были столько же осведомлены, сколько и я, и, несмотря на то, что в течение еще, по крайней мере, двух часов во дворец пришло еще много думцев, все они общались лишь со слов других, сами не были очевидцами, и потому положение дела в наших глазах ничуть не выяснилось»¹.

Тем временем в кабинете М. В. Родзянко шло заседание совета старейшин, на котором было решено, что «основным лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее новой. В деле осуществления этого Гос. Дума примет живейшее участие, но для этого прежде всего необходимы порядок и спокойствие»². Затем состоялось частное совещание членов Государственной Думы по вопросу «о власти» в Полуциркулярном зале, что должно было подчеркнуть его неофициальный характер³. В «горячих речах» высказывались различные идеи – от непризнания царского указа и продолжения деятельности Государственной Думы до провозглашения Думы Учредительным собранием. В итоге было принято постановление «не разъезжаться из Петрограда» и поручить совету старейшин сформировать особый комитет и определить дальнейшую роль Думы в начавшихся событиях⁴.

¹ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М., 1991. С. 101, 102.

² Цит. по: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002. С. 26.

³ См.: Февральская революция 1917 года: Сб. документов и материалов / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. М., 1996. С. 116.

⁴ См.: Февральская революция 1917 года... С. 146-148; Миллюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 42; Ознобишин Д.В. Временный комитет Государственной думы и Временное правительство // Исторические записки. М., 1965. Т. 75. С. 275-276; Ляндрес С.М. Протокольная

Самим названием нового органа - «Временный Комитет членов Государственной Думы для восстановления порядка и для сношений с лицами и учреждениями» (ВКГД) - подчеркивался ситуационный характер стоявших перед ним задач. М. В. Родзянко намерен был ограничить его деятельность получением от императора согласия на образование правительства, ответственного перед Государственной Думой. После неудачного исхода переговоров по этому поводу он готов был распустить комитет. Но произошло событие, на первый взгляд частное, которое кардинальным образом изменило общую картину.

Во время дискуссии в Таврическом дворце по поводу того, что делать дальше с ВКГД «кто-то сообщил по телефону, что... охрана казначейства, Государственного банка и винных складов бросила свои посты, учреждения остались без призора. Люди, ответственные за целостность этих казенных учреждений, обратились в Думу со слезной просьбой принять меры, чтобы спасти казенное имущество и капиталы от расхищения». Члены Временного комитета принялись уговаривать Родзянко «принять меры охраны, распорядиться об отправке вооруженного караула куда следует». Родзянко поддавался давлению и попросил депутата Думы полковника Б. А. Энгельгардта связаться с Преображенским полком, одним из первых

запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. как источник по истории парламентаризма в России // История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы). Спб., 1996. Ч. II. С. 107-109; *Николаев А.Б.* Указ. соч. С. 27-31. Во Временный комитет Государственной Думы (ВКГД) 27 февраля вошли: М.В. Родзянко (председатель), И.И. Дмитрюков, М.А. Караулов, А.Ф. Керенский, А.И. Коновалов, В.Н. Львов, П.Н. Милюков, Н.В. Некрасов, В.А. Ржевский, Н.С. Чхеидзе, С.И. Шидловский, В.В. Шульгин, Б.А. Энгельгардт (приглашен в состав Комитета в ночь на 28 февраля). Уже к 2 марта ВКГД покинули Керенский, Львов, Милюков (министры Временного правительства) и Чхеидзе (председатель исполкома Петросовета). В дальнейшем изменения в составе комитета происходили достаточно регулярно. Так, Милюков после отставки с поста министра иностранных дел вновь был приглашен в ВКГД. 16 июня было принято решение увеличить состав членов комитета до двадцати человек, в связи с чем были проведены довыборы из числа думцев, постоянно проживавших в Петрограде. Всего в работе ВКГД приняло участие не менее 29 думцев. См.: Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной думы. М.-Л., 1932. с. 22, 131.

в этот день приходившим к Таврическому дворцу выразить свою «революционную преданность», и передать «приказ от имени председателя Думы о немедленной высылке вооруженного караула для охраны казенных учреждений». Революционный полк с энтузиазмом исполнил данное распоряжение. Когда же Родзянко захотел осуществить свое первоначальное намерение и распустить Временный комитет, он встретил резкое сопротивление. Его коллеги стали доказывать, что «он уже встал на революционный путь, отдавая приказы взбунтовавшемуся полку, что он тем самым встал во главе мятежного гарнизона, тем самым отрезал путь отступления и самому себе, и всему Временному Комитету»¹. И Михаил Владимирович вновь поддался уговорам. З. Н. Гиппиус упоминает в своих дневниках о «знаменитом вопле Родзянки: “Сделали меня революционером! Сделали!”»².

В ночь с 27 на 28 февраля было составлено воззвание к населению и армии, в котором говорилось: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием»³.

Позднее, в августе 1917 г., отвечая на вопрос В. М. Пуришкевича о функциях Временного комитета, М. В. Родзянко указал на следующие: выполнение до созыва Учредительного собрания роли «источника власти», представление Государственной Думы в отношениях с другими учреждениями и населением, замещение совета старейшин, который «расстроился в своем составе», ведение финансовых дел Думы, попечение о нуждах депутатов⁴. К этому сле-

¹ См.: *Савич Н.В.* Указ. соч. С. 205-206.

² *Гиппиус З.* Синяя книга. Петербургский дневник. 1914-1918. Белград, 1929. С. 85.

³ Февральская революция 1917 года... С. 119.

⁴ Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 266.

дует добавить и пропагандистскую деятельность, развернутую Временным комитетом. В середине марта при ВКГД был учрежден «Фонд освобождения России», одной из задач которого провозглашалась «проповедь... борьбы с пораженчеством, борьбы с началами, разлагающими государственность»¹. По подсчетам Б. И. Колоницкого, более половины средств, полученных ВКГД в форме пожертвований (3345527 рублей из 5793261), было израсходовано на организацию печатной пропаганды: выпуск различного рода воззваний, финансирование «Известий» Комитета петроградских журналистов, издание «Вестника Временного Комитета Государственной Думы» и т.п.²

В первые дни своего существования ВКГД развил кипучую и непрерывную деятельность, каждый из членов которого исполнял, по выражению В. В. Шульгина, «тысячу одно поручение»³. С. И. Шидловский следующим образом охарактеризовал рабочий темп той поры: «Выехав в Думу 27 февраля утром, я попал снова домой лишь 10 марта; все это время шло заседание Комитета. Когда писался журнал Комитета, то старания разделить все это время на отдельные заседания оказались неосуществимыми»⁴.

Прежде всего Временный комитет озаботился установлением контроля над аппаратом государственного управления. Им были отрешены от должностей царские министры, которых до образования нового правительства должны были замещать комиссары из состава Думы. Первоначальный список комиссаров включал в себя 25 фамилий⁵. По подсчетам А. Б. Николаева и О. Л. Поливанова в период с 28 февраля по 2 марта (до образования Временного правительства) в различные учреждения было назначено 38 комисса-

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 10, д. 16, л. 1.

² Колоницкий Б.И. Издательская деятельность Временного комитета Государственной думы в Петрограде (март – октябрь 1917 г.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Л., 1990. Вып. 5. С. 58.

³ Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 200.

⁴ Шидловский С.И. Указ. соч. С. 57.

⁵ Февральская революция 1917 года... С. 120.

ров ВКГД, в том числе 33 – в правительственные инстанции¹. В эти первые дни революции «все учреждения умоляли “прислать члена Государственной думы”. Авторитет их был высок еще... Чем дальше от Таврического дворца – тем обаяние Государственной думы было сильнее и воспринималось пока как власть»². В первый месяц своего существования Временное правительство неоднократно прибегало к услугам комиссаров ВКГД, приравняв их по статусу к товарищам министров. Всего же в феврале – марте 1917 г. комиссарские мандаты от Временного комитета в государственные учреждения, войсковые части, губернии, уезды и города получили 122 человека, в том числе 119 думцев четвертого созыва³. Позднее 74 депутата IV Думы получили комиссарские мандаты и от Временного правительства⁴.

ВКГД явился фактическим источником власти для Временного правительства. Декларация о создании правительства от 3 марта начиналась со слов: «Временный Комитет членов Государственной Думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который дозволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти. Для этой цели Временный Комитет Государственной Думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической

¹ См.: *Николаев А.Б., Поливанов О.Л.* К вопросу об организации власти в феврале – марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 133.

² *Шульгин В.В.* Указ. соч. С. 198.

³ См.: *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. СПб., 1995. Вып. 5. С. 46-74. О полномочиях и деятельности комиссаров ВКГД см.: *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.) // Революция 1917 г. в России. СПб., 1995. С. 13-20; *Архипов И.Л.* Российская политическая элита в феврале 1917: психология надежды и отчаяния. СПб., 2000. С. 231-238.

⁴ См.: *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* Парламентская элита России в 1912-1917 гг. // Из глубины времен. СПб., 1994. Вып. 3. С. 60.

деятельностью...»¹. Первым свою подпись под декларацией в качестве «Председателя Государственной Думы» поставил М. В. Родзянко, полагавший, что Дума существует и стоит выше правительства². Персональный состав назначенных министров также мог свидетельствовать о думском происхождении правительства³. И в последующее время думцы и выборные члены Государственного Совета являлись важным источником кадрового пополнения Временного правительства. Должности министров и их заместителей в разных составах правительства получили более 30 парламентариев. Кстати, депутатский корпус Думы, пусть в меньшей степени, но стал источником кадрового пополнения и для советских органов. Председателем Петроградского совета стал Н. С. Чхеидзе, его заместителями – А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев. В состав ВЦИК первого созыва вошли 13 думцев разных созывов, членами исполкома Совета крестьянских депутатов были избраны 7 членов Государственной Думы⁴.

Между тем противоречия между ВКГД (шире – Государственной Думой) и Временным правительством возникли практически изначально. На первом же заседании правительства 2 марта был поставлен вопрос о его статусе и отношении к Думе. Протокол этого заседания содержал следующую запись: «Министр-председатель возбудил вопрос о необходимости точно определить объем власти, которой должно пользоваться Временное правительство до установления Учредительным собранием формы прав-

¹ Цит. по: Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 419.

² См.: *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 303.

³ В состав «первого общественного кабинета» вошли Г.Е. Львов, П.Н. Милюков, А.И. Гучков, Н.В. Некрасов, А.И. Коновалов, А.А. Мануйлов, В.Н. Львов, А.И. Шингарев, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, из них только последний не имел парламентского опыта. Обращает на себя внимание отсутствие в составе Временного правительства М.В. Родзянко. В этом «повинен» П.Н. Милюков, изначально стремившийся вывести правительство из-под думского контроля.

⁴ В работе А.Б. Николаева и О.А. Поливанова приводятся данные о 12 думцах, ставших членами ВЦИК первого созыва, и только о 3 членах исполкома Совета крестьянских депутатов, имевших думскую биографию. См.: *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* Указ. соч. С. 62.

ления и основных законов Российского государства, равным образом, как о взаимоотношениях Временного правительства к Временному комитету Государственной думы. По этому поводу высказывались мнения, что вся полнота власти, принадлежавшая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству, что, таким образом, возникает вопрос о дальнейшем существовании Комитета Государственной думы IV созыва. Нет оснований полагать, что Временное правительство во время перерывов занятий Государственной думой может издавать меры законодательного характера, применяя порядок, установленный ст. 87 “Основных законов”, так как после происшедшего государственного переворота основные законы Российского государства должны считаться недействительными и Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»¹. 3 марта ЦК кадетской партии постановил, что «Временное правительство должно считаться имеющим законодательную и исполнительную власть» и что «следует оставить в бездействующем состоянии Временный комитет Гос. Думы, не упраздняя его, а также не изменяя ни в чем нынешнего состояния законодательных палат»².

Однако в течение, по крайней мере, марта – апреля следовать этой теории в своей практической деятельности Временному правительству было сложно. Так, 5 марта правительство постановило передать Государственную типографию в ведение Думы; 14 марта было разрешено военному министру внести в Думу представление об изменении порядка передачи наследникам и использования оставшихся после убитых казаков седел; 26 марта на рассмотрение второму департаменту Государственного Совета передавались срочные железнодорожные дела; 5 апреля правительство постановило, ссылаясь на статью 47 «Учреждения Государственной Думы», вернуть из Думы законопроект об установлении границ

¹ Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года. М., 2001. Т. 1. С. 385.

² Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т.3. 1915-1920 гг. М., 1998. С. 354.

округа санитарной охраны и санитарных сборов; 27 апреля правительство утвердило мемории первого департамента Госсовета по делам, рассмотренным 1 февраля и второго департамента по делам, рассмотренным 24 февраля 1917 г.¹

Возникшее соперничество проявилось и 3 марта при составлении формулы отказа от престола великого князя Михаила Александровича. В. В. Шульгину удалось внести указание на то, что Временное правительство возникло по почину Государственной Думы. Однако его оппонент В. Д. Набоков, ставший управляющим делами Временного правительства, добился включения в текст документа слов о том, что правительству принадлежит «вся полнота власти», подразумевая под этим и законодательную, и исполнительную власть². Этот подход в деятельности правительства настойчиво проводили А. Ф. Керенский, П. Н. Милюков и В. Н. Львов. С усилением позиций правых социалистов во Временном правительстве подобный взгляд приобрел абсолютный характер.

Эволюцию отношений ВКГД и правительства достаточно точно охарактеризовал С.И. Шидловский: «Правительство, обязанное своим происхождением Государственной Думе и ею назначенное, стало считать себя своего рода диктатором и даже при всех дальнейших изменениях в своем личном составе стало сначала испрашивать разрешения Думы, затем только доводить до сведения по собственной инициативе, затем извещать Думу по ее требованию и, наконец, совершать все эти изменения самостоятельно, без всякого участия Думы»³.

Государственной Думе как учреждению в политическом процессе 1917 г. места не нашлось. Временное правительство не устраивал состав Думы четвертого созыва, сформированный на основе избирательного закона 3 июня 1907 г. «Цензовое» народное представительство оно рассматривало как часть рухнувшей поли-

¹ См.: Журналы заседаний Временного правительства... Т. 1. С. 37, 90-91, 173, 233, 362-363.

² См.: *Набоков В.* Временное правительство // Архив русской революции. М., 1991. Т. 1. Кн. 1. С. 21.

³ *Шидловский С.И.* Указ. соч. С. 65.

тической системы, признавая утратившими силу Основные государственные законы 1906 г., которые, в конечном счете, и являлись источником легитимности для Государственной Думы. С недоверием к составу IV Думы относились и лидеры Прогрессивного блока, вошедшие в состав ВКГД. Поэтому и родилась идея сохранять Думу «про запас», на случай, когда Временное правительство могло бы лишиться «всенародного признания» и потерять «всякий авторитет»¹.

Случайный и непредметный характер «руководящей роли» Государственной Думы в первые дни революции был очевиден для большинства политиков той поры. Но вызывавшей опасения революционной анархии необходимо было противопоставить хотя бы подобие организующего начала. Именно такая руководящая роль в февральских событиях и была присвоена Думе, роль скорее воображаемая, чем на самом деле сыгранная. По меткому замечанию И. Л. Архипова, «в мифологии “общенациональной идеологии” Дума выполняла роль символа, связанного с триумфальной победой над царизмом»². Вместе с тем далеко не лишено оснований мнение о том, что Временное правительство первого состава допустило ошибку, не использовав возможный потенциал Государственной Думы в противостоянии с Петроградским Советом. Так, В. А. Маклаков в начале мая заявил: «... я пеняю, что Временное правительство не поняло в свое время, какую поддержку ему могла бы оказать Государственная дума»³.

Сами думцы были не согласны только на пассивное ожидание того момента, когда вновь пробьет их час, и стремились в той или иной форме обеспечить участие Государственной Думы в принятии политических решений. Впервые подобные попытки были предприняты в дни апрельского кризиса Временного правительства. В ночь на 21 апреля в Мариинском дворце состоялось «информационное» совещание членов Временного правительства, ВКГД и Исполкома Петросовета по вопросу о путях преодоления кризиса. Вслед за этим на заседании ВКГД В. В. Шульгин предложил «уст-

¹ См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 224-225.

² Архипов И.Л. Указ. соч. С. 223

³ Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 17.

ройство какого-нибудь органа, который имел бы совещательный характер и дал бы возможность Временному правительству обмениваться мнениями с представителями различных политических партий»¹. В тот же день руководители Комитета московских общественных организаций предложили созвать особое Государственное совещание, в состав которого могли бы войти члены Государственной Думы, представители земств, городских дум, советов рабочих и солдатских депутатов крупных городов и других общественных организаций².

Инициатива Шульгина нашла свое выражение в организации частных совещаний членов Государственной Думы. За период с 22 апреля по 20 августа состоялось 14 подобных совещаний, хотя и предполагалось их еженедельное проведение. Для участия в заседаниях приглашались думцы всех созывов, а с июля - и выборные члены Государственного Совета, практически же состав совещаний ограничился примерно шестьюдесятью депутатами последнего думского созыва. Попутно можно отметить, что Государственный Совет как учреждение в событиях 1917 г. себя никак не проявил. Член Совета по назначению А. Ф. Редигер по этому поводу вспоминал: «Мы вообще ничего не знали друг о друге. А о каких-либо собраниях, хотя бы частных, не было и речи. Единственным связующим звеном был артельщик Почаев, исправно развозивший нам жалованье»³.

М. В. Родзянко, определяя цель частных совещаний, подчеркнул, что от думцев ждут «указаний на то, как надо вести государственный корабль». Скромнее представлялось назначение совещаний Н. В. Савичу: «Наше дело – формировать общественное мнение»⁴.

Подсластить горечь бездеятельного положения Государственной Думы должно было юбилейное собрание 27 апреля, на которое

¹ Речь. 1917. 23 апр. Подробнее см.: *Николаев А.Б.* «Парламентский» проект В.В. Шульгина // Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды. СПб., 1994. Вып. 2. С. 37-66.

² См.: Утро России. 1917. 25 апр.

³ Цит. по: Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 649.

⁴ Буржуазия и помещики в 1917 году... С. IV.

приглашались депутаты всех четырех созывов, находившиеся в то время в Петрограде. Для проведения этого заседания пришлось попросить участников фронтового совещания перейти из Большого зала Таврического дворца в другое помещение. На старое место водрузили «куда-то исчезавшее кресло Родзянки; аккуратно завесили холстом зиявшую дыру все еще висевшей рамы от царского портрета». Были приглашены послы союзнических государств, а ложу Государственного Совета «любопытства ради» заняли члены Исполкома Петросовета¹.

М. В. Родзянко, открыв заседание, пригласил в сопредседатели Ф. А. Головина и А. И. Гучкова, но последний к началу собрания опоздал. Повестка дня предполагала выступления трех думских председателей, главы Временного правительства, шести ораторов от первой Думы и по одному оратору от каждой фракции второго-четвертого созывов. Родзянко в своей речи акцентировал внимание на руководящей роли Думы четвертого созыва в революционном движении. Многие ораторы высказывали озабоченность по поводу развития событий в стране. Ф. И. Родичев по этому поводу заметил, что «республика бесконечно труднее монархии, потому что в республике необходимо повиновение закону всех и каждого, свободное, не вынужденное, не по принуждению, а по доброй воле. Для того, чтобы жить в республике, нужно работать больше, чем работают в монархии... Уметь ограничивать себя во имя права – вот первое достоинство и первая заслуга республиканца!»². Из общего хора выбивались голоса думских меньшевиков. Их настроения четко выразил М. И. Скобелев, заявивший: «Государственная Дума выполнила свою роль, мавр сделал свое дело и, уходя отсюда, мы можем сказать: Государственная Дума умерла, да здравствует Учредительное собрание!»³. Мероприятие, начавшись в жанре юбилея, завершилось едва ли не панихидой по Государственной Думе. Горькое ощущение того дня Н. В. Савич передал фразой: «... хоронили торжественно знатного покойника, до кото-

¹ См.: *Суханов Н.Н.* Записки о революции. М., 1991. Т. 2. Кн. 3. С. 136.

² РГИА. Ф. 1278, оп. 5, 1917 г., д. 292, л. 120-121.

³ Там же. Л. 115.

рого, по существу, собравшимся нет дела, о котором они не жале-ли в душе»¹.

Новый всплеск активности думцев в отстаивании прав народного представительства относится ко времени работы I Всероссийского съезда Советов в июне 1917 г. Вопрос о Государственной Думе не мог не возникнуть в ходе съезда уже потому, что его открытие пришлось на 3 июня, на день десятой годовщины роспуска Думы второго созыва и издания избирательного закона, на основании которого и была сформирована Дума четвертого созыва. А. В. Луначарский от имени социал-демократов интернационалистов предложил резолюцию, требовавшую роспуска Государственной Думы и Государственного Совета. Резолюция была поддержана большевистской фракцией съезда. На возражение В. М. Чернова, стоит ли «убивать покойницу», Луначарский ответил: «Если Дума умерла, давайте ее похороним, потому что ее разложение заражает трупным запахом революционную атмосферу. Надо вбить осиновый кол в подозрительную покойницу, которая имеет тенденцию воскреснуть». В результате дебатов была принята резолюция, в которой констатировалось, что старые законодательные учреждения как органы государственной власти уже упразднены революцией вместе со всем старым режимом. Поэтому члены Думы утратили свое звание, и содержание им должно быть прекращено. Заявления же «бывших» членов Думы являются просто «выступлениями частной группы граждан свободной России, никакими полномочиями не облеченных»².

Вопрос о будущем Государственной Думы должен был рассматриваться на заседании Временного правительства 15 июня, но был снят с повестки дня Г. Е. Львовым. В преддверии этого события М. В. Родзянко провел заседание совета старейшин, на котором обсуждался правовой статус Думы и была принята резолюция, в которой подчеркивалось: «Как бы ни было несовершенно положение о выборах 3 июня 1907 г., тем не менее, до созыва Учреди-

¹ Савич Н.В. Указ. соч. С. 230-231.

² См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.-Л., 1930. Т. 1. С. 294; Суханов Н.Н. Записки о революции... Т. 2. Кн. 4. С. 265-266.

тельного собрания члены Государственной думы принуждены сохранять свое значение народных представителей со всеми вытекающими из этого факта последствиями»¹.

С начала июля депутаты стали активно обсуждать вопрос о необходимости возобновления деятельности Государственной Думы как законодательного учреждения. Эти дебаты были спровоцированы фактическим признанием Временным правительством Украинской Рады и его согласием на предоставление Украине автономии, не дожидаясь решения Учредительного собрания. На частном совещании 2 июля нашла поддержку идея В. В. Шульгина об отказе от ответственности за деятельность Временного правительства. Тогда же прозвучали предложения о созыве думской сессии, как минимум, для обсуждения правительственной политики в отношении Украины. Аналогичные предложения высказывались и в ходе заседания 18 июля, посвященного обсуждению воззвания Временного комитета о необходимости «твердой власти» и восстановления боеспособности армии².

8-10 августа в Москве состоялось первое Совещание общественных деятелей, в котором участвовало около 400 человек, представлявших различные политические и общественные организации несоциалистического характера, включая Государственную Думу. Председателем форума был избран М. В. Родзянко. Участники Совещания поддержали выступление Е. Н. Трубецкого о «создании сильной национальной власти, которая спасет единство России» и обратились с приветствием к генералу Л. Г. Корнилову. Обсуждалась и идея создания правительства под руководством генерала, в состав которого намечались А. Ф. Керенский, В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, М. В. Родзянко и др. Совещанию предполагалось придать характер постоянно действующей организации с целью внесения в революционный процесс «смягчающих нот». Был сформирован Совет общественных деятелей, который возглавил Родзянко. В. И. Гурко, оценивая впоследствии значение этой организации, признавал, что «это была обыкновенная политическая говорильня, не имевшая никаких связей в широких слоях населения, и

¹ Цит. по: *Владимирова В.* Революция 1917 г. М.-Пг., б/г. Т. II. С. 72.

² См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 155-192, 192-230.

за отсутствием каких-либо средств, не только не проявившая, но и не имевшая ни малейшей возможности проявить какую-либо реальную деятельность»¹.

Московское государственное совещание (12-15 августа) оказалось последним форумом в 1917 г., где Дума была представлена как государственное учреждение. Первоначально предполагалось, что в работе Совещания примут участие 300 думцев всех четырех созывов. Избранными оказались 488 депутатов из примерно двух с половиной тысяч делегатов. На Совещании думская группа не смогла подготовить общее заявление. Только на вечернем заседании 14 августа М. В. Родзянко была предоставлена возможность выступить с декларацией от имени Думы, основу которой составили положения, принятые на первом Совещании общественных деятелей. Однако Родзянко не успел прочитать декларацию из-за истечения отведенного ему времени. А. Ф. Керенский великодушно разрешил ему нарушить установленный регламент и огласить думский документ, но Родзянко отказался со словами: «Председатель Государственной думы никогда не позволит себе воспользоваться нарушением закона...». Резолюция была зачитана лишь частично (опять-таки из-за истечения времени для выступления) в последний день работы Совещания². Расстроенные таким оборотом дела члены ВКГД, участвовавшие в работе форума, готовы были тут же созвать заседание Думы. Из-за массового отъезда депутатов из Москвы 15 и 16 августа эта затея не осуществилась³.

На Государственном совещании было достигнуто соглашение о том, что Дума четвертого созыва завершит свои полномочия в отведенный ей пятилетний срок, т.е. 15 ноября. Но на последнем частном совещании, состоявшемся 20 августа, некоторые депутаты говорили о необходимости продлить эти полномочия до момента

¹ Цит. по: *Бортневский В.Г.* Избранные труды. СПб., 1999. С. 314. О дальнейшей судьбе этой организации см.: Красная книга ВЧК. М., 1989. С. 22-27, 65-79.

² Государственное совещание: Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 107, 163-165.

³ См.: Буржуазия и помещики в 1917 году... С. 273.

открытия Учредительного собрания, полагая таким образом не допустить безвластия в стране¹.

Иллюзии думцев оказались разбитыми в тот момент, когда выяснилось, что Государственная Дума не получила представительства на Демократическом совещании. В ночь на 28 августа на объединенном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов была принята резолюция, в которой подчеркивалась «необходимость немедленного созыва Временным Правительством совещания, подобного Московскому, но с исключением из него “представителей” 4-х Гос. Дум»². Более того, в ходе Совещания (14-22 сентября) неоднократно звучали требования формального роспуска Государственной Думы и Государственного Совета. Эти предложения исходили от белорусской военной организации, Украинской Центральной Рады, большевистской фракции и др.³

6 октября Временное правительство объявило о роспуске Государственной Думы и истечении полномочий выборных членов Государственного Совета. Место Думы с функциями представительного учреждения до созыва Учредительного собрания занял инициированный Демократическим совещанием Временный Совет Российской Республики (Предпарламент), начавший свою работу 7 октября. В его состав вошли 64 уже бывших члена законодательных палат⁴.

В период «виртуального» существования Государственной Думы и Государственного Совета (конец февраля – начало октября 1917 г.) правовой статус их членов носил противоречивый характер. Отречение императора породило проблему легитимности членов Государственного Совета по назначению. Министры царского

¹ Там же. С. 265-267.

² Меньшевики в 1917 году. М., 1996. Т. 3. Ч. 1. С. 17.

³ См.: *Руднева С.Е.* Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000. С. 127, 137 и др.

⁴ Подсчитано по: Список членов и кандидатов в члены Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) // Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 386-390. А.Б. Николаев и О.А. Поливанов приводят данные о 43 думцах, вероятно, только четвертого созыва. См.: *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* Указ. соч. С. 62.

правительства, в том числе и назначенные к присутствию в Совете, в первые дни революции были арестованы. Содержался под стражей и председатель Государственного Совета И. Г. Щегловитов. Роспуск Временным правительством верхней палаты привел бы не только к прекращению полномочий назначенных ее членов, но и выборных. А это с неизбежностью усложнило бы положение Государственной Думы: «Почему верхняя палата, включая и выборную ее часть, распущена, а нижняя, сформированная на основе также недемократических норм, сохраняется?» Вряд ли кто из политиков смог бы найти убедительный ответ на такой вопрос.

Не менее сложной была проблема материального обеспечения депутатского корпуса. И в первую очередь она опять касалась назначенных членов Государственного Совета. Император устанавливал размер жалования и пенсии персонально каждому из них. В первые недели после отречения Николая II «наиболее добросовестные и тактичные члены Госуд. Совета почувствовали неловкость своего положения и нравственную невозможность получать крупное содержание, не делая ничего, и возбудили вопрос об уместности подачи в отставку»¹. Немало среди них было и лиц, которые не могли рассчитывать на какой-либо другой заработок, а потому беспокоились по поводу своего будущего. Н. С. Таганцев, известный юрист и государственный деятель, передал прошение об отставке и о назначении пенсии через управляющего делами Временного правительства В. Д. Набокова. При этом он всплакнул и сказал: «Да, голубчик, очень тяжело! Ведь я всю жизнь ждал осуществления нового строя. Все чего я достиг – я, сын крестьянина, записавшегося в купцы 3-ей гильдии, чтобы дать мне образование, - всего этого я достиг только своим трудом, я никому ничем не обязан. И вот теперь – я оказываюсь никому не нужным и возвращаюсь в первобытное состояние»². Жалование и пенсии членов Государственного Совета по назначению неоднократно становились поводом для статей в газетах социалистического направления и речей на митингах перед домом Кшесинской, где располагалась

¹ См.: *Набоков В.* Указ. соч. С. 28.

² Там же. Кстати, Н.С. Таганцев в скором времени был назначен сенатором.

штаб-квартира большевистской партии. Возмущение вызывало то, что Временное правительство «росточает народные деньги на слуг старого царского режима»¹.

Под давлением Петросовета и революционного общественного мнения Временное правительство постановлением от 5 мая упразднило должности членов Государственного Совета по назначению с 1 мая и вывело их за штат, т.е. без содержания².

Думцы и выборные члены Совета сохраняли свой статус до 6 октября. Однако удержать всех парламентариев в Петрограде не представлялось возможным. 20 мая М. В. Родзянко сетовал: «Наши ряды тают ужасающим образом, все меньше и меньше из членов Государственной думы в наличности, хотя мы отпусков не даем». 20 августа, смирившись с положением, он «очень просил», чтобы хотя бы часть депутатов в порядке очередности постоянно находилась в столице³.

Канцелярия Государственной Думы продолжала скрупулезно фиксировать все изменения в составе формально нераспущенной палаты. В начале марта три фракции (русская национальная, кадетская и центра) подтвердили свое участие в работе совета старейшин⁴. Но появлялись и депутаты, которые отказывались продолжать свою парламентскую деятельность. Первыми добровольно сложили с себя думские полномочия С. Н. Алексеев, П. Н. Крупенский (оба – 20 марта) и А. С. Посников (19 апреля). Вместе с тем, 20 апреля началось оформление личного дела С. А. Дементьева, который должен был занять депутатское место от Екатеринославской губернии взамен умершего М. М. Алексеенко⁵. 31 августа было получено ходатайство от сложившего с себя епископский сан Никона о восстановлении в рядах Думы и с просьбой выдать депутатские документы на имя Н. Н. Бессонова, что и было сделано в середине сентября⁶. И. И. Дмитриюкову, в день роспуска Времен-

¹ См.: *Набоков В.* Указ. соч. С. 29.

² Вестник Временного Правительства. 1917. 17 мая.

³ См.: *Буржуазия и помещики в 1917 году...* С. 50, 266.

⁴ РГИА. Ф. 1278, оп. 5, д. 1158, л. 21, 23, 24.

⁵ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 13, л. 22; д. 488, л. 23.

⁶ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 560, л. 22.

ным правительством Государственной Думы, канцелярией было выписано удостоверение о том, что он является секретарем Думы¹.

14 декабря декретом СНК упразднились Государственный Совет и Государственная канцелярия, а назначенные члены Совета, оставленные Временным правительством за штатом, считались уволенными с 25 октября². Через пять дней СНК принял постановление «О прекращении выдачи содержания бывшим членам Государственного совета». Оказалось, что по разным причинам некоторые члены Совета по назначению до сих пор получали жалованье. Бывшим членам верхней палаты предлагалось воспользоваться правом пенсии, для чего надо было подать прошение в народный комиссариат государственного призрения с предоставлением сведений о своем имущественном положении³.

18 декабря по инициативе М. С. Урицкого был принят декрет «Об упразднении канцелярий бывшей Государственной думы и ее Временного комитета». Остававшиеся на счетах этих учреждений средства, передавались в распоряжение «комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией» для покрытия расходов по организации временной канцелярии и приставской части созываемого форума⁴. Декретом СНК от 20 января 1918 г. остатки средств по сметам Государственной Думы, Временного Совета Российской Республики и Учредительного собрания с 1 марта должны были быть переданы ВЦИК⁵.

История Таврического дворца после Февраля 1917 г. – это во многом история о том, чем завершился первый парламентский опыт в России. Первоначально Временный комитет Государственной Думы и Временное правительство (до переезда последнего в Зимний дворец) занимали правое крыло здания. В части левого крыла расположился Петросовет, с июня – еще и ВЦИК. Уже днем 27 февраля к М. В. Родзянко обратился М. И. Скобелев с просьбой

¹ РГИА. Ф. 1278, оп. 9, д. 237, л. 9.

² См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 231.

³ Там же. С. 265-266.

⁴ Там же. С. 252.

⁵ Там же. С. 383-384.

предоставить помещение для создаваемого Совета рабочих депутатов, что было поддержано А. Ф. Керенским.

В распоряжение Петросовета выделили большой зал бюджетной комиссии и пустовавший после смерти М. М. Алексеенко кабинет председателя этой комиссии¹. Почти сразу же началось завоевание остальной думской территории революционной демократией: «...заняли одну комнату, потом несколько, потом объявили, что все залы (Екатерининский, Полуциркулярный, Круглый) находятся исключительно в их распоряжении, потом упразднили буфет, почтовое отделение, взяли всю левую половину здания, дальше заняли канцелярии, кабинет председателя, выселили служащих из квартир и, наконец, в распоряжении Думы оставили только библиотеку и маленькую комнату для распорядительного комитета», на которые также едва ли не ежедневно покушались представители Совета².

4 апреля на заседании большевистской фракции Всероссийского совещания Советов в Таврическом дворце выступил В. И. Ленин с докладом «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельские тезисы»). 5 января 1918 г. здесь состоялось единственное заседание Учредительного собрания, членами которого были избраны 59 бывших членов Государственного Совета и Государственной Думы. В январе 1918 г. в этом здании проходил III Всероссийский съезд Советов, в марте – VII съезд РКП (б), в июле 1920 г. – II конгресс Коминтерна. После убийства М. С. Урицкого (30 августа 1918 г.) дворцу было присвоено его имя. С 1919 г. в нем размещался Рабочий (или Коммунистический) университет имени Г. Е. Зиновьева, преобразованный впоследствии в Ленинградскую Высшую партийную школу³.

¹ См.: *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 162.

² *Мансырев С. П.* Указ. соч. С. 119.

³ Подробнее см.: *Сухотин Я.* Таврический дворец. Л., 1963.

* * *

Экс-парламентарии сыграли заметную роль в становлении государственности на территориях, ранее входивших в Российскую империю¹. Весьма активным было их участие в политической жизни независимой Польши. Они избирались депутатами Законодательного Сейма и Сейма I созыва, сенаторами². С. Лещинский исполнял в 1930-1935 гг. обязанности вице-маршала Сената. Бывшие российские парламентарии входили в различные составы польского правительства, в том числе В. Грабский, занимавший посты министра финансов (1919-1920) и премьер-министра (1920, 1923-1925)³.

Я. Тыниссон в течение длительного времени был одним из ключевых игроков на политическом поле самостоятельной Эстонии. В 1919-1920 гг. и в мае-октябре 1933 г. он возглавлял правительство, а в 1923-1925 и 1932-1933 гг. – парламент республики. Его коллега по первой Думе К. Геллат прославился в качестве министра внутренних дел жестокими расправами над эстонскими

¹ Подробнее см.: *Кирьянов И.К.* Политические судьбы российских парламентариев начала XX в. в послеоктябрьский период // Гуманитарные науки и современность. Вып. 3. Пермь, 2003. С. 86-88; *Циунчук Р.А.* Указ. соч. С. 379-382.

² Депутаты Законодательного Сейма (1919-1922 гг.): М. Бояновский, И. Блыскош, В. Грабский, Р. Дмовский (был избран, но в работе Сейма не участвовал), Б. Малевский, С. Мацевич, Ф. Рачковский, В. Яблоновский. Депутаты Сейма I созыва (1922-1928 гг.): Г. Госьцицкий, М. Мантерис, Ф. Рачковский. Сенаторы: М. Бояновский (1922-1928), И. Блыскош (1922-1928, 1930-1935), С. Ванькович (1928-1935), Я. Загленичный (1928-1930), М. Киниорский (1922-1928), С. Лещинский (1930-1938), С. Мацевич (1922-1928), К. Незабытовский (1928-1930), Э. Пепловский (1928-1935), Р. Скирмунт (1930), Я. Стецкий (1922-1928, 1930-1933). См.: *Brzoza Cz., Stepan K.* *Posłowie Polscy w Parlamencie Rosyjskim, 1906-1917: Słownik biograficzny.* Warszawa, 2001.

³ Помимо В. Грабского министерские посты занимали: Г. Госьцицкий (министр сельского хозяйства в мае-июле 1923 г.), Р. Дмовский (министр иностранных дел в октябре-декабре 1923 г.), М. Замойский (министр иностранных дел в январе-июле 1924 г.), А. Мейштович (министр юстиции в 1926-1928 гг.), К. Незабытовский (министр сельского хозяйства в 1926-1929 гг.), Э. Пепловский (министр труда и социальной опеки в 1919-1921 гг.), К. Скирмунт (министр иностранных дел в 1921-1922 гг.), С. Сливинский (министр апровициации в 1919-1921 гг.).

коммунистами и получил за это прозвище «кровавый Геллат»¹. Д. Д. Гримм в 1936-1938 гг. состоял депутатом нижней палаты Национального Собрания Эстонской Республики. Прибалтийский переводимец И. Чаксте в 1922-1927 гг. был президентом Латвии. М. Ичас в первом составе Временного правительства Литвы (ноябрь-декабрь 1918 г.) был министром торговли и промышленности, во втором и третьем составах (декабрь 1918 – апрель 1919 г.) отвечал за финансы. Н. Фридман в 1920 г. избирался депутатом Учредительного собрания и членом Малого Сейма этой суверенной республики.

Закавказские депутаты Государственной Думы составили костяк правительства Грузинской демократической республики. С мая 1918 г. по март 1921 г. его возглавлял Н. Н. Жордания, а министерские посты занимали Е. П. Гегечкори, А. И. Чхенкели, И. Г. Церетели. Н. С. Чхеидзе в феврале-мае 1918 г. председательствовал в Закавказском Сейме, провозгласившим отделение Закавказья от России, а с марта 1919 г. руководил Учредительным собранием Грузии. Членами Народного совета Абхазии в 1918-1921 гг. являлись А. А. Демьянов и И. И. Рамишвили. В 1918 г. министром почт и телеграфов правительства Горской республики (Дагестан) был И-б. И. Гайдаров.

Первое правительство Азербайджанской демократической республики сформировал в мае 1918 г. Ф. Хан-Хойский. Премьерскую должность он совмещал с управлением министерством внутренних дел. В 1919-1920 гг. Хан-Хойский руководил внешнеполитической деятельностью Азербайджана. После установления Советской власти в Азербайджане он был выслан в Тифлис, где 19 июня 1920 г. был убит². Министерские посты в правительстве республики занимали члены мусульманской фракции в Думе И. Гайдаров, М-Ю. Джафаров, Х. Хас-Мамедов, А-М. Топчибашев. Последний в декабре 1918 г. возглавил парламент страны. Находясь в эмиграции, Топчибашев представлял в Париже интересы уже несуществующей Азербайджанской демократической республики. Член вто-

¹ См.: *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 386.

² См.: *Байков Б.* Воспоминания о революции в Закавказье (1917-1920 гг.) // Архив русской революции. М., 1991. Т. 5. Кн. 9. С. 104.

рой Думы М. Тынышпаев в конце 1917 г. встал во главе Временного правительства Кокандской автономии, а его коллега по фракции С. Максудов (в эмиграции Садри Максуди) дважды избирался членом турецкого парламента.

Многие бывшие парламентарии включились в активную борьбу против пришедших к власти большевиков. Так, первоудумец Ф. М. Оникко руководил группой боевиков, готовивших покушение на В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого¹. Экс-депутаты входили в составы практически всех антибольшевистских правительств, сформированных на территории России в годы гражданской войны², занима-

¹ См.: *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив русской революции. М., 1992. Т. 13. С. 47-48; *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997. С. 279. ² Правительство Верховного управления Северной областью (Временное правительство Северной области) при генерале Е.К. Миллере (1918-1919 гг.): Н.В. Мефодиев (министр торговли и промышленности); «Политическое совещание» при генерале Н.Н. Юдениче и Северо-Западное правительство (1919 г.): Е.И. Кедрин (министр юстиции), В.Д. Кузьмин-Караваев (заведующий продовольственным обеспечением армии, и.о. министра юстиции), при штабе армии: И.В. Гессен, Н.Е. Марков, А.А. Римский-Корсаков; «Особое совещание» и Правительство при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России генерале А.И. Деникине (разные составы 1918-1920 гг.): П.П. Гронский (тов. министра внутренних дел), Н.С. Долгополов (министр народного здравоохранения), А.В. Кривошеин (и.о. министра снабжения), А.А. Лодыженский, П.И. Новгородцев (предлагался пост министра народного просвещения), Н.В. Савич (без портфеля), С.Д. Сазонов (министр иностранных дел), В.А. Степанов (государственный контролер), А.С. Стишинский (государственный контролер), Н.В. Тесленко (без портфеля), В.А. Харламов, И.П. Шипов (без портфеля), В.В. Шульгин (комиссия по национальным делам); при штабе А.И. Деникина: Н.К. Волков (представитель Деникина в Сибири), Л.И. Новосильцев, М.В. Родзянко, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Хомяков (уполномоченный Красного Креста при Добровольческой армии), А.И. Гучков (финансирование Добровольческой армии), П.П. Юренев (председатель Союза городов при Добровольческой армии); Правительство Юга России при генерале П.Н. Врангеле (1920 г.): П.П. Гронский, А.В. Кривошеин (председатель), Н.В. Савич (государственный контролер), П.Б. Струве (министр иностранных дел и финансов), Н.В. Тесленко, В.В. Шульгин, Ф.А. Иванов (член экономического совещания при правительстве); Крымское краевое правительство (1918-1919 гг.): С.С. Крым (председатель, министр земледелия), Н.Н. Богданов (министр внутренних дел), М.М. Винавер (министр внешних сношений), В.Д. Набоков (министр юстиции); правительство Украинской державы при гетмане П.П. Скоропадском (1918 г.): С.Н. Гербель (председа-

ли руководящее положение в основных антибольшевистских организациях, действовавших в Советской России¹. В 1919 г. в Эстонии был создан Союз верных, ставивший своей задачей «восстановление законной монархии в России». Этой организации правых удалось открыть отделы по всей Европе, включая и Советскую Россию. Руководство Союзом верных осуществлял Тайный верх, среди членов которого были А. А. Римский-Корсаков, Н. Е. Марков, А. А. Ширинский-Шихматов. Последний намечался на должность

тель и министр торговли), А.Г. Вязлов (министр юстиции), Д.И. Багалю предлагался пост председателя правительства, но он отказался; Временное сибирское правительство (1918 г.): П.В. Вологодский (министр иностранных дел, председатель); Омское правительство адмирала А.В. Колчака (1918-1920 гг.): П.В. Вологодский (председатель), В.Н. Пепеляев (министр внутренних дел, председатель), М.Л. Кимряков (министр земледелия), Н.А. Бородин; «Деловой кабинет Временного правителя» генерала Д.Л. Хорвата (1918 г.): С.В. Востротин, С.А. Таскин.

¹ Совет общественных деятелей (Москва, 1918-1919 гг.): В.И. Гурко, С.А. Котляревский, В.В. Меллер-Закомельский, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Д. Урусов, С.И. Шидловский. Союз земельных собственников (Москва, 1917-1918 гг.): А.В. Кривошеин (председатель), В.И. Гурко, М.Д. Ершов, С.Д. Урусов. Правый центр (Москва, 1918-1919 гг.): С.Д. Урусов (от Совета общественных деятелей), П.И. Новгородцев и В.А. Степанов (от детской партии), В.И. Гурко, М.Д. Ершов и А.В. Кривошеин (от Союза земельных собственников), А.П. Рогович (от правых), П.Б. Струве и Е.Н. Трубецкой (персональное участие); председатель организации – П.И. Новгородцев. Союз возрождения России (Москва, 1918-1919 гг.): Д.И. Шаховской (один из учредителей), В.В. Волк-Карачевский; петроградская организация Союза возрождения России: П.В. Герасимов (председатель), К.К. Черношвилов. Национальный центр (Москва, 1918-1919 гг.): Д.Н. Шипов (председатель до 1919 г.), Н.Н. Щепкин (председатель в 1919 г.), С.А. Котляревский, Н.А. Огородников, В.А. Степанов, П.Б. Струве. Участие в деятельности НЦ принимал А.Г. Хрущов, но в состав организации не входил. Киевский национальный центр (1918 г.): В.В. Шульгин (председатель) Н.К. Волков, П.И. Новгородцев. Одесский отдел НЦ (1918-1919 гг.): П.П. Юренев (председатель), П.И. Новгородцев, Ф.И. Родичев, В.В. Шульгин. Южнорусский национальный центр (Одесса, 1918-1919 гг.): В.В. Шульгин (председатель), А.И. Савенко. Тактический центр (1919 г.): Н.Н. Щепкин (от Национального центра и Союза возрождения России). Подробнее об этих организациях см.: Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2.

министра-председателя в будущем Велико-Российском правительстве¹.

Едва ли не самым деятельным участником борьбы против Советской власти среди бывших думцев был В. В. Шульгин. В ноябре 1917 г. в Новочеркасске, он предлагал генералу М. В. Алексееву помощь «всем, чем может» в формировании Добровольческой армии. В скором времени Шульгин возобновил издание своей газеты «Киевлянин», через редакцию которой к Алексееву было направлено около полутора тысяч офицеров. После того, как немцы заняли Киев, Шульгин переходит к подпольной деятельности и создает в апреле 1918 г. разведывательно-осведомительную организацию «Азбука», выбрав для себя в качестве конспиративного имени букву «Веди». Задачи своей организации он видел в организации эвакуации «боевого элемента» в Добровольческую армию; пропаганде идей белого движения; проведении политической и военной разведки, партизанских действий на Украине; поддержании связей с членами императорской семьи; исполнении «всяких поручений» командования Добровольческой армии, включая перевозку денег. В августе, переехав в Екатеринодар, он создает местное отделение «Азбуки». Шульгинская «Азбука» отличалась от других секретных служб Добровольческой армии тем, что была создана по частной инициативе, не входила в структуру аппарата армии и финансировалась Национальным центром. В декабре 1918 г. в связи с отъездом в Одессу он оставил руководство организацией на В. А. Степанова².

Шульгин разработал, утвержденное 18 августа 1918 г. генералом Алексеевым, «Положение об Особом совещании при Верховном руководителе Добровольческой армии», которое должно было выполнять функции правительственного аппарата на территории, контролируемой армией. Название этого учреждения было под-

¹ См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Кн. первая. Исход. М., 1998. С. 163, 167, 392-393.

² См.: Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002. С. 501-507; К истории осведомительной организации «Азбука» // Русское прошлое: Историко-документальный альманах. Вып. 4. СПб., 1993. С. 160-193.

сказано воспоминаниями о работе Шульгина в Особом совещании по обороне в 1915-1916 гг.¹ Одно время, уже при А. И. Деникине, он входил в состав этого учреждения и возглавлял комиссию по национальным делам.

Находясь в расположении Добровольческой армии, Шульгин успевал заниматься и любимым журналистским делом – основал и редактировал газету «Россия». Он был одним из инициаторов приглашения П. Б. Струве на деникинский юг, написав тому в мае 1919 г., что «здесь с Вашим приездом связывают открытие газеты, которая всех бы нас объединила и ставила бы “вехи”, ибо вехи сейчас страшно необходимы». К изданию газеты «Великая Россия» Струве приступил осенью того же года².

Не мог Шульгин отказаться и от партийной деятельности, возглавляя с конца 1917 г. ряд политических организаций, боровшихся как с большевизмом, так и с украинской самостийностью – Клуб русских избирателей в Киеве, Киевский национальный центр, Южнорусский национальный центр в Одессе.

Для Шульгина гражданская война закончилась эвакуацией врангелевских войск из Крыма в Константинополь. При генерале П. Н. Врангеле в 1920 г. он участвовал в деятельности Правительства Юга России и издавал, перешедшую к нему от Струве, газету «Великая Россия»³.

Знала история гражданской войны и авантюристов из числа бывших депутатов. Так, переводимец Д. Ф. Андро весной 1919 г. стал помощником французского генерала д'Ансельма по гражданской части в оккупированной Одессе. Он повсюду представлялся как Андро де Ланжерон, выдавая себя за потомка известного одесского Ланжерона⁴.

В потоках крови, пролитых Россией в годы гражданской войны, есть и кровь бывших парламентариев. В декабре 1918 г. в Ом-

¹ См.: Организация власти на юге России в период гражданской войны (1918-1920 гг.) // Архив русской революции. М., 1991. Кн. 2. Т. 4. С. 241-251.

² См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 111-112; Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905-1944. М., 2001. С. 351.

³ Об этом периоде его жизни см.: Шульгин В.В. 1920. М., 1989.

⁴ См.: Гуковский А.И. Французская интервенция на юге России 1918-1919 гг. М.-Л., 1928. С. 64.

ске был расстрелян колчаковцами втородумец И. И. Кириенко. 6 июня 1919 г. в Чите семеновцы расстреляли члена Сибирского областного подпольного комитета РКП (б), также втородумца, А. П. Вагжанова¹. В 1918 г. погибли воевавшие в Добровольческой армии думец всех четырех созывов К. Л. Бардиг и депутат последних двух созывов Д. Н. Чихачев, в 1919 г. погиб командовавший 16-м татарским стрелковым полком в колчаковской армии втородумец М. М. Биглов. В сентябре 1919 г., после того как ВЧК раскрыла деятельность Национального центра в Москве, были расстреляны 67 человек, в том числе Н. Н. Щепкин, П. В. Герасимов и Н. А. Огородников², позднее был казнен член Союза возрождения России В. В. Волк-Карачевский. 7 февраля 1920 г. по приговору иркутского ревкома вместе с адмиралом А. В. Колчаком был расстрелян последний председатель его правительства депутат Думы четвертого созыва В. Н. Пепеляев³.

Но если в приведенном неполном перечне указаны лица, принимавшие активное участие в гражданской войне, то значительно больше бывших парламентариев погибло в результате проводившихся большевиками акций «красного террора» только по причине своего происхождения и предыдущей политической деятельности.

Предвестницей будущих жертв стала трагическая смерть Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева. Оба они были арестованы Петроградским ВРК 28 ноября 1917 г. на основании декрета СНК, объявившего кадетскую партию «партией врагов народа». Из Петропавловской крепости, куда они первоначально были заключены, 6 января 1918 г. их перевели в Мариинскую тюремную больницу, где в ночь на 7 января Кокошкин и Шингарев были убиты то ли охранявшими их солдатами, то ли ворвавшимися в палату матросами, то ли анархистами⁴. В своих воспоминаниях В. А. Оболенский

¹ См.: Деятели революционного движения в России. Биографический словарь. М., 1931. Т. 5. Вып. 2. Стб. 587; *Платов В.С.* Александр Петрович Вагжанов. Калинин, 1957.

² См.: Известия. 1919. 23 сент.; Памяти погибших. Париж, 1929.

³ См.: История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб., 1996. С. 39-44.

⁴ Расследование данного инцидента не проводилось, поэтому в литературе приводятся различные версии происшедшего. «Плюралистический» под-

упоминает о дискуссии летом 1917 г. в Петроградской городской думе по поводу смертной казни на фронте. Шингарев тогда выступил ее сторонником. Говоривший вслед за ним большевик Д.З. Мануильский заявил, что «может придти время, когда сам Шингарев на себе узнает, что такое смертная казнь, которую он хочет применить к другим». При этом с мест, на которых располагалась большевистская фракция, несколько раз было произнесено: «Смерть Шингареву»¹. Как знать, может быть, это и был приговор, приведенный в исполнение с отсрочкой.

Восьмидесятилетний перводумец от Пермской губернии и бывший председатель Чердынской уездной управы Н. С. Селиванов по постановлению местной ЧК был арестован 12 июля 1918 г. и первоначально препровожден в городскую тюрьму. Затем его отправили в Кизеловские угольные копи на принудительные работы, но по дороге в ночь на 20 июля Селиванова расстреляли².

После покушения на В. И. Ленина ВЦИК по предложению Я. М. Свердлова принял 2 сентября 1918 г. резолюцию о «красном терроре», а Совнарком 5 сентября по докладу Ф.Э. Дзержинского - аналогичное постановление. В сентябре - октябре в качестве заложников красного террора были казнены бывшие члены Государственного Совета Н. С. Крашенинников, А. Б. Нейдгард, С. В. Рухлов, Н. П. Урусов, А. Н. Хвостов, И. Г. Щегловитов и депутат Думы третьего и четвертого созывов Н. И. Шетохин³.

К. А. Тарасов, вятский крестьянин и член Думы четвертого созыва, в сентябре 1918 г. был расстрелян вместе со своим сыном за «контрреволюционную пропаганду». В то время второй его сын воевал в Красной армии⁴.

ход нашел свое отражение в энциклопедическом издании о политических партиях, где в статье о Кокошкине указывается, что убийцами были красноармейцы, а в статье о Шингареве - анархисты. См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 258 и 699.

¹ Оболенский В.А. Указ. соч. С. 547.

² Пермская земская неделя. 1919. 9 апр.

³ См.: Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 19, 30; № 9. С. 18.

⁴ См.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6. С. 435.

В ноябре 1918 г. во время чекистской облавы в книжной лавке на Невском проспекте был арестован К. К. Черносивтов, член ЦК кадетской партии и депутат всех думских созывов. В тюрьме состояние его здоровья резко ухудшилось. Врач, осматривавший Черносивтова, отметил: «В тюрьме пребывать не может. Сильный отек, вода в животе». В конце декабря 1919 г. его расстреляли¹.

В мае 1919 г. в Астрахани был арестован архиепископ Митрофан, бывший депутат Думы третьего созыва. 23 июня его расстреляли во дворе тюрьмы. Перед расстрелом Митрофан благословил солдат, которым приказали его казнить. Командовавший расстрелом чекист ударил архиепископа револьвером по руке, схватил за бороду и выстрелил ему в висок².

Бывшего министра внутренних дел и члена Государственного Совета А. Г. Булыгина расстреляли 5 сентября 1919 г. по приказу рязанской губчека «за реакционную политику в 1905 г.»³. Приведенный перечень жертв красного террора из числа депутатского корпуса дореволюционной России далеко не полон.

В годы гражданской войны предпринимались попытки возобновить в том или ином виде активную политическую деятельность распущенных законодательных палат. Так, в мае 1918 г. М. В. Родзянко задумал возобновить заседания Государственной Думы четвертого созыва под своим председательством. К участию в этом мероприятии приглашались и думцы предыдущих созывов. Но по распоряжению генерала П. Н. Краснова Родзянко был выслан с Дона как «гражданин Демократической советской республики». В ноябре он выступил с идеей создать «Национальный совет» в составе членов Государственной Думы всех четырех созывов, Поместного церковного собора и Временного Совета Российской Рес-

¹ См.: Не предать забвению: Книга памяти жертв политических репрессий, связанных судьбами с Ярославской областью. Ярославль, 1994. Т.2. С. 385-387.

² См.: ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои. Франкфурт/М.-М., 1999. С. 329.

³ См.: *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802-1917: Биобиблиографический справочник. СПб., 2001. С. 98.

публики как «носящих символ законно избранных государственных учреждений»¹.

Летом 1918 г. «Совещание членов Государственной Думы и Государственного Совета» все же начало действовать в Киеве, но без организационного участия М. В. Родзянко. Совещание избрало постоянно действующий совет, в котором активную роль играл П. Н. Милюков. Но новые участники Совещания из числа беженцев из Советской России занимали более правые позиции, и 3 октября в состав совета были введены их представители – Ф. Н. Безак, В. И. Гурко, С. Е. Крыжановский. Тогда же по предложению Милюкова было одобрено «Обращение к русскому обществу», в котором подчеркивалась необходимость «скорейшего создания авторитетного общероссийского представительства, которое могло бы встать на место советской власти». Большинство участников Совещания признавало, что после победы над большевизмом в России должен быть установлен режим конституционной монархии.

Совет попытался подчинить своему влиянию руководство Добровольческой армии. В наказе «уполномоченным Совещанием, отправлявшимся в Добровольческую армию» указывалось, что ближайшая задача Совещания - «создание объединенного органа сильных общественных групп, состоящего как из представителей учреждений, отражающих зрелую политическую мысль страны, каковыми являются бывшие законодательные палаты, земские и городские самоуправления дореволюционного издания, так и представителей важнейших отраслей народного труда, как-то: землевладения и земледелия, промышленности, торговли, финансов»².

На основе Совещания в конце октября сформировался Совет Государственного Объединения России (СГОР), перебравшийся позднее в Одессу. В Совет вошли по пять человек от членов Государственной Думы, членов Государственного Совета, земских деятелей, представителей городского самоуправления, торгово-промышленных кругов, финансистов, земельных собственников,

¹ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 111; 1994. № 3. С. 106.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 114; 1994. № 3. С. 112-113.

академических кругов и церковных деятелей. Председателем организации был выбран член Государственного Совета В. В. Меллер-Закомельский, его заместителями – А. В. Кривошеин (от земельных собственников), П. Н. Милюков (от Государственной Думы), С. Н. Маслов (от земцев), С. Н. Третьяков (от торгово-промышленной группы)¹.

Представители СГОР составили основу русской делегации на Ясском совещании в ноябре 1918 г., созванном по инициативе французского дипломата графа Сент-Олера. Совещание должно было образовать в Яссах постоянно действующий «Русский национальный совет», благодаря которому страны Антанты могли бы узнавать «все нужды, чаяния и запросы организованной и государственно настроенной русской общественности», а также выработать совместную стратегию борьбы против Советской России². В составе делегации СГОР в Яссах находились бывшие члены законодательных палат В. И. Гурко, А. В. Кривошеин, В. В. Меллер-Закомельский, П. Н. Милюков. Персональные приглашения от организаторов получили Н. В. Савич, Н. А. Хомяков и В. В. Шульгин, но последний заболел и участия в совещании не принимал. По собственной инициативе в Яссы приехали также В. Я. Демченко, Н. Ф. Дитмар, И. А. Шебеко, присутствовавшие на заседаниях русской делегации с правом совещательного голоса. Секретарем русской делегации был назначен Б. Ю. Милютин, бывший делопроизводитель Государственной Думы. Большинство участников совещания от СГОР заявили себя сторонниками военного вмешательства союзников в борьбу с большевиками и военной диктатуры, поддерживая кандидатуру А. И. Деникина. Кривошеин и Савич высказались за наделение диктаторскими полномочиями великого князя Николая Николаевича³. Однако глубокого следа в истории антибольшевистского движения СГОР не оставил и распался в апреле 1919 г. после эвакуации французских войск из Одессы.

¹ См.: *Гуковский А.И.* Указ. соч. С. 54.

² См.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 88.

³ См.: Ясское совещание 1918 г.: Протоколы заседаний русской делегации // Русское прошлое. СПб., 1992. Кн. 3. С. 225-349.

Вновь бывшие российские парламентарии смогли собраться на свой форум уже в эмиграции. 30 ноября – 2 декабря 1920 г. в Париже в помещении русского посольства состоялось совещание депутатов Государственной Думы четырех созывов и членов Государственного Совета по выборам. Председательствовавший на совещании А. И. Гучков видел его цель в «объединении партий и национальностей в интересах государственного строительства России». По словам В. А. Маклакова, «эсэры подняли гвалт и сказали, что если туда пойдут кадеты, то всякие разговоры с ними будут прекращены; кадеты имели мужество туда все-таки же пойти, хотя бы затем, чтобы предложить этим членам бывших законодательных палат оставить всякую надежду на то, чтобы можно было что-либо сделать из них»¹. Позицию кадетов озвучил А. И. Коновалов, высказавшийся против создания организации из бывших членов законодательных палат в виду неоднородности и случайности их состава. По его мнению, все это могло только запутать ситуацию и повредить делу реального объединения антибольшевистских сил².

На этом совещании П. Н. Милюков впервые публично заявил о крахе «белой» идеи, призвал отказаться от прежних методов борьбы с большевизмом и озвучил основные принципы «новой тактики», связанной с поддержкой демократических сил внутри Советской России. П. Б. Струве, в то время член правительства генерала П. Н. Врангеля, в знак протеста покинул зал заседания³. Парижское совещание стало последней попыткой объединить бывших членов законодательных палат независимо от их партийной принадлежности для борьбы против большевиков.

Сторонники правоцентристской ориентации направили свои усилия на создание «Русского парламентского комитета за границей». В проекте положения о Комитете, разработанном инициативной группой во главе с А. И. Гучковым (В. Д. Кузьмин-

¹ «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919-1951. В 3-х т. М.; Стэнфорд, 2001. Т. 1. С. 304.

² См.: Последние новости. 1920. 1 декабря.

³ См.: Последние новости. 1920. 2 декабря. С этого момента началась вражда двух политиков, продолжавшаяся до их смерти. См.: *Пайпс Р.* Струве: правый либерал, 1905-1944. М., 2001. С. 415-416.

Караваев, Г. А. Алексинский, М. А. Искрицкий, Е. И. Кедрин), указывалось, что его целью является осведомление «иностранных парламентов, фракций их и отдельных парламентских деятелей о положении в России», а также «укрепление связи и развитие сотрудничества между русскими и иностранными парламентскими деятелями для защиты интересов России». В состав Русского парламентского комитета могли входить все бывшие выборные члены законодательных учреждений: Государственной Думы, Государственного Совета и Учредительного собрания¹. Исполнительный орган Комитета, располагавшийся в Париже, начал свою деятельность 12 декабря 1920 г. В ряде европейских столиц (Берлин, Белград, Константинополь, Лондон) в январе 1921 г. были созданы местные парламентские комитеты.

8-21 января 1921 г. в Париже состоялось совещание членов Учредительного собрания, которых в основном представляли эсеры и кадеты. Всего на совещании присутствовало 33 члена Учредительного собрания из 56 находившихся на тот момент за пределами России. В этих встречах приняли участие М. М. Винавер, А. И. Коновалов, В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, в конце предыдущего года сорвавшие попытку превратить в главный политический штаб эмиграции совещание членов Думы и Государственного Совета. Бывшие члены Учредительного собрания, достигнув соглашения по основным вопросам, включая республиканскую форму правления для постбольшевистской России, надеялись ограничить влияние правоцентристских и правых организаций на политическую стратегию и тактику российской эмиграции. Совещание избрало Исполнительную комиссию из девяти человек, поручив ей «защиту интересов России за границей» и подготовку «постоянного органа в расширенном составе»². Однако в скором времени комиссия прекратила свое существование. Учредительного собрания не устраивала П. Н. Врангеля, видевшего себя лидером России после падения

¹ См.: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии, 1920-1921. М., 1996. Т. 4. С. 487 (прим.).

² См.: Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982. С. 57.

большевистского режима. 3 января 1921 г. он созвал в Константинополе собрание членов Государственной Думы и Государственного Совета и заручился их поддержкой на создание Русского Совета, который рассматривался как будущее правительство России. В первоначальный состав Русского Совета были приглашены и бывшие российские парламентарии: Г. А. Алексинский, И. П. Алексинский, А. А. Бубликов, П. Д. Долгорукий, В. Д. Кузьмин-Караваев, Н. Н. Львов, В. В. Мусин-Пушкин, В. В. Шульгин, П. П. Юренев. В мае 1921 г. состав Русского Совета расширился, в него вошли 20 членов по избранию и 10 назначенных Врангелем. Константинопольский Парламентский комитет получил квоту на 6 мест по выборам, а Шульгин попал в число назначенцев¹. Осенью 1922 г., уже находясь в Сербии, Русский Совет в результате внутренних противоречий распался.

На врангелевском Русском Совете по существу заканчивается история попыток возродить Государственную Думу и Государственный Совет в качестве политически значимых институтов. После него бывшие российские парламентарии участвовали в политической жизни уже не как представители законодательных палат, а как активисты и члены тех или иных эмигрантских организаций.

Справедливости ради надо отметить, что не они были первыми эмигрантами из состава российского депутатского корпуса. История «думской» эмиграции началась в 1907 г. Л. Ф. Герусу и И. П. Озолу удалось избежать ареста по делу социал-демократической фракции Государственной Думы второго созыва. Скрываясь от преследований полиции, они оказались в Европе, а оттуда добрались до Америки. Весной 1912 г. сюда же приехал бежавший с поселения в Иркутской губернии вместе с женой Г. Е. Белоусов. По-разному сложилась их эмигрантская судьба. Семья Белоусовых долгое время была безработной и крайне нуждалась. Наконец бывшему депутату Государственной думы удалось устроиться швейцаром в больницу, где получила работу сиделки и его жена. В декабре 1916 г. Белоусов скончался от рака, проболев

¹ См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Кн. 2. На чужбине. М., 1998. С. 40-41.

несколько месяцев и не получив никакой помощи от русских эмигрантских организаций. После начала революции жена перевезла прах Белоусова в Россию и похоронила в Екатеринославе. Герус после неудачного руководства русским социалистическим журналом в Нью-Йорке, занялся фермерством на американском Западе. В 1917 г. он вернулся в Россию. Озол также начал свою эмигрантскую деятельность с журналистики, став редактором латышской социалистической газеты в Бостоне. Получаемые гонорары позволяли жить без особых лишений. Единственный из депутатской тройцы он с упорством изучал английский язык. Затем он поступил на социальный факультет местного университета, после окончания которого стал добиваться места для занятий преподавательской и научной деятельностью. Возвращение в Россию в его планы не входило¹. Еще одним эмигрантом в дореволюционный период стал депутат Думы третьего созыва Г. Н. Глебов. Его скоропалительный отъезд за границу в 1911 г. был вызван не политическими соображениями, а начавшимся уголовным расследованием в связи с кражей одного из приборов на авиационной выставке в Петербурге².

Столицей постреволюционной российской эмиграции стал Париж. Именно здесь работали ведущие эмигрантские организации: Русское политическое совещание (председатель в 1918-1919 гг. - Г. Е. Львов), Совещание послов (председатель в 1921-1924 гг. - В. А. Маклаков), Эмигрантский комитет (Центральный офис по делам русских беженцев) (бессменный председатель с 1924 г. - все тот же В. А. Маклаков) и др.³

Но бывшим парламентариям было сложно адаптироваться к новым условиям, которые не предполагали их активного участия в жизни чужих стран. Далекое не случайными в начале их эмигрант-

¹ См.: *Дейч Л.* В Америке до и во время войны. (Встречи, знакомства, впечатления) // Современный мир. 1917. № 7-9. С. 163-166; Деятели революционного движения в России. Биографический словарь. М., 1931. Т. 5. Вып. 1. Стб. 300; Вып. 2. Стб. 1225-1226.

² См.: *Незабытые могилы.* Российское зарубежье: Некрологи 1917-1997. М., 1999. Т. 2. С 115.

³ Подробнее см.: *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Paris, 1971. С. 19-25.

ского бытия были горячие дискуссии по поводу принятия нового гражданства. Ярким противником укоренения выступал В. В. Шульгин, гордившийся тем, что «никогда не принял никакого чужого подданства». Напротив, П. Б. Струве ратовал за натурализацию беженцев из России, отмечая, что это «будет способствовать материальному благополучию эмигрантов», что только их материальная независимость «может представлять интерес для дела борьбы с советской властью»¹.

В 1920-е годы, еще надеясь на скорое возвращение на родину, большинство бывших парламентариев продолжало политическую и общественную деятельность в «России в Германии», «России во Франции», «России в Америке», в той России, которую они унесли с собой из «внутренней России»². Они приняли активное участие в эмигрантском партийном строительстве, реанимируя деятельность прежних организаций и создавая новые. Наибольшей активностью в этом отношении отличались представители кадетов и правых.

В мае 1920 г. конституировалась парижская группа кадетов, которую первоначально возглавил А. И. Коновалов, а затем – П. Н. Милюков. В скором времени образовались группы этой партии в других странах. Председателем белградской группы стал Н. Н. Богданов, константинопольской – Н. В. Тесленко, пражской – А. С. Ломшаков, в деятельности берлинской группы одну из ключевых ролей играл В. Д. Набоков. «Новая тактика» П. Н. Милюкова привела к расколу в кадетской эмигрантской организации. Он и его сторонники в июле 1921 г. образовали в Париже демократиче-

¹ Цит. по: *Селунская В. М.* Проблемы адаптации эмигрантов из России в Европейском зарубежье 20 – 30-х годов XX века. (По материалам эмигрантской мемуаристики) // *История российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX веках.* М., 1996. С. 48, 49.

² Очень точно это подметил Р. Б. Гуль. См. его трилогию: *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. I. Россия в Германии; Т. II. Россия во Франции; Т. III. Россия в Америке. М., 2001. В подобном контексте понятие «внутренняя Россия» впервые было употреблено П. Б. Струве. См.: *Пайпс Р.* Указ. соч. Т. 2. С. 421.

скую группу кадетов¹, а в июне 1924 г. после длительных переговоров с правыми социалистами – Республиканско-демократическое объединение². Лидером кадетов, отвергавших союз с эсерами, вплоть до своей трагической гибели 28 марта 1922 г. во время покушения на П. Н. Милюкова, оставался В. Д. Набоков.

В 1920-1921 гг. оживилась деятельность правых организаций в эмигрантской среде. В Берлине был создан монархический клуб «Русское общественное собрание», одним из организаторов которого стал А. А. Римский-Корсаков. В Константинополе В. Н. Белевцов объединил около 900 монархистов в Союз имени Минина. В члены комитета, руководившего деятельностью в Венгрии Русского контрреволюционного легиона, входил Д. П. Голицын-Муравлин.

В мае-июне 1921 г. правым удалось в Рейхенгалле (Германия) провести Русский съезд промышленного восстановления России, среди участников которого выделялась представительная группа бывших депутатов Думы четвертого созыва и членов Государственного Совета по назначению³. Съезд сформировал Высший монархический совет, в который вошли из бывших парламентариев Н. Е. Марков (председатель в 1921-1927 гг.), митрополит Антоний, А. М. Масленников, М. А. Таубе, А. Ф. Трепов, А. А. Ширинский-Шихматов.

Попытка лидера левого течения на рейхенгалльском съезде С. Т. Варун-Секрета в августе 1921 г. образовать Русскую национал-демократическую партию провалилась. Конституционные взгляды в среде монархистов-эмигрантов были не в почете. В качестве примера бескомпромиссности монархистов можно привести инцидент, случившийся на учредительном соборе Русской зару-

¹ Первоначальный состав этой группы насчитывал около 20 кадетов, в том числе П.Н. Милюков (председатель), М.М. Винавер, Н.К. Волков (секретарь), П.П. Гронский, И.П. Демидов, А.И. Коновалов, В.А. Харламов.

² Подробнее об этой организации см.: Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: Документы и материалы. М., 1999. С. 518-598.

³ На съезде в качестве делегатов присутствовали: С.Т. Варун-Секрет, В.М. Волконский, Н.Б. Вольф, Г.М. Дерюгин, А.Д. Зарин, П.Н. Крупенский, А.А. Крюденер-Струве, Т.В. Локоть, Н.Е. Марков, А.М. Масленников, Д.Б. Нейдгардт, А.А. Римский-Корсаков, А.П. Рогович, А.Ф. Трепов, Х.Е. Фелькерзам, А.А. Ширинский-Шихматов. См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов... Т.1. Кн. 2. С. 461-462.

бежной церкви осенью 1921 г. в Сремских Карловцах (Сербия). Приехавшему из Парижа М. В. Родзянко была устроена настоящая обструкция, и его фактически прогнали с собора¹. В 1922 г. руководство Высшего монархического совета признали 85 эмигрантских организаций².

Бывшие парламентарии неизменно входили в составы оргкомитетов различных эмигрантских форумов³, руководили редакциями эмигрантских газет и журналов⁴, преподавали в открытых специально для выходцев из России высших учебных заведениях⁵, создавали общественные учреждения, которые должны были материально и морально поддерживать различные группы российского зарубежья⁶.

Материальное положение подавляющего большинства экс-парламентариев было весьма стесненным. А. И. Гучков в Париже снимал квартиру «в три комнаты, скромную, эмигрантскую». На «неопрятной, неприглядной улице с облезлыми старыми домами»

¹ См.: *Костиков В.В.* Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции). М., 1990. С. 327-328.

² См.: *Мухачев Ю.В.* Указ. соч. С. 44.

³ Съезд Русского национального объединения (1921 г.) – И.С. Васильчиков, П.Д. и П.Д. Долгоруковы, В.Д. Набоков, П.Б. Струве; Российский зарубежный съезд (1926) – П.Б. Струве.

⁴ «Последние новости» – П.Н. Милюков (Париж, 1921-1940); «Возрождение» – П.Б. Струве (Париж, 1926-1927); «Россия» – П.Б. Струве (Париж, 1927-1928); «Руль» – И.В. Гессен (Берлин, 1920-1931); «Двуглавый орел» – Н.Е. Марков (Берлин, Париж, 1920-1922, 1926-1931) и др.

⁵ Русский юридический факультет (Прага) – С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев (первый декан факультета), Д.Д. Гримм (декан); Русский свободный университет (Прага) – В.Г. Архангельский, А.А. Кизеветтер, П.И. Новгородцев, М.М. Новиков (председатель совета и правления), П.Б. Струве; Русский университет (Оксфорд) – М.М. Винавер, М.И. Ростовцев; Русские курсы Сорбонны – П.П. Гронский, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.Н. Милюков; Франко-русский институт (Сорбонна) – П.П. Гронский, И.П. Ефремов, П.Н. Милюков (вице-председатель правления, председатель совета профессоров) и др. Только в Париже было открыто семь русских высших учебных заведений.

⁶ Помимо уже указанных: Земско-городской союз (Н.С. Долгополов, А.И. Коновалов, Г.Е. Львов); Русская академическая группа (П.П. Гронский, В.Д. Кузьмин-Караваев); Союз русских адвокатов (Н.В. Тесленко); «Объеди-

по соседству с ним обитал П. Н. Милюков¹. П. Д. Долгоруков последнюю свою эмигрантскую зиму жил «в мансарде на 7-м этаже без печи и электричества»². Ф. И. Родичев получал пособие от швейцарского Красного Креста. И. К. Григорович добывал средства к существованию продажей картин собственной работы. В нужде умерли В. М. Андреевский, Н. И. Антонов, С. Т. Варун-Секрет, Н. К. Волков, И. П. Демидов, А. П. Извольский, А. С. Стишинский. В основанном им самим Русском доме для престарелых в Кормей-ан-Парижи скончался Н. С. Долгополов.

Примеров удачной эмигрантской судьбы немного. П. Л. Барк, приехав в Лондон и используя прежние связи, сначала стал директором-распорядителем крупного банка, затем – финансовым экспертом и советником английского правительства, в 1935 г. получил британское подданство, а вслед за этим – титул баронета³. В. Н. Коковцов возглавил в Париже “International Bank of Commerce” (бывшее отделение Петербургского международного коммерческого банка). Он вернул в неприкосновенности чековую книжку, полученную в Лондоне от лорда Ревельстока после своего бегства из России⁴. М. С. Аджемов стал доверенным лицом нефтяных магнатов Мантышевых и, по словам В. А. Маклакова, «ухитрился устроить выгодную финансовую операцию и получил гонорар сразу наличными – 250 тыс. фунтов стерлингов». На обеде, устроенном Н. В. Тесленко, В. А. Маклаков «застал таких денежных тузов, каких в прежнее время трудно было бы увидеть у левого кадета и радикала»⁵. Уверенным было положение также тех, кто полу-

нение русских врачей за границей» (И.П. Алексинский); Лига русской культуры (М.В. Родзянко, П.Б. Струве) и др.

¹ См.: *Гуль Р.* Указ. соч. Т. 2. С. 59, 191.

² Цит. по: *Канищева Н.И.* Павел Дмитриевич Долгоруков // Российские либералы. М., 2001. С. 562 (прим.).

³ См.: *Беляев С.Г.* Петр Львович Барк: этапы карьеры // Из глубины времен. СПб., 1996. № 7. С. 68-69.

⁴ См.: *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания, 1911-1919. М., 1991. С. 558.

⁵ Фрагменты из письма В.А. Маклакова от 9 ноября 1923 г. цитируются по: *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986. С. 106. Кстати, в том же письме Маклаков отмечает, что «устроившихся» удачников не очень много,

чил постоянные должности в престижных учебных заведениях. Так, Н. А. Бородин преподавал в Гарвардском университете, М. И. Ростовцев – в Йельском, Г. Е. Рейн – в Софийском, Д. Д. Гримм и И. М. Тютрюмов – в Тартуском. Последнему было разрешено чтение лекций даже после того, как ему исполнилось 65 лет, и при том на русском языке. Ему, так и не овладевшему эстонским языком, для проведения экзаменов выделяли переводчика¹.

Эмигрантская судьба разбросала бывших российских парламентариев по всему миру. Их могилы можно найти на кладбищах в Европе, Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке.

Жизнь бывших членов законодательных палат, по разным причинам оставшихся на родине, сложилась крайне непросто. Исключение составили члены большевистской фракции четвертой Государственной Думы А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, а также большевик-втородумец В. А. Чащин, вошедшие в состав советской и партийной номенклатуры².

Смогли приспособиться к советской действительности и продолжить научную и педагогическую деятельность А. В. Васильев,

и большинство тех эмигрантов, с которыми он близко общался, скатываются к нищете.

¹ См.: Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918-1940). Тарту-СПб., 2000. С. 211.

² А.Е. Бадаев – кандидат в члены ЦК РКП (б) (с 1922 г.); член ЦК (с 1925 г.); председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР (1938-1943 гг.); М.К. Муранов – инструктор ЦК РКП (б) (1917-1923), член Президиума ВЦИК (1918 г.); член ЦК РКП (б) (1919 г.); кандидат в члены ЦК (1920 г.); член ЦКК ВКП (б) (1922-1934 гг.); член коллегии Верховного суда СССР (1923-1934 гг.); Г.И. Петровский – кандидат в члены ЦК РКП (б) (1918-1920); член ЦК ВКП (б) (1921-1939 гг.); кандидат в члены Политбюро ЦК (1926-1939 гг.); народный комиссар внутренних дел (1917-1919 гг.); председатель ВУЦИК (1919-1938); член Президиума ВЦИК (1920-1922 гг.); сопредседатель ЦИК СССР (1922-1938 гг.); депутат Верховного Совета СССР (1937-1946); Ф.Н. Самойлов – кандидат в члены ЦКК РКП (б) (1922 г.), заместитель заведующего, а затем и заведующий Истпартом МК ВКП (б) (1926-1932 гг.), заместитель председателя Всесоюзного общества старых большевиков (1932-1937 гг.), директор Государственного музея Революции (1937-1941 гг.). В этом ряду также можно указать П.А. Садырина, бывшего в 1920-е годы членом ВЦИК СССР (расстрелян в 1938 г.) и Т.Э. Эльдарханова, занимавшего в 1920-е годы руководящие должности в Горской республике и Чеченской области.

В. И. Вернадский, Н. А. Гредескул, Д. И. Деларов, Н. И. Кареев, А. Ф. Кони, С. М. Лукьянов, С. Ф. Ольденбург, З. Г. Френкель, Л. Н. Яснопольский. Членом правления Союза писателей СССР стал И. В. Жилкин. Успешно работали в Государственном банке Н. Н. Кутлер, А. А. Мануилов, С. Д. Урусов (последний даже был награжден орденом Трудового Красного знамени), во Всесоюзном кооперативном банке – В. А. Кугушев. Однако примеров успешной карьеры бывших парламентариев в советское время не так много.

Для большинства принадлежность к дореволюционному парламенту была едва ли не меткой неблагонадежности, несмотря на то, что от политической деятельности они отошли и работали в различных советских учреждениях. Их прошлое депутатство новые власти не забывали. Показательна в этом отношении судьба Г. Х. Байтерякова. В 1928 г. комиссией по социальной чистке Башнаркомпроса его сын и дочь были исключены из Уфземтехникума и Башмедтехникума как дети «чуждого элемента». Байтеряков в заявлении в Башнаркомат рабоче-крестьянской инспекции писал, что «такой взгляд, по моему, ошибочен, потому что я хотя был членом IV Гос. думы, но по выбору от крестьянского населения, как сам крестьянин потомственный, а не от помещиков или купцов. Я, будучи членом Думы, принадлежал к левому крылу ее и защищал интересы крестьянства, что может быть известно следившим за работой Думы, откуда вернулся домой в мае месяце 1917 г. и с тех пор живу в своей волости и работаю на общественных и кооперативных организациях, занимаюсь сельскохозяйством лично. Право голоса в выборах Советской власти имею, среднего состояния (имею 2-х лошадей и 1 корову) и, следовательно, нет места называть меня чуждым элементом». Рабоче-крестьянская инспекция вынесла резолюцию дать возможность детям Байтерякова доучиться, но лишить их стипендии. Однако, решением Башнаркомпроса дети «чуждого элемента» были исключены из учебных заведений. Сам Байтериков, обвиненный по ложному доносу, 1929-1932 гг. провел в ссылке под Архангельском¹.

¹ См.: Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1917 гг. Уфа, 1998. С. 274-275, 369, 283.

Репрессии коснулись и унесли жизни многих бывших парламентариев. В годы «большого террора» погибли в тюрьмах или были расстреляны В. А. Анисимов, Г. М. Атласов, В. М. Баташев, А. Н. Букейханов, А. К. Виноградов, А. А. Гаврильчик, Ф. А. Головин, П. Ф. Грудинский, А. К. Долгов, И. М. Караваев, В. В. Климов, С. А. Котляревский, А. Д. Мешковский, М. В. Митроцкий, И. А. Наумов, Н. В. Некрасов, Д. Н. Немченко, Ф. М. Онипко, П. А. Садырин, митрополит Серафим (Л. М. Чичагов), М. А. Скобелев, Д. И. Шаховской. Скорее всего, этот скорбный список не является исчерпывающим.

«Рука Москвы» дотягивалась и до тех, кто проживал в других государствах. В сентябре 1939 г. на оккупированной советскими войсками польской территории в своем имении был убит сотрудниками НКВД Р. Скирмунт. Не по своей воле в декабре 1944 г. из сербского городка Сремски-Карловци в Москву вернулся шестидесятилетний В. В. Шульгин. Решением Особого совещания он был осужден на двадцать пять лет тюремного заключения. Однако, ему «повезло», в 1956 г. его амнистировали. Шульгину разрешили проживать вместе с женой во Владимире, предоставили квартиру, назначили персональную пенсию. Он писал мемуары, участвовал в съемках фильма «Перед судом истории», в 1961 г. с гостевым билетом № 002 посещал заседания XXII съезда КПСС. В. В. Шульгин последним из думцев скончался в 1976 г. на девяносто девятом году жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Светило российской бюрократии» М. М. Сперанский в «Общем обозрении всех преобразований и распределении их по временам», составленном в 1809 г., помимо прочего записал: «1-й день сентября (1810 г. - *И. К.*), в новый год по старому русскому стилю, открыть Государственную Думу со всеми приличными обрядами»¹.

Однако потребовалось почти столетие, чтобы можно было начать листать страницы отечественной парламентской истории. Практически все исследователи указывают на запоздалый характер развития парламентских, шире – демократических, институтов в России. Это запаздывание, вызванное комплексом объективных и субъективных причин, а также прерванность демократического транзита в 1918 г. обусловили особенности отечественного парламентаризма. По мнению О. В. Гаман-Голутвиной, предпринявшей попытку сравнительного анализа прошлого и настоящего парламентского опыта, «русской модели парламентаризма присущ ряд черт, которые с трудом вписываются в общеевропейскую традицию. Речь идет в первую очередь о доминирующей роли главы государства, конфронтационном стиле взаимодействия в треугольнике “парламент – глава государства – исполнительная власть” и нестабильности избирательного законодательства»².

Набор выделенных исследовательницей черт вряд ли может вызвать принципиальные возражения, вместе с тем, утверждение о наличии «общеевропейской традиции», по крайней мере, для начала XX в., определенные сомнения порождает. Помимо России столетие назад в Европе были и другие страны, не вписывавшиеся в

¹ *Сперанский М.М.* Проекты и записки. М., 1961. С. 237.

² *Гаман-Голутвина О.В.* Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе // ПОЛИС. 2006. № 2. С. 34.

эту традицию, в частности, Германия и Австро-Венгрия. Компаративистские исследования, проведенные в последнее время А.К. Никитиным, а также Н. Б. Селунской и Р. Тоштендалем, продемонстрировали перспективность сопоставления России именно с этими имперскими образованиями.

Специалист по политической истории Германии А. К. Никитин отмечает общую для начала XX в. тенденцию в политическом развитии России, Германии и Австро-Венгрии (точнее было бы говорить о приобщении России к этой тенденции – *И. К.*) – парламентаризацию авторитарной монархии. Известно, что этот процесс в кайзеровской Германии подготовил возникновение демократической политической системы в период Веймарской Республики. Но незавершенность парламентаризации кайзеровского рейха, как полагал М. Рау, предопределила в значительной мере недостаточную зрелость самой веймарской демократии¹. Проецируя подобный подход на Россию, можно утверждать, что на фоне еще большей незавершенности парламентаризации российской монархии перспективы развития демократии в России после 1917 г. выглядели еще менее успешными.

По мнению Н. Б. Селунской и Р. Тоштендаля, «реформы 1905-1906 гг. обусловили принадлежность Российской империи к “имперской группе” стран, которые отчасти адаптировались к потребностям общества в институтах демократического типа, а отчасти – стремились использовать аналогичные методы сохранения монархического правления». Германия, Австро-Венгрия и Россия отставали от государств Западной Европы в плане развития формальной демократии, но во всех трех империях наблюдалось «присутствие важных элементов демократии и тенденции развития у населения значимости демократических принципов»². Разделяя данное положение, а также тезис Н. Б. Селунской и Р. Тоштендаля о том, что в 1906-1907 гг. в области развития формальной демократии «разли-

¹ См.: *Никитин А.К.* Австро-Венгрия, Германия и Россия (конец XIX в. – 1918 г.): возможности и границы трансформации авторитарной монархии (к постановке проблемы // Европейские сравнительно-исторические исследования. Европейское измерение политической истории. М., 2002. С. 160.

² *Селунская Н.Б., Тоштендаль Р.* Указ. соч. С. 297.

чия между Россией и другими странами Западной Европы не были столь существенными и часто переоценивались»¹, не вижу оснований считать справедливым утверждение авторов, что «3 июня 1907 г. закрылись возможности для широкого участия населения России в политической жизни. После июня 1907 г. вряд ли можно говорить о демократической культуре, хотя и старые культуры не победили. Политизация общества оказала бесспорное влияние, следствием которого было восприятие обществом политики. Только в период между 1905 и 1907 г. возможно обнаружить попытки, связанные с распространением демократической культуры»².

В отечественной историографии система, сложившаяся после революции 1905-1907 гг., получила наименование третьеиюньской монархии. Однако правовые и институциональные основы этой системы были заложены Основными государственными законами, принятыми 23 апреля 1906 г. Новый избирательный закон изменил лишь способ формирования одной из палат парламента, сократив, хотя и не принципиально, российский электорат. После 3 июня 1907 г. сохранились «новые институциональные формы, представленные Государственной думой, и выборы – хотя и непрямые, неравные и не всеобщие», сохранилось то, что, по мнению Н. Б. Селунской и Р. Тоштендаля, «дало России возможность приобрести опыт для развития демократической культуры в отношениях с государством»³. К сожалению, в своей новаторской и крайне важной для дальнейшего развития историографии работе авторы так и не смогли перешагнуть через «третьеиюньский порог».

На мой взгляд, политическую систему, сложившуюся в результате реформы 1905-1906 гг. и просуществовавшую вплоть до падения монархии, корректнее называть «двадцатьтретьеапрельской». «Переименование» затрагивает не столько внешнюю сторону процесса, сколько его содержание. Одно дело назвать политическую систему по дате государственного переворота, подразумевая ее реакционное содержание, другое – по дате принятия конституционного акта. Во втором случае внимание акцентируется на таких

¹ Там же. С. 288.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 9.

характеристиках системы как разделение властей; законодательное народное представительство; новый тип принятия государственных решений и становление публичной политики; партии, превращающиеся в институты системы; рождение человека политического и начало диалога власти с политическим обществом.

Новое политическое пространство быстро осваивалось homo politicus. Наиболее полным воплощением этого субъекта является публичный политик, выполняющий посреднические функции в отношениях политического общества с государством. Однако расколлотость российского общества, полярность социальных интересов различных групп населения, порождали конфронтационные модели взаимодействия основных акторов политического процесса. Используя терминологию Дж. Сартори, можно утверждать, что отечественные политики начала прошлого столетия в короткий предвоенный период просто не успели научиться воспринимать политику как торг, продолжая относиться к ней как к войне¹. Идеи патриотизма и победы над внешним врагом начала мировой войны, подтолкнувшие различные политические силы к поискам приемлемых компромиссов, оказались скоро исчерпанными из-за затяжного и крайне неудачного для России хода военных действий и углублявшегося вследствие этого системного кризиса. Сложившаяся после 1914 г. ситуация благоприятствовала тем политикам и партийным организациям, которые стремились к решению проблем, специфических для определенных социальных групп, за счет интересов других слоев общества.

¹ *Sartori G. Theory of Democracy Revised. Chatham; NJ, 1987. Vol. I. P. 224.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Общий список членов Государственной Думы И Государственного Совета, 1906-1917

Условные обозначения

I, II, III, IV – созывы Государственной Думы.

1, 2, 3... - сессии Государственной Думы и Государственного Совета.

Государственная Дума первого созыва: 38 заседаний с 27.04 по 4.07.1906

Государственная Дума второго созыва: 53 заседания с 20.02 по 2.06.1907

Государственная Дума третьего созыва:

сессия 1: 98 заседаний с 1.11.1907 по 28.06.1908

сессия 2: 126 заседаний с 15.10.1908 по 2.06.1909

сессия 3: 131 заседание с 10.10.1909 по 17.06.1910

сессия 4: 113 заседаний с 15.10.1910 по 13.05.1911

сессия 5: 153 заседания с 15.10.1911 по 9.06.1912

Государственная Дума четвертого созыва:

сессия 1: 81 заседание с 15.11.1912 по 25.05.1913

сессия 2: 111 заседаний с 1.11.1913 по 14.06.1914

чрезвычайная сессия: 1 заседание 26.07.1914

сессия 3: 3 заседания с 27.01 по 29.01.1915

сессия 4: 60 заседаний с 19.07 по 3.09.1915 и с 9.02 по 20.06.1916

сессия 5: 24 заседания с 1.11 по 16.12.1916 и с 14.02 по 25.02.1917

Государственный Совет:

сессия 1: 15 заседаний с 27.04 по 07.07.1906

сессия 2: 16 заседаний с 20.02 по 5.06.1907
сессия 3: 44 заседания с 1.11.1907 по 5.07.1908
сессия 4: 44 заседания с 15.10.1908 по 12.06.1909
сессия 5: 64 заседания с 10.10.1909 по 17.06.1910
сессия 6: 49 заседаний с 15.10.1910 по 28.05.1911
сессия 7: 81 заседание с 15.10.1911 по 25.06.1912
сессия 8: 51 заседание с 1.11.1912 по 4.07.1913
сессия 9: 59 заседаний с 1.11.1913 по 30.06.1914
чрезвычайная сессия: 1 заседание 26.07.1914
сессия 10: 6 заседаний с 17.01 по 30.01.1915
сессия 11: 10 заседаний с 19.07 по 3.11.1915
сессия 12: 33 заседания с 9.02 по 22.06.1916
сессия 13: 2 заседания с 1.11.1916 по 25.02.1917

ГД – член Государственной Думы, если речь идет о депутатах третьего и четвертого созывов, то избранный:

от общ. сост. выб. – от общего состава выборщиков губернского избирательного собрания;

от с. землевл. – от уездного съезда землевладельцев;

от с. уполн. от вол. – от уездного съезда уполномоченных от волостей;

от с. уполн. от каз.ст. – от уездного съезда уполномоченных от казачьих станиц;

от 1-го с. гор. изб. – от первого съезда городских избирателей;

от 2-го с. гор. изб. – от второго съезда городских избирателей;

от с. гор. изб. или *от 1 и 2-го с. гор. изб.* – от съезда городских избирателей, в тех случаях, когда подразделения городских избирателей на съезды не производилось или от первого и второго съездов городских избирателей;

от 1-го разр. гор. изб. – от первого разряда городских избирателей в городском избирательном собрании в городах с прямым представительством;

от 2-го разр. гор. изб. – от второго разряда городских избирателей в городском избирательном собрании в городах с прямым представительством;

от с. уполн. от раб. – от губернского съезда уполномоченных от промышленных предприятий;

от войск. нас. – от войскового (как правило, казачьего) населения;

от русск. нас. – от русского населения;

от инородч. нас. – от инородческого населения.

ГС(н) – член Государственного Совета по назначению:

к прис. – указом императора включен в состав присутствующих в общих собраниях;

искл. из прис. – указом императора исключен из состава присутствующих в общих собраниях.

ГС(в) – член Государственного Совета по выборам, избранный:

от двор. общ. – от дворянских обществ тех губерний, где проводились выборы в дворянские сословные организации;

от ... г. з. с. – от губернских земских собраний;

от землевл. ... губ. – от съездов землевладельцев неземских губерний;

от пром. – от промышленности (от совета торговли и мануфактур, местных комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов и купеческих управ);

от торг. – от торговли (от совета торговли и мануфактур, местных комитетов торговли и мануфактур, биржевых комитетов и купеческих управ);

от АН и ун-тов. – от Академии наук и университетов;

от бел. дух-ва. – Святейшим Синодом от православного духовенства из состава белого духовенства;

от монаш. дух-ва. – Святейшим Синодом от православного духовенства из состава монашествующего духовенства.

ВКГД – Временный комитет членов Государственной Думы.

Врем. пр-во – Временное правительство.

ПП – Предпарламент (Временный Совет Российской Республики).

УС – Учредительное Собрание.

Мин. – министр.

Главноупр. – главноуправляющий.

Губ-р. – губернатор.
Предс. – председатель.
Секр. – секретарь.
Тов. – товарищ (заместитель).
Ком. – комиссия.
Фракц. – парламентская фракция.
Совещ. – совещание.
Сов. – совет.
К-т – комитет.
Отд. – отдел.
Губ. – губерния, губернский.
Обл. – область, областной.
Окр. – округ, окружной.
Уезд. – уезд, уездный.
Гор. – город, городской

Парламентские фракции и группы Государственной Думы

С.-д. - социал-демократическая фракция (I; II; III; IV)
С.-д.-раб. - российская социал-демократическая рабочая фракция (IV,2-4)
С.-р. - группа социалистов революционеров (II)
Нар.-соц. - народно-социалистическая фракция (II)
Труд. - трудовая группа (I; II; III; IV)
Каз. - казачья группа (I; II)
К.-д. - конституционно-демократическая фракция (фракция народной свободы) (I; II; III; IV)
Укр. – украинская группа (I)
Мус. - мусульманская фракция (группа) (I; II; III; IV)
Автоном. - парламентская группа Союза автономистов (украинская, эстонская, латышская, белорусско-литовская) (I)
Пол. коло – польское коло (группа) (I; II; III; IV)
Пол.-лит.-бел. гр. - польско-литовско-белорусская группа (белорусско-литовско-польская) (III; IV)
Прогр. - фракция прогрессистов и мирнообновленцев (фракция прогрессистов) (III; IV)
Мирн.-обн. - фракция мирного обновления (I)

Дем.-реф. – группа (партия) демократических реформ (I; II)

Окт. – фракция Союза 17 октября (I; II; III; IV, 1)

Думск. гр. окт. – думская группа Союза 17 октября (IV, 2-5)

Прав. окт. – группа правых октябристов (III,3-5)

Земц.-окт. – фракция земцев-октябристов (IV,2-5)

Ум.-прав. – фракция умеренно-правых (III,1-2)

Центр – фракция центра (партия центра) (IV)

Нац. – национальная группа (русская национальная фракция) (III; IV)

Нез.-нац. – фракция независимых националистов (III,4-5)

Нац.-прогр. – фракция националистов-прогрессистов (IV,3-5)

Прав. – группа (фракция) правых (I; II; III; IV)

Независ. – независимая группа (IV,2-5)

Бесп. – группа беспартийных (беспартийные; состоящие вне фракций и групп) (I; II; III; IV)

Парламентские группы Государственного Совета

Акад.; лев. – академическая (левая) группа (1-13)

Центр – группа центра (1-13)

Прав. центр – группа правого центра (6-13)

Прав. – правая группа (1-13)

Кр. внепарт. объедин. – кружок внепартийного объединения (7-13)

Внепарт. – внепартийные (1-13)

Абдулхалилов Ташпулат (1864 – н.р. 1907): ГД - II. От инородч. нас. Самаркандск. обл. Мус.

Абрамов Василий Семенович (1873–1918): ГД - II. От Самарск. губ. С.-р. Чл. УС (1918).

Абрамов Яков Абрамович (1873–1934): ГД - I. От Казанск. губ. Прим. к труд.

Абрамсон Шахно Гиршович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Ковенск. губ. К-д.

Абхази Константин Николаевич (1867 – н.р. 1917): ГС(в) - 13. От двор. общ.

Авдаков Николай Степанович (1847-1915): ГС(в) - 1-11 (до 11.09.1915). От пром. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (май

1915). Центр. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Аверьянов Александр Петрович (1866 - н.р. 1916): ГД - I. От Астраханск. губ. Бесп.

тер-Аветикянц Степан Христофорович (1868-1938): ГД - II. От Елисаветпольск. губ. С-р. Чл. ИК Совета крест. деп. (1917).

Авчинников Иван Иванович (1872-1916): ГД - IV,1-4 (отказ. 31.05.1916). От Подольск. губ (от общ. сост. выб.). Секр. земельн. ком. Нац.

Адджарский Закарий-бек (1870 - н.р. 1916): ГД - I. От Карск. обл. К-д.

Аджемов Моисей Сергеевич (1878-1950): ГД - II; III; IV. II - от гг. Ростова-на-Дону и Нахичевани. III-IV - от обл. войска Донск. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Адриановский Федор Порфирьевич (1862 - н.р. 1917): ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Айвазов Артемий Гаврилович (1873- н.р. 1916): ГД - I. От Тифлисск. губ. К-д.

Акалелов Михаил Степанович (1868 - н.р. 1917): ГД - IV. От Воронежск. губ. (от 2-го с.

гор. изб.). Окт. (1-2); земц.-окт. (3-5).

Акимов Елизар Петрович (1855 - н.р. 1912): ГД - III. От Пензенск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3 - 5).

Акимов Михаил Григорьевич (1847-1914): ГС(н) - 1-9. Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. Предс. ГС (12.04.1907-28.06.1914).

Аладьин Алексей Федорович (1873-1927): ГД - I. От Симбирск. губ. Труд.

Алакозов Тимофей Иванович (1862 - н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Алашеев Николай Валерианович (1869 - н.р. 1907): ГД - II. От Вятск. губ. Нар.-соц.

Александров Александр Михайлович (1868 - н.р. 1918): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д. Чл. к-та фракц. Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Александров Владимир Федосеевич (1858 - н.р. 1912): ГД - III. От Самарск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Александрович Константин Казимирович (1865 - н.р. 1916): ГД - I. От Виленск. губ. Труд.; автоном.

Александровский Александр Петрович (1855 - н.р. 1912): ГД

- III. От Костромск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Алексеев Евгений Иванович (1843-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 8.06.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Алексеев Сергей Николаевич (1872 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От г. Варшавы (от русск. нас.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Предс. русск. об-ва (г. Варшава). Чл. сов. Русск. окраин. об-ва. Чл. Главн. сов. ВНС (с 1912).

Алексеев Трофим Васильевич (1870 – н.р. 1916): ГД - I; II. От Тобольск. губ. К-д. (I); труд. (II).

Алексеев Михаил Мартынович (1847-1917): ГД - III; IV,1-5 (до 18.02.1917). От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-2). Предс. ком.: финанс. (III,1; отказ.); бюдж. (III, 1-5; IV). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Тов. предс. фракц. (IV,2-5).

Алексинский Григорий Алексеевич (1879-1967): ГД - II. От г. С.-Петербурга. Секр. ком. о помощи безраб. С-д. Чл. Петербургск. к-та РСДРП (1905-1906). Чл. Центр. обл. бюро РСДРП (1906). Чл. ЦК гр. «Единство» (1917).

Алексинский Иван Павлович (1871-1945): ГД - I. От Владимирск. губ. К-д. Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917).

Алехин Александр Иванович (1856-1917): ГД - IV. От Воронежск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Алехин Никифор Демьянович (1879 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Алиев Махмет-Таги (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Бакинск. губ. К-д.

Алкин Сеид-Гирей Шагиахметович (1867-1919): ГД - I. От Казанск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус. Чл. губ. к-та к-д. (1905-1906). Чл. ЦК партии “Иттифак эль-муслимин” (1906-1914). Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Аллабергнев Тлеули (1856-н.р. 1907): ГД - II. От Сыр-Дарьинск. обл. Мус.

Алмазов Василий Иванович (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (1-3); предс. ком. о народн. здравии (4-5). К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Алферов Георгий Тимофеевич (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Альбицкий Александр Геннадьевич (1869 – н.р. 1917): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Амосенок Василий Григорьевич (1863 – н.р. 1912): ГД - III. От Витебск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Ананьев Иван Егорович (1852 – н.р. 1912): ГД - III. От Костромск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Анатолий (Каменский А.В.) (1863-1925): ГД - IV, 1-2 (отказ. 27.01.1915). От г. Одессы (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. библиот. ком. Прав.

Андреев Александр Алексеевич (1868-1913): ГД - I. От Самарск. губ. Труд. Орг. у. ком. труд. (1906).

Андреев Николай Николаевич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Вологодск. губ. Мирн.-обн. Предс. губ. отд. окт. (1905-1906).

Андреев Федор Дмитриевич (1867 – н.р. 1917): ГД - III. От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Андреевский Владимир Михайлович (1858-1943): ГС(в) - 1-4, 5-12, 13. От двор. общ. (1-4, 12-13); от Тамбовск. г. з. с. (5-11). Прав. центр. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1916-1917).

Андрейчук Матвей Степанович (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); прав. (3-5).

Андреянов Андрей Павлович (1870-1906): ГД - I (до 16.05.1906). От Симбирск. губ. Труд. Предс. Всерос. крест. союза.

Андрейчук Григорий Антонович (1879 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Андрейчук Григорий Тимофеевич (? – н.р. 1917): ГД - IV, 5 (с. 3.12.1916). От Подольск. губ. (от с. землевл.).

Андро Дмитрий Федорович (1866 – н.р. 1920): ГД - I. От Волынск. губ. Мирн.-обн. Предс. уезд. отд. окт. (1905-1906).

Андронов Серафим Васильевич (1879 – н.р. 1912): ГД - III. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по суд. реформам (4-5). Окт.

Аникин Павел Алексеевич (1874 – н.р. 1934): ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Аникин Степан Васильевич (1869-1919): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Орг. Саратовск. “Союза трудящихся” (1906). Чл. ЦК труд. (1907-1909).

Анисимов Василий Анисимович (1878–1938): ГД - II. От Саратовск. губ. С-д. Чл. ИК Петроградск. сов. (1917); ВЦИК (1917); ПП (1917).

Аничков Николай Милюевич (1844-1916): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. по личн. просьбе с 1.01.1909). Назн. 29.04.1905, к прис. с 25.04.1906.

Анос Александр Николаевич (1884 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (1-2). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

фон-Анреп Василий Константинович (1852-1927): ГД - III. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ком. по нар. образ. Окт. Тов. предс. фракц. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Антоний (Вадковский А.В.) (1846-1912): ГС(в) - 1 (отказ. 24.06.1906). От монаш. дух-ва.

Антоний (Храповицкий А.П.) (1863-1936): ГС(в) - 1 (отказ. 13.01.1907). От монаш. дух-ва.

Антонов Иван Иванович (1880 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. С-д.

Антонов Николай Евдокимович (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Костромск. губ. К-д.

Антонов Николай Иванович (1859-1938): ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III; IV,1-4) ГД. Чл. сов.-старейш. (IV). Предс. ком. законод. предпол. (III; IV). Тов. предс. ком. о суд. реформах (III,3-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Предс. фракц. (IV,1). Ком-р ВКГД (1917).

Араканцев Михаил Петрович (1863 – н.р. 1918): ГД - I; II. От обл. войска Донск. Секр. ред. ком. (II). Каз. (I); к-д. (II). Чл. УС (1918).

Арефьев Михаил Иванович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тверск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Аристаров Михаил Гаврилович (1855 – н.р. 1917): ГД - IV. От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Арсений (Стадницкий А.Г.) (1862-1936): ГС(в) - 2-4, 5-12, 13. От монаш. дух-ва. Прав.

Арсенов Иван Владимирович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Рязанск. губ. Бесп.

Арсеньев Алексей Александрович (1850-1914): ГС(н) - 1-9. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Арсеньев Дмитрий Сергеевич (1832-1915): ГС(н) - 4-11. Назн. 1.04.1901, к прис. с 5.03.1909. Прав.

Архангельский Василий Гаврилович (1868–1948): ГД - II. От Самарск. губ. Тов. предс. ком. по нар. образ. С-р. Чл. УС (1918).

Архипов Александр Викторович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Оренбургск. губ. Труд.

Астраханцев Егор Павлович (1874 – н.р. 1918): ГД - III. От Вятск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Атабеков Иосиф Нерсесович (1871- н.р. 1907): ГД - II. От Карск. обл. К-д.

Атаназевич Иоанн Макарьевич (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Атласов Гадый (Хади) Мифтахутдинович (1876-1938): ГД - II. От Самарск. губ. Труд. (гр. “Мусульман хезмят тейфасе”).

Афанасьев Аввакум Григорьевич (1860 – н.р. 1917): ГД - II; IV. От обл. войска Донск. (IV - от с. уполн. от вол.). Каз. (II); к-д. (IV).

Афанасьев Александр Егорович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Афанасьев Вячеслав Алексеевич (1859 – н.р. 1909): ГС(в) - 4 (выб. по жреб.). От АН и ун-тов. Центр.

Афанасьев Клавдий Иванович (1875-1920): ГД - I. От обл. войска Донск. К-д.

Афанасьев (Смирнов) Петр Афанасьевич (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Московск. губ. Труд.

Афромович Казимир Михайлович (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Самаркандск. обл. С-д.

Африкантов Александр Владимирович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Олонецк. губ. К-д.

Ахвердов Абуррагим-бек (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.

Ахтямов Абуссугуд Абдельхаликович (1843–1920): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.

Ахтямов Ибниамин Абуссугудович (1877–1941): ГД - IV. От Уфимск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус. Секр. фракц. Ком-р ВКГД (1917). Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Бабенко Лев Федорович (1880 – н.р. 1917): ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.

Бабицкий Александр Александрович (Babicki Aleksander) (1860 – н.р. 1910): ГД - II. От г. Лодзи. Пол. коло.

Бабич Алексей Евсеевич (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.

Бабянский Александр Фомич (Babiański Aleksander) (1853-1931): ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Багaley (Багалея) Дмитрий Иванович (1857-1932): ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906), 7-11. От АН и ун-тов. Акад.; лев.

Багатуров Христофор Иванович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.

Бадаев Алексей Егорович (1883-1951): ГД - IV,1-4 (устрачен с 13.02.1915). От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4). Чл. Петербургск. к-та РСДРП (1912). Чл. Русск. бюро ЦК РСДРП (б) (1914-1915). Чл.: ВЦИК (1917); ПП (1917); УС (1918).

Бадамшин Гариф Серазетдинович (1865-1939): ГД - I; II. От Казанск. губ. Труд. (II – гр. “Мусульман хезмят тейфасе”).

Бажанов Илья Алексеевич (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Базилевич Петр Евсеевич (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Черниговск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Базилюк-Вознюк Петр Лукьянович (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Прав.

Байбурин Зигангир Нургалиевич (1859-1915): ГД - III. От Оренбургск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус. Предс. Оренбургск. “Мус. народн. партии” (1906).

Байдак Николай Дмитриевич (1850 – н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. Мирн.-обн.

Байдаков Филипп Иванович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Тобольск. губ. Труд.

Байтеряков Габдуллатиф Хабибуллович (1873-1951): ГД - IV.

От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус.

Бакин Матвей Петрович (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Бакунин Алексей Ильич (1874-1945): ГД - II. От Тверск. губ. Предс. распоряд. ком. (отказ.). К-д. Чл. ЦК к-д. (1907). Тов. мин. гос. призрения Врем. пр-ва (5.05-24.07.1917).

Балаклеев Иван Иванович (1866 – н.р. 1917): ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Чл. Главн. сов. СРН (1908-1911).

Балалаев Николай Семенович (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Оренбургск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Балахонцев Сергей Петрович (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Балашов (Балашев) Николай Петрович (1840 – н.р. 1917): ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Балашов (Балашев) Петр Николаевич (1871 – н.р. 1928): ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III; IV,1-4). Предс. ком. по местн. самоупр. (III,3-5); предс. ком. по военн. и морск. делам (IV,1-3). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Предс. фракц. (III,3-

5; IV,1-4; 4-5). Предс. "Союза русск. избир. Юго-Западн. края". Предс. партии ум.-прав. (1908-1909). Предс. Главн. сов. ВНС (с 1910).

Балло Андрей Михайлович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Херсонск. губ. Ум.-прав.

Баласников Василий Федорович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Бантыш Василий Александрович (1858 – н.р. 1912): ГД - III. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Баньковский Витольд Иосифович (Bańkowski Witold Antoni) (1864-1942): ГД - IV. От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Бел.-лит.-пол. гр.

Баранов Петр Петрович (1843-1924): ГС(в) - 3-4 (выб. по жреб.). От с. землевл. Астраханск. губ. Центр.

Баранович Дмитрий Яковлевич (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Баратаев Сергей Михайлович (1861–1930): ГД - I. От Симбирск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д (1905-1906).

Баратов Иосиф Александрович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Тифлисск. губ. К-д.

Барач Павел Александрович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Нижегородск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Бардиж Кондрат Лукич (1868-1918): ГД - I; II; III; IV. I - от войск. нас. Кубанск. обл.; II - от Кубанск. обл. и Черноморск. губ.; III-IV - от войск. нас. Кубанск. каз. войска. Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4). Каз. (I; II); к-д. (III; IV). Ком-р ВКГД (1917).

Бардыгин Михаил Никифорович (1864-1933): ГД - III. От Рязанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Бардышев Сергей Прокофьевич (1870–н.р. 1912): ГД - III,3-5 (с 3.05.1909). От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Барин Федор Герасимович (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Владимирск. губ. Бесп.

Барк Петр Львович (1869-1937): ГС(н) - 12-13. Назн. 29.12.1915, к прис. с 1.01.1916. Мин. фин. (30.01.1914-28.02.1917).

Барсов Леонид Васильевич (1850 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Барыбин Михаил Васильевич (1864 – н.р. 1917): ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Барышников Александр Александрович (1877 – н.р.

1918): ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4; отказ.). Прогр. Чл. ЦК: либ.-респ.; радик.-дем. (1917). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Тов. мин. гос. призрения Врем. пр-ва (с 4.07.1917), упр. (10.07-24.09.1917).

Баршев Владимир Сергеевич (1854-1906): ГД - I. От Московск. губ. Мирн.-обн. Чл. ЦК "Торг.-пром. партии" (1905-1906).

Барятинский Иван Викторович (1857-1915): ГД - III. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Бас Евсей Кондратьевич (1869 - н.р. 1907): ГД - II. От Волинск. губ. Прав.

Басаков Виктор Парфеньевич (1874-1933): ГД - IV. От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД. Предс. ред. ком. (3-5); тов. предс. ком.: ред. (1-2); о преобр. полиции (3-5); о шлюз. порож. части Днепра (3-4); о кооперат. тов. вах и их союзах (4-5). Центр. Тов. предс. фракц. Ком-р ВКГД (1917).

Баскин Григорий Иванович (1866-1940): ГД - II. От Пермск. губ. Секр. аграр. ком. Нар.-соц.

Баташев Василий Михайлович (1877-1938): ГД - II. От Тамбовск. губ. С-д.

Батуров Михаил Васильевич (1857 - н.р. 1907): ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Баулин Александр Васильевич (1848-1911): ГС(в) - 1-6 (до 9.05.1911). От торг. Центр.

Башкиров Василий Иванович (1857 - н.р. 1912): ГД - III. От Вятск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Безак Федор Николаевич (1865 - н.р. 1921): ГД - III; IV,1 (отказ. 1.08.1913); ГС(в) - 9-12. III-IV ГД - от Киевск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,1); секр. ком. о неприк. личн. (III,1-2, 5); тов. секр. распоряд. ком. (III,1-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV,1). ГС - от Киевск. г. з. с. Прав. центр. Чл. Сов. ВНС (с 1910). Киевск. губ-р (с 1.08.1913).

Безруков Алексей Николаевич (1847 - н.р. 1912): ГД - III,1 (отказ. 10.06.1908). От Воронежск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав.

Бей Василий Иванович (1878 - н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Белаев Василий Андреевич (1867 - н.р. 1907): ГД - II. От Астраханск. губ. Чл. сов.-

старейш. Тов. предс. аграрн. ком. Труд. Чл. сов. фракц.

Белановский Дмитрий Константинович (1879 – н.р. 1934): ГД - II. От Курск. губ. С-д. Чл.: ИК Петроградск. сов. (1917); ВЦИК (1917).

Белевцев (Белевцов) Владимир Николаевич (1867-1926): ГД - IV. От Курск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Беликов Дмитрий Никанорович (1852 – н.р. 1912): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От бел. духва. Прав.

Белинский Антон Александрович (Bieliński Antoni) (1864-1930): ГД - II. От Радомск. губ. Пол. коло.

Белогуров Николай Александрович (1868 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Курск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV,1-5). Канд. в чл. Сов. СРН (1910).

Белозоров Евгений Николаевич (1859 – н.р. 1912): ГД - III. От Воронежск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); нац. (3-5). *Белоусов* Григорий Евменович (1876–1916): ГД - II. От Екатеринославск. губ. С-д.

Белоусов Дмитрий Васильевич (1863 – н.р. 1916): ГД - I. От Олонецк. губ. Бесп.

Белоусов Терентий Осипович (1874 – н.р. 1912): ГД - III.

От Иркутск. губ. (от с. гор. изб.). С-д. (1-4); бесп. (5).

Бельский Александр Георгиевич (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Белявский Ян Блажеевич (Bielawski Jan) (1864-1916): ГД - II. От Келецк. губ. Пол. коло.

Беляев Анатолий Григорьевич (1871-1934): ГС(в) - 11-12, 13. От Волынск. г. з. с. Прав. центр.

Беляев Александр Тимофеевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Беляев Григорий Николаевич (1845-1916): ГД - II; III; IV,2-4 (до 10.06.1916). От Волынск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком. о замене сервитутов (IV,2-4). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Прав. (II); нац. (III-IV).

Беляев Сергей Петрович (1847-1911): ГД - III,1-4 (до 19.04.1911). От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ком. о торг. и пром. Тов секр. ком. по рабоч. в-су. Окт. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Беляков Николай Федорович (1861 – н.р. 1917): ГС(в) - 12-13. От Симбирск. г. з. с. Прав. центр.

Беляшевский Николай Федорович (Теодорович) (1864-1926): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Бенеке Отто Федорович (1849 – н.р. 1912): ГД - III. От Эстляндск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (3-5). Окт.

Бениславский Михаил Михайлович (Benisławski Michał) (1860–1933): ГД - II. От Витебск. губ. Пол. коло.

Беннигсен Эммануил Павлович (1875 – н.р. 1962): ГД - III; IV. От Новгородск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Предс. ком.: по город. делам (III,3-5; IV,1-4, отказ.); для сост. проекта всеподдан. адреса (IV,1). Секр. ком.: по суд. реформам (III); по воен. и морск. делам (IV,1-4, отказ.). Окт. (III-IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Тов. предс. фракц. (III; IV,1). Чл. пост. бюро фракц. (IV,2-5). Предс. уезд. отд. окт. (с 1905). Чл. ЦК окт. (с 1907). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Бергман Герман Абрамович (1850 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (III-IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Березин Михаил Егорович (1864-1933): ГД - II. От г. Саратова. Тов. предс. ГД. Труд. Чл. сов. фракц. Чл. ЦК труд. (1907), предс. ЦК (1917). Чл. ЦК Труд.

нар.-соц. (1917). Чл.: ИК Сов. крест. деп. (1917); ПП (1917).

Березовский Александр Елеазарович (1868 – н.р. 1921): ГД - III. От Симбирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Березовский Петр Васильевич (1874 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав. Секр. фракц. Канд. в чл. Главн. сов. СРН.

Беремжанов Ахмет Кургамбекович (1871 – н.р. 1918): ГД - I; II. От Тургайск. обл. Мус. Ком-р Врем. пр-ва (1917).

Бехтеев Сергей Сергеевич (1844-1911): ГС(н) - 4-6. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1911).

Бибиков Иван Степанович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Биглов Мухамет-Акрам Махаметжанович (1871-1919): ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Бирилев Алексей Алексеевич (1844-1915): ГС(н) - 1-10. Назн. 3.12.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Морск. мин. (29.06.1905-11.01.1907).

Бирюков Николай Игнатьевич (1872 – н.р. 1917): ГД - I. От Вятск. губ. Бесп.

Бич Василий Акимович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Гродненск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Благонравов Захарий Михайлович (1855–1917): ГД - IV. От Пермск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по вероисп. в-сам. Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Блажевич Митрофан Викторович (1869 – н.р. 1912): ГД - III,4-5 (с 27.04.1911). От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Блажиевский Григорий Михайлович (1856-1929): ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр.

Блажков Николай Иванович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Херсонск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Блинов Андрей Андреевич (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о неприкосн. личн. (4-5). Прогр.

Блыскош Иосиф Андреевич (Błyskosz Jyzefat) (1876-1947): ГД - I; II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Блюменталь Юлий Юльевич (1870–1944): ГД - III. От Уфимск. губ. (от с. землевл.). К-д.

Бобин Михаил Павлович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От г. Ярославля. Предс. библ. ком. К-д.

Бобринский Алексей Александрович (1852-1927): ГД -

III,1-5 (отказ. 31.12.1911); ГС(н) - 8-13. ГД - от Киевск. губ. (от с. землевл.). Прав. Тов. предс. фракц. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III). ГС - назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав. Предс. фракц.. (12-13). Предс. Сов. “Отечеств. союза” (1905-1906). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (с 1906), предс. (1906-1912); чл. Сов. монарх. организац. (1915). Тов. мин. внутр. дел (25.03-21.07.1916). Мин. землед. (21.07-14.11.1916).

Бобринский Андрей Александрович (1859-1930): ГС(в) - 5-7 (выб. по жреб.). От землевл. Киевск. губ. Центр.

Бобринский Владимир Алексеевич (1867-1927): ГД - II; III; IV. От Тульск. губ. (III- IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (IV,5). Предс. ком.: по запросам (III,2); по нар. образ. (IV,1-5). Тов. предс. ком.: по запросам (III,1); земельн. (III,2-5). Ум.-прав. (II; III,1-2); нац. (III,3-5; IV,1-3); нац.-прогр. (IV,4-5). Тов. предс. фракц. (IV,1-3). Предс. фракц. (IV,4-5). Орг. Тульск. партии “За царя и порядок” (1905). Чл. Главн. сов. ВНС (1912-1915).

Бобровник Петр Николаевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Вольнск. губ. Бесп.

Богатин Дмитрий Гаврилович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Богатов Никанор Иванович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Новгородск. губ. Окт.

Богач Павел Иванович (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Бессарабск. губ. Бесп.

Богданов Николай Николаевич (1875-1930): ГД - II. От Рязанск. губ. К-д. Чл. УС (1918).

Богданов Сергей Михайлович (1859–1920): ГД - III; IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (III,3-5). Тов. предс. ком. по нар. образ. (III,3-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV).

Богданович Савва Никифорович (1858 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Чл. Главн. сов. СРН.

Богомоллов Иоанн Иоаннович (1860 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Богословский Владимир Александрович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Богуславский Петр Ричардович (1854 – н.р. 1913): ГД - II. От Харьковск. губ. К-д.

Бодров Александр Владимирович (1860–1931): ГД - II. От Вятск. губ. С-д.

Болычев Степан Петрович (1859 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. Бесп.

Большаков Иван Иванович (1851 – н.р. 1912): ГД - III. От Тверск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Бомаш Меер Хаймович (1861–1947): ГД - IV. От г. Лодзи (от общ. сост. выб.). Прим. к К-д.

Бондарев Сергей Иванович (1872-1944): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. врем. и пост. ком. фракц. Чл. ЦК труд. (1907). Чл. УС (1918).

Боратынский Александр Николаевич (1867–1918): ГД - III,2-5 (с 15.09.1908). От Казанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. для рассм. зак-та о гимн. и подгот. училищ. (5). Тов. предс. ком. по местн. самоупр. (3-5). Окт.

Боргман Иван Иванович (1849-1914): ГС(в) - 1 (отказ. 11..01.1907). От АН и ун-тов. Акад.; лев. Член ЦК к-д.

Борзаковский Иоанн Варфоломеевич (1850-1916): ГД - IV, 1-4 (до 19.10.1916). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4).

Борисов Афанасий Михайлович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Борисов Прокофий Семенович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Борисов Яков Васильевич (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Ставропольск. губ. Труд.

Бородин Николай Андреевич (1861-1937): ГД - I. От войск. нас. Уральск. обл. Тов. предс. библиот. ком. К-д. Чл. ЦК к-д. (1917).

Бородкин Михаил Михайлович (1852-1919): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.04.1916. Прав. Орг. "Русск. окраин. об-ва". Чл. Сов. Русск. Собр.

Ботников Геннадий Николаевич (1861 – н.р. 1921): ГД - III. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Бочаров Сергей Кононович (1874 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Бочков Василий Саввич (1846 – н.р. 1917): ГД - IV. От Могилевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац.

Бояновский Михаил Паулинович (Bojanowski Michał Ignacy) (1865-1932): ГД - II. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Брагин Василий Евграфович (1847 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Бразоль Сергей Евгеньевич (1851 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-12, 13. От двор. общ. Прав. центр.

Бракман Оскар Александрович (1841 – н.р. 1912): ГД - III.

От Лифляндск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич (1869-1941): ГД - I. От Ковенск. губ. Труд. Чл. ЦК: труд. (1907); труд. нар.-соц. (1917). Чл. ВЦИК (1917).

Браше Оскар Рудольфович (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

фон-Бреверн Карл Юльевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от 1-го с. землевл.). Предс. ком. о замене сервитутов (2-4, отказ.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Бремер Арвид Оттонович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Бриллиантов Александр Иванович (1869 – н.р. 1918): ГД - II. От Енисейск. губ. С-р. Чл. УС (1918).

фон-Брин Михаил Сергеевич (1857 – н.р. 1917): ГС(в) - 12-13. От Нижегородск. г. з. с. Прав. центр.

Бродский Аркадий (Арон) Ефимович (Хаимович) (? – н.р. 1909): ГД - III,3 (отказ. до вступления в ГД). От г. Одессы (от 1-го с. гор. изб.).

Брук Гирш Яковлевич (1869-1922): ГД - I. От Витебск. губ. К-д.

Брындза-Нацкий Людовик Людовикович (Bryndza-Nacki Ludwik) (1873 – н.р. 1944): ГД - II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Брянчанинов Александр Семенович (1843-1910): ГС(н) - 1-6 (до 26.12.1910). Назн. 6.12.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Бубликов Александр Александрович (1875-1941): ГД - IV. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр. Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917).

Бубнов Владимир Никитич (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Бугров Иван Дмитриевич (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Будберг Александр Андреевич (1851-1914): ГС(н) - 1-9 (до 11.04.1914). Назн. 11.08.1904, к прис. 25.04.1906. Кр. внепарт. объедин.

Будберг Оттон Романович (1850-1907): ГС(в) - 1. От с. землевл. Эстляндск. губ. Центр.

Будилович Александр Семенович (1845 – н.р. 1917): ГД - IV. От правосл. нас. Люблинск. и Седлецк. губ. Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Будрин Алексей Иоаннович (1861 – 1918): ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.).

Секр. редакц. ком. (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Букейханов Алихан Нурмухаметович (1870-1937): ГД - I. От Семипалатинск. обл. К-д. Орг. казахск. партии “Алаш” (1905). Чл. губ. к-та к-д. (1915-1917). Чл. ЦК: к-д (с 1906); партии «Алаш» (1917). Предс. обл. к-та партии “Алаш” (1917). Ком-р Врем. пр-ва (1917). Чл. УС (1918).

Булат (Булота) Андрей (Андрюс) Андреевич (1872-1941): ГД - II; III. От Сувалкск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (III). Труд. Чл. сов. фракц. (II). Предс. фракц. (III). Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917). Чл.: ВЦИК (1917); ПП (1917); УС (1918).

Булгаков Сергей Николаевич (1871-1944): ГД - II. От Орловск. губ. Предс. ком. по церков. вопросам. К-д.

Булыгин Александр Григорьевич (1851-1919): ГС(н) - 1-13. Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Мин. внутр. дел (20.01-22.10.1905).

Булычов Николай Иванович (1853 – н.р. 1916): ГС(в) - 8-11. От Калужск. г. з. с. Внепарт.

Булюбаш Владимир Иванович (1866-1926): ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Буркевич Карл Иванович (1868 - н.р. 1907): ГД - II. От

Курляндск. губ. К-д. Предс. "Латышск. общ. собрания".

Бурлаков Иван Иванович (1864 – н.р. 1912): ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Бурмейстер Андрей Владимирович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Витебск. губ. Бесп.

Бурмич Стефан Григорьевич (1878 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Бурьянов Андрей Фаддеевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5).

Буслов Федор Ефимович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. Труд.

Буткевич Михаил Николаевич (1855 – н.р. 1909): ГС(в) - 1-4. От Новгородск. г. з. с. Центр.

Буткевич Тимофей Иванович (1854-1925): ГС(в) - 1-4, 5-13. От бел. дух-ва. Прав. Чл. Сов. Русск. Собр. (1911)

Бутлеров Владимир Александрович (1864 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-8, 9-12, 13. От Пензенск. г. з. с. Прав. (1-6); прав. центр (7-13).

Бутовский Петр Михайлович (1842-1912): ГС(н) - 1-4 (иск. из прис. с 1.01.1909). Назн.

1.01.1901, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Буцкий Владимир Романович (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Быков Александр Григорьевич (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Симбирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); нац. (3-5).

Быков Егор Пахомович (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Витебск. губ. Бесп.

Быков Иван Яковлевич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Тверск. губ. Труд.

Быстров Павел Александрович (1880 – н.р. 1916): ГД - I. От С.-Петербуржск. губ. К-д.

Бычков Иван Дмитриевич (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Уфимск. губ. Труд.

Бычков Павел Федорович (1844 – н.р. 1917): ГД - IV,1-5 (отказ. 24.11.1916). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Вагжанов Александр Петрович (1877-1919): ГД - II. От Тверск. губ. С-д. Чл. губ. к-та с-д. (1906). Чл.: ВЦИК (1917); УС (1918).

Вакар Василий Модестович (1853-1914): ГД - IV,1-2 (до 4.03.1914). От Тамбовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. по суд. реформам (1-2). Прогр. Тов. предс. фракц.

Валигурский Теофил Адамович (Waligyrski Teofil) (1859-1913): ГД - I. От Келецк. губ. Пол. коло.

Валицкий Тадеуш Юльянович (Walicki Tadeusz) (1863–1919): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

фон-Валь Виктор-Карл-Конрад-Вильгельм Вильгельмович (1840-1915): ГС(н) - 1-10 (до 7.02.1915). Назн. 31.13.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ванькович Станислав Александрович (Wańkiewicz Stanisław Kostka) (1860–1937): ГД - II; III. От Виленск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Тов. секр. земельн. ком. Пол.-лит.-бел. гр.

Варун-Секрет Сергей Тимофеевич (1868-1962): ГД - I; II; IV. От Херсонск. губ. (IV - от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,2-5, отказ.). Предс. ком. для обсужд. в-са об участ. ГД в ознамен. 300-летия царств. Дома Романовых (IV,1). Мирн.-обн. (I); окт. (II; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Предс. земск. гр. (IV). Предс. уезд. отд. окт. (1906-1907). Ком-р ВКГД (1917).

Васецкий Сильвестр Данилович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Окт.

Василевский Павел Брониславович (Wasilewski Paweł) (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Васильев Александр Васильевич (1853-1929): ГД - I; ГС(в) - 2-12, 13. ГД - от Казанск. губ. Секр. прод. ком. К-д. ГС - от АН и ун-тов. Акад.; лев. Чл. губ. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1907, с 1916). Чл. ПП (1917).

Васильев Дмитрий Васильевич (1861 – н.п. 1915): ГД - I. От Новгородск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1907).

Васильев Иван Мартынович (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Васильев Михаил Алексеевич (1862 – н.р. 1916): ГД - III. От Пермск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Васильчиков Борис Александрович (1863-1931): ГС(н) - 1-13 (уволен 10.02.1917). Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. центр (2-6); внепарт. (6-13). Главноупр. землеустр. и землед. (27.07.1906-21.05.1908). Чл. ЦК окт (1906; избр., отказ.). Предс. Сов. старшин Всерос. нац. клуба (с 1910).

Васильчиков Илларион Сергеевич (1881-1969): ГД - IV. От русск. нас. Ковенск. губ. Центр (1); независ. (2); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917).

Васич Николай Васильевич (1847 – н.р. 1912): ГД - III. От Орловск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Васютин Федор Кузьмич (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Васюхник Павел Сергеевич (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Ваулин Василий Егорович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Вахрушев Василий Алексеевич (1864 – н.р. 1910): ГД - II. От Вятск. губ. С-д.

Вебер Сергей Федорович (1857 – н.р. 1928): ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Центр.

Вейнштейн Григорий Эммануилович (1860-1929): ГС(в) - 12-13. От пром. Лев.

Велепольский Сигизмунд Иосифович (Wielopolski Zygmunt Maria Filip) (1863–1919): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло, предс.).

Велиовейский Степан Адамович (Wielowieyski Stefan Jan Peromiscen) (1865-1931): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Велихов Лев Александрович (1875 – н.р. 1940): ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1917). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917). Чл. : ПП (1917); УС (1918).

Величко Сергей Вадимович (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Венславский Михаил Антонович (Węślawski Michał) (1849-1917): ГД - II. От г. Вильны. Пол. коло.

Вераксин Александр Сергеевич (1872–1918): ГД - III. От Виленск. губ. (от русск. нас. по с. уполн. от вол.). Прав. Предс. отд. СРН. Канд. в чл. Сов. СРН (с 1910).

Вербило Семен Даниилович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Веровкин Александр Николаевич (1864-1922): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917.

Веремеенко Тимофей Степанович (1856 – н.р. 1907): ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.; укр. (с 25.05.1907).

Вернадский Владимир Иванович (1863-1945): ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906), 2-6 (выб. из-за утраты ценза 15.03.1911), 12-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев. Чл. ЦК к-д. (с 1905). Тов. мин. нар. просв. Врем. пр-ва (9.08-25.10.1917).

Верховский Владимир Владимирович (1849-1910): ГС(н) - 1-5 (искл. из прис. с 1.01.1910). Назн. 14.02.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Вершинин Василий Михайлович (1874-1946): ГД - IV. От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (3.03-16.06.1917).

Веселовский Станислав Адольфович (Wesołowski Stanisław) (1870–1943): ГД - II. От Калишск. губ. Пол. коло.

Ветчинин Виталий Георгиевич (1867-1925): ГД - II; III; IV, 1-4 (отказ. 5.04.1916). От Орловск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III, 1-2). Предс. ком. по запрос. (IV, 1-3). Окт. (II); нац. (III; IV, 1-4). Тов. предс. фракц. (III; IV, 1-4). Херсонск. губ-р (30.03.1916-31.03.1917). Чл. Сов. ВНС (с 1908).

Вигура Ян Осипович (Wigura Jan Kazimierz) (1880–1937): ГД - I. От Радомск. губ. Пол. коло.

Видмер Андрей Андреевич (1856-1931): ГД - I. От Бессарабск. губ. Мирн.-обн.

Викторов Георгий Владимирович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV, 2-5. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр (2-5).

Винавер Максим Моисеевич (1863-1926): ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905). Орг. “Союза для достиж. полноправ. еврейск. народа в России” (1905) и “Еврейск. нар. группы”

(1907). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Винберг Владимир Карлович (1836–1922): ГД - IV. От Таврич. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Виноградов Александр Константинович (1877–1938): ГД - II. От Акмолинск. обл. К-д.

Виноградов Владимир Александрович (1874 – н.р. 1927): ГД - III; IV. От Астраханск. губ. (от с. гор. изб.). Тов. предс. ком.: переселенч. (IV, 1-2); о кооперат. тов-вах и их союзах (IV, 4-5). Секр. ком. по рыболов. (III, 1-4, отказ.). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV, 4). К-д. Предс. губ. к-та к-д. (с 1905). Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Ком-р Врем. пр-ва с правами тов. мин. путей сообщ., тов. мин. путей сообщ. (6.03-4.07.1917).

Вистяк Иван Кириллович (1862 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Витковский Петр Иосифович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Сувалкск. губ. Пол. коло; к-д.

Витте Сергей Юльевич (1849-1915): ГС(н) - 1-10. Назн. 17.08.1903, к прис. с 27.04.1906. Внепарт.

Вихарев Василий Сильвестрович (1875 – н.р. 1918): ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Вишневский Александр Петрович (1862 – н.р. 1917): ГД - III,3-5 (с 24.10.1909); IV. От Курск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Прав. Канд в чл. (1910-1914), чл. Главн. сов. СРН (с 1914).

Вишневский Гавриил Андреевич (1873-1955): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: об обязательств. праве; о вотчин. уставе (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Вишневский Иван Иванович (Wiszniewski Jan) (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Минск. губ. Автоном.

Владимиров Федор Алексеевич (1875 – н.р. 1912): ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Владимирский Федор Иванович (1843–1932): ГД - II. От Нижегородск. губ. К-д.

Власенко Алексей Федорович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Вовчинский Моисей Никитич (1880 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Воеводский Степан Аркадьевич (1859-1937): ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 18.03.1911, к прис. с 22.03.1911. Прав. Морск. мин. (8.01.1909-18.03.1911).

Воейков Алексей Алексеевич (1860 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Воейков Сергей Валерианович (1861 – н.р. 1918): ГД - III. От Тамбск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по рабоч. в-су. Секр. ком. о путях сообщ. Прав.

Военный Мефодий Федорович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Воздвиженский Павел Федорович (1856 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ.

Вознесенский Константин Федорович (1879 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. Нар.-соц.

Возовик Алексей Никитич (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.

Войлошников Авив Адрианович (1877-1930): ГД - III. От Забайкальск. обл. (от с. уполн. от каз. стан.). С-д.

Войнилович Эдуард Адамович (Woyniłłowicz Edward) (1847-1928): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От с. землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Войнич-Сяноженский Владислав Платонович (Woynicz-Sianożęcki Władysław) (1850–1914): ГС(в) - 2-4, 5-8. От с.

землевл. Могилевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Войцюлик Игнатий Викентьевич (1862 – н.р. 1912): ГД - III. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Волжин Александр Николаевич (1860-1933): ГС(н) - 13. Назн. 7.08.1916, к прис. с 1.01.1917. Прав. Об.- прок. Св. Синода (30.09.1915-7.08.1916). Поч. чл. Русск. монар. союза.

Волк-Карачевский Василий Васильевич (1873-1919): ГД - II. От Черниговск. губ. Чл. сов.-старейш. Нар.-соц. Предс. фракц. Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917).

Волков Григорий Васильевич (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Волков Константин Константинович (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Волков Николай Константинович (1875-1950): ГД - III; IV. От Забайкальск. обл. (от гор., сельск. и инородч. нас.). Тов. предс. ком по рыболовн. (IV). Секр. ком. по рыболовн. (III,4-5). К-д. Чл. Сов. “Читинск. республики” (1905). Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Ком-р. Врем. пр-ва с правами тов. мин. землед., тов. мин. землед.

(10.03-5.05.1917). Чл. ПП (1917).

Волков Степан Иванович (1849 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. Труд.

Волков Тимофей Осипович (1879 – н.р. 1916): ГД - I. От Смоленск. губ. Труд.

Волкович Алексей Онуфриевич (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Витебск. губ. К-д.

Волконский Владимир Викторович (1866 – н.р. 1919): ГД - III. От Волынск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Волконский Владимир Михайлович (1868-1953): ГД - III; IV,1-4 (отказ. 1.08.1915). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Ст. тов. предс. ГД (III; IV,1-2). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5); прав (IV, 1); бесп. (IV,1, 4); внепарт. (IV,2-3). Чл. сов. “Отечеств. союза” (1905-1906). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1910). Тов. мин. внутр. дел (27.07.1915-3.01.1917).

Волконский Николай Сергеевич (1848-1910): ГД - I; ГС(в) - 2 (отказ. 17.10.1907); ГД - III,1-3 (до 22.02.1910). ГД - от Рязанск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прим. к мирн.-обн. (I); окт. (III,1-3). ГС - от Рязанск. г. з. с. Центр. Чл. Московск. ЦК окт. (1905). Чл. гор. отд. окт. (1907).

Волконский Сергей Сергеевич (1856-1916): ГД - III; IV,1-4

(до 18.04.1916). От Пензенск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,1-4).

Вологодский Петр Васильевич (1863-1925): ГД - II (не приб. до роспуска). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.).

Володимеров Святослав Александрович (1868-1919): ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Учред. Орловск. "Союза закон. и порядка" (1905-1906). Чл. Главн. палаты РНС им. Мих. Арх. (1908-1915). Томск. вице-губ-р. (с 9.03.1915).

Волохин Александр Осипович (1858 - н.р. 1912): ГД - III,1-2 (отказ. 1.08.1909). От Херсонск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав.

Волоцкой Николай Михайлович (1877 - н.р. 1907): ГД - II. От Вологодск. губ. К-д.

Вольф Николай Борисович (1866-1940): ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. землевл.). Секр. финанс. ком. (2). Прим. к окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Вонсович Ипполит Ипполитович (Wąsowicz Hipolit) (1874-1943): ГД - III. От Плоцк. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Вопилов Павел Петрович (1878 - н.р. 1918): ГД - II. От Оренбургск. губ. Каз.

Воробьев Михаил Григорьевич (1850 - н.р. 1917): ГД - IV. От Могилевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Воробьев Филипп Абрамович (1872 - н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.

Ворожейкин Яков Иванович (1869 - н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Нар.-соц.

Воронин Семен Александрович (1880-1915): ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Воронков Митрофан Семенович (1868 - н.р. 1918): ГД - II; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Каз. (II); к-д. (III; IV). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Воронов Василий Иванович (1872 - н.р. 1917): ГД - IV. От Тверск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); внепарт (2-3); бесп. (4-5).

Воронцов-Вельяминов Иван Александрович (1852 - н.р. 1907): ГД - II. От г. Тулы. Окт.

Воронцов-Вельяминов Михаил Павлович (1885 - н.р. 1917): ГД - IV,2-5 (с 28.01.1914). От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Ворсобин Егор Михайлович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.; к-д.

Востротин Степан (Стефан) Васильевич (1864-1943): ГД - III,5 (с 22.05.1911); IV. От Енисейск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). К-д. Предс. гор. к-та к-д (с 1914). Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Ком. Врем. пр-ва с правами тов. мин. земл., тов. мин. землед. (12.03-5.05.1917). Чл. ПП (1917).

Врагов Василий Федорович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Выдрин Степан Семенович (1848 – н.р. 1916): ГД - I. От Оренбургск. губ. Бесп.

Выковский Густав Викентьевич (Wykowski Gustaw) (1860-1940): ГС(в) - 1 (отказ. 9.07.1906). От с. землевл. Могилевск. губ. Акад. Чл. ЦК к-д. (1906).

Выровый Захарий Иванович (1879 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. С-д.

Вьюшков Яков Феодосиевич (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. Труд.

Вяземский Леонид Дмитриевич (1848-1909): ГС(н) - 1-5 (до 24.11.1909). Назн. 6.12.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Вязигин Андрей Сергеевич (1867-1919): ГД - III. От Харьковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (2-5). Прав. Предс. фракц. (2-5). Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III). Предс. губ. отд. Русск. собр. (с 1903). Чл. Главн. палаты РНС им. Мих. Арх. (1909-1912).

Вязлов Андрей Григорьевич (1862-1919): ГД - I. От Киевск. губ. К-д. Чл. Рады “Союза укр. автоном.-федералистов” (1917).

Гаврилов Михаил Алексеевич (1879 – н.р. 1907): ГД - II (приб. в ГД не ранее 20.05.1907). От Семиреченск. обл. Труд.

Гаврильчик Александр Алексеевич (1880–1937): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Гаврилюк Влас Львович (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум-прав. (1-2); нац. (3-5).

Гавронский Станислав Викторович (Gawroński Stanisław) (1860–1942): ГС(в) - 1-2 (отказ. 4.10.1907). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Гагарин Григорий Григорьевич (1866-1924): ГД - I. От Московск. губ. Бесп.

Гайдамака Даниил Максимович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Гайдаров Ибрагим-бек Исабекович (1879 – н.р. 1935): ГД - III. От Дагестанск. обл. и Закавказья (от общ. сост. выб.). С-д. (1-2); мус. (3-5). Избр. в чл. УС (1918).

Галецкий Иван Владиславович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Архангельск. губ. К-д.; труд. Предс. губ. к-та к-д. (1905-1906).

Галкин-Враской Михаил Николаевич (1834-1916): ГС(н) - 1-12 (до 8.04.1916). Назн. 28.02.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Галунов Филипп Иванович (1861–н.р. 1907): ГД - II. От Костромск. губ. К-д.

Галушак Семен Осипович (1877 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); прогр. (3-5).

Гальвас Генрих Генрихович (1853 – н.р. 1912): ГД - III. От Таврич. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Гамалея Аполлон Александрович (1867 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: земельн. (III); сельскохоз. (IV). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Гамов Иван Михайлович (1886-1969): ГД - IV. От Амурск. и Уссурийск. каз. войск. Прим. к к-д. Ком-р ВКГД (1917).

Ганжулевич Евгений Яковлевич (1862 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост.). Нац. (1-2); прав. (3-5).

Гарин Николай Павлович (1861 – н.р. 1935): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.10.1915. Прав.

Гаркавенко Михаил Романович (1862 – н.р. 1912): ГД - III,2-5 (с 30.09.1908). От Киевск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Гаркавый Михаил Феодосиевич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Гарусевич Ян Семенович (Harusiewicz Jan) (1863–1929): ГД - I; II; III; IV. От Ломжинск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (II; III,2-5; IV,3-5). Пол. коло. Предс. фракц. (IV,3-5). Тов. предс. фракц. (IV,1-2).

Гашкевич Михаил Иванович (1865–н.р. 1907): ГД - II. От Могилевск. губ. К-д.

Гвоздев Алексей Алексеевич (? – н.р. 1916): ГД - I. От Тульск. губ. Мирн.-обн.

Гвоздев Иоанн Михайлович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вологодск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Гевлич Дмитрий Ксенофонович (1837-1913): ГС(в) - 1-8 (до 17.01.1913). От двор. общ. Центр.

Гегечкори Евгений Петрович (1881-1954): ГД - III. От Кутаисск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. Чл. обл. к-та РСДРП (1912). Чл.: ВЦИК (1917); УС (1918).

Гейден Петр Александрович (1840-1907): ГД - I. От Псковск. губ. Мирн.-обн. Чл. ЦК окт. (1905-1906). Предс. ЦК мирн.-обн. (1906-1907).

Геллат Карл Петрович (1862 – н.р. 1925): ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Геловани Варлаам Леванович (1878-1915): ГД - IV,1-3 (до 22.02.1915). От Кутаисск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Гемпель Антон Иоахимович (Nempel Antoni) (1865–1923): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Георгиевский Лев Александрович (1860 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Гепецкий Николай Емельянович (1869-1920): ГД - III; IV. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по нар. образ. (IV). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV). Ком-р ВКГД (1917).

Герасименко Ефим Васильевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Герасимов Ефим Герасимович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Герасимов Марк Нестерович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Герасимов Петр Васильевич (1877-1919): ГД - III; IV. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д. Чл. к-та фракц. (IV). Чл. ЦК к-д. (1917). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Герасимов Федор Павлович (1876 – н.р. 1917): ГД - II. От Владимирск. губ. Труд.

Гербель Сергей Николаевич (1860 – н.р. 1919): ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав.

Герстенбергер Иван Готлибович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Бессарабск. губ. Ум.-прав.

Герус Логгин Федорович (1876 – н.р. 1918): ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. С-д.

Герценвиц Дмитрий Иванович (1874 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Назн. чл. особ. ком. для всестрон. исслед. железнодоро. дела в России (1908). Избр. чл. Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Окт.

Герценштейн Михаил Яковлевич (1859-1906): ГД - I. От г. Москвы. К-д.

Герштанский Дамиан Иосифович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Волыnsk. губ. К-д.

Герье Владимир Иванович (1837-1919): ГС(н) - 2-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1907. Центр. Чл. Московск. ЦК окт. (с 1905).

Гессен Владимир Матвеевич (1868-1920): ГД - II. От С.-Петербургск. губ. Предс. ком.: редакц.; для разраб. зак-та об отмене военно-пол. судов; по местн. управ. и самоуправ. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1915). Чл. ПП (1917).

Гессен Иосиф Владимирович (1865-1943): ГД - II. От г. С.-Петербурга. Чл. сов.-старейш. Предс. ком. о местн. суде. К-д. Тов. предс. фракц. Тов. предс. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1915). Чл. ПП (1917).

Гижицкий Александр Степанович (1869-1938): ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Чл. Сов. ВНС (с 1910), тов. казнач. Главн. сов. (с 1912).

Гирнюс Осип Михайлович (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Сувалкск. губ. К-д.

Гладыш Николай Александрович (1860-1916): ГД - IV,1-4 (до 23.06.1916). От Самарск.

губ. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. об изм. общ. устава о пенс. и единовр. пособ. К-д.

Глебов Владимир Петрович (1848-1926): ГС(в) - 1-4, 5-7 (выб. по жреб.). От землевл. Ставропольск. губ. Центр. Чл. ЦК окт. (1907-1914).

Глебов Григорий Николаевич (1865-1930): ГД - III,1-4 (отказ. 19.04.1911). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Глебов Николай Николаевич (1864 – н.р. 1918): ГС(в) - 11-13. От Ярославск. г. з. с. Лев. Чл. ЦК к-д. (1917). Ком-р Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Глебов Юрий Николаевич (1873 – н.р. 1922): ГД - III. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по местн. самоуправ. (3-5). Секр. ком. для выработк. зак-та об изм. действующ. законодат. о крестьянах (2). Окт. Тов. предс. фракц. Чл. ЦК либ.-респ. партии (1917).

Глезмер Станислав Петрович (Glezmer Stanisław) (1853-1916): ГС(в) - 1-11. От пром. Центр (гр. пол. коло).

Гловацкий Юзеф Валентьевич (Głowacki Józef) (1858 – н.р. 1916): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Гловинковский Иосиф Антонович (Głowinkowski Józef) (1872–1963): ГД - I. От Калишск. губ. Пол. коло.

Гнатенко Илья Григорьевич (1859 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Говоруха-Отрок Михаил Яковлевич (1868 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Курск. г. з. с. Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (5-7). Орг. Курск. “Партии народн. порядка” (1905). Чл. Главн. сов. СРН (с 1908). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1910-1917).

Годлевский Степан Корнелиевич (Godlewski Stefan) (1853-1929): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло). Орг. “Католического союза” (1906).

Годнев Иван Васильевич (1854-1919): ГД - III; IV. От Казанск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (III,5; IV). Тов. предс. ком. о нар. здравии (IV). Секр. бюдж. ком. (III,4-5; IV). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917). Гос. контр. Врем. пр-ва (2.03-24.07.1917).

фон-Гойнинген-Гюне Эмилий Федорович (1841-1917): ГС(н) - 3-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Центр.

Голиков Иван Петрович (1852 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Голицын Александр Дмитриевич (1874-1957): ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Харьковск. губ. (от с. землевл.). Предс. ком. по переселенч. делу (1-5). Тов. предс. ком. по местн. самоупр. (4-5). Окт. ГС - от Харьковск. г. з. с. Центр.

Голицын Борис Александрович (1880-1947): ГД - IV. От Владимирск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Секр. ком. по местн. самоупр. Прав.

Голицын Григорий Сергеевич (1838-1907): ГС(н) - 1-2 (до 28.03.1907). Назн. 1.01.1893, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Голицын (Голицын-Муравлин) Дмитрий Петрович (1860-1928): ГС(н) - 7-13. Назн. 6.04.1912, к прис. с 13.04.1912. Прав. Предс. Сов. Русск. Собр. (1901-1906).

Голицын Николай Дмитриевич (1850-1925): ГС(н) - 12-13. Назн. 24.11.1915, к прис. с 1.01.1916. Прав. Предс. Сов. мин. (27.12.1916-27.02.1917).

Голицын Павел Павлович (1856-1914): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.), 5-9 (до 13.04.1914). От двор. общ. (1-4); от Новгородск. г. з. с. (5-9). Прав. центр. Предс. губ. отд. окт. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Голованов Иван Федорович (1877 – н.р. 1917): ГД - II. От Тургайск. обл. С-д.

Головин Федор Александрович (1867-1937): ГД - II; III,1-3 (отказ. 7.10.1910). II - от Московск. губ.; III - от г. Москвы (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. ГД (II). К-д. Тов. предс. фракц. (III,1-3). Чл. ЦК к-д. (1906-1906). Предс. губ. к-та к-д. (1905-1906). Ком-р ВКГД, Врем. пр-ва (1917).

Гололобов Яков Георгиевич (1855 – н.р. 1917): ГД - III,1-5 (отказ. 19.05.1912). От Екатеринославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. о неприкосн. личн. (1-2). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5). Полтавск. вице-губ-р (7.05.1912-4.10.1915). Енисейск. губ-р (4.10.1915-27.04.1917).

Голубев Иван Яковлевич (1841-1918): ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917, уволен по прош. 4.01.1917). Назн. 1.01.1895, к прис. 25.04.1906. Вице-предс. ГС (20.05.1906-31.12.1916). И.о. предс. ГС (11.08.1914-15.07.1916).

Голынец Василий Федорович (1850 – н.р. 1912): ГД - III. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Гольдман (Гольдманис) Ян Юрьевич (1875 – н.р. 1945): ГД - IV. От Курляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. Ком-р

ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. УС (1918).

Гомартели Иван Гедеванович (1875-1938): ГД - I. От Кутаисск. губ. С-д.

Гончаров Сергей Сергеевич (1843-1918): ГС(н) - 1-6 (увол. по прош. 4.04.1911). Назн. 1.01.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Горбатов Тимофей Ефимович (1849 – н.р. 1912): ГД - III. От Саратовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Горбунов Григорий Арсеньевич (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Терск. обл. Предс. ком. о помощи безработн. С-р.

Горватт Станислав Александрович (Horwatt Stanisław) (1866–1930): ГД - I; ГС(в) - 6-8. ГД - от Киевск. губ. Бесп. ГС - от с. землевл. Киевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Гордиевский Петр Никитич (1848 – н.р. 1912): ГД - III. От Полтавск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. Предс. губ. отд. Русск. Собр.

Горев Александр Иосифович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Владимирск. губ. К-д.

Горемыкин Иван Логгинович (1839-1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 20.10.1899, к прис. с 25.04.1906. Предс. Сов. мин.

(22.04.1906-8.07.1906;
30.01.1914 -20.01. 1916)

Городилов Косьма Егорович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Горохов Павел Дмитриевич (1854 – н.р. 1916): ГД - I. От Костромск. губ. Труд.

Горсткин Александр Павлович (1865 – н.р. 1922): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1); нац. (2-5).

Горчаков Михаил Иванович (1838-1910): ГС(в) - 1-5. От бел. дух-ва. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Горшков Дмитрий Степанович (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. К-д.

Горячко Кузьма Павлович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Херсонск. губ. Бесп.

Гостев (Захаров) Дмитрий Григорьевич (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.

Госьцицкий Георгий Чеславович (GoŚcicki Jerzy) (1879-1946): ГД - IV. От Плоцк. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Готовецкий Михаил Станиславович (Gotowiecki Michał) (1858–1933): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Готовицкий Михаил Хрисанфович (1876 – н.р. 1917): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. бюдж. ком. (2).

Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (4, отказ). Центр. Ком-р ВКГД (1917).

Готовиц Степан Иванович (? – н.р. 1916): ГД - I. От Минск. губ. Бесп.

Грабианский Бронислав Адамович (Grabiański Bronisław Zygmunt) (1872 – н.р. 1936): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Грабовецкий Аркадий Федорович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Грабский Владислав Феликсович (Grabski Władysław) (1874-1938): ГД - I; II; III. От Варшавск. губ. (III - от с. землевл.). Пол. коло. Чл. Главн. правл. нац.-дем. партии (с 1905).

Гралеvский Ян Янович (Gralewski Jan) (1868-1924): ГД - I; II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Грамматчиков Василий Николаевич (1864 – 1938): ГД - I. От Пермск. губ. Дем.-реф.

Гредескул Николай Андреевич (1864-1939): ГД - I. От г. Харькова. Тов. предс. ГД. К-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1916).

Грибунин Семен Федорович (1868 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5 (с 28.01.1914). От Костромск. губ. (от с. землевл.). Прогр. Ком-р ВКГД (1917).

Григорович Иван Константинович (1853-1930): ГС(н) - 9-13. Назн. 29.12.1913, к прис с. 1.01.1914. Морск. мин. (19.03.1911-28.02.1917).

Григорович-Барский Константин Петрович (1870-1929): ГД - IV. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Гримм Давид Давидович (1864-1941): ГС(в) - 2-7, 8-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев. Предс. фракц. (2-13). Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Тов. мин. нар. прос. Врем. пр-ва (6.03-8.07.1917). Предс. Совещ. тов. мин. Врем. пр-ва (19.03-8.07.1917). Чл. ПП (1917).

Гримм Константин Николаевич (1858 – н.р. 1915): ГД - III, 1-3 (отказ. 26.01.1910). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Гримм Оскар Андреевич (1845–1921): ГД - IV. От Новгородск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по рыболов. Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Гриневич Антон Иустинович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.

Гриневич Сергей Иванович (1864-1937): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. бюдж. ком (4-5). Нац.

Гринцевич Михаил Николаевич (1863 – н.р. 1916): ГД - I. От Виленск. губ. Бесп.

Гринюк Авксентий Григорьевич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Гришай Петр Андреевич (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Кубанск. обл. К-д.

Гришкин Макар Николаевич (1875 – н.р. 1912): ГД - III. От Нижегородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Гришковский Яков Игнатьевич (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Гродеков Николай Иванович (1843-1913): ГС(н) - 4-8. Назн. 5.08.1902, к прис. с 10.10.1908. Прав.

Гродзицкий Митрофан Иосифович (1861 – н.р. 1917): ГД - III, 2-5 (с 19.09.1908); IV. От Оренбургск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. библиот. ком. (IV, 4-5). Бесп. (III, 2); прогр. (III, 3-5; IV). Чл. бюро фракц. (IV). Чл. ЦК радик.-дем. партии (1917). Ком-р ВКГД (1917).

Гронский Павел Павлович (1883-1937): ГД - IV. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. библиот. ком. (4-5). Секр. ком.: библиот. (2-3); о собраниях (2-4, отказ.). Прим. к к-д (1-3); к-д. (4-5). Чл. ЦК к-д. (с 1917). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Гросвальд Фридрих Петрович (1850 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Риги. К-д.

Грохольский Владимир Мечиславович (Grocholski Włodzimierz Jyzef Маурцы) (1857-1914): ГД - I. От Волинск. губ. Автоном.

Грудинский Петр Феофилович (1877–1930): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Гуаданини Иван Александрович (1844-1911): ГД - III,1-5 (до 12.12.1911). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Губанов Василий Герасимович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Губарев Иван Андреевич (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Московск. губ. С-д.

Гудилин Максим Константинович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Курск. губ. Труд. Предс. у. ком. ВКС (1905).

Гудим-Левкович Павел Константинович (1842-1907): ГС(н) - 1-2. Назн. 29.12.1899, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Гудович Франц Иванович (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Гужовский Яков Александрович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Черниговск. губ. К-д.

Гузь Владимир Дмитриевич (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От

Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Лукасов Павел Осипович (1858-1937): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От пром. Центр. Чл. ЦК прогр. (1912-1914).

Гулькин Дионисий Петрович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Бессарабск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5). Предс. отд. СРН.

Гума Василий Иванович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Бессарабск. губ. Мирн.-обн.

Гуменко Иван Интонович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Гумилин Николай Иванович (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Гуревич Эзекиель Бенционович (1861 – н.р. 1917): ГД - IV. От Курляндск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. о нар. здравии (2-5). К-д.

Гурко (Ромейко-Гурко) Владимир Иосифович (1862-1927): ГС(в) - 8-13. От Тверск. г. з. с. Прав.; кр. внепарт. объедин. Чл. ПП (1917).

Гутол Григорий Владимирович (1853 – н.р. 1917): ГД - I; III; IV. От Уфимск. губ. (III-IV - от 1-го с. гор. изб.). Бесп. (I); к-д. (III; IV). Ком-р ВКГД (1917).

Гучков Александр Иванович (1862-1936): ГС(в) - 2 (отказ.

31.10.1907); ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГС - от пром. (2); от торг. (12-13). Центр. ГД - от г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. ГД (3-4). Чл. сов.-старейш. (1-3, 5). Предс. ком.: для выработки проекта всепод. адреса (1); по госуд. обороне (1-3, отказ.). Окт. Предс. фракц. (1-3, 5). Предс. ЦК окт. (с 1906). Ком-р ВКГД (1917). Воен.-морск. мин. Врем. пр-ва (2.03-3.05.1917). Чл. ПП (1917).

фон-Гюббенет Николай Константинович (1862-1931): ГД - III. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. Чл. сов. ВНС (с 1908); секр. (с 1909).

Давыдов Алексей Родионович (1855 - н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Далгат Магомет Магометович (1849-1922): ГД - IV. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр. Ком-р ВКГД (1917).

Данилюк Яков Григорьевич (1864 - н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Дворянинов Петр Павлович (1875 - н.р. 1912): ГД - III. От Тверск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав. (1); бесп. (2-5).

Дейтрих Владимир Федорович (1850-1920): ГС(н) - 1-13. Назн. 21.09.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. центр. Вице-предс. ГС (с 1.01.1917).

Деларов Дмитрий Иванович (1864-1928): ГД - II. От Вятск. губ. Нар.-соц.

Деларю Михаил Данилович (1867-1912): ГД - I. От Харьковск. губ. К-д.

Деллингсгаузен Эдуард Николаевич (1863 - н.р. 1915): ГС(в) - 2-6 (отказ. 30.04.1911), 7 (выб. по жреб.). От с. землевл. Эстляндск. губ. Центр.

Дембинский Генрих Юлиушевич (Dembiński Henryk Wojciech Stanisław) (1866-1915): ГД - II. От Радомск. губ. Пол. коло.

Дементьев Никифор Васильевич (1867 - н.р. 1907): ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.

Дементьев Сергей Афанасьевич (? - н.р. 1917): ГД - IV,5 (с 24.02.1917, к исп. обязан. чл. ГД не прист.). От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.)

Демидов Александр Васильевич (1872-1947): ГД - I. От Владимирск. губ. Мирн.-обн.

Демидов Игорь Платонович (1873-1946): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (1-3). К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1917). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Тов. мин. землед. Врем. пр-ва (15.03-5.05.1917). Чл. ПП (1917).

Демидюк Михаил Федорович (1879 - н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Демченко Всеволод Яковлевич (1875-1933): ГД - IV. От г. Киева (от 1-го разр. гор. изб.). Тов. предс. ком.: о путях сообщ.; по местн. самоуправ. Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5). Учр. и старшина Киевск. клуба русск. нац. (с 1908).

Демьянов Александр Алексеевич (1865-1925): ГД - II. От Тверск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. по местн. суду. Нар.-соц. Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917). Тов. мин. юст. Врем. пр-ва (5.05-25.10.1917); упр. мин. (3.09-25.09.1917). Предс. Совещ. тов. мин. Врем. пр-ва (25.09-25.10.1917).

Демянович Антон Каэтанович (1856-1916): ГД - I; II; III; IV, 1-4 (до 27.10.1916). От Бессарабск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Мирн.-обн. (I); умер. (II); ум.-прав. (III, 1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV,1-4).

Денисов Василий Ильич (1863 - н.р. 1916): ГС(в) - 1-11. От двор. общ. Прав. центр.

фон-Дервиз Дмитрий Григорьевич (1830-1916): ГС(н) - 1-2 (искл. из прис. по прош.). Назн. 1.01.1884, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Деревицкий Алексей Николаевич (1859 - н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Деревянко Моисей Исаакович (1857 - н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.; бесп.

Дерюгин Георгий Михайлович (1871-1933): ГД - IV. От Псковск. губ. (от с. землевл.). Предс. финанс. ком. (1-3). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Нац.

Джантюрин Салим-Гирей Сеид-Ханович (Сеид-Хан улы) (1864-1926): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.; мус. Секр. бюро фракц. мус. Чл. ЦК партии "Иттифак эль-муслимин" (1906-1914). Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Джапаридзе Арчил Леванович (1875-1908): ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Джапаридзе Сергей Давидович (1870 - н.р. 1916): ГД - I. От Кутаисск. губ. С-д.

Джафаров Мамед-Юсуф (1885 - н.р. 1919): ГД - IV. От Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус. Ком-р ВКГД (1917). Чл.: Врем. центр. бюро мус. России (1917); УС (1918).

Джугели Севериан Моисеевич (1876 - н.р. 1907): ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Дзюбинский Владимир Иванович (1860-1927): ГД - III; IV. От Тобольск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1 и 2-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-3). Секр. библиот. ком. (IV,4-5).

Труд. Тов. предс. фракц. (III), предс. (IV,1-3). Чл. ЦК труд. нар.-соц. (1917). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ИК Совета крест. деп. (1917).

Дзюржинский Матеуш Казимирович (Dziurzyński Mateusz) (1865–1931): ГД - II. От Петровск. губ. Пол. коло.

Диденко Борис Дмитриевич (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Харьковск. губ. С-д.

Дидурьк Андрей Иванович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Диков Иван Михайлович (1835-1914): ГС(н) - 5-9 (до 30.09.1914). Назн. и к прис. с 9.01.1909. Прав.

Димиров Петр Петрович (1853 – н.р. 1916): ГД - I. От Терск. обл. Бесп.

Димитрий (Ковальницкий М.Г.) (1839-1913): ГС(в) - 1 (отказ. 17.12.1906). От мон. дух-ва.

Дистерло Роман Александрович (1859-1919): ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 1.05.1914. Избр. чл. Особ. совещ. по перевозкам (11). Прав.

фон-Дитмар Николай Федорович (1865-1919): ГС(в) - 8-13. От пром. Центр.

Дитц Яков Егорович (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Дическул Павел Викторович (1839-1909): ГС(в) - 1-4 (до

12.03.1912). От Бессарабск. г. з. с. Центр; прав.

Дмитриев Василий Семенович (1840–1913): ГС(в) - 5-7. От Костромск. г. з. с. Центр; кр. внепарт. объедин.

Дмитриев Михаил Дмитриевич (1846-1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (7-13). Центр.

Дмитриев Михаил Николаевич (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Дмитриев Михаил Петрович (1876-1935): ГД - IV. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр. Секр. земск. гр.

Дмитрюков Иван Иванович (1871-1917): ГД - III; IV,1 (отказ. 16.07.1913), 2-5. От Калужск. губ. (от с. землевл.). Секр. ГД (IV,1, отказ.; 2-5). Предс. ком. о неприкосн. личн. (III,4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4, отказ.). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Чл. ВКГД (1917). Чл. ЦК либ.-респ. партии (1917).

Дмовский Роман Валентиевич (Dmowski Roman) (1864-1939): ГД - II; III,1-2 (отказ. 23.01.1909). От г. Варшавы (III – от общ. нас.). Чл. сов.-старейш. (II; III,1). Пол. коло. Предс. фракц. Чл. ЦК Лиги народной. Предс. Главн. правл. нац.-дем. партии (с 1905).

Добецкий Евстафий Евстафьевич (Dobiecki Eustachy Onufry Feliks) (1856-1919): ГС(в) - 1-4. От землевл. Царства Польск. Тов. предс. законод. ком. (2). Центр (гр. пол. коло).

Добровольский Анатолий Александрович (1859-1918): ГД - III,4-5 (с 15.01.1911); IV. От Саратовск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Предс. губ. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Добромыслов Константин Николаевич (1857 – н.р. 1912): ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Предс. отд. СРН.

Добротворский Николай Федорович (1853 – н.р. 1917): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Долгов Арсений Козьмич (1873–1937): ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.

Долгополов Нифонт Иванович (1857–1922): ГД - II. От г. Нижний Новгород. С-р.

Долгополов Николай Саввич (1879-1972): ГД - II. От Воронежск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. распред. ком. С-р.

Долгорукий Александр Сергеевич (1841-1912): ГС(н) - 1-7 (до 1.06.1912). Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Внепарт.

Долгоруков Павел Дмитриевич (1866-1927): ГД - II. От г. Москвы. Чл. сов.-старейш. Предс. ком. по нар. образ. К-д. Предс. фракц. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905), предс. ЦК к-д. (1906, 1907-1909), тов. предс. ЦК к-д. (с 1909), предс. Московск. отд. ЦК (1906-1907). Избр. чл. УС (1918).

Долгоруков Петр Дмитриевич (1866-1951): ГД - I. От Курск. губ. Тов. предс. ГД. К-д. Предс. губ. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1915).

Долженков Василий Иванович (1842–1918): ГД - I; II. От г. Курска. Предс. продовол. ком. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1906-1907).

Донецкий Алексей Алексеевич (1845 – н.р. 1912): ГС(в) - 1-4, 5-7. От землевл. обл. войска Донск. Центр.

Доппельмайер Порфирий Гаврилович (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Витебск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт

Доррер Владимир Филиппович (1862-1909): ГД - III,1-2 (до 16.08.1909). От Курск. губ. (от с. землевл.). Назн. чл. особ. ком. для всесторон. исслед. железнодор. дела (2). Прав. Предс. фракц. (1-2). Орг. “Курск. партии народн. порядка” (1905). Чл. Главн. сов. СРН (1907).

Доценко Иосиф Максимович (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Драшусов Владимир Александрович (1850-1912): ГС(в) - 3-4, 5-7. От Рязанск. г. з. с. Тов. предс. ком. личн. сост. (7). Прав.

Дрбоглав Иван Федорович (1851 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Умер.

Дрибинцев Василий Саввич (1864-1926): ГД - IV. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. финанс. ком. (4-5). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Дроздовский Иоанн Дмитриевич (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. Секр. фракц.

Друкар Александр Петрович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Ферганск. обл. С-р.

Друцкий-Любецкий Иероним Эдвинович (Drucki-Lubecki Heronim) (1861–1919): ГД - I; ГС(в) - 5. ГД - от Минск. губ. Автоном. ГС - от с. землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Друцкий-Соколинский Николай Николаевич (1856 – н.р. 1917): ГС(в) - 9-12, 13. От Могилевск. г. з. с. Центр.

Дубасов Федор Васильевич (1845-1912): ГС(н) - 2-7 (до

19.06.1912). Назн. 15.01.1906, к прис. с 1.01.1907. Прав.

Дубовик Карп Андреевич (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Бесп.

Дубовик Федосий Исидорович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Полтавск. губ. Бесп.

Дубонос Фаддей Филимонович (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; труд.; укр.

Дудников Николай Николаевич (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Херсонск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Думитрашко Петр Николаевич (1857 – н.р. 1917): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 16.03.1916. Прав. центр.

Дунаев Сергей Владимирович (1859 – н.р. 1912): ГД - III. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Дурново Петр Николаевич (1842-1915): ГС(н) - 1-11. Назн. 30.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Предс. фракц. (1-11).

Дурново Петр Павлович (1835-1923): ГС(н) - 1 (искл. из прис. с 1.01.1907). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Дуров Алексей Алексеевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Томск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Дымша Генрих Клеофасович (Dymsza Henryk) (1856-1918): ГД - II. От Витебск. губ. Пол. коло.

Дымша Любомир Клеофасович (Dymsza Lubomir) (1860-1915): ГД - III; IV,1-4 (до 1.12.1915). От Седлецк. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком.: по суд. реформ. (III,1-5); законодат. предпол. (III,3-5). Пол. коло.

Дыхнич Никифор Емельянович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Тургайск. обл. Бесп.

Дьяконов Михаил Александрович (1855-1919): ГС(в) - 13. От АН и ун-тов. Лев.

Дьяченко Максим Федорович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Дюмаев Петр Евдокимович (1862-1915): ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Евдокимов Семен Евдокимович (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Псковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Евладов Венедикт Викторович (1861-1914): ГД - IV,1-2 (до 31.05.1914). От Оренбургск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Евлогий (Георгиевский В.С.) (1868-1946): ГД - II; III. От правосл. нас. Люблинск. и Седлецк. губ. Предс. ком. по веро-

исп. делам. (III). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5). Чл. Главн. сов. ВНС (с 1912).

Евреинов Владимир Вячеславович (1868 – н.р. 1917): ГД - II. От Астраханск. губ. С-р.

Евреинов Николай Николаевич (1853 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Витебск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт. (III); центр (IV).

Евсеев Илья Тимофеевич (1877 – н.р. 1925): ГД - IV. От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Секр. ком.: по воен. и морск. делам (4, отказ.); о б-бе с немецк. засильем (4, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц., секр. (1). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917). Чл. ПП (1917).

Евсеев Поликарп Евстифеевич (1853 – н.р. 1912): ГД - III. От Новгородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); прогр. (3-5).

Евстифеев Николай Тимофеевич (1843 – н.р. 1912): ГД - III. От Пензенск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Егоров Николай Максимович (1871 – н.р. 1926): ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Егошкин Яков Иванович (1864 – н.р. 1907): ГД - II. От каз. нас. Семиреченск. обл. Каз.

Езерский Николай Федорович (1870-1938): ГД - I. От Пензенск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Еловицкий Венцеслав Адольфович (Jełowieski Waclaw) (1851-1928): ГС(в) - 1-3 (отказ. 1.04.1908). От с. землевл. Подольск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Емельянов Леонид Емельянович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Могилевск. губ. Бесп.

Емельянов Николай Ильич (1848 – н.р. 1907): ГД - II. От Тавричesk. губ. С-р.

Еникеев Гайса Хамидуллоевич (1864-1931): ГД - III; IV. III - от Казанск. губ. (от общ. сост. выб.); IV - от Оренбургск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД (III,1, отказ.; IV). Мус. Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Енишерлов Николай Петрович (1855 – н.р. 1920): ГД - II. От Харьковск. губ. Прав. Орг. отд. СРН.

Еремеев Александр Ксенофонович (1844-1916): ГС(в) - 5-11, 12 (до 23.04.1916). От Вологодск. г. з. с. Прав.

Еремин Феофан Александрович (1862 – н.р. 1917): ГД - II; III; IV. II - от Уральск. обл.; III-IV - от Уральск. каз. войска. Каз. (II); к-д. (III; IV).

Ерлин Егор Степанович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Ермолаев Михаил Кондратьевич (1881–1919): ГД - III. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по старообрядч. в-сам (4-5). Прав. (1); ум.-прав. (2); нац. (3-4).

Ермолаев Симон Афанасьевич (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Енисейск. губ. Труд.

Ермолов Алексей Сергеевич (1847-1917): ГС(н) - 1-13 (до 4.01.1917). Назн. и к прис. с 6.05.1906. Центр. Предс. бюро фракц. Мин. землед. и гос. имущ. (28.03.1893-6.05.1905).

Ермольчик Киприан Трофимович (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Ерогин Михаил Михайлович (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Гродненск. губ. Бесп.

Еропкин Аполлон Васильевич (1865 – н.р. 1921): ГД - I; III. От Рязанск. губ. (III - от с. землевл.). Секр. бюдж. ком. (1-2). Окт. Предс. губ. отд. окт. (1906-1907). Чл. Московск. ЦК окт. (с 1907).

Еропкин Рафаил Дмитриевич (1868 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Ершов Василий Ефимович (1868 – н.р. 1912): ГД - II. От Пермск. губ. К-д.

Ершов Михаил Дмитриевич (1862-1918): ГС(в) - 1-4 (отказ. 13.03.1909). От Тульск. г. з. с. Центр. Воронежск. губ-р. (13.11.1915-10.03.1917).

Ершов Петр Андреевич (1878 – н.р. 1917): ГД - I. От Казанск. губ. С-д.

Ерымовский Илья Константинович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от каз. стан.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Есьман Владислав Казимиrowaич (Jeśman Władysław) (1860-1938): ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Пол.-лит.-бел. Секр. фракц.

Ефимов Иван Ефимович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Ефремов Иван Антонович (1867 – н.р. 1917): ГД - II. От Ставропольск. губ. Труд.

Ефремов Иван Николаевич (1866-1945): ГД - I; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от общ. сост.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Предс. ком.: по рыболов. (III, 1-3); личн. состава (III, 4); о печати (IV, 2-3). Тов. предс. ком.: по рыболов. (III, 4-5); о печати (IV, 4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV, 4). Дем.-реф. (I); мирн.-обн. (I); прогр. (III; IV). Предс.

фракц. (III; IV). Чл. ЦК: прогр. (1912-1914). Предс. ЦК радик.-дем. партии (1917). Ком-р ВКГД (1917). Мин. Врем. пр-ва: юст. (10.07-24.07.1917); гос. призрения (25.07-24.09.1917).

Ефремов Лаврентий (Лавр) Александрович (1879 – н.р. 1918): ГД - II. От Вятск. губ. С-р. Чл. УС (1918).

Ефремов Николай Прокофьевич (1860 – н.р. 1912): ГД - III, 1 (отказ. 13.05.1908). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Жак Петр Карлович (Żak Piotr) (1869–1946): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Жданов Николай Васильевич (1860 – н.р. 1912): ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. о мерах б-бы с пожарами (4-5). ком. о мерах б-бы с пьянством. Секр. ком. о мерах б-бы с пьянством (1-3), тов. предс. (4-5). Окт. Предс. уезд. отд. окт.

Жигил Николай Васильевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Жиделев Николай Андреевич (1880–1950): ГД - II. От Владимирск. губ. С-д. Чл. УС (1918).

Жилин Николай Алексеевич (1878-1922): ГД - IV. От Киевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац.

Жилин Николай Васильевич (1850 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Вятск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав.

Жилкин Иван Васильевич (1874-1958): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. врем. и пост. к-та фракц. Чл. ЦК труд. (1907).

Жордания Ной Николаевич (1869-1953): ГД - I. От г. Тифлиса. С-д. Предс. фракц. Чл. ЦК РСДРП (1907-1910, 1917). Предс. Тифлисск. сов. (1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Жуковский Владислав Владиславович (*Żukowski Władysław*) (1860-1916): ГД - II; III. От Петроковск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Предс. финанс. ком. (II). Пол. коло.

Жуковский Мартын Мартинович (*Żukowski Marcin*) (1864-1957): ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Журавский Михаил Евгеньевич (1871 - н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Мирн.-обн.

Забелин Филипп Гаврилович (1870 - н.р. 1907) ГД - II. От Тульск. губ. К-д.

Заболотный Иван Кириллович (1868-1912): ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Завиша Казимир Александрович (*Zawisza Kazimierz*) (1858-1926): ГД - III. От Ковенск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Тов. предс. ком. для выр. зак-та об изм.

действ. закон-ва о крест. (2). Пол.-лит.-бел. Предс. фракц. (3-5), тов. предс. (1-2).

Загленичный Ян Карлович (*Zagleniczny Jan*) (1866-1931): ГД - I. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Загоскин Николай Павлович (1851-1912): ГС(в) - 7 (до 6.02.1912). От АН и ун-тов. Лев.

Зайцев Дмитрий Иванович (1880 - н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Зайцев Михаил Герасимович (1866-1909): ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Закржевский Дмитрий Владимирович (1865 - н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Херсонск. губ. (от с. землевл.). Центр.

Залевский Богдан Генрихович (*Zaleski Bohdan*) (1873-1918): ГД - I. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Залит Иван Петрович (1874 - н.р. 1917): ГД - IV. От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Прогр. Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Замойский Маврикий Фомич (*Zamoyski Maurycy Klemens*) (1871-1939): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло. Чл. Главн. правл. нац.-дем. партии (с 1905).

Замыслов Иван Васильевич (1874 - н.р. 1917): ГД - I. От

Костромск. губ. К-д.; прим. к труд.

Замысловский Георгий Георгиевич (1872-1920): ГД - III; IV. От Виленск. губ. (III - от русск. нас. по с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III). Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (IV,4). Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (III). Чл.: Главн. сов. СРН (1906-1908); Сов. мостов. орг. (1915).
Зарин Иван Васильевич (1872 – н.р. 1917): ГД - II. От Оренбургск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Зарин Александр Дмитриевич (1870 – н.р. 1921): ГД - III; IV. От Псковск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. секр. ГД (IV). Нац.

Захарашевич-Капустянский Юрий Константинович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о мерах б-бы с пожарами (4-5). Окт. (1); ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Захаров Зиновий Данилович (1840 - н.р. 1912): ГД - III. От Таврическ. губ. (от с. землевл.). Окт.

Захаров Михаил Васильевич (1881 – н.р. 1922): ГД - III. От Московск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Захаров Яков Евдокимович (1859–1920): ГД - II. От Пермск.

губ. Секр. ком. по нар. образ. Труд. Чл. сов. фракц.

Захарьев Николай Александрович (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Звегинцов Александр Иванович (1869-1915): ГД - III; IV,1-4 (до 3.09.1915). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по старообрядч. в-сам (III, 3), предс. (III, 4-5). Секр. ком. по гос. обороне (III,1-3, отказ.). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-4). Тов. предс. фракц. (IV,1).

Зверев Василий Николаевич (1884–1966): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Канд. в чл. Главн. сов. СРН (с 1912).

Зверев Николай Андреевич (1850-1917): ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав. Чл. Сов. Русск. окраин. об-ва.

Зверев Петр Михайлович (1845 – н.р. 1917): ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Здановский Генрих Иванович (Zdanowski Henryk) (1861–1910): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Зейналов Зейнал Эйнал-оглы (1877-1935): ГД - II. От Бакинск. губ. Мус.; труд. (гр. “Мусульман хезмят тейфасе”).

Зеленин Андрей Васильевич (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. К-д.

Зеленцов Анатолий Александрович (1854 – н.р. 1913): ГС(в) - 5-7. От Уфимск. г. з. с. Прав. центр.

Земцов Михаил Евстафьевич (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Зенбицкий Михаил Николаевич (1865 – н.р. 1912): ГД - III,5 (с 22.06.1911). От Смоленск. губ. (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Зиятханов Исмаил-хан Абульфатхан-оглы (1864–1920): ГД - I. От Елисаветпольск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус.

Зимин Дмитрий Логгинович (1867 – н.р. 1919): ГД - II. От Симбирск. губ. С-р.

Зиновьев Александр Дмитриевич (1854-1931): ГС(н) - 6-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1911. Центр

Зиновьев Иван Алексеевич (1835-1917): ГС(н) - 5-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 25.05.1909, к прис. с 1.01.1910. Прав.

Зиновьев Лев Александрович (1882-1958): ГД - IV. От С.-Петербургск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5). Чл. ЦК окт. (с 1906).

Зиновьев Николай Алексеевич (1840-1917): ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 14.09.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Зиновьев Федор Михайлович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. К-д.

Златомрежев Аркадий Алексеевич (1852-1910): ГД - III,1-4 (до 7.11.1910). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Знаменский Александр Георгиевич (1861 – н.р. 1912): ГД - III,1-5 (отказ. 19.10.1911). От Владимирск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по делам правосл. церкви (1-5, отказ.). Тов. секр. ком. по нар. образ. (3-5, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Знаменский Михаил Павлович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тульск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав. (1-3); бесп. (4-5).

Зубашев Ефим Лукьянович (1860-1928): ГС(в) - 8-13. От торг. Лев. Ком-р Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Зубков Иван Алексеевич (1862-1911): ГД - I. От Нижегородск. губ. К-д.

Зубков Леонид Николаевич (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Владимирск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Зубов Николай Павлович (1858 – н.р. 1917): ГС(в) - 13. От Вологодск. г. з. с. Центр.

Зубчанинов Сергей Иванович (1864-1935): ГД - III,5 (с 10.06.1911); ГС(в) - 8-11, 12-13. ГД - от Псковск. губ. (от с. землевл.). Нац. ГС - от Псковск. г. з. с. Прав. (8-10); прав. центр (11-13).

Зубченко Гавриил Леонтьевич (1859 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.; труд.

Зубченко Прокофий Степанович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Зуев Николай Васильевич (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Нижегородск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Зузин Борис Николаевич (1868 – н.р. 1917): ГД - IV,1-2 (отказ. 3.05.1914). От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по местн. самоуправ. (1-2, отказ). Прогр.

Зурабов Аршак Герасимович (1873-1919): ГД - II. От г. Тифлиса. Чл. сов.-старейш. С-д. Чл.: ИК Петроградск. сов. (1917); ПП (1917); УС (1918).

Зырянов Петр Антонович (1874 – н.р. 1917): ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Иваницкий Борис Евгеньевич (1855–1938): ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917).

Назн. и к прис. с 1.01.1912. Внепарт.; центр.

Иваницкий Федор Игоревич (1861-1929): ГД - I. От Харьковск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Иванов Аполлон Викторович (1844-1909): ГС(н) - 3-4 (до 18.02.1909). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Внепарт.

Иванов Анатолий Васильевич (1875 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Независ. Ком-р ВКГД (1917).

Иванов Дмитрий Алексеевич (1854 – н.р. 1912): ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Иванов Константин Иванович (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Иркутск. губ. Труд.; нар.-соц.

Иванов Николай Тимофеевич (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Ставропольск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Иванов Сергей Алексеевич (1856 – н.р. 1928): ГД - IV. От г. Киева (от 2-го разр. гор. изб.). Тов. предс. сельскохоз. ком. (2-5). К-д. Чл. ЦК к-д. (1916-1917).

Иванов (Стихарев) Филипп Антонович (1871-1957): ГС(в) - 8-13. От пром. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (май 1915). Центр. Чл. ПП (1917).

Иващенко Иван Самойлович (1851-1924): ГД - II. От Минск. губ. Окт. Чл. к-та уезд. отд. окт. (1906-1907).

Игнатъев Алексей Павлович (1842-1906): ГС(н) - 1. Назн. 29.08.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Игнатъев Константин Игнатъевич (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Игнатъев Николай Павлович (1832-1908): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 3.12.1877, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Игнатъев Петр Александрович (1848 – н.р. 1917): ГС(н) - 10-13. Назн. и к прис. с 1.01.1915. Кр. внепарт. объед.

Игнатюк Лука Емельянович (1877 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Игнатюк Марк Александрович (1879 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Извольский Александр Петрович (1856-1919): ГС(н) - 5-6 (искл. из прис. с 1.01.1911). Назн. 6.12.1909, к прис. с 1.01.1910. Центр. Мин. иностр. дел (28.04.1906-14.09.1910).

Извольский Петр Петрович (1863-1928): ГС(н) - 5-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 5.02.1909, к прис. с 1.01.1910. Центр.

Измайлов Петр Григорьевич (1879–1938): ГД - II. От Новгородск. губ. С-д.

Иконников Александр Владимирович (1868 – н.р. 1912): ГД - II; III. От Нижегородск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Иконников-Галицкий Петр Сергеевич (1851-1915): ГД - IV,2 (до 26.01.1915). От Саратовск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Искуль-фон-Гильденбандт Александр Александрович (1840-1912): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1909). Назн. 12.11.1899, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Искуль-фон-Гильденбандт Юлий Александрович (1853-1918): ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Внепарт.

Ильин Алексей Алексеевич (1857 – н.р. 1915): ГС(в) - 1-11. От двор. общ. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1906).

Ильин Владимир Алексеевич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. С-д.

Ильин Григорий Ильич (1845 – н.р. 1916): ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Ильин Трофим Ильич (1855 – н.р. 1916): ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Ильин Яков Васильевич (1863 – н.р. 1916): ГД - I. От Московск. губ. Мирн.-обн.

Имшенецкий Яков Кондратьевич (1858 – н.р. 1918): ГД - I. От Полтавск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Предс. гор. к-та к-д. Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Иоллос Григорий Борисович (1859-1907): ГД - I. От Полтавск. губ. Тов. предс. бюдж. ком. К-д.

Иорданов Павел Федорович (1958 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-13 (с 24.11.1912). От торг. Центр.

Иорданский Николай Михайлович (1870-1934): ГД - II. От Владимирск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1907), секр. Московск. отд. ЦК (с 1907).

Исаков Александр Семенович (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Исеев Эраст Андреевич (1852 – н.р. 1917): ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Предс. отд. СРН (1906).

Искрицкий Михаил Андреевич (1873-1931): ГД - II; III. От Черниговск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (III). Секр. ком.: по наказу (III); для рассм. дела о привлеч. к ответств. чл. ГД А.М.Колюбакина (III,1-2). Бесп. (II); окт. (III).

Исполлатов Петр Иванович (1857 – н.р. 1917): ГД - III. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Исупов Александр Евграфович (1856–1920): ГД - I. От Архангельск. губ. К-д.

Ичас Мартин Мартинович (1885-1941): ГД - IV. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (4, отказ.). К-д. Тов. предс. крест. гр. (1-2). Чл. ЦК к-д (1916-1917). Ком-р ВКГД (1917). Ком-р Врем. пр-ва на правах тов. мин. нар. прос., тов. мин. нар. прос. (15.04-4.07.1917).

Ишерский Владимир Иванович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Акмолинск. обл. С-д.

Кабакон Гавриил Иванович (1857 – н.р. 1908): ГД - II. От Пермск. губ. Труд. Чл. сов. фракц. Предс. гор. сов. рабоч. депутатов (1905). Орг. отд. Всерос. крест. союза.

Кабанов Федор Константинович (1879 – н.р. 1917): ГД- IV. От Вологодск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к к-д. Ком-р ВКГД (1917).

Кадацков Иван Федосеевич (1871 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от с. уполн. от каз. стан.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Кадыгробов Всеволод Антонович (1877 – н.р. 1917): ГД - IV,1 (отказ. 12.12.1912). От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Казаков Петр Аггеевич (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Могилевск. губ. Бесп.

Казанский Константин Иванович (1858–1925): ГД - III; IV. От Олонецк. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по вероисп. делам (III,1-2, отказ.). Окт. (III,1-2); пр. окт. (III,3-5); центр (IV).

Казимир Константин Федорович (1860-1910): ГД - I. От Бессарабск. губ. Тов. предс. распоряд. ком. Дем.-реф.; мирн.-обн.

Казин Федор Нилович (1859-1915): ГД - IV,1-3 (до 2.03.1915). От Казанск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Казрич Эдуард Андреевич (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Витебск. губ. К-д.

Каклюгин Константин Петрович (1869 – н.р. 1920): ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Калачов Виктор Васильевич (1835-1910): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 13.03.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Калачов Геннадий Викторович (1865 – н.р. 1915): ГС(в) - 5-11 (с 5.02.1910). От Ярославск. г. з. с. Центр; кр. внепарт. объедин.

Калачов Дмитрий Викторович (1861 – н.р. 1915): ГС(в) - 1-4. От Ярославск. г. з. с. Центр.

Калинин Алексей Васильевич (1882 – н.р. 1907): ГД - II. От Костромск. губ. С-д.

Калинин Савелий Андреевич (1873 – н.р. 1925): ГД - IV. От Вятск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); прогр. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Калишук Виктор Степанович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Калугин Михаил Дмитриевич (1882-1924): ГД - IV. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Секр. распоряд. ком. (1-4, отказ.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4, отказ.). Прогр. (1-3); к-д. (4-5). Чл. бюро фракц. (1-3), секр. (1). Чл. ЦК: прогр. (1912-1914); к-д. (с 1917). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Кальменев Алпыспай Кальменович (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Уральск. обл. К-д.

Кальянов Павел Васильевич (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд.

Каменский Иван Григорьевич (1857–1919): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-13. От Пермск. г. з. с. Центр; лев.

Каменский Петр Валериевич (1860 – н.р. 1917): ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (4-5). Предс. ком. по вероисп. делам. Окт. Тов. предс. фракц. (3-5). ГС - от Екатеринославск. г. з. с.

Центр. Предс. уезд. отд. окт. (с 1906). Чл. ЦК окт. (1907-1914).

Канашев Михаил Иванович (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Оренбургск. губ. (от каз. нас.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Канделаки Константин Павлович (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Батумск. обл. и Сухумск. окр. С-д.

Каншин Иван Анатольевич (1863 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Калужск. губ. (от с. землевл.). Думск. гр. окт. (2-5).

Капнист Дмитрий Павлович (1879-1926): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по запросам (4-5). Секр. ком. законодат. предп. (1-5). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Чл. пост. бюро фракц. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Капнист Ипполит Ипполитович (1872-1936): ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (IV,5). Тов. предс. ком.: по переселен. делу (III,4-5; IV,1-4); сельскохоз. (IV,1-4) Секр. ком.: по переселен. делу (III,1-3); о мерах к прекращ. ненорм. вздорожания предм. перв. необход. (IV,4-5). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Каптерев Николай Федорович (1847-1917): ГД - IV. От Мо-

сковск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по старообрядч. в-сам (2-5). Прогр.

Капустин Михаил Яковлевич (1847-1920): ГД - II; III. II - от г. Казани; III - от Казанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ГД (III,4-5). Чл. сов.-старейш. (II; III,2-3). Предс. ком. для рассм. зак-та об уставе и штатах ун-тов (III,4-5). Тов. предс. библиот. ком. (III,4-5). Окт. Тов. предс. фракц. (III,1-2). Предс. губ. отд. окт. (с 1906). Чл. ЦК окт. (1906-1917).

Караваев Александр Львович (1855-1908): ГД - II. От г. Екатеринослава. Труд.; бесп.; труд. Предс. сов. фракц. Орг. отд. ВКС.

Караваев Иоанн Михайлович (1868-1938): ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Караваннов Сергей Степанович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Новгородск. губ. Бесп.

Кара-Васили Алексей Дмитриевич (1846 – н.р. 1912): ГД - III. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Каразин Борис Иванович (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. о мерах к прекр. ненорм. вздорож. предм. перв. необход. (4-5). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу

(4). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Карамзин Александр Николаевич (1850–1927): ГС(в) 2-4 (с 9.03.1907). От Самарск. г. з. с. Прав.

Карандашев Василий Егорович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Тверск. губ. К-д.

Каратаев Бахит-джан Бисалиевич (Байсагалиев) (1863-1934): ГД - II. От Уральск. обл. Мус. Предс. Уральск. кирг. (каз.) гр. к-д. (1905-1914).

Караулов Василий Андреевич (1854-1910): ГД - III,1-4 (до 19.12.1910). От Енисейск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по старообрядч. в-сам (1-3). Тов. предс. ком. по вероисп. делам (3). К-д. Чл. ЦК к-д. (1909-1910). Секр. гор. к-та к-д.

Караулов Михаил Александрович (1878-1917): ГД - II; IV. От Терск. обл. (IV - от каз. нас.). Чл. сов.-старейш. (IV,4-5). Секр. ком.: для обсужд. в-са об участии ГД в ознамен. 300-лет. юбилея царств. Дома Романовых (IV,1); по старообрядч. в-сам (IV,2-4). Тов. секр. ком. по запросам (IV,2-3). Каз. (II); прим. к прогр. (IV,1); независ. (IV,2-5). Секр. крест. и каз. гр. (IV,1-2). Чл. ВКГД (27.02-8.03.1917). Ком-р ВКГД, Врем. пр-ва (1917).

Кардашев Асланбек Алиагаоглы (1866 – н.р. 1907): ГД - II.

От Дагестанск. обл. и Зака- тальск. окр. Мус.

Кареев Николай Иванович (1850-1931): ГД - I. От г. С.- Петербурга. К-д. Чл. гор. к-та к- д.

Карелин Семен Игнатьевич (1879 – н.р. 1917): ГД - II. От Ставропольск. губ. Труд.

Кариев Абдувахит-кары Абду-Рауф (1859 – н.р. 1909): ГД - II. От г. Ташкента. Мус.

Карклин Карл Юрьевич (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Лиф- ляндск. губ. К-д.

Карлсберг Эрнст Федорович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Курляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Карпачев Владимир Ивано- вич (1853–1923): ГС(в) - 9-13 (с 21.01.1914). От Тульск. г. з. с. Прав. Чл. Пост. сов. объедин. дв- ва (1916-1917).

Карпинский Иоанн Констан- тинович (1872 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Карпинский Чеслав Алексан- дрович (Karpiński Czesław) (1863-1917): ГС(в) - 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Карпов Виктор Иванович (1859-1936): ГС(в) - 3-7 (выб. по жреб.), 8-13. От двор. общ. Избр. чл. Особ. совещ.: по пере- возкам (11); по обороне (12).

Прав. (3-10); прав. центр (11-13). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1909-1917), тов. предс. (1916-1917).

Карпов Митрофан Азарович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Карташев Лев Васильевич (1871 – н.р. 1917): ГД - II. От Симбирск. губ. Тов. секр. ГД. Труд. Чл. сов. фракц. (до 31.03.1907).

Карякин Василий Александрович (1851 – н.р. 1912): ГД - III. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. продовол. ком. Окт. Предс. “Казанск. к-та защиты правового порядка” (1905).

Касаткин-Ростовский Николай Федорович (1848-1908): ГС(в) - 1-3 (до 26.10.1908). От Курск. г. з. с. Прав. Тов. предс. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1908).

Катанский Николай Васильевич (1872 – н.р. 1917): ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Каташинский Илларион Мефодиевич (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

фон-Кауфман (- Туркестанский) Петр Михайлович (1857-1926): ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 2.04.1906, к прис. с

25.04.1906. Центр. Мин. нар. просв. (24.04.1906-1.01.1908).

Каценельсон Нисон Иосифович (1862-1923): ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Кациашвили Николай Агдмелович (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Тифлисск. губ. С-д.

Качиони Иван Петрович (1877 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Квасков Михаил Александрович (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Смоленск. губ. К-д. Орг. гор. отд. к-д.

Квашнин-Самарин Степан Дмитриевич (1838-1908): ГС(в) - 1-3 (до 11.05.1908). От Тверск. г. з. с. Центр.

Кедрин Евгений Иванович (1851-1921): ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д. Чл. гор. к-та к-д.

Кейнис Франц Осипович (1870 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Ковенск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. уполн. от вол.). Труд.

Келеповский Сергей Ипполитович (1873–1928): ГД - II; III. От Херсонск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прав. (II; III,1-2, 5); нац. (III,3-4).

Керенский Александр Федорович (1881-1970): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от 2-го с. гор.

изб.). Чл. сов.-старейш. (4-5). Труд. Тов. предс. фракц. (1-3), предс. (4-5). Чл. ВКГД (27.02-2.03.1917). Врем. пра-во: мин. юст. (2.03.1917-5.05.1917); предс. пр-ва (7.07-25.10.1917); воен. и морск. мин. (5.05-30.08.1917). Тов. предс. ИК Петроградск. сов. (1917). Чл.: ИК Совета крест. деп. (1917); ВЦИК (1917); УС (1918).

Кизеветтер Александр Александрович (1866-1933): ГД - II. От г. Москвы. Предс. ком. для рассм. представл. МЮ о привлечении 55 чл. ГД к уголовн. ответств. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1906).

Килевейн Георгий Робертович (1864-1922): ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д. Предс. губ. к-та к-д.

Кильдишев Павел Андреевич (1856 - н.р. 1917): ГД - III,2-5; IV. От Тамбовск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (III,2); нац. (III,3-5; IV).

Кимряков Алексей Ефимович (1876 - н.р. 1907): ГД - II. От Московск. губ. Чл. сов.-старейш. Труд.

Киндяков Михаил Львович (1877-1935): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. сельскохоз. ком. (1-4). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р

ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917).

Киндяков Сергей Васильевич (1855 - н.р. 1917): ГД - III,4-5. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. редакц. ком. (5). Прав.

Киниорский Мариан Элигиушевич (Kiniorski Marian) (1868-1943): ГД - I, IV,1-2 (отказ. 14.06.1914). От Варшавск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Киреев Терентий Григорьевич (1870 - н.р. 1907): ГД - II. От Нижегородск. губ. Труд.; к-д.

Кириенко Иван Иванович (1877-1918): ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Кириленко Иван Павлович (1853 - н.р. 1916): ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Кириллов Степан Родионович (1877 - н.р. 1917): ГД - IV. От Витебск. губ. (от с. гор. изб.). Секр. ком. по старообрядч. в-сам (2-4). Нац.

Кириллович Дионисий Фаддеевич (1855 - н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Кирнос Никита Савельевич (1859 - н.р. 1907): ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Кишин Василий Алексеевич (1864 - н.р. 1917): ГД - IV. От Новгородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Кирьянов Михаил Иванович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Кирьянов Матвей Михайлович (1860 – н.р. 1907): ГД - II. От Олонек. губ. К-д.

Киселев Андрей Евдокимович (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Нар.-соц.

Киселев Дмитрий Васильевич (1868 – н.р. 1917): ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Киселев Михаил Степанович (? – н.р. 1916): ГД - I. От Пензенск. губ. К-д.

Киселев Степан Герасимович (1863 – н.р. 1912): ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ких Александр Александрович (1870 – н.р. 1917): ГД - IV, 2-5. От Киевск. губ. (от с. землевл.). Нац. (2-3); нац.-прогр. (4-5).

Кленов Василий Викторович (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Клименко Иван Семенович (1862 – н.р. 1912): ГД - III. От Черниговск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Клименко Тит Игнатъевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От

Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Климов Василий Васильевич (1869–1937): ГД - III, 2-5 (с 2.11.1908). От Томск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прогр. Секр. фракц. (2-5).

Климов Сергей Семенович (? - 1907): ГС(в) - 1-2 (до 10.03.1907). От Рязанск. г. з. с. Центр. Предс. губ. отд. окт.

Клинг Александр Петрович (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. К-д.

Клопотович Виктор Феофилович (1866-1912): ГД - III, 1-5 (до 2.04.1912). От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Клочков Степан Николаевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Клунников Николай Иосифович (1858 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-11. От землевл. обл. войска Донск. Прав.

Клюжев Иван Семенович (1856–1922): ГД - II; III; IV. II - от г. Самара; III-IV - от Самарск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. библиот. ком. (III, 1-2). Окт. (II; III; IV, 1); думск. гр. окт. (IV, 2-5). Секр. фракц. (III). Чл. ЦК окт. (с 1907). Ком-р ВКГД (1917).

Ключевский Василий Осипович (1841-1911): ГС(в) (отказ. до вступл. 11.04.1906). От АН и унтов.

Кобаргин Семен Никандрович (1858 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Кобеко Дмитрий Фомич (1837-1918): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 19.01.1901, к прис. с 25.04.1906. Внепарт.

Кобылинский Петр Петрович (1847-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис с 24.06.1906. Тов. предс. ком. по законодат. предпол. (7). Прав. Чл. бюро фракц.

Кобяков Александр Михайлович (1854 – н.р. 1912): ГД - III,2-5. От Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр. (2-4); бесп. (5).

Ковалев Иван Архипович (1862 – н.р. 1917): ГД - IV,1 (отказ. 13.03.1913). От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ковалевский Евграф Петрович (1865-1941): ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком.: для рассм. зак-та об охране древностей (III,5); по нар. образ. (IV,4-5). Тов. предс. ком.: по нар. образ. (III,4-5; IV,1-3); для рассм. зак-та о гимназиях и подготов. училищах (III,5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Ковалевский Максим Максиминович (1851-1916): ГД - I;

ГС(в) - 2-4, 5-12 (до 23.03.1916). ГД - от Харьковск. губ. Предс. ком.: для установ. порядка проверки прав чл. ГД и составл. наказа; библиот. Дем.-реф. ГС - от АН и ун-тов. Акад.; лев. Предс. орг. к-та дем.-реф. (1905-1907). Чл. ЦК прогр. (1912-1914).

Ковалевский Николай Николаевич (1858 – н.р. 1918): ГД - I. От Харьковск. губ. К-д. Чл. ПП (1917). Чл. УС (1918).

Коваленко Иван Михайлович (1847-1914): ГД - III. От Ковенск. губ. (от от русск. нас. по с. гор. изб.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (2-3, отказ.). Нац.

Коваленко Михаил Иванович (1872 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. об изм. общ. устава о пенсиях и единовр. пособиях (2-5). Прогр. (2-3); бесп. (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Коваленко Степан Игнатьевич (1855 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Коваль Иосиф Ильич (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Ковзан Александр Иванович (1862-1917) ГД - III; IV, 1-5 (до 3.01.1917). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. распоряд. ком. (IV,1-2). Тов. предс. ком.: распоряд. (III,5); продо-

вол. (IV,1-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5).

Кожевников Александр Петрович (1845-1909): ГД - III,1-2 (до 3.05.1909). От Ярославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Кожевников Иван Яковлевич (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Козлов Алексей Павлович (1853 – н.р. 1907): ГД - II. От Уфимск. губ. С-р.

Коковцов Владимир Николаевич (1853-1943): ГС(н) - 1-13. Назн. 24.10.1905, к прис с. 25.04.1906. Кр. внепарт. объед. Предс. фракц. (11-13). Предс. Сов. мин. (9.09.1911-30.01.1914). Мин. фин. (5.02.1904-24.10.1905; 26.04.1906-30.01.1914).

Кокошкин Федор Федорович (1871-1918): ГД - I. От г. Москвы. Тов. секр. ГД. К-д. Чл. бюро фракц. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905). Гос. контр. Врем. пр-ва (25.07-27.08.1917). Чл. ПП (1917). Избр. в чл. УС (1918).

Колбинцев Ефим Григорьевич (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. Ком-р ВКГД (1917).

Колесников Василий Николаевич (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Смоленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прим. к прогр.

Колокольников Владимир Васильевич (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Тобольск. губ. Нар.-соц..

Колокольников Константин Александрович (1871–1929): ГД - II. От Пермск. губ. Бесп.

Колокольников Степан Иванович (1867–1925): ГД - I. От Тобольск. губ. К-д.

Колпаков Николай Андреевич (1875-1930): ГД - I. От С.-Петербургск. губ. К-д.

Колюбакин Александр Михайлович (1868-1915): ГД - III,1-2 (призн. выбывш. с 27.04.1909). От г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1915). Предс. гор. к-та к-д. (1910-1914).

Комарецкий Николай Ананьевич (1877–1931): ГД - III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Комарь Николай Васильевич (1878 – н.р. 1934): ГД - II. От Самарск. губ. С-д.

Комиссаров Михаил Герасимович (1867-1929): ГД - I. От Владимирск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1905-1906). Чл. ЦК к-д. (с 1906).

Комсин Виктор Иванович (1843 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост.

выб.). Прогр. Предс. губ. отд. окт. (1906).

Комсин Сергей Иванович (1849 – н.р. 1917): ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от Тамбовск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. предс. по суд. реформам (4-5). Мирн.-обн. (1-2); прогр. (3-5). Тов. предс. фракц. ГС - от Тамбовск. г. з. с. Лев.

Кондратович Иероним Иванович (Kondratowicz Hieronim) (1846-1923): ГД - I. От Петровск. губ. Пол. коло.

Кондратьев Федор Федорович (1871 – н.р. 1912): ГД - III. От Пермск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд.

Кондрашук Семен Петрович (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Кони Анатолий Федорович (1844-1927): ГС(н) - 2-13. Назн. и к прис. с 1.01.1907. Избр в Особ. совещ. по устройству беженцев (11). Внепарт.

Кониц Генрих Самойлович (Konіc Henryk) (1860-1934): ГД - II. От Плоцк. губ. Пол. коло. Орг. и рук. "Польск. прогр. партии" (с 1906).

Коновалов Александр Иванович (1875-1949): ГД - IV. От Костромск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (2, отказ.). Тов. предс. ком. о торг. и пром. Прогр. Чл. бюро фракц. Чл. ЦК: прогр. (1912); радикал.-дем. (1917); к-д. (1917). Чл.

ВКГД (27.02-2.03 и с 16.06.1917). Врем. пр-во: мин. торг. и пром. (2.03-27.05 и 25.09-25.10.1917), тов. мин.-предс. (25.09-5.10.1917). Избр. в чл. УС (1918).

Константинов Василий Константинович (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Бесп.

Константинов Григорий Семенович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Концевич Авдий Васильевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Прим. к мирн.-обн.

Коншин Николай Яковлевич (1864–1937): ГД - I (не приб. до отпуска), II. От Семипалатинск. обл. Чл. сов.-старейш. (II). К-д.

Коняхин Александр Андреевич (1860-1914): ГД - III,4-5; IV,1-2 (до 10.04.1914). От Херсонск. губ. (III - от 1-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Окт. (III,4-5; IV,1).

Корвин-Милевский Ипполит Оскарович (Korwin-Milewski Hipolit) (1848–1932): ГС(в) - 1-4 (отказ. 9.05.1909), 5. От землевл. Виленск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Корде Василий Константинович (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Тавричesk. губ. К-д.

Коренчук Ананий Францевич (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Кореньков Василий Афанасьевич (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Корнильев Сергей Михайлович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Корсаков Иван Ассигкритович (1850-1912): ГД - I. От Новгородск. губ. К-д.

Корф Анатолий Федорович (1842-1917): ГС(н) - 5-13 (до 28.01.1917). Назн. и к прис. с 1.01.1910. Прав.

Корф Дмитрий Николаевич (1881-1924): ГД - IV. От Тверск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. об охоте. Нац.

Корф Павел Леопольдович (1837-1913): ГС(в) - 1-4, 5-7. От С.-Петербургск. г. з. с. Центр. Чл. и тов. предс. ЦК окт. (с 1905), предс. Петербургск. ЦК (1905-1906). Чл. Сов. старшин Петербургск. клуба общ. деятелей (1906-1913).

Корыбут-Дашкевич Дмитрий Ричардович (Korybut-Daszkievicz Dymitr) (1856-1924): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От землевл. Гродненск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Косаренчук Игнатий Иванович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Космодамианский Иван Иванович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Уральск. обл. С-д.

Косоротов Василий Емельянович (1871–1957): ГД - III,1 (призн. выбывш. с 27.04.1909). От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д.

Костенко Лука Владимирович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Костров Андрей Михайлович (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Ярославск. губ. К-д.

Костромитинов Георгий Николаевич (1854 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Косыч Андрей Иванович (1833-1918): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. с 1.01.1908). Назн. 21.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Акад.

Котляревский Сергей Андреевич (1873-1939): ГД - I. От Саратовск. губ. Секр. ком. для установл. порядка проверки прав чл. ГД и составл. Наказа. К-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1912). Ком-р Врем. пр-ва (1917). Тов.: об-прок. Св. Синода (24.07-5.08.1917); мин. вероисп. Врем. пр-ва (5.08-25.10.1917).

Котляров Александр Осипович (1852 – н.р. 1917): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Котляров Макар Корнеевич (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От Воронежск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Кочевский Никифор Григорьевич (1854 – н.р. 1916): ГД - I. От войск. нас. Кубанск. обл. К-д.

Кочневский Модест Капитонович (1836 – н.р. 1915): ГД - III, 2-5. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Кочнев Дамиан Афанасьевич (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Забайкальск. обл. К-д.

Кочубей Василий Васильевич (1883-1960): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); независ. (2-5).

Кочубей Леонтий Васильевич (1871–1938): ГД - III. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Кош(щ)егулов Шаймардан (1869 – н.р. 1914): ГД - II (выборы обжал. из-за незнания русск. языка). От Акмолинск. губ. Мус. Чл. ЦК партии “Итти-фак эль-муслимин” (1906-1914).

Кравцов Порфирий Федорович (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Крамарев Анатолий Петрович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV.

От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Крамаренко Егор Иванович (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

фон-Крамер Николай Эрнестович (1855 – н.р. 1915): ГС(в) - 1- 11. От торг. Центр.

Краселюк Иван Никитич (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Красковский Андрей Алексеевич (1871 – н.р. 1917): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Краснощеков Григорий Афанасьевич (1861– н.р. 1907): ГД - II. От Смоленск. губ. Бесп.

Красовский Михаил Васильевич (1851-1911): ГС(в) - 1-4, 5-6 (до 27.04.1911). От Черниговск. г. з. с. Центр. Чл. ЦК и тов. предс. Петербургск. ЦК окт. (с 1905). Предс. сов. старшин Петербургск. клуба общ. деятелей (1905-1911).

Крашенинников Илья Сергеевич (1847 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Крашенинников Николай Сергеевич (1857-1918): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.11.1915. Прав.

Крейцберг(с) Янис Кристопович (1864-1948): ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Крестовников Григорий Александрович (1855-1918):

ГС(в) - 1-4, 5-12. От торг. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (июнь 1915). Центр. Предс. ЦК "Торг.-пром. партии" (1905-1906). Чл. ЦК окт. (1906-1915).

Кривоногов Иван Васильевич (1866 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Архангельск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прогр. Ком-р ВКГД (1917).

Кривошеин Александр Васильевич (1857-1921): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис. с 24.06.1906. Кр. внепарт. объедин. (1-11); прав. центр (12-13). Тов. мин. фин. (6.10.1906-21.05.1908). Главноупр. землеустр. и землед. (21.05.1908-26.10.1915). Предс. Особ. совещ. по продовол. (1915).

Кривцов Яков Васильевич (1859 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,4). Прав.

Кринский Болеслав Иванович (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Центр.

Кроненберг Леопольд Леопольдович (Kronenberg Leopold Julian) (1849-1937): ГС(в) - 1-5 (отказ. 4.05.1910). От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Кропотов Александр Егорович (1874-1934): ГД - III. От

Вятск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд. Чл УС (1918).

Кругликов Филипп Алексеевич (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

фон-Крузе Федор Михайлович (1857 – н.р. 1912): ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Крук Иван Маркович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Крупенский Николай Дмитриевич (1878 – н.р. 1917): ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от с. землевл.). Секр. ком. о печати (2-5). Тов. секр. ком. по запросам (4-5). Центр. Секр. фракц.

Крупенский Павел Николаевич (1863–1939): ГД - II; III; IV. От Бессарабск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (II; III,1-4; IV,1-4). Предс. ком.: для рассм. зак-та о порядке изд. касающ. Финляндии законов и постановл. общегос. значения (III,3); по Наказу (IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Прав. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV,1-4); бесп. (IV,5). Тов. предс. фракц. (III,3; IV,1-4). Чл. бюро Прогр. блока (IV,4). Чл. Главн. сов. ВНС (1910-1911).

Круткин Матвей Матвеевич (1878 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Крушеван Павел (Паволакский) Александрович (1860-

1909): ГД - II. От г. Кишинева. Прав. Предс. отд. СРН (1905-1909).

Кршвицкий Константин Фаддеевич (1840-1910): ГС(н) - 4-5 (до 21.02.1910). Назн. 11.03.1909, к прис. с 19.03.1909.

Крыжановский Сергей Ефимович (1862-1935): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав. Гос. секр. (1911-3.04.1917).

Крылов Николай Игнатъевич (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Тульск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по суд. реформам (1-3, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Крылов Петр Петрович (1859 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Самары. К-д. Чл. губ. к-та к-д. (1906).

Крылов Семен Александрович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр. Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Крым (Нейман) Соломон Самойлович (1868-1936): ГД - I; IV,1-4 (отказ. 19.02.1916); ГС(в) - 12-13. ГД - от Тавричesk. губ. (IV - от с. землевл.). К-д. (II); бесп. (IV,1, 4); внепарт. (IV,2-3). ГС - от Тавричesk. г. з. с. Лев.

Крюденер-Струве Александр Амандович (1864-не ранее 1921): ГД - I; III. От Московск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Умер. (I); окт. (III). Чл. ЦК окт. (с 1908).

Крюков Федор Дмитриевич (1870-1920): ГД - I. От обл. войска Донск. К-д.; труд.

Кубилис Иосиф Иосифович (1878 – н.р. 1916): ГД - I. От Ковенск. губ. Труд.

Кугушев Вячеслав Александрович (1863-1944): ГС(в) - 1-4. От Уфимск. г. з. с. Акад.

Кудрявцев Николай Дмитриевич (1860-1914): ГС(в) - 3-4, 5-7 (с 8.03.1910); ГД - IV,1-2 (до 26.12.1914). ГС - от землевл. Оренбургск. губ. Центр. ГД - от Оренбургск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2).

Кудрявцев Петр Григорьевич (1858 – н.р. 1907): ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Каз.

Кудрявый Виктор Андреевич (1861 – н.р. 1918): ГС(в) - 1-2 (отстран. с 21.03.1907), 4 (с 27.04.1909). От Вологодск. г. з. с. Акад.

Кузнецов Александр Африканович (1875 – н.р. 1918): ГД - II. От Симбирск. губ. С-д.

Кузнецов Алексей Федотович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Тверск. губ. С-р.

Кузнецов Георгий Сергеевич (1881 – н.р. 1917): ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. Чл. ИК Петроградск. сов. (1917).

Кузнецов Егор Антонович (1856 – н.р. 1907): ГД - II. От Смоленск. губ. Бесп.

Кузнецов Иван Иванович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Кузнецов Иван Осипович (1879 – н.р. 1918): ГД - I. От Вятск. губ. Труд. Чл. УС (1918).

Кузовков Евдоким Леонтьевич (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Калужск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Кузьмин Анатолий Арсеньевич (1859 – н.р. 1912): ГД - III. От Вологодск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав.

Кузьмин Петр Петрович (1861-1938): ГД - IV. От Рязанск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. земельн. ком. (2-4). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич (1859-1927): ГД - I; II. От Тверск. губ. Предс. ком. о неприкосн. личности (II). Дем.-реф. Чл. Центр. бюро дем.-реф. (1905-1907). Чл. ЦК прогр. (1912-1914). Чл. ПП (1917).

Кузьминский Владимир Михайлович (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Кузьмо Франц Антонович (1877 – н.р. 1912): ГД - III. От Ковенск. губ. (от с. уполн. от вол.). С-д. (1-2); бесп. (3-5).

Куканов Максим Ефимович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Труд. Орг. вол. отд. труд. (1906).

Куколь-Яснопольский Степан Александрович (1863 – н.р. 1918): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 31.01.1917. Прав. Тов. мин. внутр. дел. (16.10.1916-31.01.1917).

Кулаков Степан Викторович (1868 – н. р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Бесп.

Куликов Дмитрий Семенович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Тульск. губ. Труд.

Куликов Михаил Иванович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Куликов Михаил Федорович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Астрахани. К-д.

Кулманов Бахтигирей Ахметович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От киргизов внутр. орды Астраханск. губ. Мус.

Куломзин Анатолий Николаевич (1838-1923): ГС(н) - 1-13. Назн. 28.12.1902, к прис. с 25.04.1906. Предс. ГС (15.06.1915-1.01.1917). Центр; прав. центр.

Кульбаков Шарафутдин Абдулгалимович (1849 – н.р. 1907): ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Кумелис Павел Иванович (1880 – н.р. 1907): ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Куприянов Василий Петрович (1864–1950): ГД - III. От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Купстас Антон Сигизмундович (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Куракин Анатолий Александрович (1845–1936): ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав. Чл. сов. Русск. Собр.

Куракин Александр Борисович (1875-1941): ГД - II. От Орловск. губ. Окт. Чл. ЦК окт. (1907). Тов. предс. Пост. сов. объедин. дв-ва (1916-1917).

Куракин Иван Анатольевич (1874–1950): ГД - III. От Ярославск. губ. (от с. землевл.). Предс. ком. по запросам (3-5). Секр. ком. по нар. образ. (1-5). Тов. секр. ком. по запросам (1-2). Окт. Предс. уезд. отд. окт. (1907).

Куриленко Петр Иванович (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Черниговск. губ. Секр. финанс. ком. К-д.; труд.

Куркин Ефим Яковлевич (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Куропацкий Антон Васильевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Гродненск. губ. Бесп.

Кутайсов Павел Ипполитович (1839-1911): ГС(н) - 1 (искл. из прис. с 1.01.1907). Назн. 4.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Кутлер Николай Николаевич (1859-1924): ГД - II; III,3-5. От г. С.-Петербурга (III - от 2-го разр. гор. изб.). Предс. ком.: финанс.(II, отказ. 3.04.1907); аграрн. (II). К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1907-1916). Чл. УС (1918).

Кутоманов Михаил Данилович (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Кучеренко Илья Захарович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Кучеров Яков Владимирович (1834-1909): ГС(в) - 1-4, 5 (до 11.11.1909). От Харьковск. г. з. с. Прав. центр.

Кучерук Макарий Аверкиевич (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Кучинский Архип Федорович (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Кушелов Андрей Андреевич (1854 – н.р. 1912): ГС(в) - 5-7. От Тверск. г. з. с. Прав.

Кушников Дмитрий Алексеевич (1850–1911): ГД - II. От Казанск. губ. К-д.

Лаврентьев Иван Егорович (1879 – н.р. 1917): ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Лавриновский Николай Николаевич (1875 – н.р. 1912): ГД - III,1-4 (отказ. 13.05.1911). От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Лавров Алексей Григорьевич (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (1-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. для обсужд. в-са об участии ГД в ознамен. 300-летн. юбилея царств. Дома Романовых (1). Нац.

Лавров Иван Григорьевич (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Лавров Сергей Осипович (1845-1910): ГД - III,1-3. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Лаврский Константин Викторович (1844–1917): ГД - I. От Казанск. губ. Труд.

Лагно Дионисий Андроникович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Лагутин Константин Власович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Калужск. губ. К-д.

Ладомирский Николай Николаевич (1877-1919): ГД - III; IV. От Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. продовол. ком. (III,1-2), секр. (III,3-5;

IV). Нац. Чл. Сов. ВНС (1910-1914), тов. секр. (с 1910).

Лазарев Петр Михайлович (1850 – н.р. 1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ламздорф Владимир Николаевич (1844-1907): ГС(н) - 1. Назн. 28.04.1906, к прис. с 30.04.1906.

Ланев Федор Дмитриевич (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Олонецк. губ. К-д.

Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863-1919): ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906). От АН и ун-тов. Акад.

Лаптев Иннокентий Павлович (1872 – н.р. 1917): ГД - I; II; ГС(в) - 12-13. ГД: I - от Сибирск. каз. войска; II - от Акмолинск. и Семипалатинск. обл. и Томск. губ. Каз. ГС - от торг. Лев. Ком-р Врем. пр-ва (1917).

Лаукайтис Иосиф Антонович (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Сувалск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Лачинов Михаил Федорович (1868-1914): ГД - IV,1-2 (до 16.09.1914). От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Лашкарев Григорий Александрович (1862 – н.р. 1917): ГД - II; III,5; IV,1 (отказ. 15.10.1913); ГС(в) - 9-12 (с 25.09.1913), 13. ГД - от Минск.

губ. (III-IV - от с. землевл.). Нац. ГС - от Минск. г. з. с. Прав.

Лашкевич Валериан Валерианович (1876 – н.р. 1922): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Лашухин Михаил Сидорович (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тавричesk. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Лебедев Василий Федорович (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Владимирск. губ. Труд. Чл. к-та труд. (1906).

Лебедев Иван Александрович (1861 – н.р. 1917): ГД - II. От Архангельск. губ. С-р.

Лебедев Михаил Григорьевич (1874 – н.р. 1912): ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от каз. стан.). Окт.

Лебедев Михаил Дмитриевич (1849 – н.р. 1916): ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Лебедев Николай Федорович (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по делам правосл. церкви (3-5). Ум.-прав. (1-2); прав. окт. (3-5).

Лебедев Юрий Михайлович (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. со-

вещ. по перевозкам (4). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Леванидов Петр Александрович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Архангельск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Левашов Сергей Васильевич (1856-1919): ГД - IV. От г. Одессы (от 1-го разр. изб.). Чл. сов.-старейш. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Прав. Тов. предс. фракц. (1-2), предс. (2-5). Чл. Главн. сов. СРН (с 1911) Тов. предс. Пост. сов. монарх. орг. (1915-1916).

Левин Шмария Хаимович (1867-1935): ГД - I. От г. Вильны. К-д. Чл. Центр. бюро союза равноправ. евреев (1906).

Левшин Дмитрий Дмитриевич (1854 – н.р. 1915): ГС(в) - 8-11 (с 17.01.1913). От двор. общ. Прав.

Ледницкий Александр Робертович (Lednicki Aleksander) (1866-1934): ГД - I. От Минск. губ. К-д.; автоном. Предс. фракц. автоном. Тов. предс. Польск. “Прогр.-дем. союза” (1905-1906). Чл. ЦК к-д. (1906-1916).

Лелюхин Александр Григорьевич (1862 – н.р. 1917): ГД - IV. От Смоленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ком. по нар. образ. Окт. (1); внепарт. (2-3); центр (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Лелявский Борис Николаевич (1886-1935): ГД - IV. От Во-лынск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: о преобраз. поли-ции (2-5); о шлюзовании по-рожн. части р. Днепра (2-5). Прав.

Лентовский Владимир Ива-нович (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лентовский Михаил Михай-лович (1868 – н.р. 1912): ГД - III,4-5 (с 16.01.1911). От Са-марск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Леонас Петр Сильвестрович (1865-1938): ГД - II. От Су-валкск. губ. Секр. ком. о свобо-де совести. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916).

Леонов Василий Гурьевич (? – н.р. 1906): ГД - I (отказ. 12.05.1906). От Херсонск. губ.

Леонов Дмитрий Алексеевич (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по местн. самоуправ. (3-5). Окт.

Леонтович Иван Николаевич (1860 – н.р. 1911): ГС(в) - 1-6 (отказ. 26.05.1911). От Пол-тавск. г. з. с. Центр.

Лепешко Ефим Игнатъевич (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Лепянен Андрей Иванович (1874 – н.р. 1917): ГД - II. От С.-

Петербургск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Лерхе Герман Германович (1868-1963): ГД - III. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. финанс. ком. Окт. Чл. ЦК окт., казначей ЦК (с 1905).

Лесевицкий Леонид Дмит-риевич (1865 – н.р. 1915): ГС(в) - 5-7 (с 15.12.1909), 8-11. От Харьковск. г. з. с. Внепарт.

Леус Никифор Кондратьевич (1850 – н.р. 1912): ГД - III. От Харьковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-4); бесп. (5).

Лещинский Сигизмунд Вла-диславович (Leszczyński Zygmunt) (1866-1942): ГС(в) - 8-13. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло). Учр. и чл. Сов. “Польск. партии реальной политики”.

Ливен Андрей Александро-вич (1839-1913): ГС(н) - 5-8 (до 2.03.1913). Назн. и к прис. с 1.01.1910. Прав.; кр. внепарт. объедин.

Линдер Константин Карло-вич (1836-1908): ГС(н) - 1-3. Назн. 15.11.1905, к прис. с 25.04.1906.

Линтварев Георгий Михай-лович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Харьковск. губ. К-д.

Липатов Михаил Афанасьевич (1872 – н.р. 1917): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Липягов Сергей Семенович (1867 – н.р. 1919): ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д.

Лисаневич Иван Алексеевич (1840-1915): ГС(в) - 1-4, 5-11. От Воронежск. г. з. с. Центр.

Лисин Александр Федорович (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Саратовск. губ. Нар.-соц.

Лисичкин Никита Васильевич (1864-1925): ГД - III,2-5. От каз. нас. Терск. обл. Окт. (2-3); нац. (4-5).

Лисовский Викентий Карлович (Lisowski Wincenty Feliks) (1855-1918): ГД - II. От Подольск. губ. Пол. коло.

Литвин Лука Семенович (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. Бесп.

Литвиненко Федор Григорьевич (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; с-р.

Литвинов Иван Петрович (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Литвинов Максим Иванович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Саратовск. губ. Секр. ком. по исполн. гос. росписи. Труд.

Лихарев Николай Николаевич (1865-1941): ГД - IV,1-2 (от каз. 3.12.1913). От Саратовск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лихачев Александр Никифорович (1857 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Саратовск. губ. (от общ.

сост. выб.). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV).

Лобанов-Ростовский Алексей Николаевич (1862 – н.р. 1922): ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (5-7). Предс. Сов. Русск. Собр. (1909-1911).

Логвинов Евграф Дмитриевич (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от каз. нас.). Прим. к прогр. (1); независ. (2-5).

Лодыженский Александр Александрович (1854 – н.р. 1919): ГД - III; IV. От Тверск. губ. (от с. землевл.). Предс. распоряд. ком. (IV,2-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (2-5).

Ложкин Сергей Васильевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Вятск. губ. К-д. Чл. уезд. к-та к-д. (1906).

Локоть Тимофей Васильевич (1869 – н.р. 1926): ГД - I. От Черниговск. губ. Секр. бюдж. ком. Труд. Чл. врем. к-та фракц.

Ломоносов Константин Николаевич (1838 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ломтатидзе Викентий Бибонович (1878-1915): ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д.

Ломшаков Алексей Степанович (1870-1960): ГД - I. От С.-

Петербургск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1906).

Лопас Лаврентий Иосифович (1878 – н.р. 1916): ГД - I. От Ковенск. губ. Труд.

Лопатин Алексей Степанович (1870 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.; бесп.

Лопатин Павел Петрович (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Лопаткин Иван Андреевич (1878 – н.р. 1934): ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Лопатюк Трофим Назарьевич (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Лопацинский Станислав Игнатьевич (Łopaciński Stanisław Jan Ignacy) (1851-1933): ГС(в) - 1-4, 5, 9-13. 1-5 - от землевл. Витебск. губ.; 9-13 - от землевл. Волынск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Лосев Иван Терентьевич (1871 – н.р. 1907): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Труд.

Лосев Михаил Лукич (1850-1912): ГС(в) - 3-4 (с 24.05.1908). От пром. Центр.

Лосик Антон Георгиевич (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Черниговск. губ. Труд.

Лось-Колендзян Иван Лукич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Сыр-Дарьинск. обл. Труд.

Лотоцкий Ананий Алексеевич (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Лотхов Иван Сергеевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Лохвицкий Пантелеймон Степанович (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Лошкейт Федор Иванович 1845 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: редакц. (2-5); об измен. общ. устава о пенсиях и единовр. пособиях (2-4); о вотчинном уставе (2-4). Прим. к прогр. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5).

Лубби Август Янович (1877 – н.р. 1916): ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Лубенский Лев Францевич (Łubieński Leon) (1861-1944): ГД - II. От Могилевск. губ. Пол. коло.

Лукашевич Степан Владимирович (1854-1934): ГД - II; III; IV. От Полтавск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Лукашин Иван Игнатьевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Рязанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Лукин Василий Васильевич (1860 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.).

Тов. предс. ком. личн. состава (IV). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV).

Лукьянов Сергей Михайлович (1855-1935): ГС(н) - 1-13. Назн. и к прис. 23.04.1906. Прав.; круж. внепарт. объедин. Об.-прок. Св. Синода (5.02.1909-2.05.1911).

Лунин Александр Ларионович (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Лунин Виктор Игнатъевич (1843-1913): ГД - I. От Кубанск. обл. Секр. ком. о гражд. равенстве. Труд.

Луцицкий Иван Васильевич (1845-1918): ГД - III. От г. Киева (от 2-го разр. гор. изб.). Предс. библиот. ком. (1-3, отказ.). К-д. Предс. обл. к-та к-д. (1905-1908). Чл. ЦК к-д. (1905-1906). Чл. орг. к-та Украинск. федерат.-дем. партии (1917).

Лыкошин Александр Иванович (1861-1918): ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 27.02.1914. Прав. Чл. сов. "Отечеств. союза" (1905-1906). Тов. мин. внутр. дел (29.12.1907-27.02.1914).

Лысенко Иван Ильич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Екатеринославск. губ. Труд.

Львов Владимир Николаевич (1872-1934): ГД - III; IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Предс.

ком. по делам правосл. церкви (III; IV). Тов. предс. ком. для сост. проекта всеподдан. адреса (IV,1). Окт. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV). Предс. фракц. (IV). Чл. ВКГД (27.02-2.03.1917). Об.-прок. Св. Синода (2.03-21.07.1917).

Львов Георгий Евгениевич (1861-1925): ГД - I. От г. Тулы. Предс. продовол. ком. К-д. Чл. гор. к-та к-д. (1905-1906). Предс. Земгора (1915-1917). Предс. Врем. пр-ва и мин. внутр. дел (2.03-7.07.1917).

Львов Григорий Петрович (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Львов Николай Николаевич (1867-1944): ГД - I; III; IV. От Саратовск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,1-2). Ст. тов. секр. ГД (IV,1). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Мирн.-обн. (I; III,1-2); прогр. (III,3-5; IV,1-3); земц.-окт. (IV,4-5). Тов. предс. фракц. (III,3-5). Чл. бюро фракц. (IV,1-3). Чл. ЦК: к-д. (1905-1906); мирн.-обн. (1906-1907). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917).

Львов Яков Алексеевич (1879 – н.р. 1917): ГД - IV. От Псковск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Лэмпицкий Михаил Михайлович (Łempicki Michał Antoni)

(1856–1930): ГД - IV,2-5 (искл. из состава ГД 15.12.1916). От Петроковск. губ. (от общ. сост. выб.). Пол. коло (2-3); бесп. (4-5).

Любанский Евстафий Иванович (Lubański Eustachy) (1859–1917): ГД - I. От Минск. губ. Автоном.

Люттов Николай Михайлович (1848-1911): ГД - III,1-4 (до 13.02.1911). От Смоленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Люц (Лютц) Людвиг Готлибович (1880-1941): ГД - II; III; IV. От Херсонск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Предс. ком. о собраниях (IV,2-5). Тов. предс. ком. по запросам (IV,1-3). Секр. ком.: по запросам (III,1-2); по Наказу (IV,1-4). Окт. (II; III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (IV,1). Чл. пост. бюро фракц. (IV,2-5).

Ляхницкий Николай Яковлевич (1871 – н.р. 1912): ГД - III. От Ставропольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Тов. предс. фракц.

Мазохин Иван Кузьмич (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Орловск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Мазуренко Григорий Григорьевич (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Херсонск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Майдель Аксель Эдуардович (? – н.р. 1913): ГС(в) - 8 (отказ.). От землевл. Эстляндск. губ. Центр.

Макаревич Захарий Лаврентьевич (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Макаров Александр Александрович (1857-1919): ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Избр. чл. Особ. совещ. по обеспеч. топливом (11). Прав. Мин.: внутр. дел (20.09.1911-16.12.1912); юст. (7.07.1916-20.12.1916).

Маклаков Василий Алексеевич (1870-1957): ГД - II; III; IV. От г. Москвы (III-IV - от 2-го разр. гор. изб.). Предс. ком.: по Наказу (II; III,1-2, отказ.; 3-5); личн. состава (IV,4-5, отказ.). Тов. предс. ком.: личн. состава (III,4-5); по Наказу (IV,1-4). Секр. ком. личн. сост. (IV,1-2). К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 4.05.1917). Чл. ПП (1917). Избр. чл. УС (1918).

Маклаков Николай Алексеевич (1871-1918): ГС(н) - 10-13. Назн. и к прис. с 21.01.1915. Прав. Мин. внутр. дел (16.12.1912-5.06.1915). Чл. Сов. Совещ. монарх. орг. (21-23.11.1915). Секр. губ. отд. окт. (1906).

Макогон Павел Матвеевич (1872 – н.р. 1917): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от с.

уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Максимов Федот Максимович (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Псковск. губ. Бесп.

Максимов Яков Павлович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Максудов Садтретдин Назмутдинович (Арсал Садри Максуди) (1878-1957): ГД - II; III. От Казанск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (II). К-д. (II), мус (III). Секр. фракц. (III). Чл. ЦК партии “Иттифак эль муслимин” (1906-1914), представ. партии в ЦК к-д. Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Максютов Сахипзада Давлетшин (Давлетович) (1874 – н.р. 1918): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Максютов Сафиулла Тазудинович (1858 – н.р. 1921): ГД - II. От Казанск. губ. Мус.

Макушин Алексей Иванович (1856–1927): ГД - I. От Томск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1917).

Малайчук Иван Фомич (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); внепарт. (2-3); бесп. (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Малама Павел Николаевич (1860 – н.р. 1912): ГД - III,1 (отказ. 19.05.1908). От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. распоряд. ком. Окт.

Малафиевский Никифор Николаевич (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Вологодск. губ. Труд.

Малевский Бронислав Густавович (Malewski Bronisław) (1874-1920): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Малеев Александр Петрович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Уфимск. губ. Нар.-соц.

Малиновский Роман Вацлавович (1878-1918): ГД - IV,1-2 (отказ. 8.05.1914). От Московск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2). Тов. предс. фракц. (1), предс. (2). Чл. ЦК РСДРП (б) (1912-1914).

Маляренко Кузьма Емельянович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.

Мамаев Егор Петрович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Вятск. губ. Бесп.

Мамантов Василий Ильич (1863-1928): ГС(н) - 9-13. Назн. 14.04.1913, к прис. с 1.10.1913. Прав.

Мамин Владимир Наркиссович (1864–1909): ГД - II. От Пермск. губ. К-д.

Мандельберг Виктор Евсеевич (1870–1944): ГД - II. От г. Иркутска. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. об установах. норм. отдыха служ. в торг. и ремесл. заведениях. С-д.

Мансуров Николай Александрович (1870 – н.р. 1917): ГД -

IV,1-2 (отказ. 18.02.1914). От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. о нар. здравии (1-2, отказ.). Окт.

Мансуров Николай Павлович (1830-1911): ГС(н) - 1-6 (до 29.05.1911). Назн. 1.01.1883, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Мансырев Серафим Петрович (1866-1928): ГД - IV. От г. Риги (от 2-го разр. гор. изб.). Тов. предс. ком. о б-бе с немецк. засилием (4-5). К-д. (1-3); прогр. (4-5). Чл. к-та фракц. (1-2). Ком-р ВКГД (1917).

Мантерис Матеуш Томашевич (Manterys Mateusz) (1872-1946): ГД - I. От Келецк. губ. Пол. коло.

Мануйлов Александр Аполлонович (1861-1929): ГС(в) - 2-6 (выб. из-за утраты ценза 1.03.1911). От АН и ун-тов. Акад. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Мин. нар. просв. Врем. пр-ва (2.03-4.07.1917).

Манухин Сергей Сергеевич (1856-1922): ГС(н) - 1-13. Назн. 16.12.1905, к прис. с 27.04.1906. И.о. вице-предс. ГС (15.06.1914-14.07.1915). Предс. ком. законод. предпол. (6-9). Центр.

Маньков Иван Николаевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Иркутск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1-3); бесп. (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Маньков Николай Алексеевич (1863 – н.р. 1912): ГД - III. От Амурск. и Уссурийск. каз. войска. Окт. (1); к-д. (2-5).

Маньковский Григорий Тимофеевич (1853 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (III); нац. (IV).

Марев Иван Павлович (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Московск. губ. С-д.

Марин Николай Викторович (1865 – н.р. 1917): ГС(в) - 2-4 (отстранен с 1.11.1908 по 8.12.1908), 8-13. От Костромск. г. з. с. Акад.

Марков Иван Егорович (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. Нар.-соц.

Марков Николай Гурьевич (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Владимирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Марков Николай Евгеньевич (1866-1945): ГД - III; IV. От Курск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,1-3; IV,1-2). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Прав. Тов. предс. фракц. (IV). Чл. Главн. сов. СРН (с 1906), предс. (1909-1911, 1911-1917). Чл. Сов. монарх. орг. (1916-1917).

Марков Николай Львович (1842 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост.

выб.). Предс. ком. о путях со-
общ. (III). Тов. предс. бюдж.
ком. (III,1-3; IV,2-5). Окт. (III;
IV,1); центр (IV,2-5).

Маркович Николай Парме-
нович (1869 – н.р. 1917): ГД - IV.
От Черниговск. губ. (от общ.
сост. выб.). Центр.

Марковников Владимир Вла-
димирович (1867-1917): ГД - IV.
От Казанск. губ. (от общ. сост.
выб.). Секр. ком. о торг. и
пром. (1-2). Окт. (1); земц.-окт.
(2-5).

Маров Александр Иванович
(1862 – н.р. 1912): ГД - III. От
Самарск. губ. (от 2-го с. гор.
изб.). Прогр.

Мартьянов Дмитрий Кон-
стантинович (1856 – н.р. 1916):
ГД - I. От Вологодск. губ. Бесп.

Марчук Прокофий Павлович
(1872 – н.р. 1916): ГД - I. От
Волынск. губ. Бесп.

Масленников Александр Ми-
хайлович (1858-1950): ГД - III;
IV. От Саратовск. губ. (III - от 1-
го с. гор. изб.; IV - от общ. сост.
выб.). Предс. ком. личн. соста-
ва (III,5). Секр. ком.: по гор.
делам (III,4-5); для сост. проек-
та всеподдан. адреса (IV,1). К-
д. (III,1-2); прогр. (III,3-5; IV). Чл.
бюро фракц. (IV). Ком-р ВКГД
(1917). Чл. ПП (1917).

Масленников Василий Ва-
сильевич (1867 – н.р. 1906): ГД
- II. От Полтавск. губ. Окт.

Масленников Михаил Ивано-
вич (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От
Тверск. губ. К-д.

Маслов Антон Петрович
(1861 – н.р. 1916): ГД - I. От
невойск. нас. Терск. обл. Труд.

Маслов Николай Николаевич
(1846-1912): ГС(н) - 1-7. Назн.
11.08.1905, к прис. с
25.04.1906. Центр.

Массагутов Хабибрахман
Ситдинович (1862 – н.р. 1930):
ГД - II. От Вятск. губ. Труд. (гр.
“Мусульман хезмят тейфасе”).

Массониус Петр Петрович
(Massonius Piotr Marian) (1862-
1945): ГД - I. От Минск. губ.
Автоном.

Матвеев Петр Федорович
(1864 – н.р. 1916): ГД - I (с
16.05.1906). От Симбирск. губ.
Труд.

Матвеев Семен Кузьмич
(1878 – н.р. 1907): ГД - II. От
Подольск. губ. Труд.; укр.

Матинов Шагишариф Медет-
галиевич (1854–1919): ГД - I. От
Оренбургск. губ. К-д.

Матыкин Антип Петрович
(1873 – н.р. 1916): ГД - I (выбо-
ры отмен. 20.06.1906). От Там-
бовск. губ. Труд.

Матюнин Павел Гавриилович
(1852 – н.р. 1912): ГД - III. От
Харьковск. губ. (от 2-го с. гор.
изб.). Предс. редакц. ком. (4-5).
Окт.

Махарадзе Герасим Фомич (1881 – н.р. 1934): ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д.

Махмудов Мустафа-Гаджи Муса-оглы (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Бакинск. губ. Мус.

Махмудов Шарафутдин Зе-лялетдинович (1853 – н.р. 1912): ГД - III. От Уфимск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Мус.

Мацеевич Станислав Ги-лярьевич (Maciejewicz Stanisław) (1869-1940): ГД - III; IV. от Ви-ленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Бел.-лит.-пол. Секр. фракц. (IV). Чл. бюро “Конст.-католич. пар-тии”.

Мацеша Александр Степано-вич (Maciesza Aleksander Bole-śław) (1875-1945): ГД - I. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Машкевич Дмитрий Федоро-вич (1871 – н.р. 1916): ГД - III. От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав. Чл. Главн. сов. СРН (с 1909).

Медведев Александр Семе-нович (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От Тверск. губ. Секр. аграрн. ком. К-д.

Медведев Дмитрий Яковле-вич (1866-1908): ГД - I. От Во-ронезжск. губ. С-д.

Медведков Сергей Степано-вич (1847 – н.р. 1917): ГД - IV. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Медем Оттон Людвигович (1846 – н.р. 1917): ГС(н) - 8-13. Назн. и к прис. с 20.03.1913. Прав.

Медиев Решид Медий-оглы (Мехди) (1880-1912): ГД - II. От Таврическ. губ. Чл. сов.-старейш. Мус.

Межаков-Каютов Сергей Павлович (? – н.р. 1909): ГС(в) - 5 (отказ. до вступл. 6.10.1909). От Вологодск. г. з. с. Минск. вице-губ-р (с 30.06.1909).

Мезенцов Александр Петро-вич (1859 – н.р. 1912): ГД - III. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-4); бесп. (5).

Мезенцов Сергей Николае-вич (1848-1911): ГД - III,1-4 (до 21.05.1911). От Минск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Мейендорф Александр Фе-ликсович (1869-1964): ГД - III; IV. От Лифляндск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (III,1-2). Предс. ком.: для рассм. дела о привлеч. к ответств. чл. ГД А.М.Колюбакина (III,1-2); по чинш. в-су (III,3); библиот. (III,4-5); редакц. (IV,2). Тов. предс. ком.: для рассм. зак-та об уста-ве и штатах ун-тов (III,4-5); биб-лиот. (IV,1-3). Секр. ком. по в-су о преемств. законодат. работ III ГД (IV,1). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Предс. Главн. правл. балт.-конст. партии (1905-1906). Чл. Петербургск. ЦК окт. (с 1907).

Мейштович Александр Эдуардович (Meysztowicz Aleksander Michał Marian) (1864-1943): ГС(в) - 5, 6-8, 9-13. От землевл. Ковенск. губ. Избр. в Особ. совещ. по обороне (11). Центр (гр. пол. коло).

Меленчук Емельян Андреевич (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Бессарабск. губ. Бесп.

Меллер-Закомельский Александр Николаевич (1844-1923): ГС(н) - 5-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. 8.07.1909, к прис. с 10.03.1910. Прав.

Меллер-Закомельский Владимир Владимирович (1863-1920): ГС(в) - 8-10, 11-13. От С.-Петербургск. г. з. с. Избр. в Особ. совещ. по обесп. топливом (11). Центр. Предс. фракц. (12-13). Чл. ЦК окт. (с 1906).

Мельгунов Алексей Павлович (1876 – н.р. 1918): ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Мельник Варфоломей Митич (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Мельников Василий Иванович (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по рыболов. Прав.

Мельников Михаил Иванович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Новгородск. губ. Бесп.

Мельников Николай Александрович (1875 – н.р. 1912): ГД - III,1 (отказ. 28.03.1908). От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (1, отказ.). Окт.

Менгден Владимир Михайлович (1826-1910): ГС(н) - 1-5 (искл. из прис. с 1.01.1910). Назн. 1.01.1889, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Менделеев Павел Павлович (1863-1951): ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (12). Кр. внепарт. объедин.

Меньшиков Иван Алексеевич (1858 – н.р. 1912): ГД - III. От Орловск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. по старообрядч. в-сам. Окт.

Меняйленко Федор Васильевич (1856 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Мерзляков Иван Луппович (1874 – н.р. 1912): ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Меркулов Михаил Александрович (1875 – н.р. 1930): ГД - I. От Курск. губ. Труд. Рук. “Цигровск. республики” (1906). Канд. в чл. ПП (1917). Чл. УС (1918).

Мерщий Петр Филиппович (1877 – н.р. 1917): ГД - IV. От Киевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); независ. (2-5). Секр. крест. гр. (1-2).

Метальников Николай Иванович (1870-1939): ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Мефодиев Николай Владимирович (1869 – н.р. 1927): ГД - III. От Архангельск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Мешковский Алексей Дмитриевич (1873–1937): ГД - IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Секр. фракц. Предс. отд. СРН.

Мещеринов Владимир Петрович (1851 – н.р. 1915): ГС(в) - 3-11. От двор. общ. Прав.

Микешин Василий Никитич (1853 – н.р. 1916): ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Миклашевский Михаил Ильич (1854-1916): ГС(в) - 3-5, 6-7, 8-12 (до 28.03.1916). 3-7 - от Екатеринославск. г. з. с.; 8-12 - от двор. общ. Прав.

Миклашевский Николай Николаевич (1860–1909): ГД - I. От Черниговск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д.

Микляев Николай Иванович (1859-1912): ГД - III,1-5 (до 2.05.1912). От Псковск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Ст. тов. секр. ГД (4-5). Тов. секр. ГД (2-3). Тов. предс. ком. по суд. реформам (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Милорадович Владимир Родионович (1852 – н.р. 1912): ГД

- III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Милорадович Дмитрий Николаевич (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Окт.

Милюшевский Франц Иванович (1862–1914): ГД - III,1 (участ. в работе ГД не принимал, отказ. 17.10.1908). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.).

Милювид Чеслав Викторович (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Ковенск. губ. К-д.

Милюков Павел Николаевич (1859-1943): ГД - III; IV. От г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Предс. фракц. Чл. к-та фракц. (IV). Чл. бюро Прогр. блока (1915-1917). Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905), тов. предс. ЦК (1906-1907), предс. ЦК (1907). Чл. ВКГД (27.02-2.03 и с 4.05.1917). Мин. иностр. дел Врем. пр-ва (2.03-3.05.1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Милютин Владимир Васильевич (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Новгородск. губ. (от с. гор. изб.). Секр. ком. о путях сообщ. Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Миляков Григорий Михайлович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Рязанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); думск. гр. окт. (2-5).

Миндубаев Фаизакдаз Миндубаевич (? – н.р. 1916): ГД - I. От Казанск. губ. К-д.

Миннигалеев Мингазетдин Галиоскарович (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Мус.

Минх Иван Христианович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. Мирн.-обн.

Миронов Василий Савельевич (1869 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Миронов Иван Ефимович (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Закаспийск. обл. С-д.

Мирошниченко Николай Андреевич (1870 – н.р. 1917): ГД - IV. От Ставропольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); внепарт. (2-3); независ. (4-5).

Митров Василий Ильич (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. С-д.

Митрофан (Краснопольский Д.) (1869-1919): ГД - III. От Могилевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. о мерах б-бы с пьянством. Прав. Тов. предс. фракц.

Митроцкий Михаил Владимирович (1883–1937): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по вероисп. в сам. Нац.

Михайлин Никита Никифорович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Тульск. губ. Бесп.

Михайличенко Митрофан Иванович (1871 – н.р. 1917): ГД - I. От Екатеринославск. губ. С-д.

Михайлов Василий Егорович (1851 – н.р. 1912): ГД - III. От Смоленск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Михайлов Григорий Семенович (1868 – н.р. 1917): ГД - II. От Архангельск. губ. Труд.

Михайлюк Иван Андреевич (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Умер.; труд.

Михаленко Петр Николаевич (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Мишин Захар Степанович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Ставропольск. губ. Бесп.

Можайский Александр Александрович (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вологодск. губ. (от с. землевл.). Центр.

Можайский Николай Николаевич (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Мокрунов Михаил Сергеевич (1880 – н.р. 1916): ГД - I. От Смоленск. губ. Труд.

Молодцов Константин Иванович (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Тобольск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Молчанов Матвей Осипович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); внепарт. (4-5).

Монтвилл(о) Иосиф Станиславович (Montwiłł Józef) (1850-1911): ГД - III,1-4 (до 7.02.1911). От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (1-4). Бел.-лит.-пол. Предс. фракц. Чл. бюро «Конст.-католич. партии».

Морев Никифор Иванович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Труд.

Мориц Эрвин Федорович (1842-1907): ГД - III,1 (до 8.11.1907). От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Окт. Предс. «Балт. конст. партии».

Мороз Прохор Семенович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Мосеев Михай Андреевич (1848 – н.р. 1917): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Москалюк Прокофий Андреевич (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Мосолов Алексей Иванович (1863 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-13. От двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по обороне (11). Прав. Чл. Пост. сов. объедин. двва (с 1906), тов. предс. (1913-1917).

Мотовилов Александр Андреевич (1850-1920): ГД - III; IV. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (III,1-2, 5). Предс. продовол. ком. (IV). Тов. предс. ком.: продовол. (III); о непрокосн. личности (III,5); законодат. предпол. (IV). Нац. Чл. Сов. ВНС (с 1908), ст. тов. предс. Главн. сов. (с 1912).

Мурадханов Ассадулла-бек (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Бакинск. губ. К-д.

Муранов Матвей Константинович (1873-1959): ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От Харьковск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4). Чл. ЦК РСДРП(б) (1917). Чл.: ИК Петроградск. сов. (1917); УС (1918).

Муратов Николай Павлович (1867 – н.р. 1918): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 24.11.1915. Прав.

Мурзаев Мелкон Калустович (1858 – н.р. 1912): ГД - III. От Таврическ. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Муромцев Сергей Андреевич (1850-1910): ГД - I. От г. Москвы. Предс. ГД. К-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1910).

Муртен Март Мартович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Эстляндск. губ. С-д.

Мусин Гумер Мусич (1854 – н.р. 1907): ГД - II. От Казанск. губ. Мус.

Мусин-Пушкин Владимир Алексеевич (1868 – н.р. 1917): ГС(в) - 7, 8-11, 13. 7-11 - от Черниговск. г. з. с.; 13 - от двор. общ. Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (11). Центр. Предс. губ. отд. окт. (с 1906). Чл.-учред. Петербургск. клуба общ. деятелей (с 1905).

Мусин-Пушкин Владимир Владимирович (1870–1923): ГД - IV, 1-3 (отказ. 8.02.1915). От Московск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. сельскохоз. ком. (1-2). Центр. Тов. предс. фракц. Чл. бюро земск. гр. (1). Тов. мин. землеустр. и земледел. (9.02-29.09.1915).

Муфтий-Заде Измаил-Мурза (1841 – н.р. 1913): ГД - III. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Мухамеджанов Салихджан Алемджанович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Ферганск. обл. Мус.

Муханов Алексей Алексеевич (1860-1907): ГД - I. От Черниговск. губ. Предс. аграрн. ком. К-д. Чл. к-та фракц. Предс. губ. к-та к-д. (1905-1906). Чл. ЦК к-д. (1906-1907), и.о. предс. ЦК (1906).

Мухин Алексей Иванович (1881 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Витебск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); внепарт. (4-5).

Мухин Александр Николаевич (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Костромск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Мухин Александр Флегонтович (1838 – н.р. 1909): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От торг. Центр. Чл. Петербургск. ЦК окт. (1905-1906).

Мухлынин Алексей Иванович (1866-1914): ГД - I. От Пермск. губ. Мирн.-обн.

Мушенко Иван Наумович (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Мягкий Алексей Григорьевич (1877 – н.р. 1912): ГД - II, III. От Томск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Труд.

Мясоедов Николай Александрович (1850 – н.р. 1917): ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 10.10.1908. Прав. Чл. Сов. Русск. Собр.

Мясоедов-Иванов Виктор Андреевич (1841-1911): ГС(н) - 5-6. Назн. и к прис. с 1.01.1910. Центр.

Набоков Владимир Дмитриевич (1869-1922): ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д. Предс. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1914, 1917), тов. предс. ЦК (1906, 1907-1914). Ком-р Врем. пр-ва (1917). Упр. делами Врем. пр-ва

(7.03-03.05.1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Навроцкий Григорий Николаевич (1838-1907): ГД - III,1 (до 26.12.1907). От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Нагих Иван Николаевич (1880 – н.р. 1934): ГД - II. От Екатеринославск. губ. С-д.

Надежин Александр Петрович (1857 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-13. От бел. дух-ва. Прав. (8-11); прав. центр. (12-13).

Назаренко Дмитрий Иларионович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Харьковск. губ. Труд. Чл. врем. к-та фракц.

Назаров Аристарх Андреевич (1860 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Наконечный Иосиф Мацевич (Nakonieczny Jyzef) (1879-1915): ГД - I; III; IV,1-3 (до 29.03.1915). От Люблинск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Наливайло Андрей Никитич (1877 – н.р. 1912): ГД - III. От Минск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-4); нац. (5).

Наливкин Владимир Петрович (1852-1918): ГД - II. От г. Ташкента. С-д. Предс. Туркест. к-та Врем. пр-ва (1917).

Напиорковский Абдон Юлианович (Napiyrkowski Antoni)

(1851–1917): ГС(в) - 1-4. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Нарышкин Александр Алексеевич (1839-1916): ГС(в) - 1-4, 5-12. От двор. общ. Тов. предс. законодат. ком. (5). Прав. Чл. Сов. “Отечеств. союза” (1905-1906). Тов. предс. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1916), и.о. предс. (1913-1914).

Населенко Памфил Тимофеевич (1870 – н.р. 1917): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Наумов Алексей Михайлович (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Наумов Александр Николаевич (1868-1950): ГС(в) - 5-12 (отказ. 21.06.1916). От Самарск. г. з. с. Прав. (5-10); прав. центр (11-12). Орг. Самарск “Партии порядка на основах Ман. 17 окт.” (1905). Учр. и старшина Всерос. нац. клуба (с 1909). Управл. мин. землед. (с 10.11.1915-1.01.1916), мин. землед. (1.01.1916-21.07.1916).

Наумов Иван Афанасьевич (1872-1940): ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Наумчак Андрей Никифорович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; бесп.; укр.

Небовидов Викторин Васильевич (1875 – н.р. 1907): ГД

- II. От Ставропольск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Невиандт Константин Александрович (1859 – н.р. 1913): ГД - IV,1 (призн. выбывш. из сост. ГД 16.07.1913). От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. земельн. ком. (1). Нац.

Недоносков Владимир Васильевич (1877 – н.р. 1916): ГД - I. От Уральск. обл. (от невоиск. русск. нас.). Труд.

Неежмаков Семен Трофимович (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Неелов Александр Николаевич (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Олонецк. губ. (от с. землевл.). Центр.

Неелов Николай Николаевич (1872 – н.р. 1912): ГД - III. От Олонецк. губ. (от с. землевл.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Нежеметдинов Абдулла Ай-малетдинович (1869-1915): ГД - II. От Симбирск. губ. Труд. (гр. “Мусульман хезмят тейфасе”).

Незабытовский Карл Константинович (Niezabytowski Karol Stanisław) (1865-1952): ГС(в) - 7-8. От землевл. Минск. губ. Центр. (гр. пол. коло).

Нейдгарт Алексей Борисович (1863-1918): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10; ГС(н) - 11-13. ГС(в) - от Нижегородск. г. з. с. ГС(н) - назн.

и к прис. с 1.08.1915. Прав. центр. Предс. фракц. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (с 1906).

Нейдгарт Дмитрий Борисович (1862 – н.р. 1921): ГС(н) - 12-13. Назн. и к прис. с 11.05.1916. Прав.

Неклюдов Петр Алексеевич (1867 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. для рассм. законод. предпол. об упоряд. вывозн. хлебн. торг. за границу (III,5). Тов. предс. ком.: распоряж. (III,3-5); по местн. самоуправ. (IV). Секр. ком. по местн. самоуправ. (III,3-5).

Неклюдов Сергей Михайлович (1846-1912): ГС(в) - 1-4, 5-7. От Псковск. г. з.с. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1905).

Некрасов Константин Федорович (1873-1940): ГД - I. От г. Ярославля. К-д.

Некрасов Николай Виссарионович (1879-1940): ГД - III; IV. От Томск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. предс. ГД (IV,5). Секр. ком.: бюджет. (III,4-5, отказ.; IV,1-2); для рассм. зак-та об уставе и штатах ун-тов (III,4-5). К-д. Тов. предс. фракц. (III; IV). Чл. к-та фракц. (IV). Чл. ЦК: к-д. (1909-1915, 1916-1917); радик.-дем. (1917). Чл. ВКГД (27.02-2.03.1917). Врем. пр-во: тов. мин.-предс. (8.07-31.08.1917); мин. путей сообщ.

(2.03-4.07.1917); мин. фин. (25.07-31.08.1917).

Немальцев Михаил Григорьевич (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Немерцалов Вениамин Иванович (1872 – н.р. 1932): ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Немешаев Клавдий Семенович (1849–1927): ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Центр.

Немченко Даниил Николаевич (1880–1937): ГД - I. От Томск. губ. К-д.

Ненароков Александр Васильевич (1870 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-10, 11-13. От Владимирск. г. з. с. Прав. центр (8-10); центр (11-13).

Нестеренко Владимир Иванович (1878 – н.р. 1917): ГД - IV,1-2 (отказ. 8.01.1914). От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр.

Нестеренко Трофим Терентьевич (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Нестеров Андрей Дмитриевич (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Тобольск. губ. Бесп.

Несторов Антон Яковлевич (1879 – н.р. 1917): ГД - II. От обл. войска Донск. С-д.

Нечаев Виктор Саввич (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Нечаев Николай Иванович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Земщ.-окт.

Нечипоренко Кирилл Семенович (1855 – н.р. 1916): ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д.

Нечитайло Семен Васильевич (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр. (с 27.05.1907 сост. в обеих фракц.). Чл. сов. фракц. труд.

Никитин Петр Никитич (1856 – н.р. 1907): ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Никитюк Яков Степанович (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Николаев Николай Николаевич (1872-1957): ГД - IV. От Черноморск. губ. и неказ. нас. Кубанск. и Терск. обл. К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Николаевский Николай Федорович (1871 – н.р. 1916): ГД - I (приб. в ГД не ранее 10.06.1906). От Енисейск. губ. Труд.

Николай (Зиоров М.З.) (1851-1915): ГС(в) - 1-6, 7-11. От монаш. дух-ва. Прав. Чл. Св. Синода (1912-1917).

Николенко Павел Евменьевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III.

От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Никольский Александр Иванович (1860-1933): ГД - III. От г. Одессы (от 2-го разр. гор. изб.). К-д.

Никольский Александр Петрович (1851-1919): ГС(н) - 3-13. Назн. и к прис. с 1.01.1908. Прав. центр. Чл. Сов. ВНС (1908-1910).

Никон (Бессонов Н.Н.) (1868-1919): ГД - IV,1 (призн. выбывш. 21.05.1914), восстан. 15.09.1917. От Волынск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1); внепарт. (2-5).

Никон (Рождественский Н.И.) (1851-1918): ГС(в) - 2-10, 11-13. От монаш. дух-ва. Прав. Чл. Св. Синода (1912-1917).

Никонович Федор Иосифович (1854-1911): ГД - III,1-4 (до 14.02.1911). От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Никончук Мартиан Максимович (1867 - н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Нирод Максимилиан Евстафьевич (1848-1914): ГС(в) - 9 (до 24.05.1914). От Волынск. г. з. с. Прав.

Нисселович Лазарь Ниссенович (Леопольд Николаевич) (1858-1914): ГД - III. От Курляндск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Новгородцев Павел Иванович (1866-1924): ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1916, с 1917). Чл. УС (1918).

Новиков Александр Васильевич (1848-1916): ГД - I. От Таврич. губ. К-д.

Новиков Александр Иванович (1871 - н.р. 1917): ГД - III; IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (IV,2-3). Секр. ком.: библиот. (III,4-5); по исполн. гос. росписи (IV,1). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (IV,1, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц. (IV).

Новиков Михаил Михайлович (1876-1965): ГД - IV. От г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (1-4), тов. предс. (4-5). К-д. Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Новиков Петр Сосипатрович (1864 - н.р. 1917): ГД - IV,3-5 (с 3.07.1914). От Рязанск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Новицкий Иосиф Иосифович (1849-1917): ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Центр. Тов. мин. фин. (6.12.1908-19.05.1914).

Новицкий Михаил Александрович (1858 - н.р. 1917): ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Новицкий Петр Васильевич (1867 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Чл. Сов. Русск. собрания (1912-1915).

Новодворский Франц Иосифович (Nowodworski Franciszek) (1859-1924): ГД - I; II. От г. Варшавы. Секр. ком. о неприкосн. личности (II). Пол. коло.

Новосильцев Леонид Николаевич (1872-1934): ГД - I; IV,1 (отказ. 7.06.1913). От Калужск. губ. (IV - от 2-го с. гор. изб.). К-д. Чл. губ. к-та к-д. (с 1906).

Новца Владислав Станиславович (Nowca Władysław) (1846-1924): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Нольде Эммануил Юльевич (1854-1909): ГС(н) - 1-5 (до 14.12.1909). Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Нолькен Эдуард Акселевич (1875 – н.р. 1917): ГС(в) - 12-13. От землевл. Лифляндск. губ. Центр.

Норконеv Хаджи Темир-Гали Тютиевич (1858 – н.р. 1907): ГД - II. От Семипалатинск. обл. Мус.

Носик Трофим Афанасьевич (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Нур-Берды-Ханов Махтум-Кулихан (1854 – н.р. 1910): ГД - II. От Закаспийск. обл. Мус.

Нырков Николай Иванович (1865 – н.р. 1917): ГС(в) - 8 (с 10.02.1913, отказ. 3.04.1913), 9-10 (с 19.12.1913), 11-13. 8 - от землевл. Ставропольск. губ.; 9-13 - от Ставропольск. г. з. с. Центр.

Обнинский Виктор Петрович (1867-1916): ГД - I. От Калужск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д. (с 1905). Чл. ЦК к-д. (1916).

Ободовский Василий Семенович (1861-1914): ГД - IV,1-2 (до 11.11.1914). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Оболенский Александр Дмитриевич (1847-1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 13.03.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Оболенский Алексей Дмитриевич (1855-1933): ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр. Об.-прок. Св. Синода (20.10.1905-24.04.1906).

Оболенский Владимир Андреевич (1869-1950): ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1906-1910). Чл. ЦК к-д. (с 1916), секр. ЦК (1917).

Оболенский-Нелединский-Мелецкий Валериан Сергеевич (1848-1907): ГС(н) - 1-2 (до 29.03.1907). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Образцов Василий Афиногенович (1857 – н.р. 1921): ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от

общ. сост. выб.). Прав. Чл. Главн. палаты РНС им. Мих. Арх. (с 1908). Предс. губ. отд. "Союза русск. людей" (1914-1916).

Оводов Николай Осипович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. С-р.

Овсянников Марк Иванович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Овчинников Иван Никифорович (1863 – н.р. 1916): ГД - I. От Вятск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д. (1906).

Овчинников Михай Иванович (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Овчинников Федор Герасимович (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Огнев Николай Васильевич (1860-1918): ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Огнев Федор Владимирович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Огородников Николай Александрович (1872-1919): ГД - I. От Костромск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д. (1906).

Однокозов Алексей Елисеевич (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.

Озеров Иван Христофорович (1869-1942): ГС(в) - 5-13. От АН и ун-тов. Акад.; лев.

Ознобишин Алексей Александрович (1869 – н.р. 1927): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ком.: об охоте; по суд. реформам. Нац.

Ознобишин Владимир Нилович (1855 – н.р. 1917): ГС(в) - 7 (с 26.11.1911, отказ. 13.01.1912). От двор. общ. Прав. Чл. Сов. Монарх. совещ. (1916). Предс. Сов. «Кружка дворян, верных присяге» (1906-1908).

Озол Иван Петрович (1878 – н.р. 1917): ГД - II. От г. Риги. С-д.

Озолин Карл Яковлевич (1866-1933): ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Околович Константин Маркович (1872 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по вероисп. в-сам (1-4). Прав.

Окулов Николай Павлович (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Саратовск. губ. Нар.-соц.

Окунев Василий Тимофеевич (1880 – н.р. 1916): ГД - I. От Тамбовск. губ. Труд.

Олив Сергей Вильгельмович (1844-1909): ГС(н) - 4 (до 28.01.1909). Назн. и к прис. с 1.01.1909.

Олизар Иван Эмильевич (Olizar Jan Narcyz Gustaw Stefan Karol) (1855–1915): ГС(в) - 1-4,

6-8. От землевл. Волынк. губ. Центр. (гр. пол. коло).

Олсуфьев Дмитрий Адамович (1862–1937): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Саратовск. г. з. с. Прав. (1-7); центр (8-13). Предс. губ. отд. окт. Чл. ЦК окт. (с 1906). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1917).

Ольденбург Сергей Федорович (1863-1934): ГС(в) - 8-13 (с 23.11.1912). От АН и ун-тов. Акад.; лев. Чл. ЦК к-д. (1917). Мин. нар. просв. (25.07-1.09.1917). Чл. ПП (1917).

Ольховский Федор Иоаннович (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Онацкий Николай Степанович (1878-1907): ГД - I. От Полтавск. губ. Труд.

Онипко Федот Михайлович (1880-1938): ГД - I. От Ставропольск. губ. Труд. Чл. УС (1918).

Опочинин Николай Николаевич (1853-1915): ГД - II; III; IV,1-4 (до 3.09.1915). От Смоленск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (III,4-5; IV,1-2). Избр. кандидат. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Окт. (II; III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-4). Тов. предс. фракц. (IV,2-4).

Оранский Иосиф Алексеевич (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Харьковск. губ. Труд.

Орас Юган Мартович (1879 – н.р. 1917): ГД - IV. От Эстляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Орлов Николай Степанович (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич (1872–1935): ГД - IV,1 (отказ. 2.07.1913), 2-5 (вновь избр. 19.08.1913). От Калужск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Орловский Ксаверий Александрович (Orłowski Ksawery Franciszek) (1862-1926): ГС(в) - 3-4 (с 3.04.1908), 5, 6-8. От землевл. Подольск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Осадчий Яков Андреевич (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Осипов Константин Иванович (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Оренбургск. губ. К-д.

Осичкин Никита Григорьевич (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.

Остафьев Александр Алексеевич (1856–1932): ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Островский Иосиф Александрович (Ostrowski Jyzeff August) (1850-1923): ГС(в) - 1-3 (отказ. 16.04.1908), 5 (отказ. 15.10.1910). От землевл. Царст-

ва Польск. Центр (гр. пол. коло).

Островский Юзеф Викентьевич (Ostrowski Jyzef) (1866–1939): ГД - I, II. От Радомск. губ. Пол. коло.

Острогорский Моисей Яковлевич (1852-1921): ГД - I. От Гродненск. губ. К-д.

Остроградский Василий Александрович (1865-1930): ГД - III. От Полтавск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (1-2). Окт. Чл. участк. к-та окт.

Остронос Логвин Зосимович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.

Остроумов Стефан Иоаннович (1861 – н.р. 1917): ГД - IV. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1); земц.-окт. (2-5).

Отоцкий Фелициан Венантиевич (Otocksi-Dołęga Felicjan) (1871-1931): ГД - II. От Петровск. губ. Пол. коло.

Офросимов Яков Никандрович (1862 – н.р. 1916): ГС(в) - 6-8, 9-12 (отказ. 24.03.1916). 6-8 - от землевл. Витебск. губ.; 9-12 - от Витебск. г. з. с. Прав. (6-11); прав. центр. (12).

Охлябинин Николай Иванович (1861 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Охотников Владимир Николаевич (1848 – н.р. 1917): ГС(в)

- 8-10; ГС(н) - 13. ГС(в) - от Оренбургск. г. з. с.; ГС(н) - назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Охотницкий Людвиг Антонович (Ochotnicki Ludwik) (1866–1922): ГД - III,5 (с 9.06.1911). От Виленск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Пол.-лит.-бел.

Очиров Бато-Далай Очирович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Забайкальск. обл. К-д.

Павлинов Николай Иванович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Калужск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прогр.

Павлов Иван Петрович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Московск. губ. К-д.

Павлов Леонид Сергеевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III,1 (отказ. 28.03.1908). От Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Павлов Николай Владимирович (1854–1934): ГД - I. От Пермск. губ. Дем.-реф.

Павлов Петр Петрович (1843 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Ум.-прав.

Павлович Иосиф Яковлевич (1867–1919): ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); нац. (2-5).

Падеревский Збигнев Здзи-славович (Paderewski Zbigniew Stefan) (1864-1925): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Пален Константин Иванович (1830-1912): ГС(н) - 1-7 (до 2.05.1912). Назн. 30.05.1878, к прис. с 25.04.1906. Прав.

фон-дер-Пален Павел Петрович (1862 – н.р. 1915): ГС(в) - 8-11. От землевл. Курляндск. губ. Центр.

Палицын Федор Федорович (1851-1923): ГС(н) - 4-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 12.11.1908, к прис. с 1.02.1909. Прав.

Панкеев Николай Матвеевич (1857 – н.р. 1917) ГД - III; IV. От Тавричesk. губ. (от 1-го с. гор. и зб.). Тов. предс. ком. о торг. и пром. (4-5). К-д. Чл. ПП (1917). Казначей ВКГД (1917).

Пантелеев Александр Ильич (1838 – н.р. 1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Пантусов Петр Алексеевич (1851 – н.р. 1912): ГД - III. От Симбирск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-4); прав. (5).

Панфилов Андрей Фотеевич (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Папа-Афанасопуло Илья Афанасьевич (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от с. землевл.). Нац.

Пападжанов Михаил Иванович (1868 – н.р. 1925): ГД - IV. От Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. Тов. секр. про-

довол. ком. Прим. к к-д. Ком-р ВКГД (1917). Орг. Армянск. народ. партии (1917).

Папчинский Иван Иванович (1870 – н.р. 1917): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. редакц. ком. (2-5). Окт. (1); центр (2-5).

Папчинский Павел Самсонович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Эстляндск. губ. К-д.

Парамонов Александр Константинович (1861 – н.р. 1917): ГД - I. От Херсонск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1906). Чл. ЦК к-д. (с 1917).

Партс Каол Эвердович (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Парчевский Альфонс Ипполитович (Parczewski Alfons Jyzef Ignacy) (1849-1933): ГД - I; II; III; IV. От Калишск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло.

Паскин Александр Степанович (1844-1914): ГД - III; IV,1-2 (до 12.12.1914). От Тверск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. об охоте (IV,1-2). Нац.

Пахальчак Василий Карпович (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Пелейко Семен Викентьевич (Pilejko Szymon) (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Пелипенко Илья Семенович (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Пепеляев Виктор Николаевич (1884-1920): ГД - IV. От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). К-д. Предс. Вост. отд. ЦК к-д. Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Пепловский Эдуард Евгениевич (Pełowski Edward Adolf) (1880-1960): ГД - II. От Петровск. губ. Пол. коло. Чл. Главн. правл. нац.-дем. партии (с 1908).

Пергамент Осип (Иосиф) Яковлевич (1868-1909): ГД - II; III,1-2 (до 16.05.1909). От г. Одессы (III - от 1-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. ЦК к-д. (1908-1909).

Перевощиков Александр Васильевич (1849 – н.р. 1917): ГД - I; IV. От Пермск. губ. (IV - от с. уполн. от вол.). Умер. (I); нац. (IV).

Перелешин Андрей Васильевич (1866-1910): ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906); ГД - II. ГС - от Костромск. г. з. с. Акад. ГД - от Костромск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Перелешин Дмитрий Александрович (1862-1935): ГД - II. От Воронежск. губ. Предс. распоряд. ком. К-д.

Пересвет-Солтан Петр Игнатьевич (PereŚwiet-Softan

Piotr) (1866 – н.р. 1916): ГД - I. От Витебск. губ. Бесп.

Песляк Павел Демьянович (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Петерсон Борис Леонидович (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Костромск. губ. Секр. ком. по исполн. гос. росписи. Нар.-соц.

Петражицкий Лев Иосифович (Petrzycki Leon) (1867-1931): ГД - I. От г. С.-Петербурга. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1906).

Петров Александр Александрович (1868 – н.р. 1917): ГД - IV. От Московск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Центр. Чл. ПП (1917).

Петров Алексей Дмитриевич (1863 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5). Предс. отд. СРН.

Петров Антон Семенович (1850 – н.р. 1907): ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Петров Арсений (Арефий) Корнеевич (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Петров Григорий Спиридонович (1867-1925): ГД - II. От г. С.-Петербурга. Прогр.

Петров Егор Алексеевич (1872–1918): ГД - II. От Пермск.

губ. Предс. ком. по разбору корреспонд. С-д.

Петров Иван Андрианович (1873-1930): ГД - II. От С.-Петербургск. губ. С-д.

Петров Константин Матвеевич (1877 – н.р. 1912): ГД - III. От Пермск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Труд. Секр. фракц.

Петров Николай Павлович (1836-1920): ГС(н) - 1-13. Назн. 9.04.1900, к прис. с 25.04.1906. Центр. Назн. предс. Особ. ком. для исслед. железнодорож. дела в России (23.09.1908).

Петров Павел Семенович (1853-1915): ГД - IV,1-2 (до 27.01.1915). От Симбирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. о нар. здравии (1), тов. предс. (2). Прогр.

Петрово-Соловово Василий Михайлович (1850-1908): ГД - III,1 (до 22.06.1908). От Тамбовск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. земельн. ком. (1). Секр. ком. для выраб. проекта всеподдан. адреса (1). Окт. Предс. губ. отд. окт. (1905-1908). Чл. Московск. ЦК окт. (1906-1908).

Петровский Андрей Иванович (1867-1924): ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Петровский Григорий Иванович (1878-1958): ГД - IV,1-4 (устранен с 13.02.1915). От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Секр. фракц. (1), предс. (2-4). Чл. ЦК РСДРП(б) (1912-1914). Чл. УС (1918).

Петровский Сергей Антонович (1863-1944): ГД - III,2-5. От Воронежск. губ. (от с. гор. изб.). К-д. Секр. фракц.

тер-Петросянц Кегам Маркарович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Эриванск. губ. К-д.

Петроченко Федор Игнатьевич (1875 – н.р. 1919): ГД - II. От Витебск. губ. Прав.

Петрункевич Иван Ильич (1844-1928): ГД - I. От Тверск. губ. Предс. финанс. ком. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905), предс. (1909-1915).

Петрункевич Михаил Ильич (1845-1912): ГД - I. От г. С.-Петербурга. Предс. ком. по исполн. гос. росписи. К-д.

Петрухин Григорий Иванович (1878 – н.р. 1917): ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Петрухин Максим Алексеевич (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Тульск. губ. Труд.

Пеховский Каэтан Юзефович (Piechowski Kajetan) (1859-1931): ГД - II. От Варшавск. губ. Пол. коло.

Пилар-фон-Пильхау Адольф Адольфович (1851 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-13. От двор. общ. Центр. Чл. Пост. сов. объедин. два.

Пилипенко Никифор Емельянович (1860 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Полтавск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по суд. реформам (IV,4-5). Тов. предс. ком. по запросам (IV,4-5). Тов. секр. ком. по запросам (III,5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Пирский Николай Васильевич (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Прав.

Пихно Дмитрий Иванович (1853-1913): ГС(н) - 2-8 (до 29.07.1913). Назн. 25.03.1907, к прис. с 4.04.1907. Прав.

Пищевич Семен Григорьевич (1863 – н.р. 1917): ГД - IV,1 (отказ. 14.08.1913). От Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. бюдж. ком. (1). Центр.

Платон (Рождественский П.Ф.) (1866-1934): ГД - II. От г. Киева. Ум.-прав.

Платонов Степан Федорович (1845-1916): ГС(н) - 1-12 (до 7.05.1916). Назн. 6.05.1902, к прис. с 25.04.1906. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Плевако Федор Никифорович (1842-1908): ГД - III,1-2 (до 23.12.1908). От г. Москвы (от 1-го разр. гор. изб.). Окт. Чл. Московск. ЦК окт. (1906-1908).

Плеве Николай Вячеславович (1871 – н.р. 1929): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Плевинский Стефан Войцехович (Plewiński Stefan) (1866 – н.р. 1937): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Племянников Василий Андреевич (1845 – н.п. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Плотников Иван Николаевич (1857 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-7, 8-11, 12-13. 5-11 - от землевл. Астраханск. губ.; 12-13 - от Астраханск. г. з. с. Центр; прав. центр.

Плотников Прокофий Абрамович (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); к-д. (2-5).

Повилиус Антон Матеушевич (1872 – н.р. 1941): ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Погребняк Павел Исидорович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Подольский Василий Ильич (1864 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Пожелло Игнатий Осипович (1879 – н.р. 1912): ГД - III. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд.

Поздняков Леонтий Михайлович (1869 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прим. к к-д.

Познанский Николай Николаевич (1868 – н.р. 1907): ГД -

II. От г. Харькова. Тов. предс. ГД. Бесп.

Поклевский-Козелл Викентий Альфонсович (Koziełł-Poklewski Wincenty) (1853-1929): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От торг. Центр (гр. пол. коло).

Покровский Георгий Константинович (1880–1937): ГД - II. От Саратовск. губ. Секр. ком. по разбору корреспонд. С-р. Чл.: ИК Совета крест. деп. (1917); ПП (1917); УС (1918).

Покровский Иван Корнильевич (1845 – н.р. 1912): ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. землевл.). К-д.

Покровский Иван Петрович (1872-1963): ГД - III. От Черноморск. губ. и неказ. нас. Кубанск. и Терск. обл. Чл. сов.-старейш. С-д.

Покровский Николай Николаевич (1865-1930): ГС(н) - 10-13. Назн. 1.02.1914, к прис. с 1.01.1915. Избр. чл. Особ. совещ. по продовол. (11). Кр. внепарт. объедин. Гос. контролер (25.01.1916-29.11.1916). Мин. иностр. дел (30.11.1916-2.03.1917).

Покровский Павел Алексеевич (1853 – н.р. 1917): ГД - IV. От Орловск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Полетаев Николай Гурьевич (1872-1930): ГД - III. От г. С.-

Петербурга (от с. уполн. от раб.). С-д.

Поливанов Алексей Андреевич (1855-1920): ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав. Воен. мин. (10.09.1915-15.03.1916).

Поливанов Владимир Николаевич (1848-1915): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10 (до 14.04.1915). От Симбирск. г. з. с. Прав. (1-6); прав. центр (7-10).

Половинкин Дмитрий Иванович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. К-д.

Половцов Александр Александрович (1832-1909): ГС(н) - 1-4 (до 24.09.1909). Назн. 1.07.1892, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Половцов Иван Федорович (1868 – н.р. 1917): ГД - IV. От Витебск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Половцов Лев Викторович (1867-1936): ГД - III; IV. От Новгородск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. законодат. предпол. (III,1-2, отказ., 4-5). Окт. (III,1-2); ум.-прав. (III,2); нац. (III,3-5; IV). Чл. ЦК: "Партии правового порядка (1905-1906); окт. (1906-1908). Чл. Сов. ВНС (с 1910).

Полторацкий Петр Алексеевич (1841-1909): ГС(н) - 3-4 (до 2.07.1909). Назн. 6.12.1904, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Полунин Василий Николаевич (1862 – н.р. 1917): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Поляков Алексей Гаврилович (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Астраханск. губ. Ум.-прав.

Понятовский Щесный Адамович (Poniatowski Szczesny Leon Juzef) (1857-1936): ГД - I. От Волынск. губ. Тов. секр. ГД. Автоном.

Попов Александр Александрович (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От Вятск. губ. (от с. землевл.). Секр. ком. по делам правосл. церкви. Прогр.

Попов Александр Никитич (1872 – н.р. 1912): ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Попов Александр Николаевич (1840–1910): ГД - I. От Смоленск. губ. К-д.

Попов Алексей Алексеевич (1841 – н.р. 1912): ГД - III. От Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Попов Андрей Федорович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Бессарабск. губ. Бесп.

Попов Владимир Иоаннович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Попов Дмитрий Яковлевич (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Вологодск. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр. Чл. ЦК радикал.-дем. партии (1917). Ком-р ВКГД (1917).

Попов Евдоким Дмитриевич (1866 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Попов Иван Николаевич (1879 – н.р. 1912): ГД - III. От Вологодск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Попов Митрофан Кузьмич (1852 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Попов Павел Никитич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. К-д.

Попов Петр Андреевич (1858 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Попов Петр Иванович (1852 – н.р. 1916): ГД - I. От Оренбургск. губ. Мирн.-обн.

Попов Стефан Александрович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вятск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Попов Тихон Дмитриевич (1876–1962): ГД - IV,1-2 (отказ. 23.10.1913). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Посников Александр Сергеевич (1845-1921): ГД - IV. От С.-Петербуржск. губ. (от 2-го с.

гор. изб.). Тов. предс. финанс. ком. (1-3), предс. (4-5). Прогр. Тов. предс. фракц. Чл. Орг. к-та дем.-реф. (1905-1906). Тов. мин. фин. Врем. пр-ва (28.03-25.10.1917).

Поташев Николай Александрович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Олонецк. губ. К-д.

Потоцкий Александр Александрович (1864 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,2-3). Секр. ком.: по воен. и морск. делам (IV,4-5); личн. состава (IV,4-5). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Тов. предс. Главн. сов. ВНС (с 1912).

Потоцкий Генрих Родригович (Potocki Henryk) (1868-1958): ГД - II; ГС(в) - 4, 6-7. ГД - от Келецк. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Царства Польшк. Центр (гр. пол. коло).

Потоцкий Иосиф Альфредович (Potocki Jyzeł Mikolałaj) (1862-1922): ГД - I. От Волынск. губ. Автоном.

Потулов Василий Александрович (1855 – н.р. 1918): ГД - III; IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по исполн. гос. росписи (III,4-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Поярков Алексей Владимирович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Прасолов Яков Елисеевич (1849 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Предкальн (Приедкалн) Андрей Янович (1873-1923): ГД - III. От г. Риги (от 2-го разр. гор. изб.). С-д.

Пржевлотцкий Константин Иосифович (Przewłocki Konstanty) (1857-1930): ГС(в) - 1-4 (с 4.05.1906). От землевл. Царства Польшк. Центр (гр. пол. коло).

Присецкий Иван Николаевич (1858-1911): ГД - I. От Полтавск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Притула Семен Петрович (1878 – н.р. 1916): ГД - I. От Таврическ. губ. Труд.

Приходько Филипп Иосифович (1877 – н.р. 1907): ГД- II. От Черниговск. губ. С-д.

Прозоров Алексей Яковлевич (1842 – н.р. 1912): ГД - III,5. От г. С.-Петербурга (от 1-го разр. гор. изб.). Окт.

Пройда Артемий Гордеевич (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. Труд.

Протопопов Александр Дмитриевич (1866-1918): ГД - III; IV. От Симбирск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ГД (IV,2-4, отказ.). Предс. ком. о торг. и пром. (III,4-5; IV,1-4). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-4). Упр. мин.

внутр. дел (16.09-20.12.1916), мин. (20.12.1916-28.02.1917).

Протопопов Дмитрий Дмитриевич (1866-1920): ГД - I. От Самарск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д. Секр. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1906). Чл. ПП (1917).

Проценко Василий Николаевич (1844 - н.р. 1912): ГД - III. От г. Киева (от 1-го разр. гор. изб.). Предс. распоряд. ком. (1-5). Тов. предс. ком.: о путях сообщ. (3-5); по гор. делам (3-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Пташевский Митрофан Максимович (1862 - н.р. 1912): ГД - III,2-5. От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по гор. делам (4-5). Окт.

Пуговишников Дмитрий Павлович (1874 - н.р. 1907): ГД - II. От Ярославск. губ. К-д.

Пулин Иван Емельянович (1864 - н.р. 1917): ГД - IV. От Симбирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870-1920): ГД - II; III; IV. II-III - от Бессарабск. губ. (III - от общ. сост. выб.); IV - от Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. о мерах б-бы с пожарами (III,4-5). Прав. (II; III; IV,1-4); бесп. (IV,5). Тов. предс. Главн. палаты СРН (1905-1907). Тов. предс. Главн. палаты РНС им. Мих. Арх. (1908-1910), предс. (1910-1914).

Пурпуров Иоанн Петрович (1871 - н.р. 1912): ГД - III. От Астраханск. губ. (от с. землевл.). Окт.

Пуртов Егор Прохорович (1858 - н.р. 1916): ГД - I. От Томск. губ. Бесп.

Пустовойтов Иван Иванович (1871 - н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. Труд. Чл. врем. ком. фракц.

Пусторослев Петр Павлович (1854 - н.р. 1912): ГС(в) - 8 (отказ. 3.11.1912). От АН и ун-тов. Акад.

Пустошкин Ефрем Васильевич (1864 - н.р. 1912): ГД - III,3-5. От Самарск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Пустошкин Иван Николаевич (1875 - н.р. 1916): ГД - I. От Симбирск. губ. К-д.

Путткамер Лаврентий Станиславович (Puttkamer Wawrzyniec) (1859-1923): ГД - II, IV. От Волынск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Пол. коло (II); бел.-лит.-пол. (IV). Предс. фракц. (IV).

Путятин Василий Петрович (1878 - н.р. 1912): ГД - III. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. (1-3); бесп. (4-5).

Пушкарский Иван Яковлевич (1857 - н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Пуцин Лаврентий Иванович (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Пырков Петр Родионович (1862 – н.р. 1912): ГД - III. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). К-д.

Пьяных Иван Емельянович (1863-1929) ГД - II. От Курск. губ. С-р. Орг. отд. ВКС. Чл.: ИК Совета крест. деп. (1917); ПП (1917); УС (1918).

Пярн Павел Гендрикович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Эстляндск. губ. С-д.

Рабинович Лазарь Германович (1860 – н.р. 1930): ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Радаков Виктор Николаевич (1864 – н.р. 1918): ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д.

Радкевич Александр Александрович (1876 – н.р. 1918): ГД -IV. От Могилевск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (5). Секр. редакц. ком. (1-2). Прав.

Разумовский Аполлон Николаевич (1853 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Ракович Андрей Андреевич (1869 – н.р. 1917): ГД - III,5; IV. От Черниговск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост.

выб.). Окт. (III,5; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Ракович Иван Егорович (1863 – н.р. 1917): ГС(в) - 9-12, 13. От Подольск. г. з.с. Прав.; прав. центр.

Рамеев Мухамед-Закир Мухамед-Садыкович (1859-1921): ГД - I. От Оренбургск. губ. К-д.; мус. Чл. бюро фракц. мус. Чл. губ. к-та к-д. (1905-1906). Орг. Оренбургск. “Мус. народн. партии” (1906).

Рамишвили Исидор Иванович (1859-1937): ГД - I. От Кутаисск. губ. С-д. Чл. УС (1918).

Рамот Иван Матвеевич (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Растворов Александр Николаевич (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Оренбургск. губ. К-д.

Растов Николай Васильевич (1845-1913): ГД - IV,1 (до 22.01.1913). От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Расторгуев Константин Иванович (1874 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Тульск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (III; IV,1); внепарт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Ратьков-Рожнов Александр Геннадиевич (1858-1930): ГД - IV. От Ярославск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. со-

вещ. по обеспеч. топливом (4).
Центр. Ком-р ВКГД (1917).

Рачинский Александр Константинович (1867 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-10 (отказ. 23.06.1915). От двор. общ. Прав. Тов. мин. нар. прос. (с 3.04.1915).

Рачковский Феликс Феликсович (Raczkowski Feliks) (1876–1959): ГД - IV. От Ковенск. губ. (от с. землевл.). Бел.-лит.-пол.

Ребиндер Николай Александрович (1863 – н.р. 1918): ГС(в) - 4, 5-13. От двор. общ. Прав. центр.

Ревуцкий Петр Дмитриевич (1847-1911): ГС(в) - 3-4 (с 19.12.1907), 5-6. От Херсонск. г. з. с. Центр.

Ревякин Яков Алексеевич (1866 – н.р. 1914): ГД - II. От Томск. губ. Бесп.

Редигер Александр Федорович (1853-1920): ГС(н) - 1-13. Назн. 3.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Воен. мин. (21.06.1905-11.03.1909).

Резанов Михаил Кириллович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Рейн Георгий Ермолаевич (1854-1942): ГД - II; IV,1 (отказ. 30.01.1913); ГС(н) - 13. ГД - от Волынск. губ. (IV - от с. землевл.). Прав. (II); прим. к прав. (IV,1). ГС - назн. и к прис. с 22.03.1915. Прав. Главноупр.

гос. здравоохран. (1.09.1916-15.01.1917).

Рейтерн (барон Нолькен) Вольдемар Густавович (1851-1917): ГС(в) - 1-4, 5-7. От землевл. Курляндск. губ. Центр.

Ременчик Даниил Яковлевич (1863 – н.р. 1917): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Рено Михаил Александрович (1862-1932): ГД - III,4-5. От г. Одессы (от 1-го разр. гор. изб.). Нез.-нац.

Рерберг Петр Федорович (1835-1912): ГС(н) - 1-7 (до 22.05.1912). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Ржевский Владимир Алексеевич (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Московск. губ. (от с. землевл.). Ст. тов. секр. ГД (2-5). Предс. ком. о кооперат. товарищ. и их союзах (4-5). Тов. предс. бюдж. ком. (2-5). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4, отказ.). Прогр. Чл. бюро фракц. Чл. бюро земск. гр. (1). Чл. ВКГД (27.02-15.06.1917).

Ржехин Федор Иванович (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Ржонд Антон Мартынович (Rząd Antoni) (1865-1940): ГД - I; III,1-3 (отказ. 29.05.1910). От г. Лодзи. Пол. коло.

Римский-Корсаков Александр Александрович (1850-1922): ГС(н) - 12-13. Назн. и к

прис. с 24.11.1915. Прав. Чл. Главн. сов. СРН (с 1908), тов. предс. (1909-1910). Чл. Сов. Русск. Собр. (с 1914). Тов. предс. Совещ. монарх. орг. (1915-1916).

Рихтер Оттон Бурхардович (1830-1908): ГС(н) - 1-3 (до 2.03.1908). Назн. 1.01.1887, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Рогов Василий Михайлович (1877 – н.р. 1916): ГД - I. От Пензенск. губ. С-д.

Рогович Алексей Петрович (1858 – н.р. 1921): ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав. Чл. Сов. Русск. Собр.

Рогожа Петр Михайлович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Родзевич Леонард Карлович (Rodziewicz Leonard) (1872–1944): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Родзевич Николай Игнатъевич (1847 – н.р. 1917): ГД - IV. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: по гор. делам (1-5); по суд. реформам (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Родзянко Михаил Владимирович (1859-1924): ГС(в) - 1-2 (отказ. 31.10.1907); ГД - III; IV. ГС - от Екатеринославск. г. з. с. Центр. ГД - от Екатеринославск. губ. (от с. землевл.). Предс. ГД (III,4-5; IV). Чл. сов.-старейш. (III,1, 4). Предс. земельн. ком. (III,1-4). Окт. (III; IV,1); земц.-

окт. (IV,2-4). Предс. фракц. (III,3-4). Предс. “Народн. партии Союза 17 окт.” (1905-1906). Чл. ЦК окт. (с 1906). Предс. ВКГД (1917). Предс. пост. Сов. общ. деятелей (1917).

Родзянко Сергей Николаевич (1878 – н.р. 1917): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по рабоч. в-су (2-4, отказ.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Родионов Павел Федорович (1857-1908): ГД - III,1 (до 28.03.1908). От Черниговск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Родичев Федор Измайлович (1855-1933): ГД - I; II; III; IV. I-II - от Тверск. губ.; III-IV - от г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. к-та фракц. (IV). Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1906). Ком-р ВКГД (1917). Мин. по делам Финляндии Врем. пр-ва (2.03-5.05.1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Рождественский Василий Федорович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Рожков Григорий Ефимович (1864 – н.р. 1937): ГД - III. От Ставропольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд. (1-4); бесп. (5).

Розанов Николай Сергеевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Саратовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Труд. (1-2); бесп. (3-5).

Розен Александр Федорович (1871 – н.р. 1917): ГС(в) -13. От Витебск. г. з. с. Прав. центр.

Розен Ганс (Иван) Фридрихович (Федорович) (1870 – н.р. 1915): ГД - III; ГС(в) - 8-11. ГД - от Лифляндск. губ. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. Лифляндск. губ. Прав. центр. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1912-1915).

Розен Роман Романович (1847-1922): ГС(н) - 7-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 26.08.1911, к прис. с 1.01.1912. Внепарт. (7-10); центр (11-13).

Розенбаум Семен Яковлевич (1854-1934): ГД - I. От Минск. губ. К-д. Лидер сионист. движения в России.

Розенбах Сергей Николаевич (1861 – н.р. 1913): ГД - IV,1 (отказ. 9.08.1913). От Черниговск. губ. (от с. землевл.). Секр. библиот. ком. (1). Окт.

Розин Николай Николаевич (1871–1920): ГД - II. От Томск. губ. К-д.

Рознатовский Константин Николаевич (1858-1908): ГД - III,1 (до 22.08.1908). От Киевск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Прав.

Рокотов Николай Николаевич (1876 – н.р. 1917): ГД - II. От Псковск. губ. Бесп.

Романов Дмитрий Зотович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Тамбовск. губ. Труд.

Романов Иван Романович (1881-1919): ГД - II. От Нижегородск. губ. С-д. Чл. УС (1918).

Романов Петр Михайлович (1851-1911): ГС(н) - 1-6 (до 31.07.1911). Назн. 1.01.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (4-6). Центр.

Романов Степан Григорьевич (1865-1908): ГД - III,1 (до 29.06.1908). От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Романюк Александр Иванович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Ромашов Николай Иванович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Тверск. губ. К-д.

Ромер Владимир Эмильевич (1840-1907): ГС(в) - 1-2 (до 31.10.1907). От Орловск. г. з. с. Прим. к прав.

Рооп Христофор Христофорович (1831 – н.р. 1917): ГС(н) - 1-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 9.10.1890, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-9); кр. внепарт. объедин. (10-13).

фон-дер-Ропп Эдуард Юльевич (Ropp Edward von der) (1851-1939): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном. Предс. “Конст.-католич. партии”

Ростовцев Иван Яковлевич (? – н.р. 1909): ГС(в) - 5 (выбо-

ры отмен. 7.11.1909). От землевл. Оренбургск. губ.

Ростовцев Николай Александрович (1872–1923): ГД - IV. От Орловск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. по рабоч. в-су (2-4). Тов. предс. финанс. ком. (1-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Окт. (1); земщ.-окт. (2-5). Чл. пост. бюро фракц. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Ростовцев Петр Яковлевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Воронежа. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Ротванд Станислав Матвеевич (Rotwand Stanisław) (1839-1916): ГС(в) - 1-7, 8-12 (до 10.02.1916). От торг. Центр.

Ротэрмель Николай Иванович (1847 – н.р. 1912): ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Рубан Константин Асанович (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. С-д.

Рубисов Николай Константинович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Черниговск. губ. К-д.

Рубцов Филипп Васильевич (1866 – н.р. 1912): ГД - III. От Орловск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Рудич Каллиник Несторович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Руминкевич Иосиф Валентиевич (Ruminkiewicz Jyzeł) (1869 – н.р. 1921): ГД - III,4-5. От г. Лодзи (от с. уполн. от раб.). Пол. коло.

Румянцев Николай Федорович (1839-1912): ГД - I; III. От Новгородск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Мирн.-обн. (I); прогр. (III).

Русанов Александр Николаевич (1881 – н.р. 1917): ГД - IV. От Приморск. обл. (от гор. и сельск. нас., не принадл. к ино-родцам и казакам). Бесп. (1,4-5); внепарт. (2-3). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Русанов Андриан Иосифович (1880 – н.р. 1918): ГД - II. От Курск. губ. С-р. Чл. УС (1918).

фон-Рутцен Александр Николаевич (1858 – н.р. 1917): ГД - I. От Курск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1905-1909). Чл. ЦК к-д. (1905, с 1916). Чл. ПП (1917).

Рухлов Сергей Васильевич (1852-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-11); прав. центр (12-13). Мин. путей сообщ. (29.11.1909-27.10.1915). Предс. Сов. ВНС (1908-1909).

Рыбаков Михаил Иванович (1856 – н.р. 1916): ГД - I. От Оренбургск. губ. Труд.

Рыбальченко Павел Максимович (1879 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. С-д.

Рыбачек Андрей Фомич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Рыблов Степан Андреевич (1884 – н.р. 1917): ГД - IV. От Саратовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Рыжков Семен Мартынович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Екатеринославск. губ. Тов. секр. ГД. Секр. ком. о гражд. равенстве. Труд. Чл. врем. и пост. к-та фракц.

Рыков Евгений Владимирович (1838 – н.р. 1915): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-11. От Тавричesk. г. з.с. Акад.; лев.

Рындовский Ипполит Александрович (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Рысев Михаил Степанович (1881 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тобольск. губ. (от с. уполн. от вол.). Труд.

Рыслев Аристарх Иванович (1883 – н.р. 1917): ГД - IV. От Амурск. обл. (от гор. и сельск. нас., не принадл. к инородцам и казакам). С-д. (1); труд. (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Рычков Николай Николаевич (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); внепарт. (2-3); прогр. (4-5).

Рютли Оскар Иванович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д.

Рябов Владимир Васильевич (1869 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Рябов Никита Петрович (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Рябушинский Павел Павлович (1871-1924): ГС(в) - 12-13. От пром. Лев. Чл. ЦК: окт. (1905-1906); мирн.-обн. (1906-1907); прогр. (1912). Предс. гор. к-та прогр.

Рябчиков Андрей Егорович (1859 – н.р. 1916): ГД - I. От Новгородск. губ. Умер.

Сабалис Иосиф Рафаилович (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Ковенск. губ. Автоном.

Саблер (Десятовский) Владимир Карлович (1845-1929): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Об.-прок. Св. Синода (4.05.1911-5.07.1915).

Сабуров Андрей Александрович (1837-1916): ГС(н) - 1-12 (до 10.03.1916). Назн. 1.07.1899, к прис. с 25.04.1906. Предс. законодат. ком. (2-5). Центр.

Сабуров Петр Александрович (1836-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 1.01.1900, к прис. с

25.04.1906. Центр (1-6); кр. вне-парт. объедин. (7-13).

Савватеев Аристарх Петрович (1869 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. о мерах к прекр. ненорм. вздорож. предметов первой необходим. (4-5, отказ.). Прим к к-д. (1); независ. (2-5). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 16.06.1917). Предс. Врем. сов. Союза каз. войск (1917).

Савельев Александр Александрович (1848-1916): ГД - I; II; III. I - от г. Нижний Новгород; II-III - от Нижегородск. губ. (III - от с. землевл.). Предс. ком. по исполн. гос. росписи (II), тов. предс. (III,4-5). К-д. Чл. губ. к-та к-д.; предс. (1906-1907).

Савельев Василий Владимирович (1847 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Олонек. г. з. с. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1908).

Савельев Иван Феокистович (1874 – н.р. 1933): ГД - I. От г. Москвы. С-д.

Савельев Николай Дмитриевич (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Савенко Анатолий Иванович (1874 – н.р. 1921): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5). Орг. Киевск. клуба русск. нац. (1908), тов. предс. (1908-1913), предс. (1913-1914). Чл.

Главн. сов. ВНС (1912-1915). Ком-р ВКГД (1917).

Савицкий Николай Петрович (1867 – н.р. 1922): ГС(в) - 12-13. От Черниговск. г. з. с. Центр. Предс. уезд. отд. окт. (с 1906).

Савич Никанор Васильевич (1869-1942): ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Тов. предс. ком.: по гос. обороне (III,3-5); по воен. и морск. делам (IV). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Секр. фракц. (III; IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВКГД (с 4.05.1917). Чл. ПП (1917).

Савостьянов Матвей Никифорович (1853 – н.р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Сагателян Иоанес Яковлевич (1863-1936): ГД - II; III. II - от Эриванск. губ.; III - от Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. С-р. (II); труд. (III,1-4); бесп. (IV,5).

Садырин Павел Александрович (1877-1938): ГД - I. От Вятск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1917).

Сазонов Николай Дмитриевич (1858 – н.р. 1912): ГД - III,2-5. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3); нез.-нац. (4-5).

Сазонов Сергей Дмитриевич (1860-1927): ГС(н) - 8-13. Назн.

и к прис. с 1.01.1913. Кр. внепарт. объедин. Мин. иностр. дел. (4.09.1910-7.07.1916).

Сайко Ефим Антонович (1879 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Труд.; укр. Чл. сов. фракц. труд.

Салазкин Аркадий Сергеевич (1870 – н.р. 1919): ГД - II; IV. От Рязанск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (IV,4). К-д. Ком-р ВКГД, Врем. пр-ва (1917).

Салов Василий Васильевич (1839-1909): ГС(н) - 4 (до 25.08.1909). Назн. и к прис. с 28.09.1908. Внепарт.

Салтыков Александр Александрович (1865 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-7, 8 (отказ. 14.10.1913). От Тульск. г. з. с. Прав. Тамбовск. губ-р (14.10.1913-11.04.1917).

Салтыков Иван Николаевич (1870 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-13. От двор. общ. Прав.

Салтыков Сергей Николаевич (1875 – н.р. 1927): ГД - II. От Вятск. губ. Тов. секр. ГД. Секр. финанс. ком. С-д. Тов. мин. внутр. дел. Врем. пр-ва.

Самарин Александр Дмитриевич (1868-1932): ГС(н) - 8-13. Назн. и к прис. с 3.09.1912. Прав. И.д. об.-прок. Св. Синода (5.07-26.09.1915). Предс. Пост. сов. объедин. дв-ва (1912 - избр., отказ.; 1916-1917).

Самарин Федор Дмитриевич (1858-1916): ГС(в) - 1-3 (отказ. 26.06.1908). От двор. общ. Тов. предс. законодат. ком. (3). Прав.

Самойлов Сергей Иванович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Симбирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Нац.

Самойлов Федор Никитич (1882-1952): ГД - IV,1-4 (устрачен с 13.02.1915). От Владимирск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Самчук Василий Иванович (1880 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Санцевич Антон Михайлович (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Сапунов Алексей Парфенович (1852–1924): ГД - III. От Витебск. губ. (от с. землевл.). Тов. предс. ком. по чинш. в-су (4-5). Окт.

Саргани Эммануил Константинович (1860 – н.р. 1912): ГД - II; III,1 (отказ. 5.07.1908). От Херсонск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Прав. (II); нац. (III,1).

Сафонов Михаил Кузьмич (1842 – н.р. 1912): ГД - III. От Рязанск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Сафонов Петр Алексеевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От

Костромск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д.

Сафонов Петр Африканович (1877 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Избр. в Особ. совещ. по перевозкам (4). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Сахно Василий Григорьевич (1864 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Свежинский Иосиф Владиславович (Świeżyński Jyżef) (1868-1948): ГД - I, III; IV,1-2 (отказ. 10.06.1914). От Радомск. губ. (III-IV - общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1-2). Пол. коло. Чл. бюро фракц. (I; III), предс. (IV,1-2).

Свенцицкий Генрих Ипполитович (Święcicki Henryk) (1852-1916): ГД - III; IV,1-4 (до 19.06.1916). От Виленск. губ. (от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (IV,4). Пол.-лит.- бел. Чл. бюро земск. гр. (IV,1).

Сверчков Дмитрий Николаевич (1874 – н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4). Центр.

Свечин Алексей Александрович (1865–1929): ГД - I. От Черниговск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1907-1915, 1917), казначей ЦК (1907-1908).

Свешников Михаил Иванович (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Оренбургск. губ. К-д.; бесп.

Святополк-Мирский Дмитрий Николаевич (1874 – н.р. 1926): ГД - II; IV. От Бессарабск. губ. (IV - от общ. сост. выб.). Прав. (II); бесп. (IV,1, 4-5); внепарт. (IV,2-3).

Святополк-Четвертинский Северин Владимирович (Światopełk-Czetwertyński Seweryn Franciszek) (1873-1945): ГД - I. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Седельников Тимофей Иванович (1871-1930): ГД - I. От Оренбургск. губ. Труд.

Седляр Сергей Емельянович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Гродненск. губ. Бесп.

Сейфитдинов Шахбал Сахутдинович (1846 – н.р. 1907): ГД - II. От Оренбургск. губ. Мус.

Селиванов Алексей Алексеевич (1847 – н.р. 1912): ГД - III. От Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Селиванов Андрей Николаевич (1847-1917): ГС(н) - 6-13 (искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 13.07.1910, к прис. с 28.07.1910. Прав.

Селиванов Николай Степанович (1837-1918): ГД - I. От Пермск. губ. Мирн.-обн.

Селинов Леонид Иванович (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Екатеринославск. губ. К-д.

Семенов Аверкий Иванович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Прав.; труд.

Семенов Владимир Николаевич (1852 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Семенов Митрофан Емельянович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Семенов Николай Иванович (1860 – н.р. 1917): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. к-та труд. (1906).

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827-1914): ГС(н) - 1-9 (до 26.02.1914). Назн. 8.06.1897, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Семигратов Дмитрий Николаевич (1869 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Бессарабск. г. з. с. Прав.

Сендерко Макарий Иванович (1862 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1); прогр. (2-5).

Сеник Федор Иванович (1863 – н.р. 1917): ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Серафим (Чичагов Л.М.) (1856-1937): ГС(в) - 12-13 (с 29.02.1916). От монаш. дух-ва. Прав.

Сергеевич Василий Иванович (1832-1910): ГС(н) - 2-6 (до

26.11.1910). Назн. и к прис. с 1.01.1907. Центр.

Сергеевский Николай Дмитриевич (1849-1908): ГС(н) - 1-3 (до 25.09.1908). Назн. 6.05.1906, к прис. с 29.05.1906. Прав.

Серебряков Иван Давидович (1881 – н.р. 1914): ГД - II. От Уфимск. губ. С-д.

Серен Джан Батыкович (?-?): ГД – II. От калмык. и киргиз. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ. Бесп.

Серов Василий Матвеевич (1878-1918): ГД - II. От Саратовск. губ. С-д.

Сеффер Федор Афанасьевич (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Бессарабск. губ. Труд.

Сигов Павел Сергеевич (1875–1937): ГД - II. От Пермск. губ. С-р.

Сидоренко Степан Иванович (1858 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); прогр. (2); бесп. (3-5).

Сидоров Александр Павлович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр. (1); независ. (2-5).

Сидорук Василий Филиппович (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Симонов Михаил Ильич (1870 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От

Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком.: переселенч. (IV,1-5); о кооперат. товарищ. и их союзах (IV,4-5). Тов. секр. переселенч. ком. (III,4-5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Синадино Пантелеймон Викторович (1875-1941): ГД - II; III; IV. От Бессарабск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 1-го с. гор. изб.). Предс. ком. о нар. здравии (IV,1-4). Тов. предс. ком. по гор. делам. (IV,2-5). Секр. финанс. ком. (III). Назн. чл. Особ. ком. для всесторон. исслед. железнодорож. дела в России (III,2). Прав. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); центр (IV).

Синицын Алексей Михеевич (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тульск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Сипягин Александр Григорьевич (1875–1941): ГД - I. От Тавричesk. губ. К-д.

Сиротов Дмитрий Иванович (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Симбирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-5).

Ситников Григорий Иванович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Владимирск. губ. К-д.; труд.

Сицинский Леопольд Егорович (1854 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Кишинева. К-д. Предс. губ. к-та к-д.

Скадовский Сергей Балтазарович (1863 – н.р. 1922): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.), 12-13. От двор. общ. Центр; прав. центр; кр. внепарт. объедин.

Скалозубов Николай Лукич (1861-1915): ГД - II; III. От Тобольск. губ. (III - от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. сельскохоз. ком. (III,3-5). Тов. секр. переселенч. ком. (III,4-5). Нар.-соц. (II); к-д. (III,1-2); бесп. (III,3-5).

Скаржинский Мечислав Тадеуш Эдмундович (Skarzyński Mieczysław Tadeusz) (1865–1930): ГД - II; ГС(в) - 3-4. ГД - от Ломжинск. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Скасырский Александр Михайлович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От обл. войска Донск. Мирн.-обн.

Скворцов Михаил Николаевич (1845 – н.р. 1915): ГС(в) - 8-11. От двор. общ. Прав.

Скворцов Харлампий Александрович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Астраханск. губ. Мирн.-обн.

Скирмунт Болеслав (Skrimunt Bolesław) (1869-1941): ГД - I. От Виленск. губ. Чл. Правл. конст.-катол. партии (1906).

Скирмунт Константин Стефан-Феликс Германович (Skirmunt Konstanty) (1866-1949): ГС(в) - 5, 6-8, 9-13. От

землевл. Гродненск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Скирмунт Роман Александрович (Skirmunt Roman) (1868-1939): ГД - I; ГС(в) - 6 (отказ. 3.01.1911). ГД - от Минск. губ. Автоном. ГС - от землевл. Минск. губ. Центр (гр. пол. коло). Чл. ПП (1917).

Скобелев Матвей Иванович (1885-1938): ГД - IV. От русск. нас. Закавказья. С-д. Секр. фракц. Канд. в чл. ЦК РСДРП (1917). Ком-р ВКГД (1917). Мин. труда Врем. пр-ва (5.05-2.09.1917). Тов. предс.: Петроградск. сов. (1917); ВЦИК (1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Скоропадский Георгий Васильевич (1873-1925): ГД - III; IV. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком.: личн. состава (IV,1-2); о вотчин. уставе (IV,2-5); о б-бе с немецк. засильем (IV,4-5). Тов. секр. ком. по суд. реформам (III,3), секр. (III,4-5; IV). Окт. (III; IV.1); внепарт. (IV,2-3); центр (IV,4-5).

Скорородов Алексей Александрович (1868 - н.р. 1912): ГД - III,2-5 (с 2.11.1908). От Томск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). К-д.

Скрипник Евдоким Яковлевич (1869 - н.р. 1916): ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Скульский Дмитрий Аркадьевич (1875 - н.р. 1916): ГД - I. От Ярославск. губ. К-д.

Сливинский Станислав Августович (Śliwiński Stanisław) (1869-1929): ГД - II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Смагин Антон Зиновьевич (1860 - н.р. 1907): ГД - II. От Рязанск. губ. К-д.

Смелов Павел Галактионович (1872 - н.р. 1917): ГД - IV. От Калужск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Смеян Корней Александрович (1874 - н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Смирнов Александр Васильевич (1857 - н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Секр. ком. по делам правосл. церкви. Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Смирнов Александр Иванович (1880 - н.р. 1916): ГД - I. От Костромск. губ. С-д.

Смирнов Михаил Павлович (1860 - н.р. 1912): ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Смирнов Руф Яковлевич (1872 - н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. К-д.

Смыченко Филипп Елисеевич (1872 - н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. Бесп.

Снежков Василий Николаевич (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. делу (4). Прав. Чл. бюро земск. гр. (1).

Снигирь Прокофий Федотович (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Соболевский Алексей Иванович (1856-1929): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав. Чл. Главн. сов. СРН (1906-1910). Тов. предс. ВД СРН (1911).

Созонович Иван Петрович (1855-1923): ГД - II; III. От Могилевск. губ. (III - от с. землевл.). Секр. ГД. Ум.-прав. (II); прав. (III).

Соковнин Алексей Николаевич (1851-1907): ГС(в) - 1-3 (до 9.12.1907). От Херсонск. г. з. с. Центр.

Соколов Александр Серапионович (1840 – н.р. 1912): ГД - III. От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Соколов Василий Семенович (1845-1912): ГД - III,1-5 (до 7.01.1912). От Костромск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ГД. Прогр.

Соколов Иоанн Иассонович (1880 – н.р. 1912): ГД - III. От Казанск. губ. (от с. землевл.). Прогр. (1-4); бесп. (5).

Соколовский Антон Ильич (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. Бесп.

Соловей Адам Андреевич (1868 – н.р. 1907): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.; укр.

Соловей Павел Сильвестрович (1862-1909): ГД - III,1-2 (до 23.08.1909). От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1); ум.-прав. (2).

Соловьевич Стеван Иосифович (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Соломка Иларион Егорович (1873 – н.п. 1916): ГД - I. От Курск. губ. Труд.

Солтуз Николай Михайлович (1863 – н.р. 1912): ГД - III (с 9.01.1908). От Бессарабск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5). Казнач. отд. СРН.

Солуха Виктор Дмитриевич (1870 – н.р. 1912): ГД - III. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); бесп. (3-5).

Сольский Дмитрий Мартынович (1833-1910): ГС(н) - 1-3 (искл. из прис. 1.01.1909). Назн. 11.07.1889, к прис. с 25.04.1906. Предс. ГС (24.08.1905-9.05.1906). Внепарт.

Сомов Николай Николаевич (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Владимирск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Сомов Сергей Михайлович (1854 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 11.02.1917. Прав.

Сонгайло Антоний Николаевич (Songajło Antoni) (1867 – н.р. 1939): ГД - I. От Гродненск. губ. Автоном.

Сопликов Иван Иванович (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Калужск. губ. Бесп.

Сорнев Степан Николаевич (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац.

Сорокин Ефим Иванович (1860 – н.р. 1918): ГД - II. От Рязанск. губ. Труд. Чл. УС (1918).

Сорокин Игнатий Васильевич (1860 – н.р. 1907): ГД - II. От Калужск. губ. Прав.

Спасский Алексей Михайлович (1849 – н.р. 1912): ГД - III. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Спасский Владимир Александрович (1869 – н.р. 1917): ГД - IV. От Курск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прав.

Спирин Иван Лаврентьевич (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Московск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Способный Иван Васильевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Екатеринослава. Бесп. Предс. Екатеринославск. “Народн. партии 17 окт.” (1905). Предс. уезд. отд. окт. (с 1906).

Станиславский Алексей Маркианович (1865–1953): ГД - III; IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Старицкий Александр Павлович (1841–1925): ГД - III,2-5 (с 3.10.1908). От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Ум.-прав. (2); нац. (3-5).

Старлычанов Дмитрий Дмитриевич (1876 – н.р. 1917): ГД - IV. От Ставропольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Секр. фракц. Ком-р ВКГД (1917).

Стародумов Николай Павлович (1856 – н.р. 1925): ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Старостенко Петр Захарович (1850 – н.р. 1912): ГД - III. От Воронежск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); прогр. (3); бесп. (4-5).

Старцев Николай Александрович (1873 – н.р. 1920): ГД - IV,1 (отказ. 8.09.1913). От Архангельск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Стахеев Федор Васильевич (1870 – н.р. 1917): ГС(в) - 7-11 (выб. по жреб.), 12-13. От торг. Центр.

Стахович Александр Александрович (1857-1915): ГД - II. От Орловск. губ. К-д. Предс. уезд. к-та к-д. (1906).

Стахович Михаил Александрович (1861-1923): ГД - I; II; ГС(в) - 3-4, 5-7, 8-10, 11-13. ГД - от Орловск. губ. Чл. сов.-старейш. (II). Мирн.-обн. (I); бесп. (II). ГС - от Орловск. г. з. с. Акад. (3-7); внепарт. (8-13). Чл. ЦК: окт. (1905-1906); мирн.-обн. (1906-1907); прогр. (с 1912). Финл. ген.-губ-р (назн. с 7.03.1917).

Сташинский Владислав Андреевич (1875 – н.р. 1907): ГД - II. От Ковенск. губ. С-д.

Стевен Александр Христианович (1844-1910): ГС(н) - 1-4 (искл. из прис. 1.01.1909). Назн. 6.12.1904, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Стемпковский Виктор Иванович (1859 – н.р. 1920): ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком.: земельн. (III,5; IV); сельскохоз. (III,5). Окт. (III; IV,1). земц.-окт. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Стенбок-Фермор Владимир Васильевич (1866 – н.р. 1915): ГД - II; III,2-5 (с 7.09.1908). От Херсонск. губ. (III - от с. землевл.). Прав. (II); ум.-прав. (III,2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1912-1915).

Стенбок-Фермор Иван Васильевич (1859-1916): ГД - III; ГС(в) - 12 (до 9.07.1916). ГД - от Херсонск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. земельн. ком. (2, отказ.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3); нез.-нац. (4-5). ГС - от двор. общ. Прав. центр.

Степанов Василий Александрович (1872-1920): ГД - III; IV. От Пермск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по рабоч. в-су (IV,2-5). Избр. в Особ. совещ.: по обеспеч. топливом (IV,4); по обороне (IV,4, отказ.). К-д. Секр. фракц. (IV). Чл. к-та фракц. (IV). Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Ком-р Врем. пр-ва на правах тов. мин. торг. и пром. (7.03-27.05.1917), упр. мин. (27.05-4.07.1917). Чл. ПП (1917). Избр. чл. УС (1918).

Степанов Нестор Степанович (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. С-д.

Степин Иван Федотович (1874 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Бесп.

Стефашин Александр Кириллович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От Орловск. губ. Труд.

Стецкий Ян-Станислав Станиславович (Stecki Jan) (1871-1954): ГД - I; II. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Стишинский Александр Семенович (1852-1922): ГС(н) - 1-13. Назн. 14.09.1904, к прис. с

25.04.1906. Назн. предс. Особ. ком-та по б-бе с немецк. за-сильем (3.07.1916). Прав. Чл. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (3-7). Предс. Русск. окраин. общ.

Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911): ГС(н) - 2-6 (до 5.09.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1907. Предс. Сов. мин. (8.07.1906-5.009.1911). Мин. внутр. дел. (26.04.1906-5.09.1911).

Сторонкин Яков Михайлович (1862-1907): ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Сторчак Иван Иванович (1862 - н.р. 1912): ГД - III. От Херсонск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. (1); бесп. (2-5).

Стоянов Дмитрий Георгиевич (1868 - н.р. 1917): ГД - IV, 2-5 (с 14.03.1914). От Херсонск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Стрелков Василий Михайлович (1871 - н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. С-р.

Стрельцов Игнатий Андреевич (1851 - н.р. 1916): ГД - I. От Харьковск. губ. Бесп.

Строганов Василий Егорович (1859 - н.п. 1916): ГД - I. От Ярославск. губ. К-д. Предс. уездн. к-та к.-д. (1905-1906).

Стромилов Сергей Семенович (1856-1911): ГС(в) - 5-6 (до 10.10.1911). От Владимирск. г. з. с. Прав.

Струве Петр Бернгардович (1870-1944): ГД - II. От г. С.-Петербурга. Предс. ком. об установл. норм. отдыха служ. в ремесл. и торг. заведениях. К-д. Чл. ЦК к.д. (1906-1915). Чл. ПП (1917).

Струков Ананий Петрович (1851-1922): ГС(в) - 1-7; ГС(н) - 8-13. ГС(в) - от двор. общ. ГС(н) - назн. 1.07.1912, к прис. с 23.10.1912. Тов. предс. законодат. ком. (4). Прав. Чл. сов. "Отечеств. союза" (1905-1906). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1908-1909), тов. предс. (1909-1913), предс. (1913-1916).

Струков Константин Модестович (1885 - н.р. 1917): ГД - IV. От Харьковск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Ступин Сергей Николаевич (1856 - н.р. 1912): ГД - III. От Курск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Нац.

Субботин Иван Иванович (1879 - н.р. 1916): ГД - I. От Тверск. губ. Труд. Чл. Ком. труд. (1906). Чл. ЦК труд. (1907).

Сувчинский Корнилий Евтихевич (1856-1917): ГД - III; IV, 1-4 (отказ. 1.11.1916); ГС(в) - 13. ГД - от Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. переселенч. ком. (III,4-5), предс. (IV). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3); нез.-нац. (III,4-5); нац. (IV,1-3);

нац.-прогр. (IV,4-5). ГС – от Киевск. г. з. с. Центр.

Судиенко Евгений Александрович (1870 – н.р. 1917): ГД - IV. От Черниговск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Центр. Секр. бюдж. ком. (4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Султанов Бей-Бала-бек (1876 – н.р. 1907): ГД - II. От Дагестанск. обл. и Закатальск. окр. Мус.

Сундерлянд Станислав Филиппович (Sunderland Stanisław Seweryn Jyzef) (1847-1912): ГД - II. От Седлецк. губ. Пол. коло.

Сурков Петр Ильич (1876-1946): ГД - III. От Костромск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Сурнов Алексей Иванович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Калужск. губ. К-д.

Суручан Егор Федорович (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Бессарабск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Суханов Алексей Степанович (1866 – н.р. 1918): ГД - IV. От Тобольск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. УС (1918).

Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926): ГС(н) - 7-12 (уволен по прош. 8.03.1916). Назн. и к прис. с 6.12.1911. Воен. мин. (11.03.1909-13.06.1915).

Сухомлинов Николай Федорович (1852 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-13. От двор. общ. Тов. предс. финанс. ком. (2). Центр.

Сухоржевский Иосиф Александрович (Suchorzewski Jyzef) (1862 – н.р. 1916): ГД - I; II. От Калишск. губ. Пол. коло.

Сухоруков Иван Дмитриевич (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Самарск. губ. Труд.

Сухотин Михаил Сергеевич (1850 – н.р. 1916): ГД - I. От Тульск. губ. Мирн.-обн. Предс. уезд. отд. окт. (1906).

Сухотин Николай Николаевич (1847-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 21.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав. (1-6); внепарт. (7-13).

Сушков Михаил Андреевич (1841 – н.р. 1912): ГД - III. От Курск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Сырнев Александр Петрович (1858 – н.р. 1915): ГС(в) - 5-7, 8-11. От Вятск. г. з. с. Центр.

Сырнев Сергей Васильевич (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Сырочинский Станислав Карл Северинович (Syroczyński Stanisław) (1847-1912): ГС(в) - 1-4. От землевл. Киевск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Сыртланов Алиоскар (Галиоскар) Шахайдарович (1875-

1912): ГД - III. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по гос. обороне (3-5). Мус.

Сыртланов Шахайдар Шахгарданович (1846 – н.п. 1916): ГД - I; II. От Уфимск. губ. К-д. (I); мус. (I; II). Чл. бюро фракц. мус. Чл. ЦК партии “Иттифак аль-муслимин” (1906).

Сытин Осип Михайлович (1860 – н.р. 1907): ГД - II. От Симбирск. губ. Труд. Чл. сов. фракц.

Сычев Алексей Алексеевич (1861 – н.р. 1917): ГД - IV. От Уфимск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Таганцев Николай Степанович (1843-1923): ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Тагиев Измаил Зейналович (1865 – н.р. 1907): ГД - II (к исп. обязан. чл. ГД не прист.). От г. Баку.

Тайнов (?): ГД - I (избр. 7.07.1906). От Семиреченск. обл.

Таланцев Зиновий Михайлович (1868–1929): ГД - II. От Казанск. губ. Труд. Тов. предс. сов. фракц.

Танеев Александр Сергеевич (1850-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 2.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Танцов Александр Захарович (1860 – н.р. 1917): ГД - II; III; IV.

От Смоленск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. по гос. обороне (III,3-5). Окт. (II; III; IV,1); внепарт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5). Ком-р ВКГД (1917).

Таран Семен Тимофеевич (1872 – н.п. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. К-д.

Тараненко Николай Степанович (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт.

Тарасевич Тимофей Яковлевич (1861 – н.р. 1917): ГД - IV. От Гродненск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Тарасенко Иван Васильевич (1873 – н.р. 1916): ГД - I. От Черниговск. губ. Труд.

Тарасов Касьян Антонович (1865-1918): ГД - IV. От Вятск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав.

Тарутин Петр Васильевич (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Владимирск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Таскин Сергей Афанасьевич (1876 – н.р. 1920): ГД - II; IV. От Забайкальск. обл. (IV - от войск. нас.). К-д. Ком-р ВКГД (1917). Чл. УС (1918).

Татарин Михаил Спиридонович (1860 – н.р. 1907): ГД - II. От Симбирск. губ. Секр. бюдж. ком. С-д.

Татаринов Федор Васильевич (1860 – н.р. 1922): ГД - I; II. I - от г. Орла; II - от Орловск. губ. К-д. Предс. губ. к-та к-д. (1906-1907).

Татищев Иван Дмитриевич (1830-1913): ГС(н) - 1-8 (до 24.09.1913). Назн. 11.08.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Таубе Максим Антонович (1826-1910): ГС(н) - 1-5 (до 12.06.1910). Назн. 5.07.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Таубе Михаил Александрович (1869-1963): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Тахтамиров Константин Федорович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Курск. губ. К-д.

Твердый Григорий Николаевич (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. К-д.

Тевкелев Кутлугмухамед Батыргареевич (1850 – н.р. 1917): ГД - I; II; III; IV. От Уфимск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,2-5; IV). Мус. Предс. фракц. (III-IV). Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Тенишев Вячеслав Вячеславович (1878–1959): ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по запросам (3-4, отказ.). Окт.

Теребинский Наум Варламович (1851 – н.р. 1912): ГД - III, 1

(отказ. 18.04.1908). От Оренбургск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт.

Теренин Дмитрий Степанович (1873 – н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. финанс. ком. (2-3). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Тернер Федор Густавович (1832-1906): ГС(н) - 1 (до 7.08.1906). Назн. 1.01.1896, к прис. с 25.04.1906.

Террас Александр Янович (1860 – н.р. 1912): ГД - III. От Эстляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Тесленко Николай Васильевич (1870-1943): ГД - II; III,4-5 (с 22.03.1911). От г. Москвы (III - от 2-го разр. гор. изб.). К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1905), тов. предс. ЦК (1906-1907).

Тесля Андрей Ефимович (1880 – н.р. 1917): ГД - I. От Полтавск. губ. Труд. Чл. ИК Совета крест. деп. (1917).

Тетеревенков Владимир Николаевич (1875 – н.р. 1912): ГД - II; III. От Калужск. губ. (III - от общ. сост. выб.). Секр. аграрн. ком. (II). Окт.

Тигранян Сиракан Фаддеевич (1875 – н.р. 1918): ГД - II. От Эриванск. губ. С-р. Чл. УС (1918).

Тизенгаузен Генрих Юльевич (1843–1914): ГС(в) - 1-4, 5-7. От

землевл. Лифляндск. губ. Центр.

Тизенгаузен Евгений Евгеньевич (1860 – н.р. 1917): ГД - III. От Московск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Предс. ком. по рабоч. в-су. Секр. ком. о торг. и пром. Окт.

Тимачев Филипп Яковлевич (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Пермск. губ. Труд.

Тимашев Сергей Иванович (1858-1920): ГС(н) - 7-13. Назн. 6.12.1911, к прис. с 1.01.1912. Избр. чл. Особ. совещ. по обороне (11). Кр. внепарт. объедин. Мин. торг. и пром. (5.11.1909-17.02.1915).

Тимирев Константин Николаевич (1871 – н.р. 1917): ГД - II; III; IV. От Новгородск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком. для рассм. зак-та об охоте. (III,5). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Тимирязев Василий Иванович (1849-1919): ГС(в) - 1-4, 5-13. От пром. Тов. предс. финанс. ком. (3). Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (22.06.1915). Центр. Мин. торг. и пром. (14.01-5.11.1909).

Тимофеев Александр Яковлевич (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д.

Тимофеев Николай Тимофеевич (1860 – н.р. 1912): ГД -

III. От Псковск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Тимошин Иван Степанович (1881 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Тимошкин Федор Федотович (1872 – н.р. 1915): ГД - III. От русск. нас. Закавказья. Прав. Чл. Главн. сов. СРН (1909-1911)

Титов Иоанн (Иван) Васильевич (1879 – н.р. 1922): ГД - III; IV. От Пермск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком.: для рассм. зак-та о гимназиях и подгот. училищах (III,5); по нар. образ. (IV). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (IV,4, от-каз.). Прогр. Секр. фракц. Чл. ЦК радик.-дем. партии (1917). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917).

Тихвинский Федор Васильевич (1861 – н.р. 1917): ГД - II. От Вятск. губ. Труд. Предс. Ржевск. сов. рабоч., солд. и крест. депутатов (1917).

Тихонов Евтихий Иванович (1857-1908) ГД - III,1 (отказ. 4.03.1908). От войск. нас. Терск. каз. войска. Окт.

Тищенко Иван Васильевич (1853 – н.р. 1912): ГД - III. От Екатеринославск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ткачев Андрей Никитич (1843-1911): ГД - III,1-4 (до 24.02.1911). От Псковск. губ.

(от с. землевл.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-4).

Тобоков Даниил Михайлович (1876 – н.р. 1918): ГД - II. От Томск. губ. Бесп.

Токарский Александр Ардалионович (1852–1917): ГД - I. От г. Саратова. Предс. ком. по иссл. незакономерн. действий должн. лиц. К-д. Предс. губ. к-та к-д.

Толмачевский Василий Иванович (1877 – н.р. 1918): ГД - II. От Тверск. губ. Труд.; с-р. Чл. УС (1918).

Толстой Александр Петрович (1863 – н.р. 1917): ГД - III; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (2-4). Тов. предс. продовол. ком. Прогр. Секр. фракц. ГС - от Уфимск. г. з. с. Акад.; лев. Чл. ЦК прогр. (1912-1914).

Толстой Петр Петрович (1870-1918): ГД - I. От Уфимск. губ. К-д.

Толь Сергей Александрович (1848-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Тов. предс. ком. личн. состава (8). Прав.

Томановский Владимир Николаевич (1862 – н.р. 1917): ГС(в) - 12-13. От Воронежск. г. з. с. Центр.

Томашевич Кирилл Фомич (1853 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От

Могилевск. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. ком. по гор. делам (III,3-5; IV). Нац.

Томилов Иван Семенович (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Архангельск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д. (1); труд. (2-5).

Топчибашев Али-Мардан-бек Алекпер оглы (1865-1934): ГД - I. От г. Баку. К-д.; мус. Предс. фракц. мус. Чл. ЦК партии “Иттифак эль-муслимин” (1906-1914). Чл. УС (1918).

Торгашин Василий Данилович (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Торшин Матвей Михайлович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От Воронежск. губ. Бесп.

Тохтуев Василий Николаевич (1864 – н.р. 1917): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Трасун Франц Станиславович (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Витебск. губ. Автоном.

Трегубов Александр Лаврентиевич (1874 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Киевск. губ. (общ. сост. выб.). Секр. ком.: по чинш. в-су (III,4-5); переселенч. (III,4-5; IV); по исполн. гос. росписи (IV,1-2). Окт. (III,1-2); прав. окт. (III,3-5); нац. (IV).

Трегубов Симеон Иванович (1856 – н.р. 1917): ГС(в) - 6-10, 11-13. От бел. дух-ва. Прав.

Трейман Эдуард Янович (1866 – н.р. 1907): ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Трепов Александр Федорович (1862-1928): ГС(н) - 9-13. Назн. и к прис. с 1.01.1914. Назн. чл. Особ. совещ. по обороне (11). Прав. Предс. Сов. мин. (10.11-27.12.1916). Мин. путей сообщ. (30.10.1915-27.12.1916).

Трепов Владимир Федорович (1860-1918): ГС(н) - 3-6 (уволен по прош. 29.04.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Тов. предс. ком. личн. состава (6). Прав.

Трепов Федор Федорович (1854-1938): ГС(н) - 1-4 (искл. из прис. с 18.12.1908), 10-12 (искл. из прис. с 27.10.1916). Назн. 15.11.1905, к прис. с 25.04.1906 и 1.01.1915. Центр (1-4, 10); кр. внепрат. объедин. (11-12).

Третьяченко Арефа Эммануилович (1867 – н.р. 1912): ГД - II; III. От Бессарабск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5).

Триполитов Михаил Николаевич (1854 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-13. От пром. Центр. Предс. Центр. бюро “Прогр.-экон. партии” (1905-1906).

Трифонов Василий Трифонович (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Новгородск. губ. Бесп.

Трифонов Иван Андреевич (1849 – н.р. 1916): ГД - I. От Пермск. губ. Бесп.

Трифонов Степан Трифонович (1842 – н.р. 1912): ГД - III. От С.-Петербургск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1-2); нац. (3-5).

Троицкий Александр Ильич (1871 – н.р. 1912): ГД - III. От Тверск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Окт.

Трофименко Павел Александрович (1859 – н.р. 1907): ГД - II. От Черниговск. губ. К-д.

Трубецкой Евгений Николаевич (1863-1920): ГС(в) - 2-3 (отказ. 18.05.1908), 12-13. От АН и ун-тов. Акад. (2-3); лев. (12-13). Чл. ЦК: мирн.-обн. (1906-1907); прогр. (1912-1914).

Трубецкой Петр Николаевич (1858-1911): ГС(в) - 1-6 (до 4.10.1911). От двор. общ. Центр. Предс. фракц.

Трубников Александр Николаевич (1853 – н.р. 1917): ГС(н) - 8-13. Назн. 20.11.1912, к прис. с 22.11.1912. Прав.

Трубников Юрий (Георгий) Владимирович (1857 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 11-13. От Казанск. г. з. с. Центр. Чл. ЦК окт. (с 1905).

Трусевич Максимилиан Иванович (1863 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Тукаев Мухамед-Шакир Мухамедхарисович (1862-1934): ГД - II; III. От Уфимск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Мус.

Тулинов Даниил Петрович (1855 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. К-д.

Туляков Иван Никитич (1877 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). С-д. Ком-р ВКГД (1917). Чл. ВЦИК (1917).

Туманян Левон Филиппович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Эриванск. губ. К-д.

Тумбусов Степан Яковлевич (1873 – н.р. 1917): ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Тундутов Давид Цанджинович (1860–1907): ГД - I. От калмык. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ. К-д.

Туперко Степан Тимофеевич (1862 – н.р. 1916): ГД - II. От Подольск. губ. Труд.

Турау Евгений Федорович (1847-1914): ГС(н) - 1-9. Назн. 6.05.1906, к прис. с 29.05.1906. Тов. предс. ком.: личн. состава (2-5); законодат. (6,8). Прав. центр.

Тучков Николай Николаевич (1869 – н.р. 1917): ГД - II; IV. От Ярославск. губ. (III - от общ. сост. выб.). К-д. (II); окт. (IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5).

Тывончук Михаил Павлович (1875 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Волынск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Тыниссон (Тенниссон) Ян Янович (1868-1945): ГД - I. От Лифляндск. губ. К-д. Чл. гор. к-та к-д. Орг. эст. “Народн. партии прогресса” (1905). Чл. УС (1918).

Тынышпаев (Танышпаев) Мухамеджан Тынышпаевич (1879-1937): ГД - II. От инородч. нас. Семиреченск. обл. К-д. Чл. обл. к-та партии “Алаш” (1917).

Тычинин Василий Константинович (1864 – н.р. 1912): ГД - III. От Гродненск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Тов. секр. ком. по нар. образ. (4-5). Нац.

Тышкевич Александр Иосифович (Tyszkiewicz Aleksander) (1864–1944): ГС(в) - 1-4. От землевл. Ковенск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Тышкевич Владислав Иосифович (Tyszkiewicz Władysław) (1865–1936): ГД - I. От г. Варшавы. Пол. коло.

Тюмень Сереп-Джап Батыкович (1881-не ранее 1907): ГД - II. От калмык. нас. Астраханск. и Ставропольск. губ.

Тютрюмов Игорь Матвеевич (1865–1943): ГС(в) - 10 (с 16.01.1915), 11-13. От Новгородск. г. з. с. Кр. внепарт. объедин.

Тютчев Иван Федорович (1847-1909): ГС(н) - 3-4 (до

13.05.1909). Назн. 6.12.1907, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Тютюнов Павел Никифорович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Тавричesk. губ. Труд.

Тятинин Василий Михайлович (1865 – н.р. 1917): ГД - IV. От Нижегородск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Уваров Алексей Алексеевич (1859 – н.р. 1912): ГД - III. От Саратовск. губ. (от с. землевл.). Окт. (1); бесп. (2-4); прогр. (5). Чл. бюро губ. “Союза землевл. монарх.-конст.” (1907).

Уваров Игорь Алексеевич (1869 – н.р. 1922): ГС(в) - 13. От двор. общ. Центр.

Уваров Федор Алексеевич (1866 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-7, 8-10, 11-13. От Московск. г. з. с. Прав. центр.

Угнич Ефим Саввич (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Полтавск. губ. (от с. уполн. от вол.). Центр.

Удовицкий Гавриил Гавриилович (1873 – н.р. 1912): ГД - III. От Полтавск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); прогр. (2); бесп. (3-5).

Ульянов Григорий Карпович (1864-1943): ГД - I. От Саратовск. губ. Труд. Чл. к-та труд. (1906). Чл. ЦК труд. (1907). Чл. УС (1918).

Унковский Георгий Сергеевич (1875 – н.р. 1917): ГД - IV.

От Пензенск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Унтербергер Павел-Симон Фридрихович (1842-1921): ГС(н) - 6-13. Назн. 6.12.1910, к прис. с 1.01.1911. Прав.

Уразов Дмитрий Васильевич (1871 – н.р. 1917): ГД - II. От Воронежск. губ. Секр. продо-вол. ком. Труд. Тов. предс. сов. фракц.

Урсул Алексей Иванович (1858-1910): ГД - III,1-3 (до 4.03.1910). От Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Урусов Александр Петрович (1850-1914): ГД - II; III; IV,1-2 (до 30.10.1914). От Тульск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Предс. ком. для рассм. зак-та об охоте (III,5). Умер. (II); нац. (III,1-4); прав. (III,5; IV,1-2). Тов. предс. Сов. ВНС (1908-1910), и.о. предс. (1909-1910).

Урусов Владимир Михайлович (1857 – н.р. 1917): ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Избр. чл. Особ. совещ. по обеспеч. топливом (11). Прав.

Урусов Дмитрий Дмитриевич (1873–1935): ГД - IV,1 (отказ 24.05.1913). От Ярославск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (1, отказ.). Прогр.

Урусов Николай Петрович (1864-1918): ГС(в) - 8-11. От Екатеринославск. г. з. с. Прав.

Урусов Сергей Дмитриевич (1862-1937): ГД - I. От Калужск. губ. Предс. ком. о граждан. равенстве. Дем.-реф. Тов. мин. внутр. дел (20.10.1905-24.04.1906); во Врем. пр-ве (9.03-2.07.1917). Чл. УС (1918).

Усманов Хайрулла Абдурахманович (1866-1915): ГД - II. От Оренбургск. губ. Мус.

Успенский Виктор Петрович (1869 – н.р. 1907): ГД - II. От Рязанск. губ. Тов. секр. ГД. С-р.

Устинов Петр Герасимович (1862 – н.р. 1917): ГД - III. От Пермск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Уткин Егор Ермолаевич (1869 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Учуватов Тихон Яковлевич (1877 – н.р. 1906): ГД - I (выборы отмен. 20.06.1906). От Тамбовск. губ. Бесп.

Ушаков Александр Александрович (1869 – н.р. 1912): ГД - III,2-5. От Олонецк. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр.

Ушаков Андрей Андреевич (1860 – н.р. 1912): ГД -III,1-2 (отказ. 10.02.1909). От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Ушаков Алексей Николаевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Тобольск. губ. Труд.

Ушаков Иван Иванович (1871–1962): ГД - II. От обл. войска Донск. Секр. ком. по нар. образ. Каз.

Ушаков Яков Афанасьевич (1841–1913): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От двор. общ. Прав.

Фаворский Андрей Евграфович (1843 – н.р. 1912): ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Фальц-Фейн Владимир Эдуардович (1877 – н.р. 1919): ГД - III. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). Секр. продовол. ком. (1-2). Окт.

Фатуровский Андрей Николаевич (1842 – н.р. 1907): ГД - II. От Херсонск. губ. Прав.

Федоров Александр Александрович (1878 – н.р. 1912): ГД - III. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Федоров (Кириллов) Александр Григорьевич (1882 – н.р. 1907): ГД - II. От Рязанск. губ. С-д.

Федоров Александр Федорович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Казанск. губ. Труд.

Федоров (Федулов) Василий Григорьевич (1878 – н.р. 1907): ГД - II. От Псковск. губ. К-д.

Федоров Георгий Георгиевич (1878 – н.р. 1917): ГД - II. От Киевск. губ. С-д.

Федоров Григорий Федорович (1880 – н.р. 1912): ГД - II; III.

От Смоленск. губ. (III - от с. уполн. от вол.). Умер. (II); окт. (III,1); прогр. (III,2-5).

Федоров Михаил Павлович (1845–1925): ГД - II. От г. С.-Петербурга. Предс. бюдж. ком. К-д. Чл. гор. к-та к-д (1906).

Федоровский Владимир Капитонович (1871 – н.р. 1916): ГД - I. От Рязанск. губ. Дем.-реф.

Федотовский Степан Иванович (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Вологодск. губ. Бесп.

Федченко Михаил Павлович (1869 – н.р. 1923): ГД - I. От Херсонск. губ. Бесп.

Фелькерзам Гамилькар Евгениевич (1854 – н.р. 1922); ГД - III; IV. От Курляндск. губ. (от с. землевл.). Секр. распоряд. ком (III,1-2). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Филатов Василий Павлович (1865 – н.р. 1916): ГД - I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Филатов Федор Григорьевич (1853 – н.р. 1917): ГД - IV. От Екатеринославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Прогр.

Филиппов Григорий Филиппович (1872 – н.р. 1916): ГД - I. От Витебск. губ. Бесп.

Филоненко Михаил Федорович (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Филоненко Федор Дмитриевич (1869 – н.р. 1930): ГД - IV. От Подольск. губ. (от общ. сост.

выб.). Нац. (1); центр (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Философов Дмитрий Александрович (1861-1907): ГС(н) - 1-3 (до 6.12.1907). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр. Мин. торг. и пром. (27.07.1906-6.12.1907).

Фильгин Василий Сергеевич (1857 – н.р. 1917): ГД - IV. От Смоленск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Филякин Трофим Пименович (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Тульск. губ. Бесп.

Финеев Иван Лаврентьевич (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Фирсов Георгий (Григорий) Андреевич (1850 – н.р. 1917): ГД - I; IV. I - от Харьковск. губ.; IV - от Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. бюдж. ком. (IV,4-5). Мирн.-обн. (I); окт. (IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Фирсов Кирилл Кондратьевич (1864 – н.р. 1917): ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. (1); независ. (2-5). Предс. крест. гр. (1-2).

Флиорковский Юлий Викторович (Florkowski Julian) (1856–1924): ГД - I. От Люблинск. губ. Пол. коло.

Фокеев Михаил Семенович (1871 – н.р. 1918): ГД - II. От Нижегородск. губ. С-р. Чл. : ПП (1917); УС (1918).

Фомин Николай Васильевич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От обл. войска Донск. Каз.

Фомичев Михаил Михайлович (1882 – н.р. 1907): ГД - II. От Таврическ. губ. С-д.

Фомкин Иван Алексеевич (1876 – н.р. 1912): ГД - III. От Тамбовск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5). Тов. предс. отд. СРН.

Фотинский Александр Петрович (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Франгулов Сергей Иванович (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Астраханск. губ. (от с. землевл.). Прогр.

Фредерикс Владимир Борисович (Адольф Антон Владимир) (1838-1927): ГС(н) - 1-13. Назн. 4.11.1905, к прис. с 25.04.1906. Мин. импер. двора и уделов (6.05.1897-28.02.1917).

Фрезе Александр Александрович (1840 – н.р. 1917): ГС(н) - 1-13. Назн. 16.12.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Френкель Захарий Григорьевич (1869-1970): ГД - I. От Костромск. губ. К-д. Чл. губ. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1907, 1917). Чл. ПП (1917).

Френкель Соломон Рувинович (1875 – н.р. 1916): ГД - I. От

Киевск. губ. К-д. Чл. обл. к-та к-д. (1906).

Фридман Нафталъ Маркович (1863 – н.р. 1921): ГД - III; IV. От Ковенск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д. Предс. еврейск. фракц. (III-IV).

Фриш Эдуард Васильевич (1833-1907): ГС(н) - 1-2 (до 31.03.1907). Назн. 1.01.1883, к прис. с 25.04.1906. Вице-предс. ГС (25.04-20.05.1906). Предс. ГС (20.05.1906-31.03.1907).

Фульман Мариан-Леон Янович (Fulman Marian Leon) (1866-1945): ГД - I. От Петроковск. губ. Пол. коло.

Фурман Артемий Григорьевич (1869 – н.р. 1916): ГД - I. От Волынск. губ. Бесп.

Ханенко Богдан Иванович (1849-1917): ГС(в) - 1-7 (выб. по жреб.). От пром. Центр.

Ханенко Василий Александрович (1878 – н.р. 1917): ГД - IV,2-5. От Черниговск. губ. (от общ. сост. выб.). Центр.

Хан-Хойский Фатали-хан Исхандер-оглы (1875-1920): ГД - II. От Елисаветпольск. губ. Секр. ком. для рассм. представ. МЮ о привлеч. 55 чл. ГД к уголов. ответств. Мус.

Харитонов Варлам Иванович (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пензенск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Харитонов Константин Петрович (1881 – н.р. 1912): ГД - III, 3-5. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Харитонов Петр Алексеевич (1852-1916): ГС(н) - 1-12 (до 21.04.1916). Назн. 23.04.1906, к прис. с 25.04.1906. Центр. Гос. контролер (12.09.1907-25.01.1916).

Харламов Василий Акимович (1875-1957): ГД - I; II; III; IV. От обл. войска Донск. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД (II). Тов. предс. ком. по вероисп. в-сам (III, 4-5); распоряд. (IV). Секр.: ком. по церковн. в-сам (II); распоряд. (III, 3-5); для рассм. закта об охране древностей (III, 5). К-д. (I; III; IV); каз. (II). Секр. фракц. (III). Предс. каз. гр. (IV, 1-2). Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Хартахай Александр Павлович (1861 – н.р. 1916): ГД - I. От г. Ростова-на-Д. К-д. Учр. гор. отд. К-д.

Хасанов Калимулла Гумерович (1878-1949): ГД - II. От Уфимск. губ. Труд. (гр. “Мусульман хезмят тейфасе”). Чл. Врем. центр. бюро мус. России (1917).

Хасанов Мухамедсабир Мухамеджанович (1866 – н.р. 1908): ГД - II. От Уфимск. губ. Мус.

Хас-Мамедов Халил-бек Гаджи-Баба-оглы (1873–1919): ГД - II; III. II - от Елисаветпольск. губ.; III - от Бакинск., Елисаветпольск. и Эриванск. губ. Мус. Чл. ЦК “Мусават” (1917).

Хаустов Валентин Иванович (1885 – н.р. 1922): ГД - IV. От Уфимск. губ. (от общ. сост. выб.). С-д. Чл. ВКГД (до 15.06.1917) Чл.: ВЦИК (с 30.09.1917); ПП (1917).

Хватков Николай Дементьевич (1866 – н.р. 1916): ГД- I. От Нижегородск. губ. Бесп.

Хворостухин Иван Прокофьевич (1879 – н.р. 1907): ГД - II. От Саратовск. губ. С-р.

Хвост Василий Иванович (1879 – н.р. 1907): ГД- II. От Черниговск. губ. С-р.

Хвостов Александр Алексеевич (1857-1922): ГС(н) - 7-13. Назн. и к прис. с 1.01.1912. Прав. Мин.: юст. (6.07.1915-7.07.1916); внутр. дел. (7.07-16.09.1916).

Хвостов Алексей Николаевич (1872-1918): ГД - IV. От Орловск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (1-2). Прав. Предс. фракц. (1-2). Мин. внутр. дел. (26.09.1915-3.03.1916).

Хвостов Николай Алексеевич (1844-1913): ГС(н) - 3-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. и к прис. с 1.01.1908. Прав. Чл. сов. “Отечеств. союза” (1905-1906).

Хвоцинский Владимир Васильевич (1857 – н.р. 1915): ГД - III. От Нижегородск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. по гос. обороне. Окт.

Хелховский Мариан Геркуланович (Chełchowski Marian) (1857-1934): ГД - II. От Виленск. губ. Пол. коло.

Хелховский Станислав Федорович (Chełchowski Stanisław) (1866-1907): ГД - I. От Плоцк. губ. Пол. коло.

Хилков Михаил Иванович (1834-1909): ГС(н) - 1-4 (до 8.03.1909). Назн. 25.10.1905, к прис. с 1.01.1908. Прав.

Хлебников Харлампий Николаевич (1834 – н.р. 1907): ГС(в) - 1-2 (отказ. 30.05.1907). От землевлад. Астраханск. губ. Прав.

Ходыкин Григорий Гаврилович (1863 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Хоментовский Александр Яковлевич (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Могилевск. губ. К-д.

Хоминский Александр Станиславович (Chomiński Aleksander Stanisław Wawrzyniec) (1859-1936): ГД - II; ГС(в) - 6-8. ГД - от Виленск. губ. Пол. коло. ГС - от землевл. Виленск. губ. Центр (гр. пол. коло).

Хомяков Николай Алексеевич (1850-1925): ГС(в) - 1 (отказ. 16.02.1907); ГД - II; III; IV.

ГС - от двор. общ. Центр. ГД - от Смоленск. губ. (III-IV - от с. землевл.). Предс. III ГД (1.11.1907-6.03.1910). Чл. сов.-старейш. (II). Предс. ком.: по рыболовству (III,4-5); о преобр. полиции (IV,2-5). Окт. (II; III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Чл. бюро земск. гр. (IV,1). Чл. ЦК окт. (с 1906). Предс. Петербургск. клуба общ. деятелей (1913-1915).

Хорват Алексей Николаевич (1836 – н.р. 1907): ГД - II. От Херсонск. губ. Прав.

Хохлов Павел Акинфиевич (1854–1919): ГД - IV. От Тамбовск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Хржановский Эдуард Викентьевич (Chrzanowski Edward) (1843-1922): ГС(в) - 6-8. От землевл. Царства Польск. Центр (гр. пол. коло).

Христовский Александр Эдмундович (Chrystowski Aleksander) (1858–1916): ГД - I. От Ломжинск. губ. Пол. коло.

Хрущов Александр Григорьевич (1872 – н.р. 1919): ГД- I. От Воронежск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Врем. пр-во: тов. мин. землед. (12.03-26.05.1917), тов. мин. фин. (26.05-11.07.1917), упр. мин. фин. (11.07-24.07.1917).

Хурамшин Ямалетдин Хурамшинович (1877 – н.р. 1916): ГД- I. От Уфимск. губ. К-д.

Хусаинов Шамсутдин Хасанович (1878 – н.р. 1927): ГД - I. От Вятск. губ. К-д.

Целоусов Павел Филиппович (1877 – н.р. 1917): ГД - I. От Вятск. губ. Труд.

Центнер Фома Францевич (1882 – н.р. 1907): ГД - II. От Херсонск. губ. Окт.

Церетели Иракий Георгиевич (1881-1959): ГД - II. От Кутаисск. губ. С-д. Предс. фракц. Чл. ЦК РСДРП (1917). Чл. ИК Петроградск. сов. (1917). Тов. предс. ВЦИК (1917). Мин. Врем. пр-ва: почт и телеграф. (5.05-24.07.1917). внутр. дел (10.07-24.07.1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Церетели Симон Николаевич (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Тифлисск. губ. С-д.

Циммер Иосиф Израилевич (1859 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Циунелис Матвей Егорович (1873 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Виленск. губ. (от с. уполн. от вол.). Пол.-лит.-бел.

Цыганов Гавриил Петрович (1876 – н.р. 1917): ГД - IV. От Черниговск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прав.

Цытович Александр Леопольдович (1874 – н.р. 1914): ГД - III. От Пензенск. губ. (от с.

землевл.). Секр. финанс. ком. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Чавчавадзе Илья Григорьевич (1838-1907): ГС(в) - 1-2 (до 30.08.1907). От двор. общ.

Чаксте Иван Христофорович (1859-1927): ГД - I. От Курляндск. губ. К-д.

Чаплинский Георгий Гаврилович (1865 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 13.01.1917. Прав.

Чащин Василий Андреевич (1881-1961): ГД - II. От Пермск. губ. С-д.

Чеботарев Степан Степанович (1851 – н.р. 1917): ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Прав.

Чебышев Николай Алексеевич (1852 – н.р. 1922): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав. Тов. мин. юст. (19.01-28.02.1917).

Челищев Георгий Глебович (1875 – н.р. 1912): ГД - III,5. От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац.

Челноков Михаил Васильевич (1863-1935): ГД - II; III; IV. II-III - от Московск. губ. (III - от с. землевл.); IV - от г. Москвы (от 1-го разр. изб.). Секр. ГД (II). Тов. секр. ГД (III,1, отказ.). Тов. предс. ком. по гор. делам (III,3-5). К-д. Чл. ЦК к-д. (1907-1914). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Челышев Михаил Дмитриевич (1866-1915): ГД - III. От Самарск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт.

Чемодуров Александр Александрович (1850 – н.р. 1909): ГС(в) - 1-4 (выб. по жреб.). От двор. общ. Прав. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (с 1906).

Чепелев Иван Родионович (1865 – н.р. 1912): ГД - III. От Тульск. губ. (от с. уполн. от вол.). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Чеповенко Захарий Яковлевич (1864-1909): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Червинский Григорий Евгеньевич (1853 – н.р. 1912): ГД - III. От Подольск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. по чинш. в-су (3), предс. (4-5). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Червоненкис Мейлах Рахмилевич (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Киевск. губ. Труд.

Череванский Владимир Павлович (1836-1914): ГС(н) - 1-9 (до 22.06.1914). Назн. 1.01.1898, к прис. с 25.04.1906. Предс. финанс. ком. (2-3). Внепарт.

Черкасов Николай Гаврилович (1861 – н.р. 1912): ГД - III. От Московск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (3-5). Окт. (1-2); прав. окт. (3-5).

Черненко Тимофей Глебович (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Полтавск. губ. Умер.

Черников Александр Васильевич (1858 – н.р. 1907): ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Черников Борис Иванович (1868 – н.р. 1916): ГД - I. От Рязанск. губ. Труд.

Черницкий Василий Иванович (1851 – н.р. 1917): ГД - III; ГС(в) - 12-13. ГД - от обл. войска Донск. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. обл. войска Донск. Центр.

Черносвитов Александр Михайлович (1857-1919): ГД - IV, 1-5 (отказ. 22.11.1916). От Ярославск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-5).

Черносвитов Кирилл Кириллович (1865-1919): ГД - I; II; III; IV, 2-5. От Владимирск. губ. (III - от 2-го с. гор. изб.; IV - от общ. сост. выб.). Секр. ком.: для разраб. Наказа (II); редакц. (III, 4). К-д. Предс. фракц. (IV, 5). Предс. уезд. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1916). Ком-р ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Чернышев Козьма Андреевич (1867 – н.р. 1907): ГД - II. От Воронежск. губ. Труд.

Черячукин Федор Васильевич (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От обл. войска Донск. (от 2-го с. гор. изб.). Секр. ком. о нар. здравии (2-5). Ком-р ВКГД (1917).

Чигирик Евмен Карпович (1858 – н.р. 1907): ГД - II. От Киевск. губ. Труд.; укр.

Чижевский Павел Иванович (1860 – н.р. 1921): ГД - I. От Полтавск. губ. К-д. Чл. Рады Укр. партии соц.-федерал. (1917).

Чиликин Феофилакт Николаевич (1876 – н.р. 1919): ГД - III. От Амурск. обл. С-д. (1-2); бесп. (3-5).

Чинков Петр Никитич (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Тульск. губ. К-д.

Чистов Алексей Иванович (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От Московск. губ. (от с. уполн. от вол.). Прогр. Ком-р ВКГД (1917).

Чихачев Дмитрий Николаевич (1876-1918): ГД - III; IV. От Подольск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). Тов. предс. ком. о преобраз. полиции (IV,2-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5; IV). Секр. фракц. (IV). Предс. “Западно-русс. об-ва” (с 1911).

Чихачев Николай Матвеевич (1830-1917): ГС(н) - 1-11 (искл. из прис. с 1.01.1916). Назн. 14.05.1896, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Чихачев Николай Николаевич (1860 – н.р. 1917): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-

5). Предс. Киевск. клуба русск. нац. (с 1912).

Чолокаев Николай Николаевич (1830 – н.р. 1913): ГС(в) - 1-4. От Тамбовск. г. з. с. Центр.

Чурюков Василий Николаевич (1876 – н.р. 1916): ГД - I. От Московск. губ. С-д.

Чхеидзе Николай Семенович (1864-1926): ГД - III; IV. От Тифлисск. губ. (от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV). С-д. Предс. фракц. (IV). Чл. ОК РСДРП (1912-1917), ЦК РСДРП (1917). Чл. ВКГД (отказ. 27.02.1917). Предс.: ИК Петроградск. сов. (27.02-31.08.1917); ВЦИК (1917). Чл.: ПП (1917); УС (1918).

Чхенкели Акакий Иванович (1874-1959): ГД - IV. От Карск. и Батумск. обл. и Сухумск. окр. (от общ. сост. выб.). С-д. Чл. ЦК РСДРП (1917). Ком-р ВКГД (1917). Чл.: ВЦИК (1917); ПП (1917); УС (1918).

Шабалин Яков Семенович (1869 – н.р. 1911): ГД - II. От Вятск. губ. С-р.

Шабалкин Игнатий Михайлович (1853 – н.р. 1907): ГД - II. От Пензенск. губ. Труд.

Шагов Николай Романович (1883-1918): ГД - IV,1-4 (устрачен с 13.02.1915). От Костромск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д. (1); с-д.-раб. (2-4).

Шаманин Евгений Иванович (1854 – н.р. 1907): ГД- II. От Вологодск. губ. Труд.

Шамшин Иван Иванович (1835-1912): ГС(н) - 1-7 (до 4.01.1912). Назн. 1.01.1896, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шапиро Яков Нохимович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Курляндск. губ. К-д.

Шапошников Григорий Никитич (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Курск. губ. Тов. секр. ГД. Труд. Чл. врем. ком. фракц.

Шарков Петр Васильевич (1862 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. Бесп.

Шатилов Николай Павлович (1849 – н.р. 1917): ГС(н) - 9-13. Назн. 20.12.1913, к прис. с 1.01.1914. Прав.

Шаффаузен-Шенберг-Эк-Шауфус Николай Константинович (1846-1911): ГС(н) - 3-7 (до 29.11.1911). Назн. 1.01.1908, к прис. с 8.03.1908. Прав. Мин. путей сообщ. (25.04.1906-29.01.1909).

Шахматов Алексей Александрович (1864-1920): ГС(в) - 1 (отказ. 15.07.1906). От АН и унтов. Акад. Чл. ЦК к-д. (1906, 1917).

Шахно Богдан Брониславович (Szachno Bohdan) (1868–1955): ГД - I. От Витебск. губ. Автоном.

Шаховской Дмитрий Иванович (1861-1939): ГД - I. От Ярославск. губ. Секр. ГД. К-д. Секр. фракц. Чл. ЦК к-д. (с 1905), тов. предс. ЦК (с 1907). Мин. гос. призрения Врем. пр-ва (5.05-2.07.1917).

Шаховской Дмитрий Иванович (1866 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пермск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по продовол. (4). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Шаховской Константин Михайлович (1869–1942): ГД - IV. От Псковск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. предс. ком. о мерах к прекращ. ненорм. вздорожания предметов перв. необходим. (4-5). Избр. в Особ. совещ. по обеспеч. топливом (4). Нац. Ком-р ВКГД (1917).

Шаховской Петр Иванович (1848 – н.р. 1912): ГД - III. От Тульск. губ. (от общ. сост. выб.). Предс. ком. по гос. обороне (3-5). Тов. предс. ком. по гос. обороне (1-2). Ум.-прав. (1-2); нац. (3-5).

Шахтактинский Мамед-ага Тагисултанович (1851-1931): ГД - II. От Эриванск. губ. Мус.

Шванебах Петр Христианович (1848-1908): ГС(н) - 1-3 (до 15.09.1908). Назн. 26.10.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав. Гос. контролер (24.04.1906-113.06.1907).

Шварц Александр Николаевич (1848-1915): ГС(н) - 3-9 (до 5.01.1915). Назн. 6.12.1907, к прис. с 1.01.1908. Кр. внепарт. объедин. Мин. нар. просвещ. (1.01.1908-25.09.1910).

Шведов Николай Константинович (1849-1927): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Шведчиков Николай Федорович (1856 – н.р. 1907): ГД - II. От Орловск. губ. Бесп.

Шебеко Игнатий-Людовик Альбертович (Szebeko Ignacy) (1859–1937): ГС(в) - 5-7, 8-13. От землевл. Царства Польшк. Центр (гр. пол. коло). Чл. ЦК партии реальн. политики (с 1905).

Шевич Иван Егорович (1838-1912): ГС(н) - 1-7 (искл. из прис. с 1.01.1912). Назн. 6.05.1903, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шевцов Филипп Тимофеевич (1868 – н.р. 1912): ГД - III. От Могилевск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац. (1); прогр. (2-5).

Шеин Василий Павлович (1871–1922): ГД - IV. От Тульск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ГД. Тов. предс. ком.: по делам правосл. церкви (1-5); по старообряд. в-сам (2-5). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5).

Шейдеман Евгений Михайлович (1845 – н.р. 1912): ГД - III. От Полтавск. губ. (от с. землевл.). Предс. ком. для рассм.

зак-тов, касающ. развития хлопководства (5). Тов. предс. сельскохоз. ком. (3-5). Окт. (1-2); прав. окт. (4-5).

Шелашников Александр Николаевич (1870 – н.р. 1917): ГС(в) - 13 (с 18.02.1917). От Самарск. г. з. с.

Ше(и)лихин Иван Осипович (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Астраханск. губ. Труд.

Шельгорн Генрих Христофорович (1860 – н.р. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. К-д.

Шемет Владимир Михайлович (1873–1933): ГД - I. От Полтавск. губ. Автоном. Орг. “Укр. народн. партии”.

Шеметов Сергей Ильич (1872 – н.р. 1912): ГД - III. От Оренбургск. губ. (от с. уполн. от каз. стан.). Прогр.

Шемякин Афанасий Леонтьевич (1870 – н.р. 1916): ГД - I. От Вологодск. губ. Дем.-реф.

Шепелев Иван Васильевич (1861 – н.р. 1907): ГД - II. От Калужск. губ. Окт.

Шервашидзе Прокопий Леванович (1840 – н.р. 1916): ГД - I; III. I - от Батумск. обл. и Сухумск. окр.; III - от Карсск. и Батумск. обл. и Сухумск. окр. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Шереметев Павел Сергеевич (1871-1941): ГС(в) - 12-13. От двор. общ. Внепарт.

Шереметев Сергей Дмитриевич (1844-1918): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1900, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шершеневич Гавриил (Габриэль) Феликсович (Szer-szeniewicz Gabriel) (1863-1912): ГД - I. От г. Казани. Тов. секр. ГД. К-д. Чл. ЦК к-д. (1906-1912).

Шетохин Николай Иоасафович (1869 – н.р. 1917): ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Тов. секр. ком. по запросам (III,4), секр. (III,5; IV). Нац. (III,1); прав. (III,2-5; IV).

Шефтель Михаил Исаакович (1857–1922): ГД - I. От Екатеринославск. губ. К-д. Орг. ЦК для достижения полного равноправия евр. народа (1906). Чл. ПП (1917).

Шечков Георгий Алексеевич (1856-1920): ГД - III; IV. От Курск. губ. (от общ. сост. выб.). Прав. Чл. Главн. палаты РНС им. Мих. Арх. (1909-1917).

Шешин Владимир Иванович (1863-1912): ГД - II. От Вятск. губ. Труд.

Шешминцев Лев Кириллович (1857 – н.р. 1912): ГД - II; III. От Калужск. губ. (III - от с. гор. изб.). Тов. предс. финанс. ком. (III,4-5). Умер. (II); окт. (III).

Шидловский Николай Владимирович (1843-1907): ГС(н) - 1-2 (до 1.03.1907). Назн. 9.03.1895, к прис. с 25.04.1906. Центр.

Шидловский Николай Илиодорович (1859 – н.р. 1917): ГД - III,4-5; IV. От Воронежск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Чл. сов.-старейш. (IV,1). Предс. ком. по местн. самоуправ. (IV). Окт. (III; IV,1); земц.-окт. (IV,2-5). Чл. пост. бюро фракц. (IV,2-5).

Шидловский Сергей Алексеевич (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Могилевск. губ. Окт. Чл. ЦК окт. (с 1907).

Шидловский Сергей Илиодорович (1861-1922): ГД - III; IV. От Воронежск. губ. (III - от с. землевл.; IV - от общ. сост. выб.). Тов. предс. ГД (III,3). Чл. сов.-старейш. (IV,2-5). Предс. ком.: по чинш. в-су (III,3, от-каз.); земельн. (III,5; IV,1-2). Тов. предс. земельн. ком. (III,3-4). Окт. (III; IV,1); думск. гр. окт. (IV,2-5). Предс. фракц. (IV,2-5). Предс. бюро Прогр. блока (1915-1917). Чл. ВКГД (1917). Чл. ПП (1917).

Шиллинг Альфред Оттонович (1861 – н.р. 1917): ГД - III; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Эстляндск. губ. (от с. землевл.). Окт. ГС - от землевл. Эстляндск. губ. Центр. Чл. бюро фракц.

Шило Андрей Иванович (1867 – н.р. 1912): ГД - III. От Приморск. обл. Труд. (1-4); бесп. (5).

Шиманский Иван Адамович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От Минск. губ. Бесп.

Шингарев Андрей Иванович (1869-1918): ГД - II; III; IV. II - от г. Воронежа; III - от Воронежск. губ. (от общ. сост. выб.); IV - от г. С.-Петербурга (от 2-го разр. гор. изб.). Чл. сов.-старейш. (III; IV). Предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,4-5). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). К-д. Тов. предс. фракц. (III; IV). Чл. губ. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с 1908). Мин. Врем. пр-ва: землед. (2.03-5.05.1917), фин. (5.05-4.07.1917). Чл. ПП (1917). Избр. чл. УС (1918).

Шипитка Дементий Иванович (1858 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Шипов Дмитрий Николаевич (1851-1920): ГС(в) - 1-4. От Московск. г. з. с. Центр (1); акад. (2-4). Предс. ЦК окт. (1905-1906). Чл. ЦК мирн.-обн. (с 1906), предс. (с 1907).

Шипов Иван Павлович (1865-1919): ГС(н) - 5-9 (искл. из прис. с 1.01.1915) , 12-13. Назн. 13.01.1909, к прис. с 1.01.1910; вновь с 1.01.1916. Кр. внепарт. объед.

Шипов Николай Николаевич (1846-1911): ГС(н) - 6 (до 15.03.1911). Назн. и к прис. с 1.01.1911.

Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862-1930):

ГС(н) - 2-13. Назн. 9.07.1906, к прис. с 9.03.1907. Прав. Чл. сов. “Отечеств. союза” (1905-1906). Предс. Осведомит. бюро прав. ГД и ГС (3-7).

Ширков Николай Владимирович (1862-1907): ГД - I. От Курск. губ. К-д.

Ширский Павел Семенович (1872 – н.р. 1930): ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Чл. сов.-старейш. Секр. ком. для разраб. зак-та об отмене воен.-пол. судов. С-р.

Ширшков Николай Григорьевич (1867 – н.р. 1916): ГД - I. От Пензенск. губ. Труд.

Ширяев Василий Степанович (1871 – н.р. 1907): ГД - II. От Вологодск. губ. Труд.; бесп.

Шишкин Егор Федорович (? – н.р. 1907): ГД - II (не приб. до роспуска). От Томск. губ.

Шишков Николай Александрович (1856 – н.р. 1907): ГС(в) - 1 (отказ. 12.07.1906). От Самарск. г. з. с. Акад. Чл. губ. к-та к-д.

Шкляревич Петр Данилович (1842 – н.р. 1915): ГД - II; ГС(в) - 7, 11. ГД - от Полтавск. губ. Бесп. ГС - от Полтавск. г. з. с. Центр.

Шлиппе Владимир Карлович (1834-1923): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1905, к прис. с 25.04.1906. Прав.

Шмарин Леонид Антипович (1872 – н.р. 1907): ГД - II. От г. Астрахани. Секр. ком. по запросам. К-д.

Шмеман Николай Эдуардович (1850 – н.р. 1920): ГС(н) - 1-13. Назн. 17.04.1905, к прис. с 25.04.1906. Предс. ком. личн. состава (2-9). Центр.

Шмид Густав Карлович (1852 – н.р. 1908): ГД - III,1 (выборы отмен. 5.02.1908). От Минск. губ. (от с. гор. изб.). Прав. Предс. губ. отд. окт. (1906). Предс. губ. отд. “Русск. окраин. союза”(1907).

Шмитов Виктор Иванович (1848-1907): ГД - III,1 (до 5.11.1907). От Бессарабск. губ. (от 1-го с. гор. изб.).

Шмурло Геннадий Францевич (1869 – н.р. 1920): ГС(в) - 12-13. От Оренбургск. г. з. с. Центр.

Шмяков Петр Михайлович (1872 – н.р. 1917): ГД - IV. От Витебск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. (1-3); нац.-прогр. (4-5). Чл. сов. фракц. (2-3). Ком-р ВКГД (1917).

Шольп Евгений Густавович (1863-1916): ГД - I. От Киевск. губ. К-д. Чл. обл. к-та к-д.

Шотт Лев Ипполитович (1856 – н.р. 1913): ГС(в) - 1-2 (отказ. 28.11.1907). От землевл. Оренбургск. губ. Центр.

Шпагин Алексей Алексеевич (1879-1938): ГД - II. От Пермск. губ. С-д.

Шраг Илья Людвигович (1847-1919): ГД - I. От Черниговск. губ. К-д. Предс. укр. гр. Чл. губ. к-та к-д. (с 1906). Тов. предс. президиума. “Союза укр. автоном.-федерал.” (1917). Чл. Центр. Рады (1917).

Шредер Петр Петрович (1858 – н.р. 1917): ГД - IV. От Тавричesk. губ. (от общ. сост. выб.). Прим. к прогр.

Шрейбер Николай Николаевич (1838 – н.р. 1917): ГС(н) - 4-13. Назн. и к прис. с 1.01.1909. Прав.

Штейгер Сергей Эдуардович (1868–1937): ГД - IV. От Киевск. губ. (от общ. сост. выб.). Нац. Чл. бюро земск. гр. (1).

Штейнгель Федор (Теодор) Рудольфович (1870–1946): ГД - I. От г. Киева. К-д. Чл. обл. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (1916-1917). Чл. Рады “Союза укр. автоном.-федералистов” (1917). Чл. През. Всеукр. нац. конгресса (1917).

Штефанюк Леонтий Ефимович (1863 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Труд.

Штильке Василий Константинович (1850-1908): ГД - III,1 (до 15.04.1908). От Томск. губ. (от общ. сост. выб.). Прогр.

Штюмер Борис Владимирович (1848-1917): ГС(н) - 1-13

(искл. из прис. с 1.01.1917). Назн. 3.09.1904, к прис. с 25.04.1906. Прав. Предс. Сов. мин. (20.01-10.11.1916). Мин.: внутр. дел (3.03-7.07.1916), иностр. дел (7.07-10.11.1916).

Шубинский Николай Петрович (1853-1921): ГД - III; IV. От Тверск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Предс. ком.: по суд. реформам (III,3-5; IV); о печати (IV,4-5). Тов. предс. ком.: по запросам (III,4-5; IV); о печати (IV,2-3); об обязательств. праве (IV,2-5). Окт. (III; IV,1); внепарт. (IV,2-3); бесп. (IV,4-5).

Шувалов Иван Евсеевич (1875 - н.п. 1916): ГД - I. От Самарск. губ. С-д.

Шулепников (Щулепников) Иван Васильевич (1861-1913): ГД - IV,1-2 (до 9.12.1913). От Костромск. губ. (от с. землевл.). К-д. Предс. губ. к-та к-д.

Шульгин Василий Витальевич (1878-1976): ГД - II; III; IV. От Волынск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Чл. сов.-старейш. (III,1; IV,4-5). Тов. предс. ком. по воен. и морск. делам (IV,4-5). Секр. ком. по Наказу (III,1-3). Избр. в Особ. совещ. по обороне (IV,4). Прав. (II; III,1-3); нац. (III,4-5; IV,1-3); нац.-прогр. (IV,4-5). Чл. бюро фракц. (III,1-3); тов. предс. фракц. (IV,4-5). Чл.

Главн. сов. ВНС (1912-1915). Чл. ВКГД (1917).

Шульгин Матвей Яковлевич (1859 - н.р. 1912): ГД - III. От Новгородск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). Окт.

Шульценберг Мартин Мартович (1864-1912): ГД - III,1-5 (до 4.01.1912). От Лифляндск. губ. (от с. уполн. от вол.). К-д.

Шумахер Александр Данилович (1855 - н.р. 1917): ГД - III,4-5; ГС(в) - 8-10, 11-13. ГД - от Рязанск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. ГС - от Рязанск. г. з. с. Центр.

Шурканов Василий Егорович (1876 - н.р. 1913): ГД - III. От Харьковск. губ. (от с. уполн. от раб.). С-д.

Щегловитов Иван Григорьевич (1861-1918): ГС(н) - 2-13. Назн. и к прис. с 1.01.1907. Предс. ГС (1.01-27.02.1917). Прав. Предс. сов. фракц. Мин. юст. (24.04.1906-6.07.1915). Предс. Сов. монарх. орг. (1915-1916).

Щепкин Евгений Николаевич (1860-1920): ГД - I. От г. Одессы. К-д. Предс. гор. к-та к-д. (1905-1906). Чл. ЦК к-д. (1906-1907).

Щепкин Николай Николаевич (1854-1919): ГД - III,3-5; IV. От г. Москвы (III - от 1-го разр. изб.; IV - от 2-го разр. изб.). К-д. Чл. гор. к-та к-д. Чл. ЦК к-д. (с

1905). Ком-р ВКГД; Врем. пр-ва (1917). Чл. ПП (1917).

Щербатов Николай Борисович (1868-1943): ГС(в) - 8-9 (отказ. 14.03.1914), 12-13. От Полтавск. г. з. с. Прав. центр. Главноупр. гос. коннозавод. (1.01.1913-5.06.1915). Упр. мин. внутр. дел (5.06-26.09.1915). Орг. и предс. имперск. сов. "Партии правового порядка" (1906). Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1909).

Щербаша Савва Саввич (1877 – н.р. 1907): ГД - II. От Тавричesk. губ. Труд.

Щербачев Александр Николаевич (1845 – н.р. 1936): ГС(н) - 1-13. Назн. 6.05.1906, к прис. с 24.06.1906. Прав. (1-6); кр. внепарт. объедин. (7-13).

Щербенок Дионисий Кондратьевич (1874 – н.р. 1907): ГД - II. От Могилевск. губ. К-д.

Щербина Федор Андреевич (1849-1936): ГД - II. От Кубанск. обл. и Черноморск. губ. Каз.

Щипин Павел Дмитриевич (1874 – н.р. 1916): ГД - I; II. От Вологодск. губ. Труд. Чл. сов. фракц. (II).

Эбергарт Андрей Августович (1856-1919): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 10.02.1917.

фон-Экеспарре Оскар Рейнгольдович (1839 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-7; ГС(н) - 8-13. ГС(в) - от двор. общ. ГС(н) - назн.

1.07.1912, к прис. с 23.10.1912. Тов. предс. финанс. ком. (4-9). Центр. Чл. Пост. сов. объедин. дв-ва (1906-1908).

Эльдарханов Таштемир Эльджуркаевич (1870–1934): ГД - I; II. От Терск. обл. (I - от невойск. нас.). Труд. (I); мус. (II).

Эльтеков Сергей Кузьмич (1877 – н.р. 1912): ГД - III. От Ярославск. губ. (от 1 и 2-го с. гор. изб.). К-д.

Энгельгардт Борис Андреевич (1877-1962): ГД - IV. От Могилевск. губ. (от с. землевл.). Избр. в Особ. совещ. по обороне (4). Центр. Чл. ВКГД (1917).

Энгельгардт Вадим Платонович (1852 – н.р. 1917): ГС(в) - 1-4, 5-7, 8-10, 10-13. От Смоленск. г. з. с. Предс. Особ. совещ. по беженцам с правами тов. мин. внутр. дел (с 15.07.1916). Акад.; лев. Чл. ЦК прогр. (1912-1914).

фон-Энгельгардт Оттон Маврикиевич (1860 – н.р. 1917): ГД - IV. От Лифляндск. губ. (от с. гор. изб.). Окт. (1); земц.-окт. (2-3); бесп. (4-5).

Эргарт Роберт Яковлевич (1874 – н.р. 1912): ГД - III, 1-5 (с 16.12.1907). От г. Риги (от 1-го разр. гор. изб.). Секр. ком.: бюдж. (4-5, отказ.); по исполн. гос. росписи (4-5). Окт. Тов. предс. Главн. правл. "Балтийск. конст. партии" (1905-1907).

Эрдели Яков Егорович (1856 – н.р. 1917): ГС(в) - 8-10, 11-13. От Херсонск. г. з. с. Центр.

Эриванский (Хан-Эриванский) Ага-хан Абас-Кули (? – н.р. 1916): ГД - I. От Эриванск. губ.

Эристов Андрей Михайлович (1856 – н.р. 1918): ГС(в) - 5-13. От двор. общ. Прав. (5-10); прав. центр (11-13).

Эрн Александр Александрович (1869–1931): ГД - IV. От Владимирск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). К-д. Ком-р ВКГД (1917).

Юдин Иван Корнильевич (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Енисейск. губ. С-д.

Юзьвяук Владимир Порфирьевич (1868 – н.р. 1917): ГД - IV. От Виленск. губ. (от русск. нас.). Прав. Орг. отд. СРН.

Юмашев Леонид Викторович (1863-1920): ГС(в) - 1-4, 12-13. От Вятск. г. з. с. Акад.; лев.

Юницкий Павел Евлампиевич (1873 – н.р. 1907): ГД - II. От Костромск. губ. Секр. аграрн. ком. К-д. Предс. уезд. отд. к-д.

Юрашевский (Юрашевский) Петр Петрович (1872-1945): ГД - II. От Курляндск. губ. К-д.

Юрашкевич Андрей Данилович (1854 – н.р. 1912): ГД - III,2-5. От Минск. губ. (от с. гор. изб.). Прав.

Юргенштейн Антон Густавович (1862 – н.р. 1907): ГД - II. От Лифляндск. губ. К-д.

Юрнев Петр Петрович (1874-1945): ГД - II. От Черниговск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1911-1915, с 1916). Мин. путей сообщ. Врем. пр-ва (25.07-31.08.1917). Чл. ПП (1917).

Юрине Тенис Янович (1873 – н.р. 1920): ГД - II. От Эстляндск. губ. К-д.

Юркевич Андрей Иванович (1869 – н.р. 1912): ГД - III. От Минск. губ. (от общ. сост. выб.). Ум.-прав. (1-2); бесп. (3-4); прав. (5).

Юстына Станислав Александрович (Justyna Stanisław) (1858-1932): ГД - II. От Петровск. губ. Пол. коло.

Юхтанов Алексей Степанович (1882 – н.р. 1917): ГД - IV. От Казанск. губ. (от с. уполн. от вол.). Окт. (1); независ. (2-5).

Ющук Иван Созонович (1865 – н.р. 1907): ГД - II. От Волынск. губ. Прав.

Яблоновский Владислав Юлианович (Jabłonowski Władysław) (1865-1956): ГД - III,2-5 (с 8.05.1909). От г. Варшавы (от с. гор. изб.). Пол. коло. Чл. Главн. правл. нац.-дем. партии (с 1905).

Ягелло Евгений Иосифович (Jagiello Eugeniusz) (1873 – н.р.

1920): ГД - IV. От г. Варшавы (от общ. сост. нас.). С-д.

Ягодынский Павел Николаевич (1853 – н.р. 1917): ГД - IV. От Пензенск. губ. (от общ. сост. выб.). Окт. (1); независ. (2-5).

Якимовский Василий Капитонович (1869 – н.п. 1916): ГД - I. От Олонецк. губ. Бесп.

Яковлев Александр Иванович (1862-1909): ГС(в) - 5 (до 28.12.1909). От Ярославск. г. з. с. Центр.

Якубов Николай Евграфович (1837 – н.р. 1912): ГД - III. От Вологодск. губ. (от с. землевл.). Прав.

Якубович Вячеслав Андреевич (1868 – н.р. 1917): ГД - II; III; IV. От Минск. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Умер. (II); ум.-прав. (III,1-2); нац. (III,3-5); прав. (IV).

Якубсон Владимир Романович (1861 – н.р. 1917): ГД - I. От Гродненск. губ. Труд.

Якунчиков Борис Михайлович (1859 – н.р. 1917): ГС(н) - 13. Назн. и к прис. с 1.01.1917. Прав.

Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856-1912): ГД - I. От Курск. губ. К-д. Чл. ЦК к-д. (1905-1912).

Яловецкий Болеслав Антонович (Jałowiecki Bolesław) (1843–1918): ГД - I. От Виленск.

губ. Автоном. Орг. “Конст.-католич. партии” (1906).

Янковский Чеслав Карлович (Jankowski Czesław) (1857-1929): ГД - I. От Виленск. губ. Автоном.

Яновский Василий Васильевич (1864 – н.р. 1916): ГД - I. От Бессарабск. губ. К-д.

Яновский Николай Николаевич (1875 – н.р. 1913): ГД - III; IV,1 (отказ. 24.06.1913). От Калужск. губ. (III - от общ. сост. выб.; IV - от с. землевл.). Окт.

Яновский Николай Семенович (1829 – н.р. 1912): ГС(в) - 1-4, 5-7. От Калужск. г. з. с. Прав.

Янушкевич Борис Семенович (1872 – н.р. 1912): ГД - III,3-5. От Гродненск. губ. (от с. уполн. от вол.). Нац.

Янушкевич Николай Осипович (1886 – н.р. 1917): ГД - IV. От Ковенск. губ. (от общ. сост. выб.). Труд. Чл. ПП (1917). Комр ВКГД (1917).

Янчевский Виктор Осипович (Janczewski Wiktor) (1958–1922): ГД - I. От Минск. губ. К-д.

Яременко Петр Никифорович (1857 – н.р. 1916): ГД - I. От Подольск. губ. Бесп.

Ярмолович Полиен Антонович (1871 – н.р. 1917): ГД - IV. От Волынск. губ. (от 2-го с. гор. изб.). Прав.

Яровой Тимофей Иванович (1857 – н.р. 1907): ГД - II. От Харьковск. губ. Труд.

Яронский Виктор Феликсович (Jaroński Wiktor) (1870-1931): ГД - I; II; III; IV. От Келецк. губ. (III-IV - от общ. сост. выб.). Пол. коло. Секр. фракц.

Ярулайтис Викентий Петрович (1859 – н.р. 1916): ГД - I. От Ковенск. губ. Автоном.

Ярцев Николай Иванович (1854-1916): ГД - I; IV,1-5 (до 13.12.1916). От Рязанск. губ. (IV - от 1-го с. гор. изб.). Мирн.-обн. (I); окт. (IV,1); земц.-окт. (IV,2-5).

Ярыгин Тимофей Никитич (1867 – н.р. 1917): ГД - IV. От

Ставропольск. губ. (от 1-го с. гор. изб.). Центр.

Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957): ГД - I. От Полтавск. губ. Секр. бюдж. ком. К-д. Чл. обл. к-та к-д.

Ясюнинский Константин Арсеньевич (1863-1907): ГС(в) - 1 (до 17.01.1907). От пром. Центр.

Ясюнинский Николай Арсеньевич (1856-1912): ГС(в) - 1-4, 5-7 (до 20.09.1912). 1-4 - от Владимирск. г. з. с.; 5-7 - от торг. Центр.

Ячиновский Станислав Станиславович (Jaczynowski Stanisław) (1856–1920): ГД - II. От Гродненск. губ. Пол. коло.

Основные источники. РГИА. Ф. 796, оп. 439; Ф. 1162, оп. 6, 8; Ф. 1278, оп. 1, 3, 8, 9; ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел, оп. 235; 4-е делопроизводство, оп. 116-125; Государственная Дума: Указатели к стенографическим отчетам. 1906-1917. Созывы I-IV. СПб., 1907-1917; Общий список членов Государственной Думы I, II, III, IV созывов: Приложение к статье «Государственная Дума» // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., б/г. Т. 14. Стб. I-LXXII; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Первый созыв: 1906-1911 / Сост. М.М. Боиович. М., 1906; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Второй созыв: 1907-1912 / Сост. М.М. Боиович. М., 1907; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Третий созыв: 1907-1912 / Сост. М.М. Боиович. М., 1908; Члены Государственной Думы (портреты и биографии): Четвертый созыв: 1912-1917 / Сост. М.М. Боиович. М., 1913; Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906-1917 гг. Уфа, 1998. С. 276-313; Государственный Совет: Приложения к стенографическим отчетам. Сессии I-XIII. 1906-1916 г. СПб.-Пг., 1906-1916; Список членов Государственного Совета по высочайшему назначению. Б/м., 1917; Общий список членов Государственного Совета со време-

ни его преобразования (сессии I-VIII): Приложение к статье «Государственный Совет» // Новый энциклопедический словарь/ Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., б/г. Т. 14. Стб. I-XVI; Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. СПб., 1907; Государственный Совет / Сост. М.Л. Левенсон. Пг., 1915; *Бородин А.П.* Государственный Совет России (1906-1917). Киров, 1999. С. 250-309; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996; Всероссийское Учредительное собрание. М.-Л., 1930. С. 116-138; Список членов и кандидатов в члены Временного Совета Российской Республики (Предпарламента) // Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 386-390; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-1997. М., 1999. Т. 1-4; *Brzoza Cz., Stepan K.* Poświęcie Polscy w Parlamencie Rosyjskim, 1906-1917: Słownik biograficzny. Warszawa, 2001.